

ISSN: 2074-1944

ВОЕННОЕ ПРАВО

<http://www.voennoepravo.ru>

№ 1 (89) 2025

Редакционный совет

1. **Бараненков Вячеслав Вячеславович**, доктор юридических наук, профессор
2. **Глухов Евгений Александрович**, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры ФГКВУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии»
3. **Ермолович Ярослав Николаевич**, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
4. **Корякин Виктор Михайлович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права ФГВКУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Минобороны России
5. **Маликов Сергей Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета по специальности «Военное право», профессор кафедры криминалистики Военного университета
6. **Свининых Евгений Анатольевич**, доктор юридических наук, доцент
7. **Сморчкова Лариса Николаевна**, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН
8. **Туганов Юрий Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Российской таможенной академии
9. **Холиков Иван Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Издается с 2001 г.
Научные направления
периодического издания:
— Военные науки
— Юридические науки

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл 77-4305 от 16.01.2001 г.
Номер ISSN: 2074-1944

Издание включено в систему Российского
индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Решением президиума Высшей аттеста-
ционной комиссии при Минобрнауки
России от

26 апреля 2019 г. издание
с 7 мая 2019 г. по 28 февраля 2023 г. бы-
ло включено в **Перечень**

**рецензируемых научных изданий, в
которых должны быть опубликованы
основные научные результаты дис-
сертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, ученой степени док-
тора наук по группе научных специаль-
ностей**

20.00.00 — Военные науки

**С 4 сентября 2023 г. издание включено
в указанный Перечень по группе
научных специальностей 6.0.0 — Во-
енные науки (№ 925 Перечня по состо-
янию на 09.12.2024)**

Главный редактор —
КОРЯКИН
Виктор Михайлович,
доктор юридических наук,
профессор
e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru

Ведущий редактор —
ГУСЕЙНОВА
Альбина Джабаровна

Адрес в интернете
<http://www.voennoepravo.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

Указатель сокращений	5
Правовое обеспечение национальной безопасности	
1. Давыдов А.В. О ядре системы обеспечения национальной безопасности	8
Теория и история военного права	
2. Бутов С.В. Особенности денежного обеспечения военнослужащих войск НКВД СССР, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны	20
3. Кахкцяян А.С. Советское военное право как основа становления и развития современного военного права Республики Армения	27
4. Петухова М.В., Вотченко И.А. Нацизм во Второй мировой войне и в современных условиях (военно-правовой аспект: на примере проведения специальной военной операции по денацификации Украины)	37
5. Потапов М.Г. Военное право: проблемы определения понятия	40
Военно-административное право	
6. Александрова Н.Г., Богданов С.Л. О материальной ответственности добровольцев	48
7. Зайков Д.Е. Проблемы формирования перечня коррупционно-опасных должностей.....	54
8. Миронов В.С., Харитонов С.С. Материальная ответственность военнослужащих: аргументация судебных решений	59
9. Тарадонов С.В. Устный приказ командира (начальника) как средство правового регулирования в условиях военного конфликта	66
Военная служба. Социальные гарантии военнослужащих	
10. Кириченко Н.С. Об особенностях мобилизации граждан, ранее проходивших службу в органах внутренних дел и войсках национальной гвардии Российской Федерации в качестве сотрудников	71
11. Рыбалкин А.Н., Харитонов С.С. Дайджест судебных решений в сфере денежного довольствия военнослужащих ...	78
12. Спирин Н.Д. Совершенствование правового регулирования денежной выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (членам их семей)	87
Военные аспекты гражданского права	
13. Морозова Д.В., Степовик В.И. Правовое регулирование порядка установления генподрядного процента в государственных контрактах, заключаемых Министерством обороны Российской Федерации, и договорах	

субподряда, заключаемых в их исполнение	94
---	----

Уголовное право и криминология

14. Закомолдин Р.В.	
Актуальные вопросы законодательной регламентации освобождения от уголовной ответственности, наказания и судимости в связи с участием в специальной военной операции	99
15. Сотников С.И.	
Уголовная ответственность военнослужащих за мародёрство: историко-юридические аспекты	105
16. Шестак В.А.	
Приемы юридической техники, примененные при конструировании норм о преступлениях против военной службы	110

Уголовный процесс и криминалистика

17. Корчемкин М.Э.	
К вопросу о мерах обеспечения в уголовном процессе	115
18. Шестак В.А., Алиев А.И.	
Сравнительно-правовой анализ контроля и записи переговоров как следственного действия и прослушивания телефонных переговоров как оперативно-розыскного мероприятия	119

Зарубежное военное законодательство. Военные проблемы международного права

19. Баймышев В.Г.	
К вопросу о международно-правовых нормах регулирования ответственности военно-политических союзов	125
20. Милёхин В.А.	
Правовое положение внутренних войск Республики Беларусь.....	135
21. Редкоус В.М.	
Общая характеристика правового положения войск Полиции Республики Армения	149
22. Свининых Е.А., Агешин А.А.	
Правовая защита гражданских объектов в период вооруженных конфликтов: история становления и современное состояние.....	160

Рецензии на военно-правовые издания

23. Кириченко Н.С.	
Правовая поддержка участников специальной военной операции и членов их семей	167
24. Корякин В.М.	
Уголовно-правовое обеспечение специальной военной операции с позиций военно-правовой науки	171

Указатель сокращений

- абз.** — абзац
- АЭС** — атомная электростанция
- АПК РФ** — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
- ВАС РФ** — Высший Арбитражный суд Российской Федерации
- ВКП(б)** — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
- ВМФ** — Военно-Морской Флот
- ВСУ** — Вооруженные силы Украины
- ВУ** — Военный университет имени князя Александра Невского Минобороны России
- ВУС** — военно-учетная специальность
- ГК РФ** — Гражданский кодекс Российской Федерации
- ГКО** — Государственный комитет обороны
- гл.** — глава
- ГУСП** — Главное управление специальных программ Российской Федерации
- ГШ ВС РФ** — Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации
- ГЭС** — гидроэлектростанция
- ДНР** — Донецкая Народная Республика
- ДУ ВС РФ** — Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации
- ЕДВ** — единовременное денежное вознаграждение
- ЖК РФ** — Жилищный кодекс Российской Федерации
- ЛНР** — Луганская Народная Республика
- МГП** — международное гуманитарное право
- МВД России** — Министерство внутренних дел Российской Федерации
- Минобороны России** — Министерство обороны Российской Федерации
- Минстрой России** — Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации
- Минтруд России** — Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации
- Минюст России** — Министерство юстиции Российской Федерации
- МККК** — Международный Комитет Красного Креста
- млн.** — миллион
- МЧС России** — Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
- НАТО** — Организация Североатлантического Договора (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO)
- НИИ** — научно-исследовательский институт
- НИС** — накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения

- НКВД** — Народный комиссариат внутренних дел
- НКО** — Народный комиссариат обороны
- ОВД** — органы внутренних дел
- ОГПУ** — Объединенное государственное политическое управление
- ОДКБ** — Организация договора о коллективной безопасности
- ООН** — Организация Объединенных Наций
- ООО** — общество с ограниченной ответственностью
- п.** — пункт
- подп.** — подпункт
- РАН** — Российская Академия Наук
- РА** — Республика Армения
- РБ** — Республика Беларусь
- РГВА** — Российский государственный военный архив
- РККА** — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
- Росгвардия** — Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации
- РСФСР** — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- РТА** — Российская таможенная академия
- руб.** — рубль, рублей
- СВО** — специальная военная операция
- СВР России** — Служба внешней разведки Российской Федерации
- СК России** — Следственный комитет Российской Федерации
- СМЕРШ** — (сокр. от «смерть шпионам»), органы управления и подразделения военной контрразведки в составе Наркомата обороны СССР, Наркомата ВМФ СССР и Наркомата внутренних дел СССР в 1943—46 гг.
- СНГ** — Содружество Независимых Государств
- СНК** — Совет Народных Комиссаров
- СПС** — справочная правовая система
- СССР** — Союз Советских Социалистических Республик
- ст.** — статья
- СУ ВС РФ** — Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации
- США** — Соединенные Штаты Америки
- тыс.** — тысяча
- УВС ВС РФ** — Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации
- УГиКС ВС РФ** — Устав гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил Российской Федерации
- УК РФ** — Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ФГКВОУ ВО — федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования

ФРГ — Федеративная Республика Германия

ФСБ России — Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФСИН России — Федеральная служба исполнения наказаний

ФСО России — Федеральная служба охраны Российской Федерации

ЦИК — Центральный исполнительный комитет

ч. — часть

ЮНЕСКО — United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization — Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Правовое обеспечение национальной безопасности

О ядре системы обеспечения национальной безопасности

© Давыдов Алексей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент.
Академия Федеральной службы охраны
Российской Федерации

Аннотация. В статье обозначаются проблемы формирования общей теории национальной безопасности, в том числе терминологического аппарата. Акцентируется внимание на необходимости определения основных субъектов (ядра) системы обеспечения национальной безопасности в составе действующего государственного аппарата. Предложено четыре этапа определения ядра системы обеспечения безопасности. В рамках первого этапа выявлены субъекты, основные задачи которых лежат в русле обеспечения безопасности преимущественно от угроз (опасностей) преднамеренного характера. К ним относятся органы государственной власти «силового блока». Определено, что компетенция органов государственной власти «силового блока» распространяется преимущественно на оборону, общественную и государственную безопасность. Дано определение понятия «государственная безопасность». Установлены иные субъекты в составе государственного аппарата, принимающие участие в обеспечении безопасности и относящиеся преимущественно к коллективным субъектам специальной компетенции. На основе соотнесения выявленных субъектов обеспечения безопасности с указанным компонентами национальной безопасности, определено ядро системы обеспечения безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, система обеспечения национальной безопасности, силы обеспечения национальной безопасности, государственное управление, национальная безопасность.

Для цитирования: Давыдов А.В. О ядре системы обеспечения национальной безопасности // Военное право. 2025. № 1. С. 8—19.

Статья поступила в редакцию 16 ноября 2024 г.

За последние десятилетия появилось большое количество научных и учебных трудов, касающихся вопросов национальной безопасности. Однако качественного скачка как в области науки, так и в области законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы национальной безопасности (прежде всего построения системы обеспечения национальной безопасности), на наш взгляд, не наблюдается. Под качественным скачком имеется ввиду появление понятной непротиворечивой практико-ориентированной системы (или её проекта) обеспечения национальной безопасности.

В настоящее время основные подходы к построению модели системы обеспечения национальной безопасности закреплены в Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации¹ (далее — Стратегия). Согласно действующей Стратегии, система обеспечения национальной безопасности (далее — СОНБ) представляет собой совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов.

В течение достаточно продолжительного периода времени авторами высказывается мнение (с некоторыми особенностями) о том, что в СОНБ следует включать такие подсистемы (системы), как государственная подсистема обеспечения национальной безопасности и негосударственная (обще-

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

ственная) подсистема (система) обеспечения национальной безопасности¹.

Выстраивание непротиворечивой СОНБ в едином методологическом и терминологическом ключе применительно ко множеству объектов обеспечения безопасности и разнообразным по характеру угрозам безопасности тому или иному объекту, представляется, мягко говоря, очень сложной задачей. Так, рассматривая вопросы общей теории безопасности, доктор философских наук, профессор Дмитриев А.П. ещё в 1999 г. высказал, на наш взгляд, верное мнение о том, что следует отказаться от понимания общей теории безопасности как объединенной универсальной теории, рассматривающей все виды опасности, вырабатывающей единые принципы обеспечения безопасности в любой области. Эти области настолько многочисленны и различны по характеру, что объединенные знания о них неизбежно окажутся искусственным конгломератом².

Представляется, сегодня наиболее важно сделать акцент на главном — выделить *ядро СОНБ*, то есть совокупность «безусловных» субъектов обеспечения безопасности применительно к определенным её компонентам.

Определить ядро СОНБ во взаимосвязи с базовыми документами стратегического планирования в области национальной безопасности представляется возможным в четыре этапа (см. рис. 1).

Далее рассмотрим первый из указанных этапов.

I этап. Данный этап выступает одним из наиболее важных для определения ядра СОНБ. Его наличие обусловлено необходимостью учета положений теории органи-

зации, в частности, принципа «приоритета структур над функциями».

Указанный принцип проявляется в том, что в реальных организациях со временем отлаживаются взаимосвязи между элементами структуры, лишние постепенно отмирают, а недостающие постепенно появляются³. Как известно, в Российской Федерации уже сложилась система государственного аппарата — органов государственной власти и государственных органов с определенной компетенцией. Задачи органов государственной власти, государственных организаций закреплены в соответствующих федеральных законах. Полномочия федеральных органов исполнительной власти закреплены в положениях о них. Руководителями федеральных органов исполнительной власти (государственных органов) определена организационно-штатная структура подчиненных органов (организаций). Перераспределение полномочий между различными государственными организациями предполагает внесение изменений в федеральные законы. Изменение компетенции федеральных органов исполнительной власти (отдельных государственных органов), в том числе определение подчиненности при решении тех или иных задач, входит в компетенцию Президента Российской Федерации.

Следовательно, изменение структуры государственного аппарата (тем более, существенное её изменение) под запросы теории (тем более — несформировавшейся теории) в современных условиях представляется весьма маловероятным. Приведение действующего законодательства в соответствие смоделированной СОНБ даже с точки зрения терминологии потребует немалых усилий правотворческих органов.

В составе СОНБ (даже если говорить об идеальной универсальной её модели) основную роль в обеспечении национальной безопасности, на наш взгляд, играет именно государственная подсистема её обеспечения, представляющая собой совокупность соответствующих органов госу-

¹ См., например: Общая теория национальной безопасности: учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. М. : Изд-во РАГС. 2005; Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30—32; Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-а юрид. наук. Курск: ЮЗГУ. 2018.

² Национальная безопасность : актуальные проблемы : Курс лекций / под ред. докт. философ. наук, проф. Шаваева А.Х. М : ВАГШ, 1999. С. 10.

³ Парахина В.Н. Теория организации : учебник / В.Н. Парахина, Т.М. Федоренко, Е.Ю. Шацкая. 6-е изд., перераб. М. : КНОРУС, 2014. С. 191.

дарственной власти, государственных организаций, государственных органов.

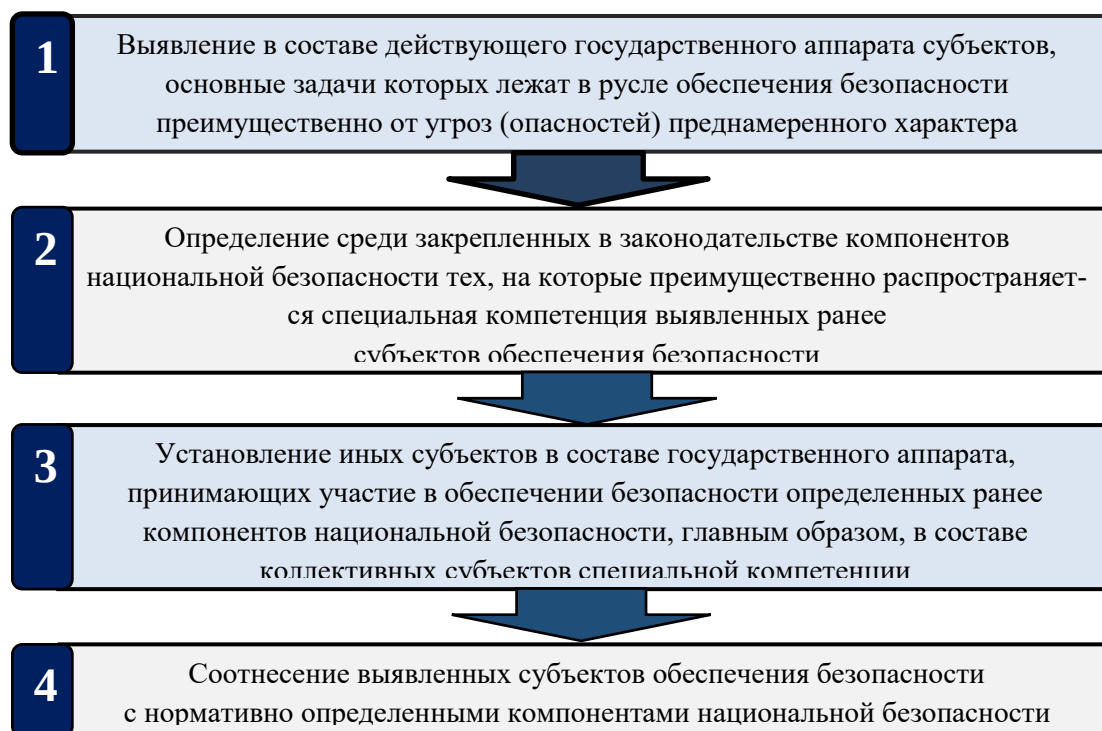

Рис. 1. Этапы определения ядра СОНБ

В свою очередь, в составе государственного аппарата к «безусловным» субъектам обеспечения национальной безопасности, то есть составляющим ядро СОНБ¹, возможно отнести преимущественно «силовой компонент» государственного аппарата, включающий в себя Вооруженные Силы Российской Федерации, Федеральную службу безопасности, Службу внешней разведки Российской Федерации, органы государственной охраны, Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, войска национальной гвардии Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской

обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации.

Определенным нормативным подтверждением приоритета государственных органов (организаций) федерального уровня (как компонента государственной СОНБ) в сфере обеспечения национальной безопасности, выступает Конституция Российской Федерации (п. «м» ст. 71). Согласно указанной конституционной норме, оборона и безопасность находятся в исключительном ведении именно Российской Федерации. С приведенной выше конституционной нормой в определенном смысле согласуется ст. 12 Федерального закона «О безопасности», согласно которой органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции лишь обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности.

Предназначение (задачи, обязанности, полномочия) «силового компонента» госу-

¹ Автор статьи не претендует на концептуальную исключительность и новизну данного подхода. Так, например, Чапчиков С.Ю. в подобном контексте указывает на особое место в деятельности по обеспечению национальной безопасности федеральных органов исполнительной власти (руководство которыми осуществляет Президент Российской Федерации), составляющих т.н. *активный уровень* обеспечения безопасности. (См. Чапчиков С.Ю. Указ. соч. С. 320—327).

дарственного аппарата, закреплённые в законодательстве Российской Федерации, напрямую содержат понятия «безопасность» или отдельные её составляющие¹. Более того, в наименованиях отдельных федеральных органов исполнительной власти упоминается термин «безопасность»².

В утратившей силу редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³, с одной стороны, силы обеспечения безопасности были определены более конкретно, а с другой — также прослеживается приоритет органов государственной власти (государственных органов, организаций) федерального уровня в обеспечении национальной безопасности. Так, согласно данной редакции Стратегии, к силам обеспечения национальной безопасности относились Вооружённые Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации. Создается впечатление, что автор (авторы) данного документа в части определения состава сил обеспечения безопасности пытались (возможно на интуитивно-эмпирическом уровне) учесть некую общепринятую первостепенную роль соответствующих компонентов государственного

аппарата как «безусловных» субъектов обеспечения национальной безопасности. Однако в последующих редакциях Стратегии состав сил обеспечения национальной безопасности постепенно расширялся, как следствие — «размывался».

Характер угроз (опасностей), которым фактически противодействует ядро СОНБ.

Отмеченный выше процесс «размывания» состава сил обеспечения национальной безопасности во многом обусловлен содержанием как действующей, так и предыдущих редакций Стратегии. В указанных редакциях документа освещаются не столько вопросы обеспечения безопасности от преднамеренных угроз, сколько вопросы развития страны в различных областях. В результате в Стратегии (в различных редакциях) рассматриваются способы противодействия угрозам как преднамеренного, так и непреднамеренного характера (то есть угрозам в широком смысле).

В свою очередь, по мнению Кардашовой И.Б., развитие страны является первичным, а безопасность призвана обеспечить развитие, защитить его от опасностей и угроз. Высокая значимость безопасности состоит в том, что она влияет на развитие во всех сферах жизнедеятельности⁴. Шавяев А.Х., также справедливо критикуя нормативное определение понятия «национальная безопасность» (в действующей на тот период редакции Стратегии), выявляет его недостаток — путаницу в соотношении между национальной безопасностью и развитием страны. Первичным (определяющим, предшествующим) должно быть развитие, а вторичным (производным) — национальная безопасность, которая затем позволяет обеспечивать суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства⁵. Тем самым ука-

¹ См.: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ст. 1), Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (ст. 1), Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 1), Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ст. 1), Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» (ст. 1), Положение о МЧС России (утв. Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868) и др.

² См.: Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960).

³ Утратила силу в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁴ Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 25.

⁵ Шавяев А.Х. Сущность национальной безопасности и подходы к ее определению // Военный академический журнал. 2015. № 3. С. 80—87.

занные авторы проводят различия и выявляют соотношение между национальной безопасностью и развитием.

С учетом изложенных выше мнений ученых, можно сформулировать два промежуточных тезиса: 1) развитие и безопасность соотносятся между собой как цель и средство (или условие достижения цели); 2) с точки зрения характера угроз между развитием и безопасностью существует важное различие: развитие обеспечивается преимущественно от угроз непреднамеренного характера, а безопасность — от угроз преднамеренного характера.

Представляется, что содержание Стратегии необходимо рассматривать *преимущественно в контексте угроз преднамеренного характера* (то есть угроз в узком смысле). Учитывая обозначенный выше круг «безусловных» субъектов обеспечения национальной безопасности, можно с уверенностью сказать, что подавляющее большинство из них создано для противодействия именно преднамеренным угрозам (опасностям).

Зеленков М.Ю., рассматривая принципиальные вопросы обеспечения национальной безопасности, хотя и косвенно, но отмечал возрастание комплексного характера преднамеренного деструктивного (или подрывного) воздействия на объект обеспечения национальной безопасности. Так, указанный автор еще в 2002 г. писал: «Особой тенденцией при соотнесении и выборе сил и средств безопасности является возрастание роли политико-дипломатических, экономических, научно-технических, гуманитарных, информационных, экологических и других средств по отношению к военно-силовым воздействиям применение которых не исключается, но приобретает подчиненное значение, используется в крайних и оговоренных случаях»¹.

Актуальность и справедливость данного тезиса в контексте развития теории и

практики гибридных войн² в настоящее время только возрастает. Следует отметить, что вопросы гибридной войны на официальном уровне в нашей стране впервые стали предметом серьезного публичного обсуждения в рамках мероприятий прошедшего в августе 2020 г. в Москве форума «Армия-2020», в том числе с участием научно-педагогического состава Военной академии Генерального штаба³. В связи с этим представляется, что понятия «гибридная война» (все более используется в последние годы) и «подрывная деятельность» (используется со времен СССР) являются в значительной мере одинаковыми по сути и пересекающимися по объему.

Серьезность комплекса преднамеренных угроз национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях сложно преувеличить. Так, по мнению отдельных экспертов (доктора военных наук Сивкова К.В.⁴ и доктора исторических наук Ивашова Л.Г.⁵), именно использование соответствующими заинтересованными силами методов гибридной войны в от-

² В правовых актах, не содержащих сведения ограниченного доступа, термин «гибридная война» не закреплен. Так, Панарин И.Н. гибридную войну определяет как совокупность методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий цветных революций, терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения, сил специальных операций и структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану органами управления государства, военно-политического блока или транснациональной корпорации (См.: Панарин И.Н. Гибридная война: теория и практика. М.: Горячая линия – Телеком, 2017. С. 20—21).

³ Сивков К.В. «Троянский конь»: агрессия нового типа. «Армия-2020»: «круглый стол» Военной академии Генштаба. Гибридная война уже идет // Геополитика. 2020. 8 сентября. <http://geopolitica.info/troyanskiy-kon-agressiya-novogo-tipa-armiya-2020-kruglyy-stol-voennoy-akademii-genshtaba-gibridnaya-.html>.

⁴ См. Интервью с Сивковым К.В. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: / <https://www.youtube.com/watch?v=bKac9IPgoAE>.

⁵ См. Интервью с Ивашовым Л.Г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: / https://www.youtube.com/watch?v=cbw_QdJqvCA.

¹ Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке: монография. М.: МИИТ, 2002.

ношении СССР, стало одной из ключевых причин его развала.

Пытливый читатель, осведомленный об основных задачах МЧС России, может заметить, что противодействие исключительно преднамеренным угрозам не составляет основное предназначение данного министерства. И будет прав. Вместе с тем, МЧС России (наряду с МВД России) играет очень важную роль в обеспечении такого компонента национальной безопасности как общественная безопасность, поэтому его следует отнести к ядру СОНБ. В свою очередь, угрозы общественной безопасности можно разделить на преднамеренные и не относящиеся к таковым (прежде всего угрозы природного и в значительной мере техногенного характера). На наш взгляд, дробить на части общественную безопасность как устоявшийся (концептуально разработанный и утвержденный)¹ компонент национальной безопасности в зависимости от характера угроз (преднамеренные и непреднамеренные угрозы) в контексте определения ядра СОНБ нецелесообразно с учетом сложившейся в России структуры государственного аппарата. Поэтому на рассматриваемом (первом) этапе построения ядра СОНБ предлагаются основные субъекты обеспечения безопасности, решающие задачи по противодействию угрозам *преимущественно* (но не исключительно!) *преднамеренного характера*².

Подводя итог рассмотрению первого этапа определения ядра системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. В настоящее время представляется необходимым четко определить ядро системы (то есть основных субъектов) обеспечения национальной безопасности в сложившейся системе государственного аппарата с учетом содержания теоретических разработок и базовых документов

стратегического планирования в области национальной безопасности.

2. Определить ядро СОНБ возможно посредством реализации четырех этапов. В данной статье был рассмотрен первый из четырех предлагаемых этапов. В продолжении статьи будут рассмотрены оставшиеся этапы определения ядра СОНБ.

3. В составе государственного аппарата к субъектам обеспечения национальной безопасности, составляющим ядро СОНБ, возможно отнести «силовой компонент» государственного аппарата, решающий задачи противодействия преимущественно преднамеренным угрозам.

II этап (определение среди закрепленных в законодательстве компонентов национальной безопасности, на которые преимущественно распространяется специальная компетенция выявленных ранее основных субъектов обеспечения безопасности).

Учитывая компетенцию действующей подсистемы государственного аппарата, составляющей его «силовой блок», в составе закрепленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации стратегических национальных приоритетов, возможно выделить три самостоятельных компонента — оборону страны, государственную безопасность, общественную безопасность. Именно эти самостоятельные компоненты национальной безопасности обеспечиваются преимущественно деятельностью указанной составляющей государственного аппарата.

Далее подробнее охарактеризуем указанные компоненты национальной безопасности.

Тезис о том, что *оборона* выступает самостоятельным обособленным компонентом (стратегическим национальным приоритетом) национальной безопасности, сомнению не подвергается. Вместе с тем, в действующей Военной доктрине Российской Федерации³ (концептуальном официальном документе в области обеспечения военной безопасности) закреплено схожее по сущности и существенно пересекающееся по объему понятие «военная безопас-

¹ В настоящее время действует Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685).

² Подробнее о роли и месте МЧС России в ядре СОНБ будет изложено в следующей статье автора.

³ Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

ность». Не вдаваясь в обсуждение вопроса о соотношении указанных понятий, в контексте данной статьи будем считать эти понятия синонимичными. На наш взгляд, такие понятия как «военная безопасность» или «оборонная безопасность», с точки зрения использования его в рамках законодательства о национальной безопасности, обладают важным преимуществом — они органично вписываются в терминологический ряд¹ компонентов (видов) национальной безопасности.

Общественная безопасность также может быть признана самостоятельным компонентом национальной безопасности по следующим причинам:

1) наличие специфического объекта обеспечения — общества как совокупности людей;

2) наличие особых источников угроз, которые можно условно разбить на две большие группы:

— преступные и иные противоправные посягательства в отношении граждан²;

— чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера;

3) наличие обособленного концептуального правового акта в области обеспечения данного компонента безопасности — Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685).

¹ Юридический терминологический ряд представляет собой объединение терминов на основе смыслового единства, зависимости друг от друга, иерархичности, существующее в рамках терминологической системы (См. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород : НИУ «БелГУ», 2017. С. 11.

² Следует подчеркнуть, что в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации в качестве источника угроз общественной безопасности выделяется уровень террористической угрозы. Вместе с тем, представляется, что противоправные деяния террористической направленности в большей степени относятся к источникам угроз государственной безопасности. Это обусловлено тем, что целью терроризма является воздействие на принятие решения органами публичной власти, а причинение ущерба жизни здоровью или имуществу граждан — лишь средством достижения указанной цели.

Государственная безопасность в качестве понятия и (или) компонента национальной безопасности используется как в общественном дискурсе, так и в правовых актах. Вместе с тем, в настоящее время в нормативных актах сущность и содержание данного понятия не раскрывается, поэтому заслуживает более подробного рассмотрения.

В Стратегии общественная и государственная безопасность объединены в единый стратегический национальный приоритет. Полагаем, что общественная безопасность и государственная безопасность должны рассматриваться в качестве самостоятельных компонентов национальной безопасности ввиду специфики содержания угроз (опасностей), объектов обеспечения и, как следствие — основных субъектов обеспечения.

Данную позицию прямо либо косвенно разделяет ряд ученых. Так, профессор Витковский А.И. считает, что рассмотрение вопросов государственной и общественной безопасности в одном разделе Стратегии не вполне оправданно, в связи с чем приводит различия между указанными компонентами национальной безопасности применительно к стратегическим целям их обеспечения, происхождению источников угроз, а также к основным субъектам их обеспечения³.

Кардашова И.Б. считает возможной классификацию субъектов обеспечения национальной безопасности по направлениям их деятельности (например, военная деятельность, правоохранительная деятельность и т.п.), при этом справедливо ставя вопрос об отсутствии законодательного толкования понятий «общественная безопасность» и «государственная безопас-

³ См. подробнее: Витковский А.И. Национальная безопасность: понятие, нормативное правовое обеспечение // Современные проблемы национальной безопасности, их правовое регулирование и критерии оценки Серия: Проблемы национальной безопасности. Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. № 17. 2010. (Официальный сайт СФ РФ http://www.council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25867).

ность»¹. Грубое определение того или иного вида национальной безопасности может привести к неадекватному распределению сил и средств ее обеспечения².

О фактическом наличии самостоятельных подсистемы обеспечения государственной безопасности и подсистемы обеспечения общественной безопасности отмечается в коллективной монографии «Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» под общей редакцией профессора Опалева А.В.³

Говоря о сущности государственной безопасности в контексте выстраивания ядра СОНБ, важно учитывать следующее:

1) необходимо рассматривать объект её обеспечения — «государство» — в узком смысле, т.е. в качестве организации публичной (политической) власти⁴;

2) понятию «власть» очень близко понятие «управление», которое, в свою очередь, в большей степени раскрывает не структурный, а деятельностный («процессуальный») аспект государства. Поэтому к объекту обеспечения государственной безопасности следует отнести также процесс государственного управления.

Итак, если рассматривать государственную безопасность как составную часть терминологического ряда компонентов (видов) национальной безопасности, представляется возможным предложить следующий вариант её определения: *государственная безопасность* — состояние защищенности публичной (политической, государственной) власти и процесса госу-

дарственного управления от внутренних и внешних угроз преимущественно преднамеренного характера.

Степашин С.В. в предисловии к изданию «Государственная безопасность России: история и современность» в качестве одного из трех уровней раскрытия сущности государственной безопасности отмечает то, что государственная безопасность служит интересам находящихся у власти политических сил⁵. Данное утверждение, на наш взгляд, выступает очередным подтверждением справедливости тезиса о рассмотрении именно государственной власти (управления) как объекта обеспечения государственной безопасности.

Отличительным признаком государственной безопасности среди иных компонентов национальной безопасности помимо объекта обеспечения (защиты) выступают специфические угрозы (опасности). В указанной выше коллективной монографии под общей редакцией профессора Опалева А.В. отмечены специфические угрозы государству (т.е. угрозы государственной безопасности) и их источники. Так, угрозы государству традиционно отождествлялись с разведывательной и иной подрывной деятельностью иностранных спецслужб и организаций, а также деятельностью различного рода антиконституционных элементов⁶. Иными словами, угрозы государственной безопасности имеют преимущественно преднамеренный характер.

Стратегия содержит следующие угрозы объекту обеспечения государственной безопасности:

— дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку экстремистских проявлений;

— попытки деструктивных сил за рубежом и внутри страны использовать объективные социально-экономические труд-

¹ Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30—32.

² Кардашова И.Б. О проблемах исследования обеспечения национальной безопасности // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 29—32.

³ Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин и др.; под ред. проф. А.В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 100.

⁴ Подробнее см.: Давыдов А.В. Безопасность государственной власти как компонент национальной безопасности // Современное общество и право. 2018. № 4 (35). С. 39—43.

⁵ Государственная безопасность России: история и современность / Под общ. ред. Р.Н. Байгузина. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. С. 4.

⁶ Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин и др.; под ред. проф. А.В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 100.

ности в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере;

— активность разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, осуществляемой в том числе с использованием подконтрольных им российских общественных объединений и отдельных лиц;

— деятельность международных террористических и экстремистских организаций, направленная на вербовку российских граждан, создание на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечение в противоправную деятельность российской молодежи;

— распространение недостоверной информации для организации незаконных публичных акций;

— коррупционные проявления в органах публичной власти и организациях с государственным участием;

— некоторые другие угрозы.

Вместе с тем, несмотря на очевидную специфику объекта защиты, угроз и, как следствие, основных субъектов обеспечения, до настоящего времени отсутствует утвержденный концептуальный документ в области обеспечения государственной безопасности.

Как справедливо отмечает Степашин С.В., государственная безопасность напрямую связана с деятельностью специальных служб, и, главным образом — ФСБ России¹. Вместе с тем обеспечение государственной безопасности в качестве основного предназначения служебной деятельности (или в качестве оперативно-служебной деятельности), помимо указанного ведомства, характерно для СВР России, органов государственной охраны и ГУСП².

III этап (установление иных субъектов в составе государственного аппарата, при-

нимающих участие в обеспечении безопасности определенных ранее компонентов национальной безопасности).

Итак, третий этап формирования ядра СОНБ заключается в установлении иных субъектов (помимо основных субъектов) в составе государственного аппарата, принимающих участие в обеспечении безопасности определенных ранее компонентов национальной безопасности — обороны, государственной безопасности и общественной безопасности.

Представляется, что к таким субъектам следует относить коллективные субъекты специальной компетенции³, предназначенные для решения задач в одном из приведенных выше компонентов обеспечения национальной безопасности.

К коллективным субъектам специальной компетенции, в области обеспечения безопасности возможно отнести:

1) военную организацию государства (в области обеспечения обороны);

2) силы гражданской обороны (в области обеспечения обороны);

3) Единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (в области обеспечения общественной безопасности);

4) Общегосударственную систему противодействия терроризму (в области обеспечения государственной безопасности и общественной безопасности);

5) силы, привлекаемые для проведения контртеррористической операции (в области обеспечения государственной безопасности);

6) органы, осуществляющие государственную охрану и участвующие в ее обеспечении (в области обеспечения государственной безопасности).

¹ Государственная безопасность России: история и современность / Под общ. ред. Р.Н. Байгузина. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. С. 4.

² См. подробнее: Давыдов А.В. К вопросу о силах обеспечения национальной безопасности и их компетенции // Военное право. 2018. № 4. С. 7—15.

³ О коллективных субъектах специальной компетенции см. Давыдов А.В. К вопросу о силах обеспечения национальной безопасности // Военное право. 2020. № 6. С. 8—15.

Соотношение отдельных компонентов национальной безопасности (обороны, государственной безопасности, общественной безопасности) с субъектами их обеспечения

	Компоненты национальной безопасности Российской Федерации		
	Оборона (оборонная безопасность, военная безопасность)	Государственная без- опасность	Общественная без- опасность
Объект обеспечения	Обороноспособность	Государство (как публичная власть) и государственное управление	Общество (как совокупность лю- дей)
Специфические угрозы (опасности)	Закреплены в Военной доктрине РФ	Закреплены в Стратегии националь- ной безопасности РФ ¹	Закреплены в Концепции обще- ственной безопасности в РФ
Коллективные субъекты специ- альной компе- тенции	Военная организация госу- дарства Силы гражданской обороны	Силы, привлекаемые для проведения контртерро- ристической операции Органы, осуществляю- щие государственную охрану и участвующие в ее обеспечении	Единая государствен- ная система предупре- ждения и ликвидации чрезвычайных ситуа- ций
		Общегосударственная система противодействия терроризму	
Основные субъ- екты обеспече- ния (ЯДРО СОНБ)	Вооруженные Силы РФ	<i>Специальные службы:</i> Федеральная служба безопасности Органы государственной охраны СВР России ГУСП ²	МВД России МЧС России Росгвардия ³

¹ Применительно к обеспечению государственной безопасности специального документа на уровне актов Президента Российской Федерации в настоящее время не издано.

² Данный подход к составу российских спецслужб не является новым (См., например: Блатин С.В. Государственная безопасность Российской Федерации: становление и современное содержание понятия // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 4. С. 222).

³ В последние годы можно наблюдать изменения в законодательстве, регулирующие служебную деятельность войск национальной гвардии и статус военнослужащих войск национальной гвардии, которые закрепляются по аналогии с соответствующими правовыми нормами о служебной деятельности отдельных российских спецслужб и статусе их военнослужащих. Так, в 2020 г. войска национальной гвардии были наделены полномочиями в сфере обеспечения собственной безопасности. Кроме того, в 2020—2021 гг. в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» были закреплены дополнительные «отрицательные» основания увольнения с военной службы военнослужащих войск национальной гвардии (подп. «м» п. 1 и подп. «е2» п. 1 ст. 51). Вместе с тем, автор продолжает поддерживать тезис о том, что Росгвардию нецелесообразно включать в состав российских спецслужб (Об основаниях данного тезиса подробнее см.: Давыдов А.В. Указ соч. С. 10—11).

В широком смысле, если проанализировать правовые акты, определяющие полномочия того или иного государственного органа (органа государственной власти), то практически любой орган в той или иной форме принимает участие в обеспечении хотя бы одного из рассматриваемых компонентов национальной безопасности (в особенности применительно к угрозам, в том числе непреднамеренного характера).

В свою очередь, включение того или иного органа в состав коллективного субъекта специальной компетенции не просто формализует его участие в обеспечении соответствующего компонента национальной безопасности, но конкретно институционализирует этот орган в правовом и организационном отношении в системе обеспечения соответствующего компонента национальной безопасности.

Именно по данной причине представляется необходимым ограничивать «иных» участников обеспечения того или иного компонента национальной безопасности лишь теми, кто входит в состав соответствующего коллективного субъекта специальной компетенции.

IV этап (соотнесение отдельных компонентов национальной безопасности с субъектами их обеспечения).

На данном этапе мы соотнесем между собой основные субъекты обеспечения безопасности (определены на I этапе), соответствующие компоненты национальной безопасности (определены на II этапе) и коллективные субъекты специальной компетенции в области того или иного компонента национальной безопасности (определены на III этапе).

Далее в табл. 1 предложен вариант государственной подсистемы обеспечения национальной безопасности (в том числе ядра СОНБ) в определенных сферах.

В заключении статьи сделаем следующие выводы.

1. Основными компонентами национальной безопасности, в рамках которых реализуют свои полномочия соответствующие основные субъекты из состава

ядра СОНБ (в части преднамеренных угроз), являются оборона, государственная безопасность, общественная безопасность.

2. Применительно к каждому из обозначенных выше компонентов национальной безопасности выявлены основные субъекты его обеспечения из состава федеральных органов государственной власти (которые в совокупности составляют ядро СОНБ), а также коллективные субъекты специальной компетенции, оказывающие содействие основным субъектам.

P.S. Данная статья является завершением цикла взаимосвязанных статей автора, опубликованных преимущественно на страницах настоящего издания, по вопросам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в целом и государственной безопасности в частности.

Список источников

1. Блатин С.В. Государственная безопасность Российской Федерации: становление и современное содержание понятия // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 4. С. 219—223.
2. Витковский А.И. Национальная безопасность: понятие, нормативное правовое обеспечение // Современные проблемы национальной безопасности, их правовое регулирование и критерии оценки. Серия: Проблемы национальной безопасности. Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2010. № 17.
3. Государственная безопасность России: История и современность / Под общ. ред. Р.Н. Байгузина. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. 815 с.
4. Давыдов А.В. Безопасность государственной власти как компонент национальной безопасности // Современное общество и право. 2018. № 4 (35). С. 39—43.
5. Давыдов А.В., Киласония Г.Г. К вопросу о силах обеспечения национальной безопасности // Военное право. 2020. № 6. С. 8—15.
6. Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке : монография. М.: МИИТ, 2002. 209 с.
7. Кардашова И.Б. Военная безопасность в системе национальной безопасности // Военное право. 2018. № 1. С. 26—31.
8. Кардашова И.Б. О проблемах исследования обеспечения национальной безопасности // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 29—32.

9. Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2018. 303 с.

10. Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30—32.

11. Национальная безопасность : актуальные проблемы : курс лекций / под ред. докт. философ. наук, проф. Шаваева А.Х. – М : ВАГШ, 1999.

12. Общая теория национальной безопасности: учебник / Под общ. ред. А. А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2005. 344 с.

13. Панарин И.Н. Гибридная война: теория и практика. М.: Горячая линия – Телеком, 2017. 402 с.

14. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : монография / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин и др.; под ред. проф. А.В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 512 с.

15. Сивков К.В. «Троянский конь»: агрессия нового типа. «Армия-2020»: «круглый стол» Военной академии Генштаба. Гибридная война уже идет // Геополитика. 2020. 8 сентября.

16. Теория организации : учебник / В. Н. Парахина, Т. М. Федоренко, Е. Ю. Шацкая; 6-е изд., перераб. М. : КНОРУС, 2014. 360 с.

17. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование) : автореф. ... д-ра юрид. наук. Белгород : НИУ «БелГУ», 2017. 45 с.

18. Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Курск : ЮЗГУ, 2018. 412 с.

19. Шаваев А.Х. Сущность национальной безопасности и подходы к ее определению // Военный академический журнал. 2015. № 3. С. 80—87.

About the core of the security system national security (end)

© Davydov A.V.,

candidate of law, associate Professor. Academy of the Federal security service of the Russian Federation

Abstract. The article discusses from the second to the fourth stages of determining the main subjects (core) of security. It is determined that the competence of the state authorities of the "power block" extends mainly to defense, public and state security. The definition of the concept of "state security" is given. Other entities within the state apparatus have been identified that take part in ensuring security and relate mainly to collective entities of special competence. Based on the correlation of the identified security actors with the specified components of national security, the core of the security system is determined.

Keywords: national security, national security system, national security forces, defense, state security, public security.

For citation: Davydov A.V. On the Core of the National Security System // Military law. 2025. No. 1. pp. 8—19.

The article was received by the editorial office on November 16, 2024.

Теория и история военного права

Особенности денежного обеспечения военнослужащих войск НКВД СССР, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны

© Бутов Сергей Валерьевич,
старший научный сотрудник научно-исследовательского центра ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»

Аннотация. В статье представлен историко-правовой анализ денежного обеспечения военнослужащих войск НКВД СССР, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрен состав денежного довольствия фронтовиков войск внутреннего назначения, принимавших участие в сражениях с немецко-фашистскими захватчиками, отражены особенности денежного обеспечения военнослужащих войск НКВД, находящихся на излечении в медицинских учреждениях и на территории освобожденных стран Европы. В статье рассмотрен порядок пенсионного обеспечения демобилизованных военнослужащих войск НКВД.

Ключевые слова: материальное обеспечение; денежное довольствие; выплаты; военнослужащие; войска НКВД; Великая Отечественная война.

Для цитирования: Бутов С.В. Особенности денежного обеспечения военнослужащих НКВД СССР, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны // Военное право. 2025. № 1. С. 20—26.

Статья поступила в редакцию 23 декабря 2025 г.

На военнослужащих войск НКВД, находившихся в составе действующей армии в период Великой Отечественной войны, распространялись все права и льготы фронтовиков Красной Армии. Государство посредством военного законодательства стремилось максимально гарантировать военнослужащим их право на материальное обеспечение, так как от реализации этого права в значительной степени зависело качество выполнения бойцами своих задач на фронте¹.

¹ Бутов С.В. Роль советского военного законодательства в достижении победы СССР в Великой Отечественной войне // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права : Материалы IX международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Все-

Представляя собой важный элемент служебно-правового положения военнослужащих, материальное обеспечение состояло из денежного довольствия, продовольственного и вещевого обеспечения, а также медицинской помощи.

Как справедливо отмечает В.М. Корякин, «денежное довольствие, являясь основным видом материального обеспечения военнослужащих, выступает главным фактором, определяющим уровень жизни их семей. Денежное довольствие, с одной стороны, служит сугубо утилитарной цели — обеспечить военнослужащим и их семьям необходимые средства к существованию, является основным источником удовлетворения материальных потребностей военнослужащих и их

российский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. С. 103.

семей, а с другой — служит средством стимулирования добросовестного воинского труда, который связан со значительными трудностями, тяготами и лишениями»¹.

Свои особенности в годы войны имело денежное обеспечение военнослужащих войск НКВД. Государственный банк СССР посредством созданной сети полевых (мобильных) отделений и касс обеспечивал бесперебойное снабжение финансовых служб воинских частей и соединений наличными деньгами.

Мобилизованным из числа как постоянных, так и временных (сезонных) рабочих и служащих, независимо от продолжительности их работы на предприятии или в учреждении выплачивалось двухнедельное выходное пособие при призыве на действительную военную службу². С добровольцами в действующую армию по прежнему месту работы (службы) производился «полный расчет с выдачей выходного пособия и компенсации за отпуск»³.

В условиях полного государственного обеспечения и отсутствия широкого товарооборота у военнослужащих войск НКВД накапливались наличные деньги, распоряжаться которыми они могли следующими способами:

— получением в финансовом органе воинской части наличных денежных средств, для их непосредственного использования в воинском быту;

— переводом денег в тыл через полевую почту или переадресацией по денежному аттестату довольствия через

военкоматы своим родственникам или иным лицам;

— направлением денежных средств в виде пожертвования в Фонд обороны или Фонд Красной Армии или на реализацию Государственного займа;

— вкладом, открытым в полевом учреждении Госбанка, в котором военнослужащий мог обналичить денежные средства со своей вкладной книжки.

Военнослужащие войск НКВД имели право оформлять вклад, производить взнос или получить свой вклад полностью или частично как в полевом, так и стационарном учреждении Госбанка при предъявлении единой вкладной книжки и документа, удостоверяющего личность получателя. Кроме того, указанные права они могли реализовать через доверенных лиц, в том числе финансовой службы воинской части при наличии вкладной книжки и заверенной командованием доверенности вкладчика⁴.

Военнослужащие войск НКВД ежемесячно получали материальное вознаграждение в виде денежного довольствия, которое включало в себя сумму окладов по занимаемой должности и воинскому званию, а также дополнительных денежных выплат⁵. Денежное довольствие личному составу войск НКВД (в том числе призванным из запаса и добровольцам) в военное время выплачивалось по нормам мирного времени, принятыми до начала войны.

Рядовому и сержантскому составу срочной службы войск НКВД выплачивалось денежное содержание в зависимости от штатного воинского звания и года службы, в размерах начиная от рядового по 1 году службы — 8,5 руб. и заканчивая старшиной по 3 году службы — 150 руб. Важной особенностью

¹ Корякин В.М. Что происходит с денежным довольствием военнослужащих? // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2016. № 1(223). С. 2.

² О порядке выплаты двухнедельного выходного пособия при призыве на действительную военную службу по мобилизации и при последующих призывах военного времени. Разъяснение Прокурора СССР от 18 сентября 1941 г. // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г. — 1 мая 1943 г. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. С. 254.

³ Об обеспечении добровольцев, вступивших в части войск действующей Красной Армии: постановление СНК СССР от 28 июля 1941 г. // СП СССР. 1941 г. № 17. Ст. 336.

⁴ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. Р-116Л. Оп. 8. Д. 4 Л. 12–12об.

⁵ Бутов С.В. Особенности правового положения военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной войны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 3-2. С. 70.

денежного довольствия военнослужащих войск НКВД являлось получение специальной ежемесячной надбавки за службу в этих войсках в размере 15 % денежного содержания, установленной постановлением СНК СССР от 22 декабря 1938 г. № 1348-326сс.

С началом войны порядок дополнительных выплат военнослужащим был установлен постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1753-759сс «О выдаче личному составу Красной Армии дополнительных видов довольствия»¹. Согласно указанному постановлению, устанавливались следующие дополнительные виды денежного довольствия:

а) единовременное пособие в размере месячного оклада — сверхсрочнослужащим, начальствующему составу (кроме младшего начсостава), убывавшим в действующую армию или находившимся в ней к началу войны;

б) ежемесячная дополнительная надбавка (полевые деньги) — за период нахождения в действующей армии или ее тылу. Размер этой надбавки находился в обратной зависимости от размера оклада денежного содержания (ОДС). Для фронтовиков, ежемесячно получавших до 40 руб., она составляла 100 % ОДС; от 40 до 75 руб. — 50 % ОДС; свыше 75 руб. — 25 % ОДС².

Дополнительные выплаты и денежное содержание (оклад по занимаемой воинской должности и оклад по воинскому званию) производились одновременно в течение всего времени пребывания военнослужащих войск НКВД в составе действующей армии, в том числе при нахождении фронтовиков на излечении в медицинских учреждениях.

Кроме дополнительных выплат сверхсрочнослужащие, а также военнослужащие войск НКВД высшего, старшего, среднего начальствующего

состава могли рассчитывать на выплату суточных денег в размере 3 % оклада по штатной воинской должности за каждые сутки нахождения в пути от места службы до действующей армии и обратно. При этом размер суточных варьировался в пределах от 10 до 26 руб. В случае поднайма жилья и предоставления отчетных документов военнослужащие войск НКВД могли рассчитывать на компенсацию в виде квартирных денег.

Офицерскому составу войск НКВД выплачивалась надбавка за выслугу лет в следующем размере: за выслугу полных 3 лет — 10 %, за выслугу полных 6 лет — 20 %, за выслугу полных 9 лет — 30 %, за выслугу полных 12 лет и более — 50 % к штатно-должностному окладу.

Государственный комитет обороны своим постановлением от 11 января 1942 г. № 1133с повысил ежемесячные оклады денежного содержания командирам и военным комиссарам: дивизий — с 1 600 до 2 200 руб.; бригад — с 1 600 до 2 000 руб.; полков — с 1 200—1 300 — до 1 800 руб.³ Постановлением от 19 мая 1942 г. № 1773с⁴ ГКО распространил на войска НКВД свое постановление № 1133с, при этом на должности, приравненные к должностям командиров полков и дивизий повышение окладов, не распространялось. Кроме того, были повышены ежемесячные оклады содержания начальникам и военным комиссарам погранотрядов войск НКВД: 1-й категории — с 1 600—1 700 руб. до 2 200 руб.; 2-й категории — с 1 500—1 600 руб. до 2 000 руб.; 3-й категории — с 1 400—1 500 руб. до 1 800 руб.

Для военнослужащих войск НКВД СССР, как и для военнослужащих НКО СССР высшего, старшего и среднего начальствующего состава, входивших в состав действующей армии, существовали некоторые привилегии, согласно которым при назначении на нижеоплачиваемые должности за воинами сохранялись более

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Ед. хр. 5. Л. 21 – 23.

² Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны : монография. М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2010.

³ Постановление ГКО № 1133с «О повышении окладов содержания командирам и комиссарам дивизий, брига и полков». 11 января 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 19. Л. 69.

⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 35. Л. 175.

высокие денежные оклады по прежней воинской должности при условии, что это назначение не было связано с понижением по должности в порядке аттестации¹.

Отдел социального страхования Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов 15 августа 1942 г. разъяснил, что с 1 сентября военнослужащие, имевшие право на пенсию за выслугу лет и призванные (мобилизованные) на военную службу в годы войны, должны получать во время прохождения службы в дополнение к денежному содержанию полноразмерную пенсию по выслуге лет.

С началом войны возникла проблема реализации права на денежное обеспечение раненых и больных военнослужащих войск НКВД. В соответствии с ранее установленным порядком зачисление на денежное довольствие раненых и больных военнослужащих в лечебных заведениях производилось на основании денежных аттестатов. В связи с этим командиры воинских частей и начальники финансовых органов обязаны были принимать все необходимые меры для того, чтобы убывавшие из части раненые и больные военнослужащие были обеспечены денежными аттестатами. Если аттестат не вручался при эвакуации раненого, то его следовало выслать в лечебное учреждение. Однако в силу сложившейся на фронтах обстановки, особенно в первый период войны, выполнить эти требования чаще всего оказывалось невозможным. Переписка с воинскими частями по вопросу высылки аттестатов занимала полтора-два месяца. За это время многие раненые выбывали из госпиталей.

Практика показала, что раненые военнослужащие из числа рядового, сержантского и начальствующего состава, эвакуируемые с поля боя, в подавляющем

большинстве не имели денежных аттестатов, что затрудняло возможность своевременной реализации их права на денежное обеспечение.

Данное обстоятельство потребовало введения выплаты денежного содержания раненым и больным, прибывавшим в лечебные учреждения без денежных аттестатов, устанавливая все необходимые данные для выплаты по опросному листу, с выдачей на его основании нового аттестата. При этом денежный аттестат запрашивался по месту службы военнослужащего с последующим перерасчетом денежного довольствия в случаях недоплат или переплат.

На основании накопленного опыта в сентябре 1942 г. был установлен новый порядок обеспечения раненых и больных, который с незначительными изменениями просуществовал до конца войны. Выплата по опросным листам была отменена. Новый порядок выплаты денежного содержания состоял в следующем: прибывшие с денежными аттестатами и расчетными книжками (введены с мая 1942 г.) обеспечивались денежным содержанием в размерах, указанных в аттестатах и расчетных книжках; прибывшие без аттестата (расчетных книжек), но с документами, подтверждавшими занимаемые должности (красноармейская книжка, удостоверение личности), обеспечивались по этим должностям; прибывшие вовсе без документов обеспечивались: рядовой и младший начальствующий состав — в размере 8 руб. 50 коп. в месяц (оклад рядового пехоты первого года службы); средний и выше начальствующий состав в этом случае денежным содержанием не удовлетворялся. Лицам среднего и выше начальствующего состава, подтвердившим принадлежность к этому составу, но не подтвердившим должности, выплачивалось: среднему начальствующему составу — 550 руб., старшему начальствующему составу — 750 руб. и высшему начальствующему

¹ Лясович Т.Г., Милованов В.Б. Материально-правовые стимулы служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в 1941—1945 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-3(62). С. 92.

составу — 1 000 руб. в месяц¹.

После перехода боевых действий на территорию западных стран ГКО СССР определял порядок финансирования военнослужащих действующей армии отдельно для каждой освобождаемой страны. Так, на территории Румынии выдача денежного содержания в советских рублях не превышала 25–30 % офицерскому и генеральскому составу, 50 % — сержантскому составу, а рядовому составу осуществлялась полностью²; на территории Югославии полевые деньги военнослужащим выплачивались в двойном размере³, на территории Австрии советские воины получали удвоенные оклады денежного содержания⁴.

Другая часть денежного содержания выплачивалось в национальной валюте тех стран, на чьей территории находились советские войска. Причитающаяся часть денежных выплат в советских рублях на руки воинам не выдавалась и зачислялась на вклады в полевых учреждениях Госбанка или с согласия военнослужащих переводились по почте в Советский Союз. Эти деньги по желанию бойцов могли быть выданы районными военкоматами членам их семей по месту жительства. Вернувшись в СССР, военнослужащие могли в воинских частях обменять иностранную валюту на советские рубли⁵.

После окончания Великой Отечественной войны демобилизованным военнотружущим войска НКВД, проходившим военную службу в действующей армии, полагалось единовременное денежное вознаграждение, размер которого зависел от срока службы в период войны и категорий военнотружущих. Офицерский состав мог рассчитывать на выплату от двух до пятидесятичного оклада в зависимости от срока службы; рядовой и сержантский состав — от полугодового до годового оклада за каждый год службы⁶.

Лицам начальствующего состава и сверхсрочнослужащим войска НКВД, имевшим не менее 25 лет выслуги, в соответствии с постановлением СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1474 назначалась пенсия за выслугу лет. При исчислении пенсии для военнотружущих, проходивших службу в войсковых частях действующей армии, во время боевых операций устанавливался льготный срок исчисления выслуги: один месяц службы зачитывался за три месяца, а проходившим службу в заставах и комендатурах пограничных частей войска ВЧК-ОГПУ-НКВД — за два месяца.

Размер военной пенсии устанавливался пропорционально выслуге лет. Военнотружущие, прослужившие 25 лет, получали пенсию в размере 50 % оклада содержания. При этом за каждый год выслуги от 26 до 35 лет пенсия увеличивалась на 3 %, а с 35 лет выслуги составляла 80 % оклада содержания.

Из анализа норм военного законодательства, регламентировавшего порядок выплат денежного довольствия, можно сделать вывод о том, что система эффективного обеспечения денежным довольствием военнотружущих в предвоенный период четко отлажена не была, и совершенствовалась на

¹ Финансовая служба Вооруженных Сил СССР в период войны: организация финансирования Советской Армии и Военно-Морского Флота во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / отв. ред. М.В. Терпиловский. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1967. С. 212.

² О задачах Красной Армии в связи с вступлением на территорию Румынии : постановление ГКО СССР от 10 апреля 1944 г. № 5594с // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 231. Л. 203—207.

³ О финансировании частей и учреждений Красной армии на территории Югославии : постановление ГКО СССР от 4 ноября 1944 г. № 6862 // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 410. Л. 111—112.

⁴ О порядке финансирования частей Красной Армии на территории Австрии : постановление ГКО СССР от 2 апреля 1945 г. № 7967 // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 467. Л. 122—124.

⁵ О правилах выдачи денежного содержания военнотружущим: постановление ГКО СССР от 18

августа 1945 г. № 9864 // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 532. Л. 162—163.

⁶ Закон о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии. Принят XII сессией Верховного Совета СССР I созыва 23 июня 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. № 36.

протяжении всего периода Великой Отечественной войны, что в ряде случаев затрудняло возможность своевременной реализации прав военнослужащих на денежное обеспечение. В связи с чем, следует согласиться с В.М. Корякиным, предлагающим создать систему социальных гарантий в отношении участников боевых действий заблаговременно, исключив исторически сложившийся в нашей стране принцип военно-социальной политики в отношении участников боевых действий, когда каждой войне, каждому вооруженному конфликту — своя нормативная база социальной защиты¹.

В заключение отметим, что из всех видов материального обеспечения военнослужащих войск НКВД в годы войны денежное довольствие было наиболее стабильным его видом. Не являясь жизненно необходимым для самих воинов, оно между тем имело существенное значение для членов их семей, которые получали денежное содержание от своих кормильцев по аттестату через систему военных комиссариатов. Установление денежных надбавок за достижение высоких результатов в служебно-боевой деятельности оказывало положительное влияние на правовое положение бойцов войск внутреннего предназначения и являлось эффективным способом материального стимулирования их боевой активности.

Список источников

1. Бутов С.В. Особенности правового положения военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной войны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 3-2. С. 69—72.

¹ Корякин В.М. Правовое обеспечение специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины : монография. М.: Юрлитинформ, 2025; Корякин В.М. Социальные гарантии, предоставляемые участникам специальной военной операции : учебник и практикум. М.: Русайнс, 2024; Корякин В.М. Социальное обеспечение участников специальной военной операции: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2022. № 4(297). С. 93.

2. Бутов С.В. Роль советского военного законодательства в достижении победы СССР в Великой Отечественной войне // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права : Материалы IX международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. С. 103—114.

3. Корякин В.М. Правовое обеспечение специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины : монография. Мсква: Юрлитинформ, 2025. 360 с.

4. Корякин В.М. Социальное обеспечение участников специальной военной операции: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2022. № 4(297). С. 85—93.

5. Корякин В.М. Социальные гарантии, предоставляемые участникам специальной военной операции : учебник и практикум. Москва: Русайнс, 2024. 294 с.

6. Корякин В.М. Что происходит с денежным довольствием военнослужащих? // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2016. № 1(223). С. 2—5.

7. Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны: монография. Москва: Редакция журнала «На боевом посту», 2010. 262 с.

8. Лясович Т.Г., Милованов В.Б. Материально-правовые стимулы служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в 1941—1945 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-3(62). С. 91—94.

Features of monetary support for military personnel of the NKVD of the USSR, who were part of the active army during the Great Patriotic War

© Butov S.V.,

Senior Researcher at the Scientific Research Center of the Military Academy of the Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation

Annotation. The article presents a historical and legal analysis of the monetary provision of military personnel of the NKVD of the USSR, who were part of the active army during the Great Patriotic War. The composition of the monetary allowance of the front-line soldiers of the internal troops who took part in the battles with the Nazi invaders is considered, the peculiarities of the monetary provision of the NKVD troops undergoing treatment in medical institutions and on the territory of the liberated countries of Europe are reflected. The article considers the pension provision procedure for demobilized NKVD troops.

Keywords: material support; monetary allowances; payments; military personnel; NKVD troops; The Great Patriotic War.

For citation: Butov S.V. Features of monetary support for NKVD soldiers of the USSR who were part of the Active Army during the Great Patriotic War // Military Law. 2025. No. 1. pp. 20—26.

The article was received by the editorial office on December 23, 2025.

Советское военное право как основа становления и развития современного военного права Республики Армения

© Кахкцян Арсен Сейранович,
Генеральный Штаб Вооруженных Сил
Республики Армения

Аннотация. В статье автор исследует военное право в советский период на примере Армянской ССР 1920—1991 гг. Акты советского военного законодательства проанализированы по следующим группам: об обороне; о воинской обязанности и военной службе; о социальных гарантиях военнослужащих и их семей; о юридической ответственности, которые в свою очередь проанализированы в системной «связке» с действующими нормами армянского военного права.

Ключевые слова: военное право, военно-правовые нормы, военно-уголовные нормы, военная история, Армянская ССР.

Для цитирования: Кахкцян А.С. Советское военное право как основа становления и развития современного военного права Республики Армения // Военное право. 2025. № 1. С. 27—33.

Статья поступила в редакцию 24 декабря 2024 г.

Обратившись 29 ноября 1920 г. к народу с декларацией о провозглашении Армении Советской Социалистической Республикой, Революционный комитет Армении изложил программу возрождения армянского народа, где особое место отводилось созданию армянской советской государственности, в том числе и в вопросах военного права. При этом создание армянской советской государственности было завершено первым съездом Советов республики, который состоялся 30 января — 4 февраля 1922 г. в Ереване. Важнейшим решением съезда явилось принятие первой Конституции Социалистической Республики Армении. В основу данного документа легли, разумеется, нормы первой Конституции РСФСР. При этом в Конституции Советской Армении в законодательном порядке был зафиксирован факт победы Советской власти, закреплено государственное устройство республики, основанное на диктатуре пролетариата¹. Как подчеркивают специалисты, «в первые годы советской власти военное право развивалось с одной стороны достаточно

энергично, с другой — хаотично. Во многом этому способствовало отсутствие квалифицированных управленцев и военных чиновников высшего ранга, переориентирование в вопросах построения армии, серьезное противостояние внутриполитических и внешнеполитических противников, недостаточно четкое понимание структуры органов управления вооруженными силами»².

Если обратиться к Конституции (Основной закон) Армянской Советской Социалистической Республики, утвержденной постановлением Чрезвычайного IX съезда Армянской ССР от 23 марта 1937 г.³, то в ней содержатся конституционные нормы, регламентирующие военно-правовые отношения. Так, ст. 107 предусматривала, что воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР представляет почетную обязанность граждан Армянской ССР. Одновременно, ст. 108 гласила: «защита отечества есть священный

¹ История армянского народа : С древнейших времен до наших дней / [Г.Х. Саркисян, Т.Х. Акопян, А.Г. Абрамян и др.]; Под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван: Изд-во Ерев. ун-та, 1980. С. 237.

² Чибисов С.В. История развития российского законодательства в XVIII—XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019. С. 142.

³ Советские конституции. Хрестоматия. В 4 частях. Часть 3. СССР, 1936—1977 гг. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. С. 256—265.

долг каждого гражданина Армянской ССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние». Заметим, что на сегодняшний день в Конституции Республики Армения от 6 декабря 2015 г. нет подобной формулировки. Однако это ни в коем случае не означает, что за указанные действия нет юридической ответственности. Просто-напросто эта ответственность регулируется отраслевыми нормами права (к примеру, уголовным). В то же время в действующем Основном законе содержатся конституционные нормы, которые регулируют, например, военное положение (ст. 119).

Заметим, что до 1937 г. в Советском Союзе действовал ряд нормативных правовых актов военного права, которые применялись и на территории Армянской ССР.

К ним следует отнести следующие нормативные правовые акты¹:

1) о воинской обязанности, военной службе, мобилизации:

— Закон об обязательной военной службе;

— О военно-конской и военноповозочной повинности;

— О военной автотранспортной повинности;

— О сдаче в наем военно-морского имущества;

— Положение о военно-судовой повинности;

— О порядке обложения специальным военным налогом граждан, зачисленных в тыловое ополчение;

2) о правовом статусе воинских формирований и органов:

— Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре;

— Положение о Военном совете при Народном комиссаре обороны Союза ССР;

— Положение о временных членах военных трибуналов;

— Об образовании в составе Всесоюзной Правовой академии при ЦИК СССР военно-юридического факультета РККА;

3) о социальных гарантиях военнослужащих и их семей:

— О порядке выдачи социального обеспечения инвалидам войны и семьям военнослужащих при переезде их из одной союзной республики в другую;

— О введении в действие Кодекса о льготах для военнослужащих и военнообязанных РККА и их семей;

— О ставках квартирной платы для военнослужащих кадрового командного и начальствующего состава, кадрового младшего командного и начальствующего состава сверхсрочной службы и кадрового рядового состава сверхсрочной службы РККА, пограничной и внутренней охраны НКВД СССР;

4) архивное дело:

— О военных архивах СССР;

5) о юридической ответственности:

— Об ответственности за нарушение правил учета военнообязанных и военнослужащих;

6) процессуальные вопросы:

— О подсудности военным трибунала дел об убийстве частных граждан военнослужащими;

— О передаче конфискованных таможенными учреждениями контрабандных предметов военного снаряжения, оружия, взрывчатых веществ и летательных аппаратов органам НКВД и ОГПУ.

Из изложенного усматривается, что к 1936 г. были приняты акты, которые напрямую следует отнести к военному праву, в частности это документы, регламентирующие социальные льготы военнослужащим, ответственность военнослужащих, судоустройство и т.д. Заметим, что это существенным и положительным образом повлияло на формирование действующего военного законодательства Республики Армения, поскольку именно использование фундаментальных понятий, а также принципов организации военного устройства до сих пор

¹ Хронологический перечень законов СССР, действующих на 1 июля 1936 года. М.: Государственное издательство «Советское законодательство», 1936.

используются при строительстве военной системы.

В период Великой Отечественной войны вместе со всеми народами Советского Союза на защиту Отечества поднялся и армянский народ. В первые дни войны на заводах и фабриках, в колхозах, учреждениях и учебных заведениях республики состоялись митинги трудящихся, продемонстрировавшие сплоченность армянского народа вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, его готовность принести на алтарь победы все свои силы. Тысячи трудящихся республики добровольно вступили в ряды Красной Армии; первыми уходили на фронт коммунисты и комсомольцы. В 1941—1943 годах из 36,8 тыс. членов партийной организации республики на фронт направились более 20 тыс. человек. Ленинский комсомол Армении направил в армию более 70 тыс. своих членов, в том числе более 20 тыс. комсомольцев ушли на фронт добровольцами¹.

В конце 1941 г. было принято решение о создании в составе Красной Армии национальных воинских объединений. Партийные и советские органы Армении приступили к формированию армянских национальных частей, укомплектованию их личным составом, снабжению обмундированием, оружием и т.д. Формированием армянских национальных частей непосредственно руководил Центральный Комитет Коммунистической партии Армении, первым секретарем которого являлся Григор Арутюнян — Член Военного Совета Закавказского фронта². Сеем предположить, что в отсутствие военных правовых норм такое укомплектование вряд ли могло состояться, что еще раз подчёркивает значимость формирования военного законодательства в рассматриваемый период.

Подчеркнем, что в период Великой Отечественной войны принимались ряд нормативных правовых актов военного характера. Следует их сгруппировать по соответствующим блокам:

1) об обороне:

— Указ Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 30 июня 1941 г. «Об образовании Государственного Комитета Оборона»;

— Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»;

— Указ Президиум Верховного Совета СССР от 5 декабря 1941 г. «Об отсрочке выборов в Верховный Совет СССР»;

— Постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне»;

— Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения»;

— Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»;

— Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. «Об объединении Народного Комиссариата Внутренних Дел и Народного Комиссариата Государственной Безопасности в единый Народный Комиссариат Внутренних Дел»;

— Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 декабря 1941 г. «Об отсрочке выборов в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые советы депутатов трудящихся РСФСР»;

— Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве».

2) о воинской обязанности и военной службе и социальных гарантиях:

— Постановление СНК СССР от 5 августа 1941 года «О сохранении жилой площади за военнотружущими и о порядке оплаты жилой площади семьями военнотружущих в военное время»;

— Указ Президиум Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям

¹ История армянского народа: С древнейших времен до наших дней. С. 263.

² Там же. С. 265.

военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»;

— Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге»;

3) о правовом статусе воинских формирований и органов:

— Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий»;

4) юридическая ответственность:

— Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»;

— Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»¹.

В этот же период принимается и ряд постановлений Пленума Верховного Суда СССР, в частности:

— от 26 июня 1941 г. № 25/10/у «О квалификации нарушений правил и распоряжений по местной противовоздушной обороне»;

— от 14 июля 1941 г. № 29/13/у «О квалификации случаев уклонения от сдачи радиоприемников и радиопередающих устройств»;

— от 30 августа 1941 г. № 38/19/у «Об ответственности за уклонение от обязательной продажи государственным заготовительным организациям кожевенного сырья, а также за прием и сдачу в переработку кожевенного сырья с нарушением постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 года»;

— от 22 сентября 1941 г. № 41/21/у «О квалификации случаев уклонения от сдачи призматических биноклей»;

— от 11 октября 1941 г. № 42/22/у «Об уголовной ответственности граждан, уклоняющихся от всеобщего обязательного обучения военному делу»;

— от 13 ноября 1941 г. № 43/25/у «О квалификации нарушений трудовой дисциплины на транспорте»;

— от 8 января 1942 г. № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени»;

— от 22 января 1942 г. № 2/4/у «О порядке сложения наказаний в виде лишения свободы и исправительно-трудовых работ».

Некоторые позиции по вопросам квалификации воинских преступлений нашли свое отражение в ныне действующем уголовном законодательстве Республики Армения (например, относительно уголовной ответственности граждан за уклонение от воинской службы). Изменился подход в квалификации деяний, поскольку, если в условиях мирного времени нарушение воинской дисциплины, как правило, расценивалось как дисциплинарный проступок, то в условиях боевых действий многие такие проступки могли привести к серьезным потерям, что позволяло квалифицировать такие действия как преступления².

25 декабря 1958 г. был принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления». Среди прочего в ст. 1 этого закона указывается, что воинскими преступлениями признаются предусмотренные данным нормативным правовым актом преступления против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных или проверочных сборов. К таким общественно опасным деяниям относят неповиновение (ст. 2), оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного (ст. 7), нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 8),

¹ Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 года по 22 марта 1942 года). М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. С. 36—79.

² Поздняков А.Н. Советская военная дисциплина. М., 1954. С. 35.

самовольная отлучка (ст. 9), самовольное оставление части или места службы (ст. 10), умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 15), нарушение правил обращения с оружием, а также с веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 15¹), нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 16), нарушение уставных правил внутренней службы (ст. 22), разглашение военной тайны или утрата документов, содержащих военную тайну (ст. 23), злоупотребление властью, превышение или бездействие власти (ст. 24), добровольная сдача в плен (ст. 28), преступные действия военнослужащего, находящегося в плену (ст. 29), мародерство (ст. 30), насилие над населением в районе военных действий (ст. 31), дурное обращение с военнопленными (ст. 32), незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими (ст. 33).

12 октября 1967 г. принимается Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», где особо подчеркивается, что воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР является почетной обязанностью советских граждан (ст. 1); измена Родине — тягчайшее преступление перед народом (абз. 3 ст. 2). При этом все мужчины — граждане СССР, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, образования, языка, отношения к религии, рода их характера занятий, места жительства, обязаны проходить действительную военную службу в рядах Вооруженных Сил СССР (абз. 1 ст. 3). Данный подход сохранился применительно к уголовной политике Республики Армения в сфере преступлений против военной службы.

Указанный закон содержит положения относительно действительной военной службы солдат, матросов, сержантов и старшин (гл. II), подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР (гл. III), призыва на действительную военную службу (гл. IV), отсрочки от призыва на действительную военную службу (гл. V), увольнения из рядов Вооружен-

ных Сил СССР и запаса солдат, матросов, сержантов и старшин (гл. VI), воинской службы прапорщиков и мичманов (гл. VII), воинской службы офицерского состава (гл. VIII), прав, обязанностей и ответственности военнослужащих и военнообязанных (гл. IX), воинского учета (гл. X), призыва по мобилизации и демобилизации (гл. XI).

Кроме того, в январе 1981 г. Президиум Верховного Совета СССР внес изменения в Закон СССР «О всеобщей воинской повинности», согласно которому сокращались сроки действительной службы солдат, матросов, сержантов и старшин и более четко излагались права и свободы военнослужащих. Следует выделить и такие важные документы, как Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1989 г. «О выведении из состава Вооруженных Сил СССР пограничных, внутренних и железнодорожных войск». Немаловажную роль сыграло и принятие Закона СССР «О государственной границе СССР», где особо подчеркивается охрана государственной границы СССР пограничными войсками и Войсками противовоздушной обороны.

Общие обязанности военнослужащих Вооруженных Сил СССР и взаимоотношения между ними, правила внутреннего порядка в полку и его подразделениях, а также обязанности основных должностных лиц полка и его подразделений закреплялись в уставах внутренней службы, гарнизонной и караульной служб, а также в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил СССР, утвержденных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 г. Вопросы, регламентирующие воинские звания, знаки различия военнослужащих, были определены в названный период в указах Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1984 г. «О воинских званиях офицерского состава Вооруженных Сил СССР» и от 15 апреля 1981 г. «О знаках различия военнослужащих Вооруженных Сил СССР».

Что касается вопросов, связанных с предоставлением льгот для военнослужащих, военнообязанных и их семей, то

они регулировались Положением о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской службы в отставку, и их семей, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1981 г. № 193. Немаловажным правовым актом явилось утверждение 4 августа 1981 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Положения о военной прокуратуре, где раскрывались общие положения, организация военной прокуратуры, полномочия военных прокуроров и следователей военной прокуратуры, комплектование и материально-техническое обеспечение военных прокуратур.

Стоит согласиться с тем, что этап становления и развития Армянской Советской Социалистической Республики (1920—1991 гг.) является периодом, когда происходит интегрирование героических традиций армянского народа и традиций советской армии; формирование и развитие героических традиций на основе коммунистического воспитания, в духе марксистско-ленинской идеологии. Весьма заметен военный и трудовой вклад армянского народа в достижение советским народом и его Вооруженными Силами Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.¹ Активное участие армянского народа в Великой Отечественной войне проявилось не только в призыве в армию более 600 000 чел., но и массовом героизмом на полях сражений в составе различных родов войск, во всех главных сражениях театров военных действий. Армяне своим мужеством и отвагой отличились в рядах защитников Москвы, Ленинграда, Севастополя и Одессы, в Сталинградской и Курской битвах, в битве за Кавказ и в боях за освобождение Керчи и Крыма, Украины, Белоруссии, Прибалтики в боях за Карелию и Советское Заполярье, активно участвовали в освобождении от фашистской ига стран Юго-Восточной и Центральной Европы, в разгроме гитлеров-

ского фашизма на территории Германии и его союзника милитаристической Японии на Дальнем Востоке².

Таким образом, подводя итог исследованию рассматриваемого исторического периода, можно утверждать, что армянское военное право начало комплексно формироваться в рамках советского военного права и базируется на нем. Идея о создании военного права произошла именно в 1940-е годы, а точнее в период Великой Отечественной войны³, где свой вклад в победу над фашистской армией сыграли армянские военнослужащие. Отметим, что многие военноправовые нормы были закреплены именно в актах СССР, поскольку, например, в силу ст. 73 Конституции СССР от 7 октября 1977 г. обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории СССР, в том числе Армянской ССР, установление основ законодательства Союза ССР и союзных республик, находилось в ведении СССР. По той же причине вопросы мира и войны, защита суверенитета, охрана государственных границ и территории СССР, организация обороны, руководство Вооруженными Силами СССР, также находилось в ведении Советского Союза. Однако это никоим образом не умаляет значимость военных нормативно-правовых актов Армянской ССР, поскольку они коррелировались с актами СССР. Современное военное законодательство Армении базируется на основных принципах военного права, заложенных в советский период.

Список источников

1. Арутюнян К.А. Участие армянского народа в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 5. С. 392—398.
2. История армянского народа : С древнейших времен до наших дней / [Г.Х. Саркисян, Т.Х. Акопян, А.Г. Абрамян и др.]; Под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван: Изд-во Ерев. ун-та, 1980. 458 с.

¹ Саргсян А.Н. Воспитание военнослужащих Вооруженных Сил Республики Армения на героических традициях : дис. ... канд. пед. наук. М., 2017. С. 11.

² Арутюнян К.А. Участие армянского народа в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 5. С. 396.

³ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. 1. С. 120—125.

3. Поздняков А.Н. Советская военная дисциплина. М., 1954.

4. Советские конституции. Хрестоматия. В 4 частях. Часть 3. СССР, 1936—1977 гг. / Сост. Д.В. Кузнецов [Электронный ресурс]. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015.

5. Саргсян А.Н. Воспитание военнослужащих Вооруженных Сил Республики Армения на героических традициях : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2017. 271 с.

6. Чибисов С.В. История развития российского законодательства в XVIII-XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019. 196 с.

Soviet military law as the basis for the formation and development of modern military law in the Republic of Armenia

© **Kaghktsyan A.S.**,

General Staff of the Armed Forces of the Republic of Armenia

Annotation. In the article, the author examines military law in the Soviet period using the example of the Armenian SSR of 1920-1991. Acts of Soviet military legislation are analyzed in the following groups: on defense; on military duty and military service; on social guarantees for military personnel and their families; on legal liability, which in turn are analyzed in a systemic “link” with the current norms of Armenian military law.

Keywords: military law, military legal norms, military criminal norms, military history Armenian SSR.

For citation: Kaghktsyan A.S. Soviet Military Law as the Basis for the Formation and Development of Modern Military Law in the Republic of Armenia // Military law. 2025. No. 1. pp. 27-33.

The article was received by the editorial office on December 24, 2024.

Нацизм во Второй мировой войне и в современных условиях (военно-правовой аспект: на примере проведения специальной военной операции по денацификации Украины)

© Петухова Марина Вениаминовна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и
экономической теории Академии
Государственной противопожарной службы
МЧС России

© Вотченко Ирина Артуровна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры кадрового, правового и
психологического обеспечения Академии
Государственной противопожарной службы
МЧС России

Аннотация. В 2025 г. преимущественная часть всего земного шара будет отмечать 80-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне, полный разгром войск немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. После окончания Второй мировой войны практически весь мир осознал опасность и разрушительность нацизма. Все полагали, что повторение такого в будущем будет невозможным. Однако, как мы видим, сегодня некоторые государства вновь поощряют развитие нацизма на своих территориях, в том числе и Украина. В данной статье мы кратко рассмотрим историю возникновения данной враждебной идеологии и ее положение в современный период времени на примере специальной военной операции.

Ключевые слова: национализм, специальная военная операция, оборона, военная безопасность, национальная безопасность.

Для цитирования: Петухова М.В., Вотченко И.А. Нацизм во Второй мировой войне и в современных условиях (военно-правовой аспект: на примере проведения специальной военной операции по денацификации Украины) // Военное право. 2025. № 1. С. 34—39.

Статья поступила в редакцию 16 декабря 2024 г.

В 2025 г. почти весь мир будет отмечать 80-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне и полный разгром войск немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. В то время весь мир осознал опасность и разрушительность нацизма, полагая, что он уже никогда не вернется, однако, некоторые государства и не извлекли уроки из прошлого.

Возникновение нацизма в период Второй мировой войны.

После поражения Германии в Первой мировой войне (1914—1918 гг.) страна столкнулась с большими экономическими и социальными проблемами. Версальский мирный договор 1919 г. наложил на Германию тяжелые репара-

ции и территориальные потери, что стало причиной массового недовольства среди населения и возникновения чувства унижения. Эти обстоятельства сформировали благоприятную почву для возникновения различных радикальных политических движений. И таким движением, возникшим в Германии, стал нацизм (или национал-социализм), который является одной из самых разрушительных идеологий XX в.

Нацизм — это преступление, которое привело к краху Германии и ее сателлитов, осуждению их на Нюрнбергском процессе¹.

¹ Карпов Е.А. Проблема соблюдения прав человека в условиях мультикультурного общества в

Он основывался на сочетании националистической и расистской идеологии, ключевыми элементами которого были:

— антисемитизм (нацисты обвиняли евреев в экономических и социальных проблемах Германии, что способствовало распространению ненависти и предвзятости);

— арийство (нацистская идеология о превосходстве «арийской расы», ставшая основой их политики расовой чистоты);

— милитаризм (идея о необходимости восстановления военной мощи Германии).

Осуждение нацизма после окончания Второй мировой войны

Важным правовым последствием после уничтожения тоталитарного государства, основанного на идеологии национал-социализма, именовавшего себя Третьим (Тысячелетним) рейхом, стало учреждение Международного военного трибунала и его последующая деятельность по осуждению главных военных преступников нацистской Германии. В последующем, как известно, после окончания судебного процесса 1 октября 1946 г. Международный военный трибунал в Нюрнберге вынес приговор нацистским преступникам.

Этот судебный процесс стал важным шагом в установлении международной юстиции и осуждении нацистских преступлений. Он положил начало формированию принципов, согласно которым индивидуумы могут быть привлечены к ответственности за преступления против человечности. Также он положил начало становлению международных норм по борьбе с указанной античеловеческой идеологией и исходящих из нее преступлений, что не однократно было исследовано различными учеными¹.

концепции «вовлечения Другого» Юргена Хабермаса, или Предстоящий закат Европы? // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 5—8.

¹ См. напр.: Берлявский Л.Г. 65-летие Нюрнбергского процесса над главными нацистскими военными преступниками: уроки истории // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 57—60; Кириченко Н.С., Александрова Н.Г. Понятие и сущность

В последующем были изданы ряд международных конвенций, направленных на запрет нацизма:

1. Всеобъемлющая декларация прав человека (1948 г.): принятая Генеральной Ассамблеей ООН, эта декларация провозгласила основные права и свободы, которые должны быть защищены для всех людей, независимо от их расы, национальности или религии.

2. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.): этот международный договор направлен на устранение расовой дискриминации и поддержку равенства всех людей.

3. Конвенция о предотвращении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.): данный документ определяет геноцид и обязывает государства предотвращать и наказывать такие преступления.

4. Создание трибуналов, таких как Международный уголовный суд (МУС), который был основан в 2002 г., что также способствовало установлению норм против нацизма и других форм массовых нарушений прав человека.

Основы российского законодательства в сфере борьбы с нацизмом.

Статьей 354.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма, то есть отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной вой-

военного эоцида // Военное право. 2024. № 5 (87). С. 128—132; Корякин В.М. Политико-правовые и международно-правовые предпосылки проведения специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины // Вестник военного права. 2024. № 2. С. 7—13; Моргуленко Е.А., Харитонов С.С., Шарапов С.Н. О некоторых вопросах уголовной ответственности военнослужащих за воинские преступления в ходе боевых действий // Военно-юридический журнал. 2022. № 11. С. 13—17.

ны, совершенных публично. Кроме этого, статьей 357 УК РФ предусмотрен соответствующий вид ответственности за геноцид, то есть действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Важно также отметить, что согласно ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» использование нацистской атрибутики или символики также входит в понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)».

Кроме того, согласно Основам государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314, к задачам, связанным с повышением исторической грамотности граждан Российской Федерации, иностранных граждан, проживающих (пребывающих) на территории Российской Федерации, и соотечественников, проживающих за рубежом, отнесено создание в научно-просветительских и контрпропагандистских целях произведений, формирующих негативное отношение к идеологии нацизма.

Актуальность борьбы с нацизмом и его проявлениями также нашла свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

Проявления нацизма на территории Украины в современных условиях

Уже ни для кого не секрет, что давно участились попытки переписать историю и пересмотреть итоги Второй мировой войны. На Украине происходит героиза-

ция нацизма, национальными героями объявлены пособники фашистов С.А. Бандера и Р.И. Шухевич. В г. Киеве именем первого назван Московский проспект, а именем второго — проспект генерала Ватутина. В 2015 г. на Украине был принят Закон «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке», который предоставил участникам Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) статус «борцов за независимость» Украины и право на социальные гарантии, льготы или другие выплаты.

Следует отметить, что в Эстонии также проходит слет ветеранов 20-й (эстонской) дивизии «Ваффен СС». Власти Латвии активно поддерживают ежегодно проходящие в латвийской столице марши ветеранов «Ваффен СС» и их сторонников¹.

При этом на Украине было сформировано большое количество националистических отрядов, которые, начиная с 2014 г., совершали убийства и издевательства над мирным населением, устраивая фактический геноцид населения Юго-Востока Украины, а в последующем и в отношении граждан Российской Федерации. При этом так называемые «западные партнеры» закрывают глаза на явные нарушения норм международного гуманитарного права со стороны руководства Украины и других государств, используя это в своих политических целях против Российской Федерации.

После начала проведения специальной военной операции на территории Украины проявления нацистских действий со стороны данной республики не прекратились, а наоборот, стали приобретать новый нарастающий характер.

Рассматривая вопрос отношения мирового сообщества к происходящему на Украине, следует отметить следующее.

¹ Грицаев С.И., Степаненко С.Г., Помазанов В.В. Расследование военных преступлений, совершенных во время Великой Отечественной войны на территории СССР // Российский следователь. 2020. № 7. С. 76—80.

Призыв к принятию мер по предотвращению пересмотра итогов Второй мировой войны и отрицания преступлений против человечности и военных преступлений содержится в иницилируемых Российской Федерацией резолюциях ООН, в частности резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 72/156 от 19 декабря 2017 г. «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»¹. Этот призыв поддерживают многие страны, что иллюстрируется результатами принятия 16 декабря 2021 г. Генеральной Ассамблеей ООН одноименной Резолюции A/RES/76/149². Соавторами этого документа наряду с Россией стали 59 государств, а в его поддержку в ходе голосования выступили 130 стран. В Резолюции осуждается прославление неонацизма, нацистского движения и нацистского прошлого бывших членов организации «Ваффен-СС» путем открытия памятников, мемориалов и проведения публичных демонстраций в честь эсэсовцев.

Вместе с тем в настоящее время с российской позицией о неприемлемости героизации нацизма и об оправдании расизма солидаризуются не все участники мирового сообщества. Ярким примером пересмотра истории и практики противодействия международным преступлениям являются позиции государств, выступивших против принятия недавних

резолюций. Так, если против принятия резолюции A/RES/76/149 от 16 декабря 2021 г. голосовали две страны (Украина и США³), то против принятия резолюции A/RES/77/204 от 15 декабря 2022 г.⁴ высказались уже 50 стран (Австралия, Канада, Великобритания, США, Франция, Германия, Италия, Испания, Япония, Грузия, Молдова и др.). Так, заместитель Постоянного представителя Российской Федерации в ООН Г.В. Кузьмин, подчеркнув шокирующие итоги голосования в 2022 г. по резолюции A/RES/77/204, отметил: «Впервые в истории Организации Объединенных Наций против документа, осуждающего нацизм, а также подтверждающего незыблемость итогов Второй мировой войны, проголосовали бывшие страны «оси». Выступившие против резолюции государства — в первую очередь Германия, Япония, Италия — проявили откровенное кощунство в отношении памяти жертв германского нацизма, итальянского фашизма и японского милитаризма»⁵.

Попытки противостояния сохранению международного мира имеют также примеры в историческом ракурсе. Например, Италия и до Второй мировой войны не приветствовала принятие международных гарантий мира, в частности направленных на признание агрессивной войны международным преступлением. Еще в 1927 г. на восьмой Ассамблее Лиги Наций официальный представитель

¹ URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/454/76/pdf/n1745476.pdf>. См. также: Определение КС РФ от 23 июля 2020 г. N 1884-О.

² URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/402/50/pdf/n2140250.pdf>. О ситуации с героизацией нацизма, распространением неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, см.: Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2022 г. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/402/50/pdf/n2140250.pdf>.

³ См.: Документ A/76/PV.53: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН: 77-я сессия, 54-е пленарное заседание (16 декабря 2021 г., Нью-Йорк). URL: <https://www.un.org/ru/ga/76/docs/76res2.shtml>.

⁴ URL: https://concernedhistorians.org/content_files/file/to/ungares109.pdf.

⁵ Документ A/77/PV.54: Генеральные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН: 76-я сессия, 53-е пленарное заседание (15.12.2022, Нью-Йорк). URL: <https://www.un.org/en/ga/77/resolutions.shtml>; Документ A/77/461: Доклад третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН «Ликвидация расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»: 77-я сессия (02.12.2022). URL: <https://www.un.org/en/ga/77/resolutions.shtml>.

страны, впоследствии «изорвавшей в клочья» величайшие гарантии мира, Витторио Шалоя (Vittorio Scialoja) выступал против проекта новой декларации в пользу мира¹.

В настоящее время в вооруженных силах Украины процветает нацизм. Доказательством этому, например, служит многочисленные названия подразделений в честь соответствующих германских подразделений СС. Например, в августе 2024 г. в атаке на Курскую область участвовал украинский батальон «Нахтигаль» 4 отдельного полка БпАК. Одноименное спецподразделение существовало во времена нацистской Германии².

Кроме того, в 2024 г. в сети «Интернет» имеется видео, на котором украинские солдаты в Курской области, переодетые в нацистскую форму с символикой СС, издеваются над российским пенсионером.

Позже данный видеоролик был прокомментирован в ООН. Заместитель официального представителя генсека всемирной организации Фархан Хак заявил, что ООН выступает против всех символов нацизма. «Мы выступаем против всех символов нацизма и расовой ненависти», — заявил Хак РИА Новости³.

Возможные меры.

На наш взгляд, мириться с таким положением дел, при которых часть государств остаются нейтральными к вопросу осуждения нацизма, а некоторые, наоборот принимают позицию, направленную на его поощрение, нельзя.

И что делать в такой ситуации?

Уже длительное время мы наблюдаем за тем, как многие государства, пытаясь безуспешно добиться своей политической воли, даже в ущерб себе ввели санкции против Российской Федерации. В этой связи, полагаем, что необходимо принимать аналогичные, но еще более жесткие меры в отношении таких стран. И такие меры были бы еще более эффективнее, если бы к ним присоединись партнеры нашего государства.

Список источников

1. Берлявский Л.Г. 65-летие Нюрнбергского процесса над главными нацистскими военными преступниками: уроки истории // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 57—60.
2. Грицаев С.И., Степаненко С.Г., Помазанов В.В. Расследование военных преступлений, совершенных во время Великой Отечественной войны на территории СССР // Российский следователь. 2020. № 7. С. 76—80.
3. Карпов Е.А. Проблема соблюдения прав человека в условиях мультикультурного общества в концепции «вовлечения Другого» Юргена Хабермаса, или Предстоящий закат Европы? // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 5—8.
4. Кириченко Н.С., Александрова Н.Г. Понятие и сущность военного экоцида // Военное право. 2024. № 5 (87). С. 128—132.
5. Корякин В.М. Политико-правовые и международно-правовые предпосылки проведения специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины // Вестник военного права. 2024. № 2. С. 7—13.
6. Моргуленко Е.А., Харитонов С.С., Шаропов С.Н. О некоторых вопросах уголовной ответственности военнослужащих за воинские преступления в ходе боевых действий // Военно-юридический журнал. 2022. № 11. С. 13—17.
7. Нудель С.Л. Уголовная ответственность в механизме противодействия реабилитации нацизма // Журнал российского права. 2024. № 11. С. 73—83. DOI: 10.61205/jrp.2024.11.1 (www.doi.org).

¹ Нудель С.Л. Уголовная ответственность в механизме противодействия реабилитации нацизма // Журнал российского права. 2024. № 11. С. 73—83.

² На Курскую область напал батальон ВСУ с названием времен нацистской Германии. URL: <https://lenta.ru/news/2024/08/08/na-kurskuyu-oblast-napal-batalon-vsu-s-nazvaniem-vremen-natsistskoy-germanii/>.

³ В ООН неожиданно оценили видео ВСУ с солдатами в немецких касках. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/08/15/v-on-neozhidanno-ocenili-video-vsu-s-soldatami-v-nemeckikh-kaskakh.html>

Nazism in World War II and in modern conditions (military and legal aspect: on the example of a special military operation to denazify Ukraine)

© **Petukhova M.V.**,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Economic Theory of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

© **Votchenko I.A.**,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Personnel, Legal and Psychological Support, Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Abstract. Next year, 2025, the majority of the entire globe will celebrate the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, as well as the complete defeat of the troops of the Nazi invaders and their accomplices. After the end of World War II, almost the whole world realized the danger and destructiveness of Nazism. Everyone believed that it would be impossible to repeat such a thing in the future. However, as we can see, today some states are once again encouraging the development of Nazism in their territories, including Ukraine. In this article, we will briefly consider the history of the emergence of this ideology and its position in the modern period of time.

Keywords: nationalism, special military operation, defense, military security, national security.

For citation: Petukhova M.V., Votchenko I.A. Nazism in World War II and in Modern Conditions (Military-Legal Aspect: on the Example of a Special Military Operation to Denazify Ukraine) // Military law. 2025. No. 1. pp. 34—39.

The article was received by the editorial office on December 16, 2024.

Военное право: проблемы определения понятия

© Потапов Михаил Григорьевич,
профессор кафедры гражданского права,
доцент. Новосибирский военный ордена
Жукова институт войск национальной
гвардии Российской Федерации имени
генерала армии И.К. Яковлева; доцент
кафедры истории государства и права,
конституционного права, Новосибирский
юридический институт (филиал) Томского
государственного университета

Аннотация. В статье обозначены проблемы определения понятия военного права. Термин «военное право» обозначает (идентифицирует) два объекта (предмета) познания: военную сферу и право, которые обозначаются в соответствующих источниках информации неоднозначно, и потому предпринята попытка их определения с точки зрения понимания военной сферы и нормативного понимания права. Проведён научно-теоретический анализ существующих определений понятия военного права, которое трактуется исследователями, по ключевым словам, как: система военно-правовых норм; совокупность правовых норм; отрасль российского права; комплексная отрасль права; системное образование; военное законодательство и часть правовой системы государства. Обращено внимание на проблемы терминологического и понятийного аппарата военного права и законодательства в сфере военной деятельности государства, а также на так называемый «широкий», «многозначный» взгляд на понимание военного права, что не позволяет однозначно определить его дефиницию, и что не может не влиять на эффективность правового регулирования общественных отношений в военной сфере. Учитывая специфику предмета правового регулирования военного права, предложено определения военного права как совокупности юридических норм, регулирующих общественные отношения в сфере обороны страны, связанные с деятельностью военных организаций и военнослужащих и их бюджетно-финансовым, материально-техническим, имущественным и кадровым обеспечением.

Ключевые слова: военное право, юридические нормы, предмет правового регулирования, общественные отношения, военная сфера, военная организация, военнослужащие.

Для цитирования: Потапов М.Г. Военное право: проблемы определения понятия // Военное право. 2025. № 1. С. 40—47.

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2024 г.

Актуальность темы обусловлена значением военного права в правовой системе России, поскольку посредством реализации его юридических норм, закреплённых в соответствующих нормативных правовых актах, регулируются общественные отношения по решению задач обороны государства и защиты его суверенитета для достижения поставленных целей внутренней и внешней политики страны в военной сфере. При этом немаловажным в этом значении является и изучение проблем правового регулирования обозначенных общественных отношений, которые можно увидеть и понять посредством описания исследуемых юридических явлений военного права. Вместе с

тем высказывания, суждения, позиции и точки зрения авторов должны быть, во-первых, достоверными, объективными, обоснованными, адекватными в исследовании правовых явлений и, во-вторых, восприниматься, пониматься всеми другими исследователями с максимально возможной точностью, что достигается применением соответствующего терминологического и понятийного аппарата. Любой термин (сочетание слов) обозначает тот либо иной объект или предмет познания или их определённую часть. Смысловым же содержанием термина является информация об объекте, предмете познания или их части, проявляющаяся в словах, в которых обозначаются свойства

(признаки) этого самого объекта, предмета или их части.

Таким образом, когда мы говорим о военном праве, то этот термин обозначает (идентифицирует) два объекта (предмета) познания: военную сферу и право. Для понимания этих слов необходимо установить их смысловое содержание, отражающее адекватные свойства (признаки) данных явлений. Такой методологический приём объясняется необходимостью внесения однообразной (единообразной) трактовки обозначенных терминов в данной работе. В противном случае не представляется возможным адекватно исследовать явления военного права. Однако и понимание военной сферы, и понимание права в объективном его значении определяются в источниках информации неоднозначно.

Так, исследователи под военной сферой понимают: 1) область жизнедеятельности государства, в которой занято большое количество специально подготовленных, имеющих отношение к военному делу людей¹, и которая связана с подготовкой, функционированием и использованием сил и средств вооружённого насилия²; 2) подсистему общества, удовлетворяющую его объективную потребность в военной безопасности³; 3) совокупность элементов, обеспечивающих военную безопасность государства⁴; 4) совокупность объектов и сложных систем военной организации, воору-

жённых сил, военно-промышленного комплекса⁵.

В обозначенных определениях слова «область жизнедеятельности государства», «подсистема общества», «совокупность элементов, объектов и сложных систем» существенно отличаются друг от друга и потому смысловая их нагрузка неравнозначна, что исключает однозначное понимание военной сферы. Вместе с тем термин «сфера» означает область: 1) действия, предел распространения чего-либо⁶; 2) какой-либо деятельности, проявления каких-либо отношений, интересов⁷. Действия, деятельность, отношения, интересы, применительно к данной теме работы сопряжены с вооружённой защитой Отечества от внутренних и внешних угроз со стороны других государств. В этой связи думается, что военная сфера — это совокупность общественных отношений, связанных с обороной страны. Под обороной здесь понимается её законодательная формулировка как система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности её территории⁸. Однако, «общей проблемой законодательства в области обороны и обеспечения военной безопасности Российской Федерации являются неразвитость и противоречивость используемого понятийного аппарата»⁹.

Между тем прилагательное «военное» применимо к существительному «право», но последнее определяется в соответствующих источниках информации также

¹ Бернацких И.В. Военная сфера жизни общества: сущность, особенности и структура // Армия и общество, 2013. № 3(35). С. 20.

² Бернацких И.В. Модернизация военной сферы современного российского общества: военно-политический анализ : дис. ... канд. полит. наук. М., 2018. С. 23.

³ Цит. по: Ксенофонтов В.А. Военная сфера национальной безопасности как условие социального благополучия государства // Труды БГТУ, 2021, серия 6, № 2. С. 88; Философия : учебник для военных вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2015. С. 254.

⁴ Ольшевский В.Г. Военная сфера в социальной структуре общества: методологические предпосылки анализа // Вестник Военного университета. 2010. № 2 (22). С. 116.

⁵ Булатов В.П. Геоэкология военной сферы // Вестник ВГУ. Сер. География. Геоэкология. Воронеж, 2000. С. 71.

⁶ Краткая философская энциклопедия. М., Издательская группа «Прогресс» — «Энциклопедия», 1994. С. 444.

⁷ Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 4. С-Я / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.

⁸ П. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».

⁹ Яковлев В. Правовые основы безопасности России // Мировая экономика и международные отношения, 2015. № 3. С. 57.

неоднозначно, поскольку речь идёт о его философском, социологическом и интегративном толкованиях¹, в которых формулировки весьма абстрактны, не конкретны и непонятны, и, следовательно, мало применимы или даже неприменимы с практической точки зрения². Понятие «право» должно включать значимость «...правовых нормативов, что обуславливает их логическую пригодность и стабильность в системном функционировании на всех уровнях правоприменительной деятельности. Специфика данной деятельности такова, что понятийный плюрализм здесь нетерпим»³. В связи с этим думается, что в последующих своих суждениях и в методологических целях данного исследования необходимо придерживаться понимания права в так называемом «объективном» («позитивном», «нормативном») смысле, т.е. как системы «...общеобязательных, установленных и обеспечиваемых государством норм, предназначенных для регулирования отношений в обществе»⁴ или системы формально-определённых норм (юридических правил поведения, прав и обязанностей субъектов), закреплённых компетентными органами в соответствующих документах (актах), регламентирующие общественные отношения.

С нормативной точки зрения понимается авторами и военное право, но определяется ими неоднозначно, что выявляется при сравнительно-правовом методе познания ключевых слов в содержании соответствующих дефиниций. Так авторы под военным правом понимают:

1) «...систему установленных государством общеобязательных, формально определённых *военно-правовых норм, за-*

крепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства (курсив — П.М.) и обеспечения его военной безопасности, *регулирующих отношения* (курсив — П.М.) в области строительства и комплектования Вооружённых Сил, других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и *определяющих порядок* (курсив — П.М.) прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений»⁵;

2) «...систему установленных государством военно-правовых *норм, закрепляющих правила подготовки и урегулирования войны* (вооружённых конфликтов), *правила ведения боевых действий, правовое положение (статус) участников военной деятельности, а также правовые основы военной деятельности государства* (курсив — П.М.) в целях обеспечения его военной безопасности»⁶;

3) «...систему установленных государством военно-правовых *норм, закрепляющих организационные основы по подготовке к вооружённой защите государства* (курсив — П.М.), урегулирования вооружённых конфликтов, *правила ведения боевых действий, правовое положение (статус) участников военной деятельности, а также правовые основы военной деятельности государства в целях обеспечения его военной безопасности*»⁷;

4) «...совокупность *правовых норм, регулирующих общественные отношения,*

¹ Власенко Н.А. Результативность правопонимания в современной юридической науке // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 517.

² Потапов М.Г. К вопросу о современном понимании права // Право и государство: теория и практика. 2016. № 3(135). С. 15.

³ Чернобель Г.Т. Глава 5. Правовые понятия и их применение в законах / Законодательная техника: Научно-практич. пособие. М.: Городец, 2000. С. 79.

⁴ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права : учебник для вузов. М.: Спарк, 1998. С. 160.

⁵ Корякин В.М. Введение в теорию военного права (монография) // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. М.: За права военнослужащих, 2007. С. 11—118.

⁶ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 29.

⁷ Кудашкин В.В. Фундаментально-теоретические основания военного права (парадигмальный генезис теории военного права) // Труды Института государства и права РАН. 2024. Том 19. № 1. С. 145.

возникающие в связи с военной деятельностью государства»¹ (курсив — П.М.);

5) «... отрасль российского права, регулирующая отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования (курсив — П.М.) в целях достижения победы (и это самое главное в определении. — Прим. А.К.) в вооружённой борьбе, а в условиях мирного времени — военной безопасности Российской Федерации»²;

6) комплексную отрасль отечественного права, представляющую «... собой упорядоченную систему установленных государством общеобязательных, формально определённых военно-правовых норм ...» (курсив — П.М.) и далее по тексту это определение идентично предыдущему названному в пером пункте этого предложения³;

7) комплексную отрасль права представляющую «.. собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения в сфере военного строительства и деятельности вооружённых сил (курсив — П.М.), других войск, воинских формирований и органов и связанные с ними отношения (курсив — П.М.) по обеспечению безопасности и укреплению обороноспособности государства, и осуществлению военной политики»⁴;

8) «... системное образование (курсив — П.М.), объединяющее действующие в государстве военно-правовые нормы и основанные на них другие нормативные образования разного уровня (курсив —

П.М.): подотрасли военного права и правовые институты»⁵;

9) «.. (военное законодательство), часть правовой системы государства, относящаяся к области и деятельности вооружённых сил»⁶.

Из смыслового содержания ключевых слов в приведённых определениях военного права возникает ряд вопросов. Что же представляет собой военное право: систему военно-правовых норм; совокупность правовых норм; отрасль российского права; комплексную отрасль права; системное образование; военное законодательство и часть правовой системы государства? Или по смысловому содержанию данных терминов речь идёт об одном и том же правовом явлении, либо о разных проявлениях его юридических свойств? Можно ли утверждать, что приведённые определения военного права универсальны, не опровергаются, а дополняют, уточняют и конкретизируют друг друга применительно к современным реалиям? Какова же аргументация такого «широкого» подхода к пониманию военного права? Видимо учитывая сложность ответов на подобного рода обозначенные вопросы, проф. А.В. Кудашкин полагает, что «данные определения, претендуя на универсальность, тем не менее, не дают ответа на самые существенные вопросы: что же такое военное право, какова специфика предмета и метода правового регулирования, которые позволяют идентифицировать военное право как самостоятельную отрасль системы российского права»⁷.

Вообще проблемы терминологического и понятийного аппарата были и остаются весьма актуальными для научной, догматической и практической юриспруденции. Говоря о современном состоянии военного права и законодательства в сфе-

¹ Кудашкин А.В. Военное право / Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» Рубрика: юриспруденция. 2004–2017 / <https://old.bigenc.ru/law/text/1923356>

² Кудашкин В.В. Фундаментально-теоретические основания военного права (парадигмальный генезис теории военного права) // Труды Института государства и права РАН. 2024. Том 19. № 1. С. 145.

³ Корякин В.М. Воинские уставы как источники военного права // Военное право. 2017. № 2 (42). С. 6.

⁴ Пятаков В.А. Военное право. Конспект лекций. М.: Приор-издат, 2007. С. 3.

⁵ Корякин В.М. Военное право : учебник. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2023. С. 14.

⁶ Военный энциклопедический словарь / Предс. Гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. М.: Воениздат, 1983. С. 583.

⁷ Военное право : монография: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. — Т. I: История и теория военного права (с предисловием). М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. С. 358.

ре военной деятельности государства, проф. В.В. Кудашкин обратил внимание не только на проблемы понимания военного права, его сущности и места в системе российского права, но также и на «... проблемы несовершенства, а подчас отсутствия понятийного аппарата в области военного права. Это касается таких, например, понятий, — пишет далее автор, — как «военная служба», «военнослужащий», «защита Отечества», «военная организация государства» и др.»¹.

Думается, что так называемый «широкий», «многозначный» взгляд на понимание военного права не позволяет однозначно определить его дефиницию, что не может не влиять на эффективность правового регулирования общественных отношений в военной сфере. Этот тезис подтверждается также неоднозначностью того, что закрепляют и что регулируют нормы военного права?

Так, научно-теоретический анализ приведённых определений военного права показывает существенные различия в суждениях авторов о том, **что нормы военного права закрепляют:**

1) «... формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечения его военной безопасности ...»²;

2) «... правила подготовки и урегулирования войны (вооружённых конфликтов), правила ведения боевых действий, правовое положение (статус) участников военной деятельности, а также правовые основы военной деятельности государства в целях обеспечения его военной безопасности»³;

¹ Кудашкин А.В., Серегин Н.С. Военное право: понятие, актуальные проблемы и направления исследований. Материалы научно-практической конференции на тему: «Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации» // Государство и право. 2005. № 1. С. 110.

² Корякин В.М. Введение в теорию военного права (монография) // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. М.: За права военнослужащих, 2007. С. 11—118.

³ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 29.

3) «... организационные основы по подготовке к вооружённой защите государства, урегулирования вооружённых конфликтов, правила ведения боевых действий, правовое положение (статус) участников военной деятельности, а также правовые основы военной деятельности государства в целях обеспечения его военной безопасности»⁴.

Сравнительный метод познания приведённых точек зрения о понимании военного права позволяет увидеть «разброс» мнений авторов в главных членах предложений в ответе на вопрос, что же закрепляют нормы военного права: формы, принципы, правила, правовое положение, правовые основы, организационные основы или одновременно всё перечисленное, и есть ли какое-либо их логическое, последовательное перечисление? В чём же состоит отличие того, что нормы военного права закрепляют, и что они регулируют? Может быть, такие нормы должны закреплять основные положения военного права, так называемая его «статика», а регулировать общественные отношения в военной сфере, так называемая его «динамика»? Ответы на эти вопросы должны учитывать содержательную смысловую нагрузку приведённых терминов и их сочетание и сопряжение с другими в этих определениях словами.

На наш взгляд нормы военного права должны закреплять его цели, задачи и принципы; предмет и методы правового регулирования; термины и их определения; основные положения об обороне; статус субъектов военного права и их виды (военные организации, военнослужащие); понятие и виды военно-правовых актов; правовые положения военной службы по призыву и по контракту. Перечисленные «элементы» военного права являются его основными юридическими положениями, которые записаны в разных нормативных правовых актах, в частности в федеральных законах об обороне, о во-

⁴ Кудашкин В.В. Фундаментально-теоретические основания военного права (парадигмальный генезис теории военного права) // Труды Института государства и права РАН. 2024. Том 19. № 1. С. 145.

енном положении, о воинской обязанности и военной службе, о статусе военнослужащих, о мобилизационной подготовке и мобилизации. Думается, что названные основные положения должны составлять так называемую «общую» часть военного права, в которую должны быть интегрированы, включены, систематизированы юридические нормы, обозначенные в действующих нормативных правовых актах, в военный кодекс. Однако и здесь мы соприкасаемся с проблемами понимания систематизации и кодификации нормативных правовых актов, понимания кодекса, законодательства и его системы. Так, в частности, по мнению проф. С.В. Полениной, «... кодификация законодательства трактуется в юридической науке, судебной практике и даже на бытовом уровне неоднозначно. С одной стороны, как процесс упорядочения и приведения в определённую систему всего действующего законодательства или его отдельных отраслей, именуемый систематизацией, либо как результат правотворчества в рамках того или иного государства (а с последней трети XX века даже на международном уровне), получающий название кодекс (кодифицированный нормативно-правовой акт). ... В российской науке кодифицированные акты обычно подразделяются на фундаментальные и простые. И те, и другие могут структурироваться как в отраслевом ключе, то есть по соответствующим отраслям и институтам права, так и в функциональном, то есть применительно к видам деятельности. Последние с точки зрения их отраслевой принадлежности чаще всего являются комплексными»¹.

Между тем сравнительно-правовой анализ приведённых определений военного права показывает, что в них нет единых

суждений исследователей и по вопросу, **что нормы военного права регулируют:**

1) «... отношения в области строительства и комплектования Вооружённых Сил (курсив — П.М.), других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности ...»²;

2) «... общественные отношения в сфере военного строительства и деятельности вооружённых сил (курсив — П.М.), других войск, воинских формирований и органов и связанные с ними отношения (курсив — П.М.) по обеспечению безопасности и укреплению обороноспособности государства, и осуществлению военной политики»³;

3) «... общественные отношения, возникающие в связи с военной деятельностью государства» (курсив — П.М.)⁴;

4) «... отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования (курсив — П.М.) в целях достижения победы (и это самое главное в определении. — Прим. А.К.) в вооружённой борьбе, а в условиях мирного времени — военной безопасности Российской Федерации»⁵.

Можно полагать, что авторы приведённых суждений включают в предмет правового регулирования военного права в основном общественные отношения в области строительства, комплектования и деятельности вооружённых сил. Однако проф. А.В. Кудашкин, обращая внимание на упомянутое ранее определение понятия военного права проф. В.М. Корякина как

¹ Поленина С.В. Кодификация законодательства во временном и пространственном разрезе // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : Материалы Международной научно-практической конференции (Нижегород, 25—26 сентября 2008 года) / Под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. С. 46, 59.

² Военное право : монография: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. I: История и теория военного права (с предисловием). М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. С. 357.

³ Пятаков В.А. Военное право. Конспект лекций. М.: Приор-издат, 2007. С. 3.

⁴ Кудашкин А.В. Военное право / Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» Рубрика: юриспруденция. 2004—2017 / <https://old.bigenc.ru/law/text/1923356>

⁵ Кудашкин А.В., Кудашкин В.В. Фундаментально-теоретические основания военного права (парадигмальный генезис теории военного права) // Труды Института государства и права РАН. 2024. Том 19. № 1. С. 145.

системы «... установленных государством общеобязательных, формально определённых военно-правовых норм, закрепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечения его военной безопасности, регулирующих *отношения в области строительства и комплектования Вооружённых Сил...*» (курсив — П.М.), пишет, что: «Данное определение, являясь в целом универсальным, не даёт ответа относительно специфики предмета отрасли военного права и, как следствие, не решает проблемы идентификации военного права как самостоятельной отрасли права»¹.

Предмет военного права, по мнению проф. А.В. Кудашкина, «... это урегулированные правом специфические отношения, связанные с подготовкой и ведением военнослужащими боевых действий («ядро» предмета военного права), а также совокупность иных непосредственно с ними связанных отношений в области военного строительства, комплектования военных организаций и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений)»².

Думается, что специфика общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования военного права, во-первых, определяется объективной необходимостью обороны страны, субъектным их составом и выполняемыми им функциями, решениями специальных задач и достижением поставленных целей в военной сфере, и, во-вторых, касается вопросов управления (администрирования), а также бюджетно-финансового, материально-технического, имущественного и кадрового обеспечения. Следовательно, предмет правового регулирования военного права — общественные отношения в военной сфере, деятельности военных организаций и военнослужащих, и их

бюджетно-финансовом, материально-техническом, имущественном и кадровом обеспечении.

В этой связи можно согласиться с выводом проф. А.В. Кудашкина о том, что «... нормы военного права формируют комплексное военное законодательство, в которое, наряду с нормами военного права, регулирующими вопросы военной деятельности государства и военнослужебные отношения, входят нормы, относящиеся к другим отраслям права — административному, финансовому, жилищному, земельному и др.»³. Здесь также можно дополнить и нормы, относящиеся к трудовому и гражданскому праву, когда речь идёт о специфике трудовых и имущественных отношений в деятельности военных организаций.

Таким образом, военное право — совокупность юридических норм, регулирующие общественные отношения в сфере обороны страны, связанные с деятельностью военных организаций и военнослужащих и их бюджетно-финансовым, материально-техническим, имущественным и кадровым обеспечением.

Список источников

1. Бернацких И.В. Военная сфера жизни общества: сущность, особенности и структура // Армия и общество, 2013. № 3(35). С. 20—25.
2. Булатов В.П. Геоэкология военной сферы // Вестник ВГУ. Сер. География. Геоэкология. Воронеж, 2000. С. 83—85.
3. Власенко Н.А. Результативность правоприменения в современной юридической науке // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 5—18.
4. Военное право : монография: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. — Т. I: История и теория военного права (с предисловием). Москва: Центр правовых коммуникаций, 2021. 560 с.
5. Законодательная техника : Науч.-практ. пособие / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; Под ред. Ю. А. Тихомирова; [Л. Ф. Апт и др.]. Москва : Городец, 2000. 271 с.
6. Корякин В.М. Введение в теорию военного права (монография) // Российский военноправовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. Москва: За права военнослужащих, 2007. С. 11—118.
7. Корякин В.М. Военное право : учебник. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2023. 428 с.

¹ Военное право : монография в 3 т. Т. I. С. 377.

² Там же. С. 397—398.

³ Там же. С. 373.

8. Корякин В.М. Воинские уставы как источники военного права // Военное право. 2017. № 2 (42). С. 5—10.

9. Ксенофонтов В.А. Военная сфера национальной безопасности как условие социального благополучия государства // Труды БГТУ. 2021. Серия 6. № 2. С. 85—89.

10. Кудашкин А.В., Серегин Н.С. Военное право: понятие, актуальные проблемы и направления исследований. Материалы научно-практической конференции на тему: «Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации» // Государство и право. 2005. № 1. С. 109—121.

11. Кудашкин А.В., Кудашкин В.В. Фундаментально-теоретические основания военного права (парадигмальный генезис теории военного права) // Труды Института государства и права РАН. 2024. Том 19. № 1. С. 137—164.

12. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права : учебник для вузов. Москва: Спарк, 1998. 521 с.

13. Ольшевский В.Г. Военная сфера в социальной структуре общества: методологические

предпосылки анализа // Вестник Военного университета. 2010. № 2 (22). С. 116—122.

14. Поленина С.В. Кодификация законодательства во временном и пространственном разрезе // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25—26 сентября 2008 г.) / Под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. С. 46—59.

15. Потапов М.Г. К вопросу о современном понимании права // Право и государство: теория и практика. 2016. № 3(135). С. 11—21.

16. Пятаков В.А. Военное право. Конспект лекций. Москва: Приор-издат, 2007. 206 с.

17. Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7—34.

18. Философия : учебник для военных вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2015. 464 с.

19. Яковлев В. Правовые основы безопасности России // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 56—63.

Military law: problems of definition of the concept

© Potapov M.G.,

Professor of the Department of Civil Law, Associate Professor, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovleva National Guard troops Russian Federation, Associate Professor of the Department of History of State and Law, constitutional law, Novosibirsk Law Institute (branch) Tomsk State University

Annotation. The article identifies the problems of defining the concept of military law. The term “military law” denotes (identifies) two objects (subjects) of knowledge: the military sphere and law, which are designated ambiguously in the relevant sources of information, and therefore an attempt has been made to define them from the point of view of understanding the military sphere and the normative understanding of law. A scientific and theoretical analysis of existing definitions of the concept of military law was carried out, which is interpreted by researchers, using keywords, as: a system of military legal norms; set of legal norms; branch of Russian law; complex branch of law; systemic education; military legislation and part of the legal system of the state. Attention is drawn to the problems of the terminological and conceptual apparatus of military law and legislation in the sphere of military activity of the state, as well as to the so-called “broad”, “multi-valued” view of the understanding of military law, which does not allow one to unambiguously determine its definition, and which cannot but influence on the effectiveness of legal regulation of public relations in the military sphere. Taking into account the specifics of the subject of legal regulation of military law, a definition of military law is proposed as a set of legal norms regulating public relations in the field of national defense related to the activities of military organizations and military personnel and their budgetary, financial, material, technical, property and personnel support.

Key words: military law, legal norms, subject of legal regulation, public relations, military sphere, military organization, military personnel.

For citation: Potapov M.G. Military Law: Problems of Definition of the Concept // Military law. 2025. No. 1. pp. 40—47.

Военно-административное право

О материальной ответственности добровольцев

© Александрова Наталья Геннадиевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры кадрового, правового и
психологического обеспечения Академии
Государственной противопожарной службы
МЧС России

© Богданов Сергей Леонидович,
юрист

Аннотация. Согласно Федеральному закону от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (войска национальной гвардии Российской Федерации), в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (войск национальной гвардии Российской Федерации) за пределами территории Российской Федерации. Вопросы материальной ответственности граждан, пребывающих в добровольческих формированиях (далее — добровольцы) длительное время не были законодательно урегулированы. Однако совсем недавно был издан федеральный закон, устранивший этот пробел и именно данному вопросу посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: добровольческие формирования, добровольцы, военная служба, материальная ответственность, ответственность военнослужащих, ответственность добровольцев, специальная военная операция.

Для цитирования: Александрова Н.Г., Богданов С.Л. О материальной ответственности добровольцев // Военное право. 2025. № 1. С. 48—53.

Статья поступила в редакцию 16 декабря 2024 г.

Проведение специальной военной операции обусловило необходимость принятия большого количества законодательных и иных нормативных правовых актов, в том числе регламентирующих вопросы юридической ответственности различных категорий граждан, участвующих в выполнении указанной задачи. Актуальность данной темы не уменьшается и является предметом рассмотрения в научных работах российских ученых¹. К таким катего-

риям граждан также относятся добровольцы, то есть граждане, пребывающие в добровольческих формированиях.

При этом тема юридической ответственности граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях, является относительно новой в качестве объекта военноправового исследования, хотя отдельные

¹ См. напр.: Корякин В.М. Правовое обеспечение специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины : монография. М.: Юрлитинформ, 2025; Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Правовые основания проведения специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах — военноправовое обозрение. 2022. № 7 (300). С. 22—32; Кириченко Н.С. К вопросу о привлечении к материальной ответственности военнослужащих,

переведенных к новому месту военной службы // Право в Вооруженных Силах — военноправовое обозрение. 2015. № 10 (220). С. 21—25; Закомолдин Р.В., Данилов П.С. Добровольцы как специальный субъект преступлений против военной службы // Военно-юридический журнал. 2024. № 3. С. 6—104; Харитонов С.С. О некоторых аспектах привлечения военнослужащих к материальной ответственности // Военно-юридический журнал. 2018. № 7. С. 6—8.

ее вопросы уже рассмотрены различными учеными¹.

Юридическая ответственность, являясь одной из форм общесоциальной ответственности, исходя из общепринятой точки зрения, не обладает единым толкованием².

Наиболее распространенным является определение юридической ответственности как «меры государственного принуждения, основанной на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающейся в определении для него конкретных отрицательных последствий в виде ограничений личного и имущественного порядка»³. Также юридическую ответственность можно определить как меры правового принуждения за совершенные правонарушения, содержащие для правонарушителей неблагоприятные последствия и применяемые к ним компетентными органами, должностными лицами или гражданами в установленном государством порядке⁴.

По мнению Н.И. Павлова, юридическая ответственность является самостоятельным элементом правового статуса личности и в то же время может входить в структуру правового статуса конкретного субъекта правового общения

в зависимости от сферы действия определенной отрасли права⁵.

Как известно, согласно п. 8.1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (войска национальной гвардии Российской Федерации), в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (войск национальной гвардии Российской Федерации) за пределами территории Российской Федерации (далее — добровольческие формирования). Гражданин Российской Федерации может поступить в добровольческое формирование путем заключения контракта о пребывании в добровольческом формировании, который заключается между гражданином Российской Федерации и Минобороны России или соответственно Ростгвардией.

Численность добровольческих формирований, их организация, районы их действий, стоящие перед ними задачи, порядок управления ими, срок использования добровольческих формирований, а также порядок прекращения и иные вопросы их деятельности определяются Министерством обороны Российской Федерации исходя из задач, стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации. В состав добровольческих формирований входят граждане Российской Федерации, добровольно поступившие в добровольческие формирования, а также могут входить военнослужащие, направленные в них Министерством обороны Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации может поступить в добровольческое формирование путем заключения контракта о пребывании в доб-

¹ См. напр.: Плотников С.В. Нормативно-правовое закрепление единовременных выплат военнослужащим в ходе СВО как направление социальной политики Российской Федерации // В сборнике: Наука и общество. материалы V международной научной конференции. Москва, 2023. С. 237—243; Заказнова А.Н., Харитонов С.С. Административная ответственность как вид юридической ответственности: современная военно-судебная практика // Право в Вооруженных Силах — военнопредварительное обозрение. 2023. № 12 (317). С. 24—29.

² Марченко В.Н. Большой юридический словарь. М., 2002. С. 695.

³ Там же. С. 694.

⁴ Зателепин О.К. Юридическая ответственность военнослужащих (материалы для проведения занятий по правовой подготовке) // Право в Вооруженных Силах — военнопредварительное обозрение. 2005. № 10. С. 34.

⁵ Павлов Н.И. Административная, дисциплинарная и материальная ответственность военнослужащих. М.: ВПА, 1982. С. 7.

ровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации) и подлежит исключению из добровольческого формирования:

— в связи с истечением срока контракта о пребывании в добровольческом формировании;

— в связи с несоответствием требованиям к состоянию здоровья, установленным Министерством обороны Российской Федерации для граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях;

— в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы;

— в связи с поступлением на военную службу;

— в связи с прекращением деятельности добровольческого формирования.

Гражданин Российской Федерации может быть исключен из добровольческого формирования в связи с невыполнением им условий контракта о пребывании в добровольческом формировании. Он имеет право на досрочное исключение из добровольческого формирования по собственному желанию в порядке и на условиях, которые предусмотрены контрактом о пребывании в добровольческом формировании.

Согласно п. 10 ст. 22.1 Федерального закона «Об обороне» граждане Российской Федерации, пребывающие в добровольческих формированиях, имеют статус (совокупность прав, обязанностей и ответственности), устанавливаемый федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. На таких граждан в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, распространяется статус военнослужащих.

Считаем необходимым обратить внимание, что данная норма является бланкетной в части определения статуса добровольцев, так как указывает, что их статус устанавливается законодательными и

иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Исходя из положений абзаца первого п. 5.1 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены указанным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами для военнослужащих и членов их семей, предоставляются гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, и членам их семей в случаях и порядке, которые предусмотрены данным Федеральным законом, другими федеральными законами.

Согласно положениям п. 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, либо гражданин, пребывающий в добровольческом формировании, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с законодательством.

Указанные положения Федерального закона «О статусе военнослужащих» в части привлечения добровольцев к дисциплинарной ответственности отправляет нас к нему же самому. Однако в части, касающейся привлечения добровольцев к другим видам ответственности, отправляет к «другим федеральным законам».

Длительное время вопрос материальной ответственности не был урегулирован

и данный вопрос также освещался в различных научных публикациях¹.

Безусловно разрешение таких споров возможно и в судебном порядке путем формирования определенной судебной практики, однако устранять такие пробелы конечно лучше законодательно². И совсем недавно данный такой вопрос был урегулирован.

Федеральным законом от 23 ноября 2024 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» внесены изменения в соответствующий закон, регламентирующий материальную ответственность граждан, имеющих статус военнослужащих.

Указанным Федеральным законом о внесении изменений ст. 1 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» дополнена пунктом 2, согласно которому граждане, пребывающие в добровольческих формированиях, предусмотренных Федеральным законом, привлекаются к материальной ответственности за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании имуществу, которым добровольческое формирование обеспечивается в порядке, предусмотренном указанным Федеральным законом, и возмещают такой ущерб на условиях, в размерах и порядке, которые предусмотрены указанным Федеральным законом для военнослужащих,

проходящих военную службу по контракту, с учетом установленных законом особенностей возмещения ущерба и производства денежных удержаний из денежного содержания граждан, пребывающих в добровольческих формированиях.

Кроме этого, Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» дополнен статьей 12.1 (особенности возмещения ущерба и производства денежных удержаний из денежного содержания граждан, пребывающих в добровольческих формированиях), согласно которой для производства соответствующих расчетов в целях применения положений указанного Федерального закона к гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях, взамен оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки за выслугу лет военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, применяется 50 процентов денежного содержания гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, за календарный месяц (п. 1).

Ежемесячные денежные удержания для возмещения причиненного ущерба гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, производятся из установленных для них денежного содержания и других денежных выплат в размере 20 процентов денежного содержания и других денежных выплат, начисленных в месяце, в котором осуществляется удержание (абз. первый п. 2).

В случае, если из установленных для граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, денежного содержания и других денежных выплат производятся иные денежные удержания, предусмотренные законодательством Российской Федерации, общий размер всех денежных удержаний не может превышать 50 процентов денежного содержания и других денежных выплат, начисленных в месяце, в котором производится удержание. При этом очередность указанных удержаний определяется законодательством Российской Федерации (абз. второй п. 2).

¹ См. напр.: Кириченко Н.С., Александрова Н.Г., Богданов С.Л. Юридическая ответственность граждан, пребывающих в добровольческих формированиях // Военное право. 2024. № 1 (83). С. 49—54; Корякин В.М., Сынков Н.В. О месте добровольческих формирований в системе субъектов обеспечения обороны страны // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2023. № 10 (315). С. 18—26; Моргуленко Е.А., Харитонов С.С., Шарапов С.Н. О некоторых вопросах уголовной ответственности военнослужащих за воинские преступления в ходе боевых действий // Военно-юридический журнал. 2022. № 11. С. 13—17.

² Кириченко Н.С. Прецедентное право: есть оно в России или нет? // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 61—63.

Таким образом, законодательно регламентирован вопрос материальной ответственности добровольцев, которая теперь аналогична материальной ответственности военнослужащих, за исключением некоторых особенностей. Данный закон, на наш взгляд, еще более приблизил статус добровольцев к статусу военнослужащих.

Несмотря на отсутствие у добровольцев статуса военнослужащих, выполняемые ими задачи схожи с задачами, выполняемыми военнослужащими. Об этом свидетельствуют следующие специфические признаки:

1) выполняемые отдельные задачи в области обороны заключаются в содействии выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации и войска национальной гвардии Российской Федерации;

2) задачи выполняются с использованием вооружения, военной и специальной техники;

3) задачи могут выполняться совместно с военнослужащими;

4) задачи выполняются на основании контракта, заключаемого с военной организацией¹.

Таким образом, можно сделать справедливый вывод о том, что законодатель очередной раз устранил правовой пробел, регламентировав важный спектр правоотношений.

Список источников

1. Заказнова А.Н., Харитонов С.С. Административная ответственность как вид юридической ответственности: современная военно-судебная практика // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2023. № 12 (317). С. 24—29.
2. Закомолдин Р.В., Данилов П.С. Добровольцы как специальный субъект преступлений против военной службы // Военно-юридический журнал. 2024. № 3. С. 6—10.
3. Зателепин О.К. Юридическая ответственность военнослужащих (материалы для проведения занятий по правовой подготовке) // Право в

Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2005. № 10. С. 34—44.

4. Кириченко Н.С., Александрова Н.Г., Богданов С.Л. Юридическая ответственность граждан, пребывающих в добровольческих формированиях // Военное право. 2024. № 1 (83). С. 49—54.

5. Кириченко Н.С., Богданов С.Л. О целесообразности учета периода пребывания в добровольческих формированиях при назначении пенсии за выслугу лет // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2024. № 5 (322). С. 51—57.

6. Кириченко Н.С. К вопросу о привлечении к материальной ответственности военнослужащих, переведенных к новому месту военной службы // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 10 (220). С. 21—25.

7. Кириченко, Н.С. Прецедентное право: есть оно в России или нет? // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 61—63.

8. Корякин В.М. Правовое обеспечение специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины : монография. Москва: Юрлитинформ, 2025. 360 с.

9. Корякин В.М., Сынков Н.В. О месте добровольческих формирований в системе субъектов обеспечения обороны страны // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2023. № 10 (315). С. 18—26.

10. Моргуленко Е.А., Харитонов С.С., Шарпов С.Н. О некоторых вопросах уголовной ответственности военнослужащих за воинские преступления в ходе боевых действий // Военно-юридический журнал. 2022. № 11. С. 13—17.

11. Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Правовые основания проведения специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2022. № 7 (300). С. 22—32.

12. Павлов Н.И. Административная, дисциплинарная и материальная ответственность военнослужащих. М.: ВПА, 1982.

13. Плотников С.В. Нормативно-правовое закрепление единовременных выплат военнослужащим в ходе СВО как направление социальной политики Российской Федерации // Наука и общество : Материалы V международной научной конференции. Москва, 2023. С. 237—243.

14. Харитонов С.С. О некоторых аспектах привлечения военнослужащих к материальной ответственности // Военно-юридический журнал. 2018. № 7. С. 6—8.

¹ Кириченко Н.С., Богданов С.Л. О целесообразности учета периода пребывания в добровольческих формированиях при назначении пенсии за выслугу лет // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2024. № 5 (322). С. 51—57.

About the financial responsibility of volunteers

© **Alexandrova N.G.**,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Personnel, Legal and Psychological Support of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia of the Russian Federation

© **Bogdanov S.L.**,

lawyer

Abstract. According to Federal Law No. 61-FZ of May 31, 1996 (as amended on June 13, 2023) "On Defense", volunteer formations are involved to perform certain tasks in the field of defense, contributing to the fulfillment of tasks assigned to the Armed Forces of the Russian Federation (troops of the National Guard of the Russian Federation), during mobilization, during the period of operation of martial law, in wartime, in the event of armed conflicts, during counter-terrorism operations, as well as when using the Armed Forces of the Russian Federation (troops of the National Guard of the Russian Federation) outside the territory of the Russian Federation. The issues of financial responsibility of citizens staying in volunteer formations (hereinafter referred to as volunteers) have not been legally regulated for a long time. However, a federal law has recently been issued that eliminated this gap, and this article is devoted to this issue.

Keywords: volunteer formations, volunteers, military service, financial responsibility, responsibility of military personnel, responsibility of volunteers, special military operation.

For citation: Alexandrova N.G., Bogdanov S.L. On the Financial Responsibility of Volunteers // Military Law. 2025. No. 1. pp. 48—53.

The article was received by the editorial office on December 16, 2024.

Проблемы формирования перечня коррупционно-опасных должностей

© Зайков Денис Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория права,
гражданское право и гражданский
процесс» Юридического института
Российского университета транспорта

Аннотация. В статье в рамках ретроспективного анализа рассматривается специфика правового регулирования отношений по определению перечня коррупционно-опасных должностей в Вооруженных Силах Российской Федерации. Автор с критической точки зрения оценивает как используемый подход к его формированию, так и проведенную в 2024 г. его актуализацию. Выявляются проблемы практического применения перечня коррупционно-опасных должностей, а также предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупционно-опасные должности, работники, научные сотрудники, военные организации.

Для цитирования: Зайков Д.Е. Проблемы формирования перечня коррупционно-опасных должностей // Военное право. 2025. № 1. С. 54—58.

Статья поступила в редакцию 28 декабря 2024 г.

Одним из важнейших показателей эффективности правового регулирования любых отношений является их стабильность и определенность, которые обеспечиваются качеством правотворческой работы. Точечное внесение изменений в правовое регулирование может быть обусловлено как необходимостью регламентации новых видов отношений, так и совершенствованием существующих, устранением возникающих противоречий между правовыми актами и т.д. Однако постоянные изменения законодательства, как правило, свидетельствуют о низком качестве нормотворческой работы, отсутствии у законодателя целостного представления о регулируемых отношениях и перспективах их развития, основанных как на научных изысканиях, так и результатах правоприменительной практики, наличии ряда нерешенных проблем регламентируемых отношений и др. Указанные положения вполне применимы ко всем видам правоотношений.

Одними из значимых как для государства, так и общества являются вопросы правового регулирования в сфере противодействия коррупции, которые с учетом их специфики во многом регули-

руются ведомственными правовыми актами.

Так, в декабре 2024 г. в очередной раз были внесены значимые изменения¹ в перечень коррупционно-опасных должностей военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации² (далее — Перечень). Подоб-

¹ См.: приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 ноября 2024 г. № 724 (далее — приказ Минобороны России 2024 г. № 724).

² Перечень воинских должностей, должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей работников в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при назначении на которые и при замещении которых военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие и работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 ноября 2019 г. № 685 (далее — приказ Минобороны России 2019 г. № 685).

ные изменения вносятся уже пятый год подряд и, как правило, в декабре месяце¹.

Наиболее важным представляется отнесение к коррупционно-опасным должностям воинских должностей профессора, доцента, старшего преподавателя, преподавателя, главного научного сотрудника, ведущего научного сотрудника, старшего научного сотрудника, научного сотрудника.

Подобное решение не является новым — приказом Минобороны России 2016 г. № 175 указанные воинские должности² ранее уже относились к коррупционно-опасным, но с вступлением в силу приказа Минобороны России № 685 перестали таковыми быть.

При этом в 2020 г. в Перечень была включена только одна воинская должность — профессор Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации³. Обоснование такой конкретизации представлялось более чем сложной задачей, однако внесение рассматриваемых изменений сделало ее уже неактуальной.

Аналогичная ситуация сложилась и с коррупционно-опасными должностями работников. Приказ Минобороны России 2016 г. № 175 относил к ним должности профессорско-преподавательского состава, что вызывало обоснованные возражения⁴.

Вместе с тем, приказ Минобороны России 2019 г. № 685 изначально отказался от их признания коррупционно-

опасными, однако с октября 2023 г. опять вернулся к прежней позиции, попутно отнеся к таковым должностям и должностям научных сотрудников (за исключением младшего научного сотрудника)⁵.

Одновременно с этим произошел откат и по другим должностям. Так, приказом Минобороны России 2024 г. № 724 в Перечень включены должности ведущего бухгалтера и бухгалтера. Ранее эти должности наряду с такими как экономист, ведущий экономист, ведущий юрисконсульт, инспектор по охране труда и технике безопасности, были отнесены к коррупционно-опасным, а затем лишены такого статуса⁶. Возможно, в этом году также стоит ожидать внесения в Перечень и этих должностей.

В качестве положительного момента необходимо отметить то, что наконец-то из Перечня была исключена должность начальника группы (контрактно-договорной работы). Тем самым было устранено дублирование должности начальника группы, предусмотренной абз. 6 п. 10 Перечня⁷. При этом одновременное дополнение абз. 6 п. 10 Перечня такими должностями, как соответствующий руководитель команды, производственного участка, библиотеки, клуба можно рассматривать в качестве продолжения претворения в жизнь политики, направленной на признание должностей всех руководителей подразделений организаций и воинских частей (далее — военные организации) и их заместителей коррупционно-опасными должностями.

При наличии такой цели ее реализацию целесообразнее было бы осуществить единовременно путем указания в Перечне на все должности руководите-

¹ Похожая ситуация была и с предыдущим ведомственным приказом, регулирующим рассматриваемые отношения (приказ Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 175 (утр. силу) (далее — приказ Минобороны России 2016 г. № 175).

² За исключением воинских должностей старшего научного сотрудника и научного сотрудника.

³ См.: приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 октября 2020 г. № 554.

⁴ См.: определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2018 г. № АПЛ18-304; Зайков Д.Е. Перечень коррупционно-опасных должностей работников военных организаций: законность и обоснованность содержания // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2019. № 3. С. 13—19.

⁵ См.: приказ Министра обороны Российской Федерации от 18 сентября 2023 г. № 630.

⁶ См.: приказ Министра обороны Российской Федерации от 7 июня 2017 г. № 369 (утр. силу).

⁷ Однако проблема отдельного указания в Перечне должности начальника склада, заведующего складом (абз. 8 п. 10 Перечня) так и не решена, хотя для этого достаточно абз. 6 п. 10 Перечня дополнить словом «склада» с одновременным исключением абз. 8 п. 10 Перечня.

лей подразделений военных организаций и их заместителей.

Стоит обратить внимание, что признан утратившим силу п. 4 приказа Минобороны России 2019 г. № 685, которым контроль за исполнением данного правового акта возлагался на статс-секретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации, что обусловлено перераспределением полномочий между заместителями Министра обороны Российской Федерации¹. Однако новое должностное лицо, ответственное за контроль исполнения приказа Минобороны России 2019 года № 685, не определено.

Кроме того, приказом Минобороны России 2024 г. № 724 в Перечень были внесены изменения, которые создают неопределенность и неоднозначность в регулировании рассматриваемых отношений.

Во-первых, из числа коррупционно-опасных должностей научных сотрудников исключена должность научного сотрудника² (после одного года отнесения к таковому). Что же могло стать причиной этого?

С одной стороны, при отнесении в 2023 г. должности научного сотрудника к коррупционно-опасным наверняка оценивались коррупционно-опасные функции указанной должности и признаки, характеризующие коррупционное поведение замещающих их работников. С другой стороны, никаких принципиальных изменений стандартных должност-

ных обязанностей научного сотрудника³, которые могли бы повлиять на соответствующий статус должности, не произошло. Таким образом, объективных оснований для принятия указанного решения не усматривается.

Во-вторых, внесено ограничение по распространению статуса коррупционно-опасных должностей на должности научных сотрудников — за исключением работников музея. Однако юридическое оформление данного положения обуславливает возникновение предпосылок для различного толкования:

— исключение относится ко всем категориям научных сотрудников;

— исключение относится только к должности старший научный сотрудник.

С одной стороны, форма изложения исключения позволяет применить его ко всем должностям, поименованным в абз. 34 п. 10 Перечня.

С другой стороны, Размеры, порядок и условия установления, в том числе увеличения (повышения) должностных окладов (тарифных ставок) гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденные приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2024 г. № 595, предусматривают из указанных в абз. 34 п. 10 Перечня только должности главного научного сотрудника музея и старшего научного сотрудника музея, что ставит вопрос об обоснованности распространения указанного исключения на все должности научных сотрудников.

Кроме того, абз. 37 п. 10 Перечня также содержит должность главного научного сотрудника, что, являясь дублирующей нормой по отношению к абз. 34 п. 10 Перечня, дает возможность различного толкования этого положения.

В-третьих, из п. 10 Перечня была исключена должность старшего преподава-

¹ См., напр.: приказ Министра обороны Российской Федерации от 26 ноября 2024 г. № 742 «О наделении заместителя Министра обороны Российской Федерации — начальника Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации полномочиями по направлению запросов в кредитные организации, налоговые органы Российской Федерации, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, и операторам информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции».

² Воинская должность научного сотрудника в Перечень, наоборот, введена.

³ См.: Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих 4-е издание, дополненное, утвержденный постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 г. № 37.

теля¹, что явно противоречит проводимой политике по определению коррупционно-опасных должностей и представляется хоть и недоразумением, но имеющим правовые последствия.

Одновременно с этим необходимо обратить внимание на то, что до сих пор действует приказ Министра обороны Российской Федерации от 5 апреля 2014 г. № 217, которым утвержден перечень должностей военной службы, федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей работников организаций, отнесенных к коррупционно-опасным².

В течение непродолжительного периода времени перечень коррупционно-опасных должностей неоднократно утверждался и корректировался (приказы Министра обороны Российской Федерации от 25 октября 2012 г. № 3313дсп, от 8 мая 2013 г. № 354дсп, от 9 ноября 2013 г. № 810дсп, от 5 апреля 2014 г. № 217, от 24 ноября 2014 г. № 865), поэтому, вероятно, отменить указанный ведомственный правовой акт просто за-

были. Но сделать это необходимо, чтобы исключить имеющиеся противоречия. Так, приказ Министра обороны Российской Федерации от 5 апреля 2014 г. № 217 относит к коррупционно-опасным должностям работников в организациях только должности руководителя организации и ее филиалов, их заместителей и главного бухгалтера организации и ее филиалов.

Указанные проблемы правового регулирования отношений по определению коррупционно-опасных должностей оказывают негативное влияние на эффективность работы по противодействию коррупции, осуществляемой в Министерстве обороны Российской Федерации и Вооруженных Силах Российской Федерации.

Одной из причин указанной ситуации является отсутствие внятной и последовательно реализуемой политики Министерства обороны Российской Федерации по определению коррупционно-опасных должностей. Причем наиболее явным свидетельством этого являются ежегодные изменения Перечня, которые зачастую не обусловлены объективными обстоятельствами, а также периодическое отнесение к коррупционно-опасным и исключение из их числа одних и тех же должностей. В целом такой подход не стандартен для федеральных государственных органов. Например, приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 июля 2021 г. № 255 которым к коррупционно-опасным должностям работников отнесены только должности руководителя организации, его заместителей, главного бухгалтера и его заместителя.

При этом видится необходимым и целесообразным кардинально изменить применяемый подход к определению коррупционно-опасных должностей работников, в основе которого не должно лежать просто соответствие наименования должности, замещаемой им, наименованию должности, указанной в Перечне. Только наличие коррупционно-опасных функций, присущих конкрет-

¹ Вероятно, это произошло вследствие неверного подсчета нумерации абзацев п. 10 Перечня. Это также явилось и причиной вышеуказанного дублирования должности главного научного сотрудника.

Согласно подп. 3 п. 47 Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 31 августа 2023 г. № 222, в целях сохранения структуры правового акта следует не производить пересчет последующих абзацев при признании абзаца утратившим силу, утративший силу абзац учитывается при подсчете абзацев при последующем внесении изменений в данную структурную единицу.

² См.: Справочник по приказам и директивам Министра обороны Российской Федерации (по состоянию на 1 января 2024 г.) // URL: https://doc.mil/documents/quick_search/more.htm?id=12418105@egNPA (дата обращения: 28.12.2024). Это нарушает требования п. 7 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

ным должностям и обусловленных как спецификой деятельности военной организации, так и совокупностью прав и обязанностей по соответствующей должности, должно являться критерием отношения такой должности к коррупционно-опасным.

Такой подход предусматривает необходимость определения приказом Министра обороны Российской Федерации только ряда коррупционно-опасных должностей военных организаций (напр., руководитель военной организации, его заместители и главный бухгалтер), а также перечня коррупционно-опасных функций (критериев), на основании которых непосредственно военными орга-

низациями должно осуществляться отношение должностей других работников к коррупционно-опасным. Это позволит исключить формализм при определении коррупционно-опасных должностей работников военных организаций, обеспечить стабильность и определенность в правовом регулировании рассматриваемых отношений, а также повысить эффективность противодействия коррупции.

Список источников

Зайков Д.Е. Перечень коррупционно-опасных должностей работников военных организаций: законность и обоснованность содержания // Право в Вооруженных Силах — военное правовое обозрение. 2019. № 3. С. 13—19.

Problems of forming a list of corruption-dangerous positions

© Zaikov D.E.,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of Law, Civil Law, Civil Procedure at the Law Institute of the Russian University of Transport

Annotation. In the framework of a retrospective analysis, the article examines the specifics of the legal regulation of relations to determine the list of corruption-dangerous positions in the Armed Forces of the Russian Federation. The author critically evaluates both the approach used to its formation and the updating carried out in 2024. The problems of practical application of the list of corruption-dangerous positions are identified, as well as ways to resolve them are proposed.

Keywords: anti-corruption, corrupt and dangerous positions, employees, researchers, military organizations.

For citation: Zaikov D.E. Problems of Forming a list of corruption-dangerous positions // Military law. 2025. No. 1. pp. 54—58.

The article was received by the editorial office on December 28, 2024.

Материальная ответственность военнослужащих: аргументация судебных решений

© **Миронов Владимир Сергеевич**,
кандидат юридических наук, заместитель
начальника Военного учебного центра при
Российском государственном университете
правосудия

© **Харитонов Станислав Станиславович**,
кандидат юридических наук, профессор

Аннотация. В статье с ссылкой на судебные решения раскрываются некоторые аспекты правоприменительной практики при привлечении военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, к материальной ответственности. Показана специфика правовых предписаний по вопросам материальной ответственности военнослужащих.

Ключевые слова: военная служба, военнослужащий, материальная ответственность военнослужащих.

Для цитирования: Миронов В.С., Харитонов С.С. Материальная ответственность военнослужащих: аргументация судебных решений // Военное право. 2025. № 1. С. 59—65.

Статья получена редакцией 28 декабря 2024 г.

Там, где нет аргументов, там есть мнения
Дмитрий Сергеевич Лихачёв

Традиционно одним из направлений обеспечения сохранности военного имущества является обязательность привлечения виновных лиц к материальной ответственности, условия и порядок которого определена Федеральным законом от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (далее — Закон о материальной ответственности военнослужащих). Указанный нормативный акт, небольшой по объему, но имеющий действительно важное значение как для государственных интересов обеспечения сохранности имущества, так и для обеспечения прав привлекаемых к ответственности по этому закону военнослужащих, военными юристами подвергался неоднократно и подробному анализу в свете анализа правовых предписаний и их реализации на практике¹.

Покажем на нескольких примерах судебной практики вопросы, которые лежат в основе споров в сфере применения норм Закона о материальной ответственности военнослужащих.

Неправильное исчисление начала истечения срока привлечения военнослужа-

¹ См., например: Гусейнова Н.Ч., Титов А.В., Тюрин А.И. Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих» (постатейный). М.: За права военнослужащих, 2010; Баранников М.М., Харитонов С.С. Материальная ответственность военнослужащих: что нового в судебной практике? // Право в Вооруженных Силах

— военно-правовое обозрение. 2023. № 4 (309). С. 15—27; Баранников М.М., Харитонов С.С. Материальная ответственность военнослужащих: компенсация ущерба военной организации (военно-судебная практика) // Военное право. 2024. № 2 (84). С. 78—85; Кириченко Н.С. Обзор предложений по совершенствованию законодательства о материальной ответственности военнослужащих // Военное право. 2022. № 5 (75). С. 113—119; Кириченко Н.С. Административный порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности // Военное право. 2020. № 4 (62). С. 96—100; Корякин В.М., Харитонов В.С. Об обеспечении законности при подготовке граждан к военной службе и призыве на военную службу // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2019. № 12 (269). С. 60—65; Миронов В.С., Харитонов С.С. Материальная ответственность военнослужащих: практические вопросы из анализа военно-судебной практики // Военное право. 2021. № 6 (70). С. 222—228; Харитонов В.С. О совершенствовании системы подготовки граждан к военной службе // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 124—126, и др.

щего к материальной ответственности повлекло отмену решения суда.

Военный прокурор Г-го гарнизона обратился в суд с иском в защиту интересов Российской Федерации, в котором указал, что приказом командира воинской части от 7 апреля 2020 г. младший сержант Ч. уволен с военной службы по истечении срока контракта и с 18 апреля 2020 г. исключен из списков личного состава воинской части. 20 ноября 2020 г. при приеме дел и должности другим военнослужащим стало известно об отсутствии комплектующих предметов по автомобильной технике, которая числилась за Ч. По данному факту проведено административное расследование, которым установлено, что утрата материальных средств и имущества, переданных ответчику под отчет для хранения, явилась следствием ненадлежащего исполнения им должностных обязанностей. Общая сумма утраченного имущества составляет 225 955 руб. 74 коп.

Военный прокурор просил привлечь Ч. к полной материальной ответственности.

Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении иска отказано в связи с истечением трехгодичного срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что по состоянию на 18 апреля 2020 г., то есть дату исключения Ч. из списков личного состава воинской части, ее командир обязан был знать, что во вверенной ему воинской части образовался материальный ущерб, причиненный ответчиком, в связи с чем, начиная с указанной даты у него возникло право обратиться в суд с соответствующим иском. Однако такой иск был подан военным прокурором в интересах воинской части по истечении трехлетнего срока привлечения ответчика к материальной ответственности, установленного п. 4 ст. 3 Закона о материальной ответственности военнослужащих.

Между тем, статьей 1 Закона о материальной ответственности военнослужащих предусмотрено, что данный Закон устанавливает условия и размеры материальной ответственности военнослужащих

за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу воинской части, а также определяет порядок возмещения причиненного ущерба. Пунктом 4 ст. 3 Закона предусмотрено, что военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в соответствии с указанным Законом в течение трёх лет со дня обнаружения ущерба, под которым следует считать день, когда командир узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим.

Таким образом, указанный срок является пресекательным и весь процесс привлечения военнослужащего к материальной ответственности ограничен тремя годами. Восстановление, приостановление либо продление срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности указанным Законом, за исключением периода досудебного производства и (или) судебного разбирательства, не предусмотрено.

В этой связи ссылка в решении суда на положения п. 2 ст. 199 ГК РФ о применении судом срока исковой давности является несостоятельной, так как нормы ГК РФ, регулирующие применение срока исковой давности, в силу действия специального Закона применению по настоящему делу не подлежат.

В соответствии со ст. 93, 94 Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации командир воинской части отвечает, в том числе, за сохранность военного имущества полка, за материальное и финансовое обеспечение воинской части. Он обязан, в том числе, руководить финансовой и хозяйственной деятельностью воинской части, обеспечивая законное и экономное расходование материальных и денежных средств; проводить лично и с привлечением должностных лиц полка, внутрипроверочных комиссий плановые и внезапные проверки наличия военного имущества по службам, а также денежных сумм и ценностей; при обнаружении материального ущерба, причиненного государству, назначать административное расследование и своевременно

принимать решение о привлечении виновных лиц к ответственности.

Таким образом, осуществляя хозяйственную деятельность и действуя с той степенью заботливости и осмотрительности, какая требовалась от командира и подчинённых ему должностных лиц при исключении Ч. из списков личного состава, командир воинской части (через подчиненных) должен был выяснить, произведён ли ответчиком расчёт по имуществу автомобильной службы, представлено ли им принимающему лицу подлежащее сдаче имущество, организовать проверку наличия имущества, своевременно принять меры по предотвращению его утраты, и, следовательно, узнать о причинении ущерба и принять меры к его возмещению, предусмотренные Законом о материальной ответственности военнослужащих.

Согласно материалам дела, Ч. с 18 апреля 2020 г. исключен из списков личного состава воинской части, следовательно, не позднее этой даты командование должно было узнать об имевшейся недостатке имущества автомобильной службы, числящегося за ответчиком.

В силу п. 1, 2 ст. 7 Закона о материальной ответственности военнослужащих командир воинской части при обнаружении ущерба обязан назначить административное расследование для установления причин ущерба, его размера и виновных лиц. Административное расследование должно быть закончено в месячный срок со дня обнаружения ущерба. В необходимых случаях этот срок может быть продлён вышестоящим в порядке подчинённости командиром, но не более чем на три месяца.

Таким образом, поскольку течение срока привлечения к материальной ответственности, составляющего три года, определяется днем обнаружения ущерба, которым в силу закона следует считать день, когда командир узнал или должен был узнать о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим, то с учетом установленных Законом о материальной ответственности военнослужащих сроков проведения административ-

ного расследования (не более 4 месяцев), при надлежащем исполнении всеми должностными лицами своих функциональных обязанностей, уполномоченное должностное лицо, которому предоставлено право принимать меры к возмещению причиненного материального ущерба, должно было обладать необходимыми сведениями о причиненном материальном ущербе и виновных в этом лицах, его причинивших, не позднее 18 августа 2020 г.

С иском о привлечении Ч. к материальной ответственности военный прокурор обратился 31 июля 2023 г., то есть в пределах трехлетнего срока привлечения ответчика к материальной ответственности.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о том, что дату обращения военного прокурора в суд необходимо исчислять с 18 апреля 2020 г., является ошибочным.

При таких обстоятельствах в связи с неправильным применением норм материального права решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска военного прокурора подлежало отмене.

Учитывая, что решение судом первой инстанции принято только в связи с истечением срока привлечения Ч. к материальной ответственности, без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела, рассмотрение этого иска в суде апелляционной инстанции являлось невозможным и дело подлежало направлению на рассмотрение по существу в суд первой инстанции¹.

Судом в обязательном порядке подлежит рассмотрению вопрос о наличии оснований для уменьшения размера взыскиваемой суммы материального ущерба, предусмотренных ст. 11 Закона о материальной ответственности военнослужащих.

Вступившим в законную силу приговором гарнизонного военного суда от 11

¹ См.: Обзор судебной практики 2-го Западного окружного военного суда по административным и гражданским делам за второе полугодие 2023 г. URL: http://2zovs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=80 (дата обращения 27.12.2024)

августа 2020 г. А., проходивший военную службу по контракту в Федеральной службе войск национальной гвардии (Росгвардия), признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года.

Во исполнение решения городского суда М-ой области от 21 октября 2021 г. Росгвардия выплатила потерпевшим — родителям военнослужащего, погибшего в результате совершенного А. преступления, в счет компенсации морального вреда 3 000 000 руб.

Представитель Росгвардии обратился в гарнизонный военный суд с иском о взыскании с А. в порядке регресса указанной суммы.

Решением суда исковое заявление удовлетворено частично. Суд взыскал с ответчика 2 800 000 руб. В удовлетворении иска на большую сумму судом отказано.

В соответствии с ч. 1 ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Данная норма регулирует правоотношения, связанные с возмещением причиненного ущерба при реализации стороной права обратного требования, в отсутствие специального закона.

Закон о материальной ответственности военнослужащих устанавливает условия и размеры материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы, а также определяет порядок возмещения причиненного ущерба (ч.1 ст. 1 Закона).

В ст. 2, ч. 1 ст. 3 и ст. 5 Закона установлено, что военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине прямой действитель-

ный ущерб, которым являются, в частности, излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью. Военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен в результате преступных действий (бездействия) военнослужащего, установленных вступившим в законную силу приговором суда.

Согласно ст. 10 Закона военнослужащие, причинившие ущерб третьим лицам, который в соответствии с российским законодательством был возмещен воинской частью, возмещают воинской части причиненный ущерб в порядке и размерах, предусмотренных этим Законом.

Исходя из анализа приведенных правовых норм, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что лица, к которым относится А., причинившие при совершении преступления ущерб третьим лицам, возмещенный органами военного управления, должны нести материальную ответственность в полном размере ущерба.

Вместе с тем в ст. 11 Закона предусмотрена возможность снижения судом размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, с учетом конкретных обстоятельств, а также с учетом степени вины и материального положения военнослужащего, в том числе, если среднедушевой доход семьи военнослужащего ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации по месту жительства указанного военнослужащего.

Из представленных в суд доказательств следует, что А. не трудоустроен, проживает с супругой, доход которой составляет 14 000 руб., и сыном 2013 г. рождения.

Постановлением правительства Ставропольского края от 16 декабря 2022 г. № 766-п установлен прожиточный минимум в Ставропольском крае в 2023 г. в размере 14 102 руб. для трудоспособного населения, 12 550 руб. — для детей.

Учитывая, что среднедушевой доход семьи А. ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации по его месту житель-

ства, гарнизонный военный суд обоснованно снизил размер денежных средств, подлежащих взысканию с ответчика для возмещения причиненного ущерба¹.

Материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными в результате незаконного увольнения военнослужащего, несут командиры воинских частей и должностные лица, исполнившие обязанности командиров воинских частей, издавшие незаконные приказы об увольнении военнослужащих с военной службы.

Представитель воинской части обратился в суд с исковым заявлением о привлечении М. к ограниченной материальной ответственности в размере трех окладов месячного денежного содержания и трех ежемесячных надбавок за выслугу лет за материальный ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными в результате незаконного увольнения с военной службы Л. и исключения ее из списков личного состава воинской части.

Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении иска отказано на том основании, что ответчик решения об увольнении Л. с военной службы не принимал, а лишь издал приказ об исключении ее из списков личного состава воинской части.

С этим выводом не согласилась судебная коллегия окружного военного суда по следующим основаниям.

По делу установлено, что в период временного исполнения обязанностей командира воинской части М. 5 апреля 2021 г. издал приказ о досрочном увольнении Л. с военной службы в связи с невыполнением ею условий контракта и исключении из списков личного состава воинской части с

20 апреля 2021 г.

9 июня 2021 г. командир воинской части издал приказ, которым внес в этот приказ изменения, указав: Л. досрочно уволить с военной службы на основании подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта.

Вступившим в законную силу решением гарнизонного военного суда от 15 июля 2021 г. перечисленные приказы в части, касающейся увольнения Л. с военной службы, признаны незаконными и подлежащими отмене.

За период времени со дня исключения из списков личного состава воинской части в связи с незаконным увольнением с военной службы и до восстановления на военной службе Л. выплачено 248 469 руб. 40 коп.

Из заключения по материалам административного расследования, проведенного вышестоящим командованием, следует, что М. временно исполняя обязанности командира воинской части, издал незаконный приказ об увольнении Л. с военной службы.

В силу ст. 2, п. 1 ст. 3 и п. 4 ст. 4 Закона о материальной ответственности военнослужащих военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине прямой действительный ущерб, под которым, в частности, понимаются излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью. Командиры воинских частей, виновные в незаконном увольнении военнослужащего с военной службы, несут материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными в результате незаконного увольнения военнослужащего в размере причиненного ущерба, но не более трех окладов месячного денежного содержания и трех ежемесячных надбавок за выслугу лет.

Согласно пп. 2 и 24 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы увольнение военнослужащих с военной службы производится по одному из оснований, предусмотренных ст. 51 Федераль-

¹ См.: Справка о практике рассмотрения гарнизонными военными судами дел, связанных с денежным довольствием и дополнительными выплатами, а также со взысканием с военнослужащих излишне выплаченных денежных средств и привлечением их к материальной ответственности, утверждена постановлением президиума Южного окружного военного суда 14.03.2024 г. № 7. URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=326 (дата обращения 26.12.2024)

ного закона «О воинской обязанности и военной службе», как правило, с занимаемых военнослужащими воинских должностей без зачисления в распоряжение соответствующих командиров (начальников). Военнослужащий, уволенный с военной службы, должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы (уволенный досрочно — не позднее дня истечения срока его военной службы) и не позднее чем через месяц со дня поступления в воинскую часть выписки из приказа об увольнении военнослужащего с военной службы.

Таким образом, изданию приказа об исключении из списков личного состава воинской части предшествует издание полномочным должностным лицом приказа об увольнении его с военной службы по соответствующему основанию.

Правом издания приказов об увольнении подчиненных военнослужащих, имеющих воинское звание до старшины включительно, обладал командир воинской части.

Поскольку Л. была исключена из списков личного состава воинской части в связи с досрочным увольнением ее с военной службы, приказ от 5 апреля 2021 г., изданный М. в порядке временного исполнения полномочий командира воинской части, являлся приказом об увольнении ее с военной службы.

При этом изложение данного приказа с недочетами, которые в дальнейшем были устранены приказом действующего командира воинской части от 9 июня 2021 г., подтверждает увольнение Л. с военной службы именно приказом от 5 апреля 2021 г., что установлено в решении гарнизонного военного суда от 15 июля 2021 г. Следовательно, именно М. виновен в незаконном увольнении Л. с военной службы, в связи с чем он подлежит привлечению к материальной ответственности в размере трех окладов месячного денежного содержания и трех ежемесячных надбавок за выслугу лет.

В связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для де-

ла, окружным военным судом решение суда первой инстанции отменено с принятием нового решения о привлечении М. к ограниченной материальной ответственности¹.

Список источников

1. Баранников М.М., Харитонов С.С. Материальная ответственность военнослужащих: компенсация ущерба военной организации (военно-судебная практика) // Военное право. 2024. № 2 (84). С. 78—85.
2. Баранников М.М., Харитонов С.С. Материальная ответственность военнослужащих: что нового в судебной практике? // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2023. № 4 (309). С. 15—27.
3. Гусейнова Н.Ч., Титов А.В., Тюрин А.И. Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих» (постатейный). Москва: За права военнослужащих, 2010. 208 с.
4. Кириченко Н.С. Обзор предложений по совершенствованию законодательства о материальной ответственности военнослужащих // Военное право. 2022. № 5 (75). С. 113—119.
5. Кириченко Н.С. Административный порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности // Военное право. 2020. № 4 (62). С. 96—100.
6. Корякин В.М., Харитонов В.С. Об обеспечении законности при подготовке граждан к военной службе и призыве на военную службу // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2019. № 12 (269). С. 60—65.
7. Миронов В.С., Харитонов С.С. Материальная ответственность военнослужащих: практические вопросы из анализа военно-судебной практики // Военное право. 2021. № 6 (70). С. 222—228.
8. Харитонов В.С. О совершенствовании системы подготовки граждан к военной службе // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 124—126.

¹ См.: Справка о практике рассмотрения гарнизонными военными судами дел, связанных с денежным довольствием и дополнительными выплатами, а также со взысканием с военнослужащих излишне выплаченных денежных средств и привлечением их к материальной ответственности, утверждена постановлением президиума Южного окружного военного суда 14.03.2024 г. № 7. URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=326 (дата обращения 25.12.2024)

Material liability of military personnel: argumentation of court decisions

© **Mironov V.S.**,

candidate of legal sciences, deputy head of the
Military Training Center at the Russian State
University of Justice

© **Kharitonov S.S.**,

candidate of legal sciences, professor

Abstract. The article, with reference to court decisions, reveals some aspects of law enforcement practice in bringing military personnel and persons dismissed from military service to material liability. The specifics of legal regulations on issues of material liability of military personnel are shown.

Keywords: military service, military personnel, material liability of military personnel

For citation: Mironov V.S., Kharitonov S.S. Financial responsibility of Military personnel: argumentation of Judicial decisions // Military law. 2025. No. 1. pp. 59—65.

The article was received by the editorial board on December 28, 2024.

Устный приказ командира (начальника) как средство правового регулирования в условиях военного конфликта

© Тарадонов Сергей Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории
государства и права ФГКВОУ ВО «Военный
университет имени князя Александра
Невского» Минобороны России

Аннотация. В статье исследуются понятие, сущность и особенности приказа командира (начальника) как средства правового регулирования в условиях военного конфликта. Особое внимание уделяется приказам, отдаваемым в устной форме, порядку их издания, доведения до подчиненных, исполнения.

Ключевые слова: правовой акт органов военного управления, приказ, устный приказ, приказание, боевой приказ.

Для цитирования: Тарадонов С.В. Устный приказ командира (начальника) как средство правового регулирования в условиях военного конфликта // Военное право. 2025. № 1. С. 66—70. Статья поступила в редакцию 24 декабря 2024 г.

Важнейшее место среди источников военного права, регулирующих отношения в условиях военного конфликта (в период военного положения, в военное время, в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий), составляют правовые акты органов военного управления.

К основным видам правовых актов органов военного управления относятся приказы, директивы, положения, наставления, инструкции, регламенты, предписания, указания, приказания и др. Перечень правовых актов, издаваемых органами военного управления, с определением их особенностей и требований к подготовке, указан в Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации¹, Наставлении по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации², в Инструкции по подго-

товке и представлению на подпись проектов правовых актов Министерства обороны Российской Федерации³.

Все правовые акты органов военного управления, связанные с применением войск в военных конфликтах, являются составной частью военного законодательства военного времени, под которым понимается весь комплексный массив нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, возникающие в условиях всех видов вооруженных противоборств⁴.

Специальные «чрезвычайные» правовые акты, предназначены для регулирования отношений, непосредственно связанных с боевой деятельностью войск. В ка-

¹ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2017 г. № 170 (ред. от 03.07.2020) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации».

² Приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717 (ред. от 08.11.2018) «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации».

³ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 ноября 2023 г. № 777 «О порядке подготовки, оформления и государственной регистрации официальных документов Министерства обороны Российской Федерации».

⁴ Конституционализация военного права в современной России: вопросы теории и практики / С.В. Тарадонов, А.В. Барков, В.М. Корякин [и др.]. М.: ВУ, 2024. С. 38; Тарадонов С.В. Законодательство военного времени или законодательство о военных конфликтах: соотношение понятий, проблемы терминологии // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2024. № 9(326). С. 123.

честве таких специальных нормативных правовых актов могут быть названы боевые уставы (Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя, ч. 1 (дивизия, бригада, полк); Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя, ч. 2 (батальон, рота)¹, Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя, ч. 3 (взвод, отделение, танк)²; различные наставления по обеспечению боевых действий (напр., Наставление по оперативной разведке, Наставление по инженерному обеспечению операций Вооруженных Сил СССР)³.

Среди специальных правовых актов органов военного управления особое место занимают акты, которые принимаются в боевой обстановке: боевой приказ (распоряжение); решение на бой (выполненное на карте); схема взаимодействия подразделений и др.

Основополагающим, базовым правовым актом органов военного управления, является приказ, который может отдать (издать) любой командир (начальник). Правовая природа приказа как акта ведомственного правотворчества изучена достаточно подробно как представителями юридической науки⁴, так и военными учеными⁵.

Основываясь на нормативной дефиниции и достижениях военно-правовой науки, определим приказ как распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение. Приказ может быть отдан в письменном виде, устно или по техническим средствам связи одному или группе военнослужащих. Приказ, отданный в письменном виде, является основным распорядительным служебным документом (нормативным актом) военного управления, издаваемым на правах единоначалия командиром воинской части. Устные приказы имеют право отдавать подчиненным все командиры (начальники).

Обсуждение (критика) приказа недопустимо, а неисполнение приказа командира (начальника), отданного в установленном порядке, является преступлением против военной службы (ст. 39 УВС ВС РФ).

Необходимо отметить, что в условиях военного конфликта использование раз-

¹ Введен в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками — заместителя Министра обороны Российской Федерации от 31 августа 2004 г. № 130.

² Введен в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками — заместителя Министра обороны Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 19.

³ Лондарская А.Е. Совершенствование реализации нормативных правовых актов в органах военного управления : дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы: РТА, 2010. С. 64.

⁴ Арзамасов Ю.Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; Строкова О.Г. Приказ как особая разновидность правового акта (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Чернышов А.В. Отличие приказа от иных правовых актов органов исполнительной власти // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2020. № 45(3). С. 565—571.

⁵ Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021; Военное право : учебник / А.В. Кудашкин, В.М.

Корякин, В.В. Кудашкин [и др.]. М.: Институт государства и права РАН, 2021; Корякин В.М. Военно-административное право : учебник. М.: Изд. КноРус, 2019; Емельянова А.И. Нормотворческая деятельность органов военного управления и пути ее совершенствования в интересах предупреждения коррупции на современном этапе строительства Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2011; Корякин В.М., Рыбакова М.А. Ведомственное нормотворчество в Минобороны России: сущность и содержание // *Военное право*. 2017. № 1 (41); Рыбакова М.А. Издание совместных приказов как форма взаимодействия Министерства обороны Российской Федерации с иными государственными органами в сфере нормотворческой деятельности // *Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение*. 2017. № 9; Сметанкина Л.В., Лопатин С.В., Понибрашин Н.Г. О правовых актах органов военного управления, воинских должностных лиц / Л.В. Сметанкина, // *Социально-гуманитарные аспекты военного управления: Сборник научных статей / под общей редакцией И.И. Соколовой*. СПб.: ООО «Издательство ВВМ», 2020. С. 72—82; Тарадонов С.В. Акты военного управления как источник военного права // *Военное право*. 2021. № 2(66). С. 59—67; Третьякова Н.А. Компетентность нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации // *Военное право*. 2020. № 1 (59).

личных неписьменных (нетекстовых) форм выражения приказов, отдаваемых командирами (начальниками), кратко возрастает. Это обусловлено необходимостью оперативного и эффективного решения стоящих тактических задач. Правовые акты органами военного управления могут издаваться устно (в т.ч. по техническим средствам связи), в графической форме (например, в виде решения командира на бой, обозначенном на карте) и путем конклюдентных действий (подача условного сигнала, пуск сигнальной ракеты и т.п.).

Рассмотрим более подробно понятие, юридическую сущность, признаки и требования, предъявляемые к правовым актам органов военного управления (ими являются, как правило, приказы, приказаны, распоряжения, команды, указания и т.п.), отдаваемым в устной форме (далее — устные приказы), т.к. именно они являются основным средством военного управления. Устные приказы органов военного управления представляют собой одну из ключевых форм взаимодействия между командирами и подчинёнными в военной сфере.

Устные приказы выполняются подчиненными немедленно и без обсуждения, что является крайне важным в боевых условиях. С их помощью регулируются конкретные военные отношения между индивидуально определенными субъектами управления.

Учитывая детальную регламентацию деятельности органов военного управления в данной области, выделим основные релевантные признаки (характеристики), присущие устным приказам, как правовому явлению.

Устный приказ характеризуется:

- нормативно установленными законодательством требованиями к его структуре, содержанию и порядку доведения,
- относимостью распоряжений исключительно к вопросам военного управления, за исключением перечня вопросов, которые могут регулироваться только письменными правовыми актами;

- связанностью распоряжений командира (начальника) пределами его компетенции;

- незначительными временными затратами на отдачу приказа, в сравнении с изданием письменного документа;

- отсутствием предварительной правовой экспертизы устного распоряжения (в отличие от письменного приказа). Командир в данном случае действует по своему усмотрению, ограниченному законом и пределами его полномочий¹;

- совпадением момента отдачи и момента доведения приказа до подчиненного, и как следствие более оперативное его выполнение. Военнослужащий, получив приказ, отвечает «Есть» — и затем выполняет его;

- наделенностью полномочиями отдавать устные приказы всех командиров (начальников). При этом, безусловно необходимо соблюдать требования к должностной субординации. Приказы могут отдаваться только лицом, являющимся начальником по отношению к лицу (военнослужащему), которому адресован приказ (ст. 33, 34, 39 УВС ВС РФ, ст. 9 ДУ ВС РФ)²;

- адресностью устного приказа, его связанностью с реальной обстановкой. Такой приказ не должен вызывать полисемичного (двоякого толкования) у подчиненного. Командир (начальник) при необходимости может убедиться в правильном понимании отданного им приказа и потребовать краткого его повторения, а военнослужащий, получивший приказ,

¹ Корякин В.М. Усмотрение в деятельности командира // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2007. № 2. С. 7—12.

² Термины «начальник» и «подчиненный» определяют правовое положение военнослужащих в военно-служебных отношениях. Военнослужащий, являющийся начальником по отношению к другому военнослужащему (подчиненному), наделяется правом отдавать подчиненному приказы и требовать их исполнения. Подчиненный обязан беспрекословно выполнять приказы начальника. При этом начальники, которым военнослужащие подчинены по службе, хотя бы и временно, являются прямыми начальниками. Ближайший к подчиненному прямой начальник называется непосредственным начальником.

вправе обратиться к командиру (начальнику) с просьбой повторить его;

— особым порядком издания и доведения распоряжения до подчиненных военнослужащих. При несоблюдении установленной процедуры, речь и слова соответствующего командира не могут повлечь для подчиненных военнослужащих юридически значимых последствий;

— сложившимися традициями военно-служебных взаимоотношений. Например, в ст. 68 УВС ВС РФ установлено, что вне строя, отдавая или получая приказ, военнослужащие обязаны принять строевую стойку, а при надетом головном уборе приложить к нему руку и опустить ее после отдания или получения приказа.

— наступлением ответственности для командира (начальника) за издание незаконных устных приказов в случаях и порядке установленных законодательством. В ст. 44 УВС ВС РФ определено, что командир (начальник) несет ответственность за отданный приказ (приказание) и его последствия, за соответствие содержания приказа (приказания) требованиям ст. 41 данного Устава и за непринятие мер по обеспечению его выполнения.

Устный приказ будет носить законный, правомерный характер только в случае соответствия его всем обозначенным выше признакам (характеристикам). Несоблюдение вышеуказанных требований, напротив, влечет незаконность приказа, его необязательность для подчиненного военнослужащего.

Особой разновидностью устного приказа является распоряжение в форме «команды» (например, «подается команда ...»). Данная разновидность приказа закреплена в УВС ВС РФ (см. напр., ст. 48—55, 68, 229, 231, 233), в УГиКС ВС РФ (см. напр., ст. 117, 124, 163, 168, 225 и др.), в СУ ВС РФ¹ (см. напр., ст. 16, 17, 19, 20, 22—24 и др.).

Дефиниции термина «команда» в законодательстве не закреплено. Вместе с тем, исходя из анализа уставных норм, экспли-

цируем вывод, что «команда» представляет собой традиционно сложившуюся и нормативно закреплённую краткую формулировку устного приказа, отдаваемого в установленных Уставами случаях. По содержанию команда может включать в себя одно или несколько предписаний, например, по команде «РАВНЯЙСЬ» «все, кроме правофлангового, поворачивают голову направо (правое ухо выше левого, подбородок приподнят) и выравниваются так, чтобы каждый видел грудь четвертого человека, считая себя первым» (ст. 75 СУ ВС РФ). Команды могут применяться в условиях боевых действий, например, в боевых уставах закреплёны подаваемые команды: «К БОЮ», «ОГОНЬ», «Отделение, гранатами — ОГОНЬ» и т.д.

Согласно ст. 17 СУ ВС РФ, приказ в форме «команды» может разделяется на предварительную и исполнительную стадии, но могут быть и только исполнительные команды. Предварительная команда подается отчетливо, громко и протяжно, чтобы находящиеся в строю поняли, каких действий от них требует командир. По всякой предварительной команде военнослужащие, находящиеся в строю, принимают строевую стойку, в движении переходят на строевой шаг, а вне строя поворачиваются в сторону начальника и принимают строевую стойку.

Исполнительная команда подается после паузы, громко, отрывисто и четко. По исполнительной команде производится немедленное и точное ее выполнение.

Устный приказ в виде «команды» должен быть выполнен незамедлительно, сразу после получения. Правовое регулирование не допускает выполнение команд через какой-либо промежуток времени, даже незначительный.

Таким образом, устные приказы в условиях военного конфликта являются важнейшим средством военного управления. С их помощью обеспечивается оперативность военного управления, эффективное решение текущих задач, возникающих в повседневной жизнедеятельности подчиненных войск.

¹ Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации (введен в действие приказом Министерства обороны Российской Федерации от 11 марта 2006 № 111).

Список источников

1. Арзамасов Ю.Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. Наук : 12.00.01. Москва: Моск. ун-т МВД России, 2004.
2. Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. 560 с.
3. Военное право : учебник / А.В. Кудашкин, В.М. Корякин, В.В. Кудашкин [и др.]. Москва: Институт государства и права РАН, 2021. 968 с. EDN IZIVOG
4. Емельянова А.И. Нормотворческая деятельность органов военного управления и пути ее совершенствования в интересах предупреждения коррупции на современном этапе строительства Вооруженных Сил Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук : 20.02.03. Москва: ВУ, 2011.
5. Конституционализация военного права в современной России: вопросы теории и практики / С.В. Тарадонов, А.В. Барков, В.М. Корякин [и др.]. Москва: ВУ, 2024. 370 с.
6. Корякин В.М. Военно-административное право : учебник. Москва: Изд. КноРус. 2019. 561 с.
7. Корякин В.М., Рыбакова М.А. Ведомственное нормотворчество в Минобороны России: сущность и содержание // Военное право. 2017. № 1 (41). С. 53—65.
8. Корякин В.М. Усмотрение в деятельности командира // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2007. № 2. С. 7—12.
9. Лондарская А.Е. Совершенствование реализации нормативных правовых актов в органах военного управления : дис. ... канд. юр.наук : 12.00.14. Люберцы: РТА, 2010. 179 с.
10. Рыбакова М.А. Издание совместных приказов как форма взаимодействия Министерства обороны Российской Федерации с иными государственными органами в сфере нормотворческой деятельности // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение». 2017. № 9. С. 103—107.
11. Сметанкина Л.В., Лопатин С.В., Понибратин Н.Г. О правовых актах органов военного управления, воинских должностных лиц // Социально-гуманитарные аспекты военного управления : Сборник научных статей / под общ. ред. И.И. Соколовой. Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2020. С. 72—82.
12. Строкова О.Г. Приказ как особая разновидность правового акта (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов: СГАП, 2007. 217 с.
13. Тарадонов С.В. Акты военного управления как источник военного права // Военное право. 2021. № 2(66). С. 59—67.
14. Тарадонов С.В. Законодательство военного времени или законодательство о военных конфликтах: соотношение понятий, проблемы терминологии // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2024. № 9(326). С. 118—124.
15. Третьякова Н.А. Компетенция нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации // Военное право. 2020. № 1 (59). С. 50—55.
16. Чернышов А.В. Отличие приказа от иных правовых актов органов исполнительной власти // НОМОТЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2020. № 45 (3). С. 565—571.

The verbal order of the commander (commanding officer) as a means of legal regulation in a military conflict

© Taradonov S.V.,

Sc. Law, docent, the professor of the Theory and History of State and Law Department of the Military University

Annotation. The article examines the concept, essence and features of the commander's (commanding officer's) order as a means of legal regulation in a military conflict. Special attention is paid to orders given verbally, their issuance, bringing to the notice of subordinates and execution.

Key words: legal act of military authorities, order, verbal order, command, combat order.

For citation: Taradonov S.V. The Oral Order of the commander (chief) as a means of legal regulation in a military conflict // Military law. 2025. No. 1. pp. 66—70.

The article was received by the editorial office on December 24, 2024.

Военная служба, социальные гарантии военнослужащих

Об особенностях мобилизации граждан, ранее проходивших службу в органах внутренних дел и войсках национальной гвардии Российской Федерации в качестве сотрудников

© Кириченко Николай Сергеевич,
кандидат юридических наук, юрист

Аннотация. Важным элементом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является мобилизация, то есть комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени. При этом граждане, состоящие в запасе, подлежали призыву на военную службу в порядке мобилизации независимо от того, проходили ли они ранее военную службу или службу в правоохранительных органах. Однако, с августа 2023 г. в законодательство были внесены изменения, позволяющие призывать в порядке мобилизации на службу в органы внутренних дел или войска национальной гвардии Российской Федерации граждан, ранее проходивших службу (в качестве сотрудников, имевших специальные звания) в указанных ведомствах.

Ключевые слова: военная служба, правоохранительная служба, специальная военная операция, оборона, национальная безопасность, мобилизация, частичная мобилизация.

Для цитирования: Кириченко Н.С. Об особенностях мобилизации граждан, ранее проходивших службу в органах внутренних дел и войсках национальной гвардии Российской Федерации в качестве сотрудников // Военное право. 2025. № 1. С. 71—77.

Статья получена 23 декабря 2024 г.

В соответствии с подп. 1 п. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, национальная безопасность Российской Федерации представляет собой состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Указанная тема, особенно сквозь призму проводимой специальной военной операции, очень широко представле-

на в различных научных работах российских ученых¹, вместе с тем, интерес к ней, как и ее актуальность, не угасают.

¹ См. напр.: Дронов А.В., Григорьев В.Н. Некоторые вопросы нормативного регулирования при осуществлении государственного надзора в области гражданской обороны // Технологии гражданской безопасности. 2024. Т. 21. № 2 (80). С. 20—24; Закомолдин Р.В., Данилов П.С. О специальной уголовной ответственности участников добровольческих формирований за преступления против военной службы // Военное право. 2024. № 2 (84). С. 115—120; Корякин В.М. Правовое обеспечение специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины: монография. М.: Юрлитинформ, 2025; Кириченко Н.С., Александрова Н.Г. Об уголовной ответственности за деяния, связанные с диверсионной деятельностью: краткий правовой анализ с учетом условий специальной военной операции // Военное право. 2023. № 2 (78). С. 173—176; Моргуленко Е.А., Харитонов С.С., Шарапов С.Н. О некоторых вопросах уголовной ответственности

Достижение целей обороны страны осуществляется в рамках реализации военной политики путем стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов, совершенствования военной организации государства, форм применения и способов действий Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, повышения мобилизационной готовности Российской Федерации и готовности сил и средств гражданской обороны.

Исходя из этого, важным элементом обеспечения национальной безопасности является надлежащая организация мобилизационной работы, включающая в себя призыв на военную службу граждан и установление других правовых механизмов, обусловленных указанными мероприятиями¹.

Исходя из положений ст. 1 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» под мобилизационной подготовкой в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий, проводимых в мирное время, по заблаговременной подготовке экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных об-

разований, подготовке органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, подготовке Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время в соответствии с Федеральным законом «Об обороне» специальных формирований к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время. Под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени. Мобилизация в Российской Федерации может быть общей или частичной. Комплекс мероприятий, проводимых при объявлении общей или частичной мобилизации в Российской Федерации, определяется в соответствии с указанным Федеральным законом, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» с 21 сентября 2022 г. в нашем государстве объявлен соответствующий комплекс мероприятий, включающий в себя призыв граждан Российской Федерации на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации.

Издание такого Указа обусловлено тем, что проведение специальной воен-

военнослужащих за воинские преступления в ходе боевых действий // Военно-юридический журнал. 2022. № 11. С. 13—17; Духно Н.А., Землин А.И., Землина О.М., Лещов Г.Ю., Николаева Н.В., Опеньшев О.С., Павлова В.А., Пищелко А.В., Холиков И.В., Чеботарева А.А. Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности. М., 2018.

¹ См. напр.: Корякин В.М., Топорков Я.А. Статус военнослужащего, призванного на военную службу по мобилизации: проблемные вопросы // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 113—121; Лагашкина Ю.В. К вопросу о прохождении альтернативной гражданской службы в периоды мобилизации и военного положения // Военное право. 2023. № 3 (79). С. 129—134; Насыров Д.В., Зотов Р.А. К обсуждению проекта № 289614-8 федерального закона «О некоторых особенностях применения дисциплинарного взыскания — дисциплинарный арест в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время» // Военное право. 2023. № 4 (80). С. 138—143.

ной операции потребовало привлечения дополнительных людских ресурсов¹.

Согласно ст. 17 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» призыв граждан на военную службу по мобилизации проводится в соответствии с федеральными законами. Призыву на военную службу по мобилизации подлежат граждане, пребывающие в запасе, не имеющие права на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации. Граждане, пребывающие в запасе и не призванные на военную службу по мобилизации, могут направляться для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований.

При этом согласно п. 1 ст. 52 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» запас Вооруженных Сил Российской Федерации создается из числа граждан:

- уволенных с военной службы с зачислением в запас Вооруженных Сил Российской Федерации;

- успешно завершивших обучение в военных образовательных организациях высшего образования по программам военной подготовки сержантов, старшин запаса либо программам военной подготовки солдат, матросов запаса и окончивших федеральные государственные образовательные организации высшего образования;

- успешно завершивших обучение в военных учебных центрах при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования по программам военной подготовки офицеров запаса, программам военной подготовки сержантов, старшин запаса либо программам военной подготовки солдат,

матросов запаса и окончивших указанные образовательные организации;

- не прошедших военную службу в связи с освобождением от призыва на военную службу;

- не прошедших военную службу в связи с предоставлением отсрочек от призыва на военную службу или отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей призывной комиссии по достижении ими возраста 30 лет;

- не подлежавших призыву на военную службу по достижении ими возраста 30 лет;

- не прошедших военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии по достижении ими возраста 30 лет;

- уволенных с военной службы без постановления на воинский учет и в последующем поставленных на воинский учет в военных комиссариатах;

- прошедших альтернативную гражданскую службу;

- женского пола, имеющих военно-учетную специальность.

Запас Службы внешней разведки Российской Федерации и запас Федеральной службы безопасности Российской Федерации создаются в порядке, определяемом настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Следует отметить, что в случае призыва по мобилизации на военную службу граждан, уволенных со службы из правоохранительных органов и состоящих в запасе, то такие граждане, даже при наличии у них в период службы специальных званий, соответствующих должностям высшего, старшего и среднего начальствующего состава, как правило не подлежали призыву на военную службу по мобилизации на офицерские должности, так как у них отсутствуют соответствующие воинские звания.

И могли возникнуть ситуации, когда, например, уволенный со службы сотрудник полиции в звании «майор полиции»,

¹ Паршаков А.С., Харитонов С.С. О проблемах правоприменения при призыве на военную службу по мобилизации // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2024. № 6. С. 19—23.

имеющий большой опыт службы по своему направлению деятельности, мог быть призван на военную службу по мобилизации с присвоением воинского звания «рядовой». Ситуация интересная и в некоторой степени неприятная для такого гражданина.

Однако с августа 2023 г. данная ситуация в некоторой степени изменилась.

В соответствии со ст. 26.1 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в период мобилизации прохождение службы в органах внутренних дел гражданами, пребывающими в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, направленными для прохождения службы в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, является обязанностью таких граждан. Особенности поступления на службу граждан, направленных по мобилизации в органы внутренних дел для прохождения службы на должностях, по которым предусмотрено присвоение специальных званий полиции, прохождения ими службы и увольнения со службы определяются Президентом Российской Федерации.

Таким образом, граждане, ранее проходившие службу в органах внутренних дел, могут быть призваны в порядке мобилизации соответственно в указанные правоохранительные органы. И алогично в войска национальной гвардии Российской Федерации в порядке мобилизации могут быть призваны граждане, ранее проходившие службы в таких войсках, и имевшие специальные звания «полиции».

Так, согласно п. 1 ст. 17.2 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» граждане, пребывающие в запасе, проходившие службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации на должностях, по которым предусмотрено присвоение специальных званий полиции, соответствующие требованиям для прохождения службы в войсках

национальной гвардии Российской Федерации, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, при объявлении мобилизации на основании указов Президента Российской Федерации по мобилизации могут быть направлены для прохождения службы в войска национальной гвардии Российской Федерации на указанных должностях.

В целях реализации указанных положений Федерального закона был издан Указ Президента Российской Федерации от 18 ноября 2024 г. № 987 «Об особенностях поступления на службу граждан Российской Федерации, направленных по мобилизации в войска национальной гвардии Российской Федерации для прохождения службы на должностях, по которым предусмотрено присвоение специальных званий полиции, прохождения ими службы и увольнения со службы».

Данный Указ определяет в том числе особенности проведения проверочных мероприятий при поступлении на службу граждан Российской Федерации, ранее проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации на должностях, по которым предусмотрено присвоение специальных званий полиции, и направленных по мобилизации в эти войска для прохождения службы на таких должностях, в некоторой степени упрощая их. Назначение граждан, направленных на службу по мобилизации, на вакантные должности согласно утвержденному штату (штатному расписанию) производится без их согласия. Назначение граждан, направленных на службу по мобилизации, и лиц, проходящих службу по мобилизации в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции (далее — сотрудники, проходящие службу по мобилизации), на должности младшего начальствующего состава и рядового состава не допускается, в случае если они имеют специальные звания полиции, соответствующие должностям высшего, старшего и среднего начальствующего состава.

Кроме этого, перевод сотрудников, проходящих службу по мобилизации, на вышестоящую или равнозначную должность в соответствии с квалификационными требованиями (в том числе в другую местность) может быть произведен без их согласия. Перевод таких сотрудников на вышестоящую должность осуществляется без проведения аттестации.

Периодическая проверка сотрудников, проходящих службу по мобилизации, на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, предусмотренная п. 15.1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не проводится.

Сотруднику, проходящему службу по мобилизации, не реже одного раза в шесть месяцев предоставляется отпуск продолжительностью 14 календарных дней (без учета времени проезда к месту проведения отпуска и обратно). Отпуска, предусмотренные ст. 56 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», такому сотруднику не предоставляются.

Заключение с сотрудниками, проходящими службу по мобилизации, контракта, предусмотренного ст. 21 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», до окончания периода мобилизации не допускается.

В период мобилизации в отношении таких сотрудников установлены следующие основания для увольнения со службы:

а) в связи с достижением таким сотрудником предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел Российской Федерации;

б) по состоянию здоровья — на основании заключения военно-врачебной

комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел Российской Федерации и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе. Увольнение со службы осуществляется по решению директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации, а в случае невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе — также по решению уполномоченного руководителя;

в) в связи с переводом такого сотрудника на государственную службу иного вида — в случае его поступления на военную службу по контракту в войска национальной гвардии Российской Федерации. Перевод осуществляется по решению директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации;

г) в связи с болезнью — на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел Российской Федерации;

д) в связи с признанием такого сотрудника недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившему в законную силу;

е) в связи с прекращением гражданства Российской Федерации или наличием гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства;

ж) в связи с осуждением такого сотрудника за преступление;

з) в связи с прекращением в отношении такого сотрудника уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения),

вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом.

Таким образом, издание рассмотренных законодательных и иных нормативных правовых актов позволили использовать по назначению накопленный опыт граждан, ранее проходивших службу в качестве сотрудников (имевших специальные звания) в органах внутренних дел и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, призванных на службу в порядке мобилизации. Ведь безусловно, необходимость в таких сотрудниках в период мобилизации только возрастает, в том числе в новых регионах Российской Федерации.

Список источников

1. Дронов А.В., Григорьев В.Н. Некоторые вопросы нормативного регулирования при осуществлении государственного надзора в области гражданской обороны // Технологии гражданской безопасности. 2024. Т. 21. № 2 (80). С. 20—24.
2. Закомолдин Р.В., Данилов П.С. О специальной уголовной ответственности участников добровольческих формирований за преступления против военной службы // Военное право. 2024. № 2 (84). С. 115—120.
3. Кириченко Н.С., Александрова Н.Г. Об уголовной ответственности за деяния, связанные

с диверсионной деятельностью: краткий правовой анализ с учетом условий специальной военной операции // Военное право. 2023. № 2 (78). С. 173—176.

4. Корякин В.М. Правовое обеспечение специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины : монография. Москва: Юрлитинформ, 2025. 360 с.

5. Корякин В.М., Топорков Я.А. Статус военнослужащего, призванного на военную службу по мобилизации: проблемные вопросы // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 113—121.

6. Лагашкина Ю.В. К вопросу о прохождении альтернативной гражданской службы в периоды мобилизации и военного положения // Военное право. 2023. № 3 (79). С. 129—134.

7. Моргуленко Е.А., Харитонов С.С., Шарпов С.Н. О некоторых вопросах уголовной ответственности военнослужащих за воинские преступления в ходе боевых действий // Военно-юридический журнал. 2022. № 11. С. 13—17.

8. Насыров Д.В., Зотов Р.А. К обсуждению проекта № 289614-8 федерального закона «О некоторых особенностях применения дисциплинарного взыскания — дисциплинарный арест в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время» // Военное право. 2023. № 4 (80). С. 138—143.

9. Паршаков А.С., Харитонов С.С. О проблемах правоприменения при призыве на военную службу по мобилизации // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2024. № 6. С. 19—23.

10. Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности / Н.А. Духно, А.И. Землин, О.М. Землина, Г.Ю. Лещов, Н.В. Николаева, О.С. Опенышев, В.А. Павлова, А.В. Пищелко, И.В. Холиков, А.А. Чеботарева. Москва, 2018. 120 с.

On the specifics of the mobilization of citizens who previously served in the internal affairs bodies and the troops of the National Guard of the Russian Federation as employees

© Kirichenko N. S.,
Lawyer, Candidate of Legal Sciences

Abstract. An important element of ensuring the national security of the Russian Federation is mobilization, that is, a set of measures to transfer the economy of the Russian Federation, the economy of the subjects of the Russian Federation and the economy of municipalities, the transfer of state authorities, local governments and organizations to work in wartime conditions, the transfer of the Armed Forces of the Russian Federation, other troops, military formations, bodies and special formations for the organization and composition of wartime. At the same time, citizens who were in the reserve were subject to conscription in the order of mobilization, regardless of whether they had previously served in the military or law enforcement agencies. However, since August 2023, amendments have been made to the legislation allowing citizens who previously served (as employees with special ranks) in these departments to be conscripted to serve in the internal affairs bodies or the National Guard troops of the Russian Federation.

Keywords: military service, law enforcement service, special military operation, defense, national security, mobilization, partial mobilization.

For citation: Kirichenko N.S. On the specifics of the mobilization of citizens who previously served in the internal affairs bodies and the troops of the National Guard of the Russian Federation as employees // Military Law. 2025. No. 1. pp. 71—77.

The article was received on December 23, 2024.

Дайджест актуальных судебных решений в сфере денежного довольствия военнослужащих

© Рыбалкин Андрей Николаевич,

кандидат исторических наук, заместитель начальника военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия

© Харитонов Станислав Станиславович,

кандидат юридических наук, профессор

Аннотация. В статье на примерах из судебной практики показаны основные проблемные вопросы правоприменительной практики в области денежных выплат военнослужащим.

Ключевые слова: военная служба, военнослужащий, денежное довольствие военнослужащих, денежные выплаты военнослужащим.

Для цитирования: Рыбалкин А.Н., Харитонов С.С. Дайджест судебных решений в сфере денежного довольствия военнослужащих // Военное право. 2025. № 1. С. 78—86.

Статья поступила в редакцию 27 декабря 2024 г.

Критикуя, критикуй мнение, а не его автора
Леонардо да Винчи

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее — Закон о денежном довольствии военнослужащих) денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы. В развитие указанного Закона было подготовлено значительное число нормативных правовых актов, дальнейшее увеличение числа которых обусловлено проведением специальной военной операции. Поэтому вопросы, возникающие при применении правовых норм в области денежного довольствия военнослужащих, толкование и понимание содержания этих норм по-прежнему находятся в центре внимания как военных ученых-юристов¹, так и практиков.

¹ См., напр.: Корякин В.М. Новая система денежных выплат военнослужащим и лицам, проходившим военную службу (комментарий к Федеральным законам от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ и от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ) (постатейный). М.: За права военнослужащих, 2012; Корякин В.М. Социальные гарантии, предоставляемые участникам

Во многом такое состояние дел обусловлено с одной стороны, многообразием возникающих ситуаций в указанной сфере, а с другой — невниманием воинских должностных лиц к детальному изучению

специальной военной операции : учебник и практикум. М.: Русайнс, 2024; Ильин Ю.А. Денежное довольствие военнослужащих в современной России // Военное право. 2018. № 5 (51). С. 68—76; Зайков Д.Е. Взыскание с военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, необоснованно выплаченных им денежных средств // Военное право. 2021. № 4 (68). С. 166—170; Калашников В.В., Харитонов С.С. О денежном довольствии военнослужащим и отдельных выплатах в свете военно-судебных решений // Право в Вооруженных Силах — военное правовое обозрение. 2023. № 8 (313). С. 107—113; Миронов В.С., Харитонов С.С. О дополнительных выплатах военнослужащим: по материалам военно-судебной практики // Право в Вооруженных Силах — военное правовое обозрение. 2022. № 10 (303). С. 28—44; Харитонов В.С., Иванов А.Л. О некоторых вопросах квалификации мошенничества при получении выплат, совершаемых военнослужащими // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2019 г. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 389—391, и др.

правовых предписаний, что иногда приводит и к нарушениям уголовного закона¹.

Приведенные ниже примеры судебной практики позволяют рассмотреть типичные ситуации, которые формируются по вопросу денежного довольствия военнослужащих.

1. *Заключение военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, нового контракта о прохождении военной службы в период частичной мобилизации не порождает у него право на единовременную денежную выплату (далее — ЕДВ), предусмотренную Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 2022 г. № 787.*

М. обратилась в гарнизонный военный суд с административным исковым заявлением, в котором оспорила отказ должностных лиц финансового органа в согласовании проекта приказа командира воинской части о производстве ЕДВ, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 2022 г. № 787.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным в апелляционном порядке без

изменения, в удовлетворении административного иска отказано. При этом судебная коллегия окружного военного суда указала следующее.

В соответствии с положениями п. 5 ст. 17 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» военнослужащие при объявлении мобилизации продолжают проходить военную службу.

Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 в Российской Федерации объявлена частичная мобилизация, которая до настоящего времени не завершена. Этот Указ является специальным нормативным правовым актом, осуществляющим правовое регулирование отдельных вопросов прохождения военной службы в период частичной мобилизации.

Пунктами 2, 4 данного Указа установлено, в частности, что граждане Российской Федерации, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах по контракту. При этом контракты о прохождении военной службы, заключенные военнослужащими, продолжают свое действие до окончания периода частичной мобилизации.

Приведенные нормативные правовые акты предусматривают продолжение военной службы на протяжении всего периода мобилизации военнослужащими, проходившими военную службу по контракту по состоянию на 21 сентября 2022 г., при отсутствии у них оснований для увольнения из числа поименованных в том же Указе Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647.

Согласно п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 2022 г. № 787 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Фе-

¹ См., например: Закашова А.Н., Харитонов С.С. Квалификационные ошибки: по материалам военной судебной практики // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2023. № 4 (309). С. 73—84; Колесов М.В. Еще раз к вопросу о возбуждении уголовного дела прокурором // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43). С. 105—108; Лобов Я.В. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Военное право. 2023. № 4 (80). С. 181—184; Моргуленко Е.А. К вопросу об уголовной ответственности лиц, участвующих в специальной военной операции на добровольной основе // Военное право. 2023. № 3 (79). С. 195—198; Назаров А.А. Закономерности и криминогенная детерминация мошенничества, совершаемого военнослужащими при получении выплат // Военное право. 2023. № 2 (78). С. 177—182; Раков А.В., Харитонов С.С. К вопросу квалификации преступлений: некоторые аспекты с позиции военных судов // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 188—193; Смирнов Д.В., Власов С.Ю. О некоторых спорных вопросах квалификации мошенничества в практике военных судов // Военное право. 2022. № 3 (73). С. 191—199; Шарапов С.Н., Харитонов С. С. Квалификация преступлений в практике военных судов: обоснованность, точность, полнота // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2023. № 10 (315). С. 89—94, и др.

дерации, военнослужащим, проходившим военную службу по призыву в Вооруженных Силах (за исключением военнослужащих, замещающих воинские должности курсантов военных профессиональных образовательных организаций, военных образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении Минобороны России), военнослужащим, проходившим военную службу по призыву в войсках национальной гвардии Российской Федерации (за исключением военнослужащих, замещающих воинские должности курсантов военных образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации или Минобороны России), иным гражданам Российской Федерации, которые заключили в период проведения специальной военной операции контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах, войсках национальной гвардии Российской Федерации сроком на один год и более, и иностранным гражданам, которые заключили в период проведения специальной военной операции контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах сроком на один год и более, установлена единовременная денежная выплата в размере 195 тыс. рублей. Данный Указ распространяется на правоотношения, возникшие с 21 сентября 2022 г. (п. 3 Указа).

Названный Указ Президента Российской Федерации устанавливает, по сути, поощрительную выплату для тех, кто по состоянию на 21 сентября 2022 г. не находился на военной службе (или проходил ее по призыву), но после объявления частичной мобилизации приобрел статус военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в том числе для целей участия в специальной военной операции.

Перечень лиц, которым Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 2022 г. № 787 установлена выплата ЕДВ, является исчерпывающим. Этот перечень, по сути, продублирован в постановлении Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2022 г. № 2278, утвердившем Правила осуществления ЕДВ военнослужа-

щим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах.

Военнослужащие, проходившие по состоянию на 21 сентября 2022 г. военную службу по контракту, к гражданам, имеющим право на получение ЕДВ, Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 2022 г. № 787 не отнесены, поскольку они уже имели соответствующий статус военнослужащих, а заключение ими после указанной даты нового контракта обусловлено истечением срока предыдущего контракта и необходимостью продолжения службы по контракту на основании Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647.

По делу установлено, что с декабря 2016 г. М. проходит военную службу по контракту. По состоянию на 21 сентября 2022 г. М. являлась военнослужащей, проходила военную службу по контракту, заключенному с Минобороны России сроком на три года — по 5 декабря 2022 г.

6 декабря 2022 г. М. заключила новый контракт о прохождении военной службы на 3 года. Полагая, что в связи с этим у нее, как у «иногo гражданина, заключившего в период проведения специальной военной операции контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации», возникло право на получение ЕДВ, М. обратилась к командиру воинской части с соответствующим рапортом. Между тем проект приказа о производстве ЕДВ финансовым органом согласован не был.

Поскольку по состоянию на 21 сентября 2022 г. М. проходила военную службу по контракту, гарнизонный военный суд пришел к верному выводу о том, что заключение после этой даты нового контракта применительно к положениям Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 2022 г. № 787, основанием для производства ей оспариваемой выплаты не является¹.

¹ См.: Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов, а также дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2023 г., утв. постановлением президиума Южного окружного военного суда 14.07.2023 г. № 18 URL:

2. Положительное решение командира (начальника) воинской части о производстве военнослужащему единовременной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим военную службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», возможно в случае, если ранение (контузия, травма, увечье) обусловлено непосредственным участием в выполнении специальных задач на соответствующей территории.

Решением гарнизонного военного суда удовлетворено административное исковое заявление бывшего военнослужащего филиала № 4 Центрального военного клинического госпиталя имени А.А. Вишневецкого (далее — госпиталь) полковника медицинской службы запаса С. об оспаривании действий начальника госпиталя, связанных с отказом в назначении единовременной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим военную службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее — единовременная выплата).

Согласно материалам дела, С., находясь в служебной командировке на территории Сирийской Арабской Республики в целях выполнения специальных задач, 12 мая 2016 г. оступился на лестнице штаба управления группировки войск и ударился о ступеньку коленным суставом, вследствие чего получил травму, диагностированную военно-врачебной комиссией, как военную, повлекшую временную негодность к военной службе.

В связи с этим С., будучи застрахованным по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, в том же году был обеспечен соответствующей страховой выплатой.

3 октября 2022 г. С. обратился к начальнику госпиталя с рапортом об осу-

ществлении ему единовременной выплаты, как получившему в 2016 г. травму при выполнении специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики, приложив медицинскую справку, датированную 17 октября 2022 г., и историю болезни.

Придя к выводу, что представленные С. медицинские документы установленным порядком не оформлены и содержащаяся в них информация не подтверждает право военнослужащего на получение единовременной выплаты, заместитель начальника госпиталя 21 октября 2022 г. в удовлетворении рапорта административному истцу отказал.

Суд первой инстанции административный иск удовлетворил, обязав начальника госпиталя установленным порядком издать приказ о назначении С. данной выплаты.

Суд апелляционной инстанции решение гарнизонного военного суда отменил и отказал С. в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что административный ответчик не оспаривал факта выдачи С. в 2022 г. справки и указанного в нем диагноза, а свою позицию обосновывал лишь невозможностью применения Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 к правоотношениям, возникшим до его издания, что, по мнению суда первой инстанции, является ошибочным.

Однако судом без внимания оставлено следующее.

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 установлено, что военнослужащим, выполняющим специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, получившим ранение (контузию, травму, увечье) в ходе проведения специальной военной операции (при выполнении специальных задач), осуществляется единовременная выплата в размере 3 млн. руб.

В соответствии с подп. 1 п. 2 Порядка назначения и осуществления единовременных выплат, установленных Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, в Вооруженных Силах Рос-

сийской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 апреля 2022 г. № 236 (далее — Порядок), единовременная выплата осуществляется военнослужащим, выполняющим специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, получившим ранение (контузию, травму, увечье) в ходе проведения специальной военной операции (при выполнении специальных задач), — финансовым органом, обеспечивающим воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, в которых указанные военнослужащие проходят военную службу.

Согласно подп. 1 п. 4 и п. 6 Порядка решение о назначении единовременной выплаты лицам, указанным в подп. 1 п. 2 настоящего Порядка, принимается командиром воинской части, в которой военнослужащий проходит (проходил) военную службу, на основании документов: рапорта военнослужащего на получение единовременной выплаты и справки о ранении (контузии, травме, увечье).

При принятии решения о назначении единовременной выплаты командир воинской части, в которой военнослужащий проходит (проходил) военную службу (военный комиссар субъекта Российской Федерации по месту жительства гражданина, уволенного с военной службы), издает приказ о назначении единовременной выплаты военнослужащему.

В силу приведенных положений Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 и Порядка спорная выплата производится только, если ранение (контузия, травма, увечье) обусловлены непосредственным участием в выполнении специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики, то есть если они явились следствием участия в боевых действиях, а не результатом собственных неосторожных действий. Само по себе получение таких ранений (контузии, травмы, увечья) в зоне выполнения специальных задач не влечет безусловное возникновение права на получение единовременной выплаты.

Данный вывод вытекает из п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, согласно которому данная единовременная выплата не влияет на возможность получения военнослужащим иных выплат и мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе страховой выплаты за получение увечья или травмы при исполнении обязанностей военной службы, которая, как следует из материалов дела, была предоставлена С.

Поскольку согласно справке из госпиталю от 14 июля 2016 г. причиной получения С. 12 мая 2016 г. травмы колена явилось падение на лестнице штаба управления группировкой войск, а также учитывая, что полученная С. травма не является ранением, полученным в результате непосредственного участия в выполнении специальных задач, то, вопреки ошибочным выводам суда первой инстанции, С. к лицам, указанным в подп. 1 п. 2 Порядка, не относится и права на оспариваемую им выплату не имеет.

Кроме того, судебная коллегия окружного военного суда отметила, что в силу ч. 1 ст. 4 ГК РФ акты гражданского законодательства, к которым относятся и Указы Президента Российской Федерации, не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Так как ни Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, ни изданный в его развитие Порядок не содержат указаний о распространении своего действия на правоотношения, возникшие до их издания, то они не имеют обратной силы и не могут применяться к правоотношениям, возникшим в 2016 г.

Определением Кассационного военного суда от 11 июля 2023 г. № 8а-647/2023 апелляционное определение оставлено без изменения, а кассационная жалоба административного истца — без удовлетворения¹.

¹ См.: Обзор судебной практики 2-го Западного окружного военного суда по административным и

3. В норму годового налета часов для выплаты надбавки за особые условия военной службы военнослужащим лётного состава засчитывается налёт на всех типах самолетов и вертолетов в военных образовательных организациях высшего образования Минобороны России в году выпуска из этих организаций.

Лейтенант Л., окончивший в 2021 г. высшее военное авиационное училище летчиков, 27 декабря 2021 г. принял дела и должность штурмана самолета авиационного звена авиационной эскадрильи воинской части и приступил к исполнению служебных обязанностей. Однако приказом командира воинской части выплата надбавки за особые условия военной службы (далее — надбавка) в размере 70 % от оклада по воинской должности установлена ему лишь с 4 июля 2022 г.

Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении административного иска Л., оспорившего данный приказ в судебном порядке, отказано. При этом вывод об отсутствии оснований для выплаты надбавки с 1 января 2022 г. суд обосновал тем, что право на получение административным истцом надбавки возникло после начала выполнения им должностных обязанностей в полете, то есть без учета имеющегося у него налета часов за истекший год в военном учебном заведении.

Однако такой вывод гарнизонного военного суда основан на неправильном толковании норм материального права и не соответствует обстоятельствам, установленным судом.

Согласно п. 18 ст. 2 Закона о денежном довольствии военнослужащих ежемесячная надбавка за особые условия военной службы устанавливается в размере до 100 процентов оклада по воинской должности. Правила выплаты указанной ежемесячной надбавки определяются Правительством Российской Федерации в зависимости от условий прохождения военной службы со-

ответствующими категориями военнослужащих.

В соответствии с п. 2 и 3 Правил выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1073 (далее — Правила), указанная надбавка выплачивается военнослужащим в составе их денежного довольствия в порядке, который установлен в соответствующих федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, для обеспечения военнослужащих денежным довольствием.

Выплата надбавки производится военнослужащим лётного состава, выполняющим полеты по планам боевой (специальной) подготовки в составе экипажей самолетов, вертолетов (воздушных пунктов управления, летающих лабораторий, сверхлегких воздушных судов), при условии выполнения нормы налета часов.

В силу подп. «б» п. 49 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 г. № 727 (далее — Порядок), выплата надбавки за особые условия военной службы военнослужащим лётного состава, выполняющим полеты по планам боевой (специальной) подготовки в составе экипажей самолетов, вертолетов (воздушных пунктов управления, летающих лабораторий, сверхлегких воздушных судов), производится в размере 70 процентов к окладу по воинской должности при условии выполнения ими установленной Министром обороны Российской Федерации нормы налета часов за истекший год.

В соответствии с п. 52 Порядка надбавка выплачивается на основании приказа соответствующего командира, в котором указываются основания для установления надбавки за особые условия военной службы, ее размер в процентах.

гражданским делам за первое полугодие 2023 г. URL: http://2zovs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=77 (дата обращения 25.12.2024).

Согласно п. 21 Федеральных авиационных правил к летному составу относятся летчики, штурманы, курсанты (слушатели) летных учебных заведений и другие должностные лица, имеющие соответствующую специальность, годные по медицинскому заключению к летной работе и выполняющие функциональные обязанности в полете в составе экипажа в соответствии с руководством по летной эксплуатации воздушного судна.

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «Об установлении летному составу Вооруженных Сил Российской Федерации норм годового налета часов» норма годового налета часов, установленная выпускникам военных образовательных организаций высшего образования Минобороны России, составляет 20 часов.

В нормы годового налета часов летного состава включается общий налет на всех типах самолетов и вертолетов. Выпускникам военных образовательных организаций высшего образования Минобороны России в норму годового налета часов засчитывается налет в этих организациях в году выпуска. О выполнении военными служащими в истекшем году установленных норм налета часов объявляется приказом соответствующего командира (начальника).

Таким образом, при решении вопроса об установлении спорной надбавки военным служащим, назначенным по окончании военно-учебных заведений на должности, подразумевающие выполнение полетов по планам боевой (специальной) подготовки в составе экипажей, норма налета должна определяться с учетом имеющегося у них налета часов за истекший год в образовательной организации.

Между тем при принятии решения гарнизонный военный суд положения данного приказа Министра обороны Российской Федерации не применил.

Согласно п. 34 Порядка военным служащим по контракту ежемесячные дополнительные выплаты (далее — надбавки) выплачиваются со дня вступления в исполнение (временное исполнение) обязанностей по воинской должности и по день осво-

бождения от исполнения обязанностей по занимаемой (временно исполняемой) воинской должности (сдачи дел и должности).

Таким образом, по общему правилу надбавки устанавливаются военным служащим со дня вступления в исполнение обязанностей по воинской должности.

Из вышеприведенных правовых норм следует, что право на надбавку в текущем году имеют военным служащие, проходящие службу на воинских должностях летного состава, выполнившие норму налета за истекший год, в том числе будучи курсантами образовательных учреждений Минобороны России выпускного курса, допущенные к летной работе и выполняющие функциональные обязанности в полете в составе экипажа по планам боевой (специальной) подготовки в текущем году.

Согласно летной книжке, листу учета летной работы и выписки из приказа начальника высшего военного авиационного училища летчиков от 11 октября 2021 г. № 1707 норма налета за 2021 г. Л. была установлена в размере 20 часов. Фактический налет составил 32 часа 24 минуты.

Доводы административного ответчика о том, что курсанты летных училищ выполняют лишь тренировочные полеты, и ВУС не относит их к летному экипажу, противоречит смыслу приведенных выше положений п. 21 Федеральных авиационных правил и приказа Министра обороны Российской Федерации.

Поскольку Л. в 2021 г., являясь курсантом летного образовательного учреждения Минобороны России, выполнил установленную норму налета за указанный год, в этом же году принял дела и должность штурмана самолета авиационного звена авиационной эскадрильи воинской части, а также приступил к исполнению служебных обязанностей, допущен к летной работе, в 2022 г. выполнял и продолжает выполнять полеты по планам боевой (специальной) подготовки, судебная коллегия пришла к выводу о наличии у него права на получение спорной надбавки с 1 января 2022 г. и, как следствие, о неправомерности оспариваемого приказа командира воинской части в части, касающейся определения началь-

ной даты выплаты данной надбавки, и принятого судом первой инстанции решения, которое в связи с несоответствием выводов, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела и неправильным применением норм материального права отменено с принятием по административному делу нового решения.¹

4. При наличии у военнослужащего права на получение ежегодной материальной помощи в году увольнения с военной службы, такая помощь производится независимо от наличия рапорта о ее выплате.

Решением гарнизонного военного суда от 24 октября 2022 г. отказано в удовлетворении административного иска бывшего военнослужащего старшины в отставке Б. об оспаривании действий командира воинской части, связанных с исключением из списков личного состава воинской части без обеспечения положенными видами довольствия.

Из материалов дела следовало, что досрочно уволенный с военной службы по состоянию здоровья Б. приказом командира воинской части от 20 июня 2022 г. исключен из списков личного состава воинской части с 24 августа того же года. При этом Б. в году увольнения с военной службы ежегодная материальная помощь не выплачивалась.

Отказывая в удовлетворении требования административного иска о признании незаконным бездействия командира названной воинской части, связанного с невыплатой указанной материальной помощи, суд первой инстанции исходил из того, что Б. с рапортом о ее выплате к командованию не обращался.

Вместе с тем такой вывод является неверным.

В соответствии с п. 79 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 г. № 727, ежегодная материальная помощь выплачивается военнослужащим, имею-

щим право на ее получение, на основании их рапорта.

Предусмотренных п. 6 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежегодной материальной помощи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 993 (далее — Правила), обстоятельств, при наличии которых ежегодная материальная помощь не выплачивается, по административному делу не имелось.

При этом в соответствии с п. 3 Правил и п. 80 Порядка военнослужащим, имеющим право на получение ежегодной материальной помощи, но не обратившимся за ней в текущем году, материальная помощь выплачивается одновременно с выплатой им денежного довольствия за декабрь текущего года.

Таким образом, подача рапорта для выплаты ежегодной материальной помощи предусмотрена лишь в случае необходимости получения ее военнослужащим ранее окончания года, за который она выплачивается. В ином случае, в частности при увольнении с военной службы по состоянию здоровья, она подлежит выплате в обязательном порядке.

С учетом изложенного, несмотря на не обращение Б. с рапортом о выплате ежегодной материальной помощи за 2022 г., оспоренная помощь подлежала выплате ему при исключении из списков личного состава воинской части, о чем командир воинской части должен был указать в соответствующем приказе, чего не сделал.

При таких обстоятельствах обжалованное судебное постановление в части отказа в удовлетворении упомянутых выше требований окружным военным судом отменено с принятием по делу нового решения об их удовлетворении².

¹ См.: Обзор судебной практики 2-го Западного окружного военного суда по административным и гражданским делам за первое полугодие 2023 г. URL: http://2zovs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=77 (дата обращения 26.12.2024).

² См.: Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Центральному окружному военному суду, по административным и гражданским делам за первое полугодие 2023 г. (извлечение). URL: http://covs.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=226 (дата обращения: 24.06.2024).

Список источников

1. Заказнова А.Н., Харитонов С.С. Квалификационные ошибки: по материалам военно-судебной практики // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2023. № 4 (309). С. 73—84.
2. Зайков Д.Е. Взыскание с военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, необоснованно выплаченных им денежных средств // Военное право. 2021. № 4 (68). С. 166—170.
3. Ильин Ю.А. Денежное довольствие военнослужащих в современной России // Военное право. 2018. № 5 (51). С. 68—76.
4. Калашников В.В., Харитонов С.С. О денежном довольствии военнослужащих и отдельных выплатах в свете военно-судебных решений // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2023. № 8 (313). С. 107—113.
5. Колесов М.В. Еще раз к вопросу о возбуждении уголовного дела прокурором // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43). С. 105—108.
6. Корякин В.М. Новая система денежных выплат военнослужащим и лицам, проходившим военную службу (комментарий к Федеральным законам от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ и от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ) (постатейный). М.: За права военнослужащих, 2012. 224 с.
7. Корякин В.М. Социальные гарантии, предоставляемые участникам специальной военной операции : учебник и практикум. Москва: Русайнс, 2024. 294 с.
8. Лобов Я.В. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Военное право. 2023. № 4 (80). С. 181—184.
9. Миронов В.С., Харитонов С.С. О дополнительных выплатах военнослужащим: по материалам военно-судебной практики // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2022. № 10 (303). С. 28—44.
10. Моргуленко Е.А. К вопросу об уголовной ответственности лиц, участвующих в специальной военной операции на добровольной основе // Военное право. 2023. № 3 (79). С. 195—198.
11. Назаров А.А. Закономерности и криминальная детерминация мошенничества, совершаемого военнослужащими при получении выплат // Военное право. 2023. № 2 (78). С. 177—182.
12. Раков А.В., Харитонов С.С. К вопросу квалификации преступлений: некоторые аспекты с позиции военных судов // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 188—193.
13. Смирнов Д.В., Власов С.Ю. О некоторых спорных вопросах квалификации мошенничества в практике военных судов // Военное право. 2022. № 3 (73). С. 191—199.
14. Харитонов В.С., Иванов А.Л. О некоторых вопросах квалификации мошенничества при получении выплат, совершаемых военнослужащими // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2019 г. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 389—391.
15. Шарапов С.Н., Харитонов С.С. Квалификация преступлений в практике военных судов: обоснованность, точность, полнота // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2023. № 10 (315). С. 89—94.

Digest of current court decisions in the field of military personnel's monetary allowance

© Rybalkin A.N.,

PhD in History, Deputy Head of the Military Training Center at the Russian State University of Justice

© Kharitonov S.S.,

PhD in Law, Professor

Abstract. The article shows the main problematic issues of law enforcement practice in the field of monetary payments to military personnel using examples from judicial practice.

Keywords: military service, military serviceman, monetary allowance of military personnel, monetary payments to military personnel.

For citation: Rybalkin A.N., Kharitonov S.S. Digest of court decisions in the field of monetary allowances for military personnel // Military Law. 2025. No. 1. pp. 78—86.

The article was received by the editorial office on December 27, 2024.

Совершенствование правового регулирования денежной выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (членам их семей)

© Спирин Николай Дмитриевич,
офицер отделения нормативно-правового обеспечения Департамента строительства Федеральной службы войск национальной гвардии, соискатель 20 кафедры ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»

Аннотация. Принятие в состав Российской Федерации ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей потребовало увеличения штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск и органов, в которых предусмотрено прохождение военной службы. Вновь сформированные подразделения в новых регионах укомплектовывают личным составом по экстерриториальному принципу, что порождает сложности с комплектованием личным составом воинских частей, дислоцированных на иных территориях Российской Федерации. Автором сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования жилищного обеспечения военнослужащих, направленные на разрешение сложившейся ситуации посредством распространения на военнослужащих дополнительных социальных гарантий в сфере жилищных правоотношений.

Ключевые слова: специальная военная операция; комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации личным составом; право на жилище; социальные гарантии и компенсации военнослужащим; накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих; реновация.

Для цитирования: Спирин Н.Д. Совершенствование правового регулирования денежной выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (членам их семей) // Военное право. 2025. № 1. С. 87—93.

Статья поступила в редакцию 24 ноября 2024 г.

Необходимостью обеспечения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Российской Федерации детерминировала проведение специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины (СВО). Она направлена на устранение военных угроз и опасностей субъектам Российской Федерации, как новым (ЛНР, ДНР, Запорожская и Херсонская области), так и «традиционным» приграничным и тыловым.

Указанные обстоятельства предопределили решение Президента Российской Федерации об увеличении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации¹, что послужило основанием

для формирования на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей новых воинских частей и подразделений. В настоящее время укомплектование личным составом подразделений, дислоцированных на территории новых регионов Российской Федерации, в большинстве случаев проводится по экстерриториальному принципу, заключающемуся в переводе по служебной необходимости военнослужащих, проходящих военную службу по контракту из иных субъектов Российской Федерации.

Укомплектование личным составом сформированных воинских частей в новых субъектах Российской Федерации позволит обеспечить военную безопасность, общественный порядок, общественную безопасность, незыблемость основ конституционного строя, а также будет способствовать укреплению уровня доверия граждан к государству.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 2024 г. № 792 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации»

Однако нельзя оставлять без внимания тот факт, что перевод военнослужащих к новому месту военной службы в новые субъекты Российской Федерации приведет к недоукомплектованию личным составом воинских частей по предыдущему месту их службы. В связи с указанным обстоятельством командованию воинских частей, из которых военнослужащие переведены к новому месту прохождения военной службы в новые субъекты Российской Федерации, потребуется доукомплектовывать подразделения личным составом, проходящим военную службу по контракту, с целью выполнения задач по предназначению.

Учитывая тот факт, что в большинстве регионов Российской Федерации средне-статистический уровень заработной платы равен, а в некоторых регионах и выше уровня денежного довольствия военнослужащих по контракту¹, можно предположить препятствия для своевременного укомплектования подразделений воинской части личным составом.

Кроме того, остается актуальным вопрос своевременного проведения плановых замен личного состава, принимающего непосредственное участие в выполнении задач СВО (на линии боевого соприкосновения с противником). Однако неуккомплектованность воинской части личным составом, подлежащего направлению на плановую замену, будет препятствовать проведению данного мероприятия, а, следовательно, негативно скажется на качестве задач, выполняемых военнослужащими в зоне проведения СВО.

Необходимо отметить, что прохождение военной службы, особенно в условиях проведения СВО, связано с высоким риском для жизни и здоровья, требующим дополнительных мер социальной поддержки соответствующей категории граждан. По мнению Н.С. Кириченко обеспечение военнослужащих жильем, помимо одного

из главных направлений социального обеспечения, является значимым фактором, стимулирующим к прохождению военной службы². Более того, проведение СВО диктует необходимость усиления юридических гарантий военнослужащих и членов их семей³. Учитывая изложенное, рассмотрим возможность предоставления дополнительных социальных гарантий военнослужащим (членам их семей) с целью стимулирования граждан к прохождению военной службы.

Отметим, что одной из денежных форм реализации права на жилище военнослужащих, заключивших контракты о прохождении военной службы после 1 января 2005 г., является участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих⁴ (НИС).

Однако при реализации данной денежной формы жилищного обеспечения возникает ряд проблем. Профессором В.М. Корякиным указано на то, что в ходе функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих наблюдается утрата покупательской способности накоплений ввиду значительного и постоянного роста инфляции. Очевидно, что индексация накопительного взноса участников НИС, предусмотренная п. 2 ст. 5 Закона о НИС, не успевает за фактическим ростом цен на недвижимость. Кроме того, до настоящего времени не разрешен и остается актуальным вопрос о дифференциации размеров накопительных взносов в зависимости от состава семьи воен-

¹ Среднемесячная заработная плата в субъектах Российской Федерации, информация подготовлена на основании информации о среднемесячной заработной плате по субъектам Российской Федерации размещенной на интернет-сайте Росстата www.gks.ru.

² Кириченко Н.С., Александрова Н.Г. Новации законодательного регулирования жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2022. №10. С. 89—95.

³ Свиных Е.А. Правовое обеспечение накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих: направления дальнейшего совершенствования // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2022. № 7. С. 71—76.

⁴ Федеральный закон от 20 августа 2005 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее — Закон о НИС).

нослужащего¹. Сформулированный профессором Е.А. Свининых постулат о том, что зафиксированный законодательно перечень участников НИС требует своего расширения², в условиях современной российской правовой действительности продолжает сохранять свою актуальность. Однако считаем, что с целью разрешения проблемных вопросов функционирования ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих необходимо не только расширить перечень ее участников, но и распространить указанную денежную форму жилищного обеспечения военнослужащих на иные модели реализации жилищных прав гражданами с целью повышения престижа и привлекательности военной службы в целом.

Необходимо особо подчеркнуть, что субъектами Российской Федерации во исполнение норм Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышении качества жилищно-коммунальных услуг» а также требований ст. 40 Конституции Российской Федерации разработаны и реализованы различные программы по обеспечению граждан доступным и комфортным жильем. Так, на территории Москвы действует программа реновации на основании ст. 4, 7, 7.1—7.8 Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации, Закона г. Москвы от 17 мая 2017 г. № 14 «О дополнительных гарантиях жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации жилищного фонда в городе Москве, а также Программа реновации жилищного фонда в городе Москве, утвержденная постанов-

лением Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. № 497-ПП.

Важно подчеркнуть, что при реализации права на жилище граждане, проживающие в Москве и являющиеся участниками Программы реновации, никакой доплаты при предоставлении равнозначного жилого помещения производить не должны. Более того, при желании собственники могут за доплату приобрести жилье большей площади или с большим количеством комнат, в том числе с использованием средств материнского капитала, различных жилищных субсидий и социальных выплат. При этом предоставляется дополнительная скидка в размере 10 % от общей стоимости дополнительного объема жилья, рассчитанной в соответствии с регламентом Московского фонда реновации. Указанная преференция прямо предусмотрена п. 1.6 постановления Правительства Москвы от 1 февраля 2018 г. № 45-ПП.

Напомним, что Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» впервые создал условия для осуществления реновации по всей стране³. Указанный федеральный закон содержит два взаимосвязанных направления:

1) снос и реконструкция не отвечающих современным требованиям аварийных, ветхих, морально устаревших и подлежащих сносу объектов капитального строительства, в том числе и многоквартирных жилых домов и объектов инфраструктуры, а также многоквартирных жилых домов, не признанных аварийными и подлежащими сносу или реконструкции, соответствующих критериям, установленным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации;

2) возведение новых объектов, в том числе и многоквартирных жилых домов,

¹ Корякин В.М. Военно-социальная составляющая федерального бюджета на 2024 год // Военное право. 2024. № 1. С. 60—68.

² Свининых Е.А. Социальные гарантии участникам боевых действий и членам их семей, предусмотренные в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2022. № 6. С. 50—54.

³ Шевченко А.Н. Все, что нужно знать о внесенном законе о реновации. <https://www.pnp.ru/social/vse-chno-nuzhno-znat-o-vnesennom-zakone-o-renovacii.html> (дата обращения: 20.11.2024).

объектов коммунальной, социальной транспортной инфраструктуры, а также благоустройство территории по единому проекту.

Обращает на себя внимание, что в комплексном развитии территории принимают участие органы государственной власти, принявшие решение о создании данной территории, инвесторы, заключающие договоры на проведение комплекса работ по созданию территории комплексного развития, а также собственники недвижимости, которая попала в границы комплексного развития территории.

Заметим, что порядок предоставления жилого помещения гражданам взамен изымаемого земельного участка для государственных или муниципальных нужд, с целью комплексного развития территорий закреплен в ст. 32 ЖК РФ и предоставляет, при желании собственника жилого помещения, возможность приобретения жилья большей площади за доплату, в том числе с использованием средств материнского капитала, различных жилищных субсидий, социальных выплат и на основании нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации.

Далее отметим, что Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 451-ФЗ «О внесении изменения в статью 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» позволил направлять денежные средства материнского капитала, как на уплату первоначального взноса для приобретения жилья посредством Закона о НИС, так и на погашение основного долга и уплаты процентов по кредитному обязательству участника НИС.

Осуществив комплексный анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы обеспечения жильем определенной категории граждан по Программе реновации, приобретении жилья по программе комплексного развития территории, можно сформулировать вывод, что в настоящее время денежные средства материнского капитала можно использовать на приобретения жилья по Программе реновации, приобретении жилья по программе комплексного развития

территории и участия военнослужащих в ипотечной системе, тогда как денежные средства, указанные в ч. 1 ст. 4 Закона о НИС, использовать в Программе реновации и программе комплексного развития территории с целью улучшения жилищных условий военнослужащих не представляется возможным, несмотря на то, что право на жилище военнослужащего, по мнению профессора С.С. Харитонов, выступает одной из важнейших и весомых социальных гарантий¹.

В свою очередь, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, целью которой является обеспечение обороны и безопасности государства, непосредственное исполнение обязанностей военной службы военнослужащими связано с высоким риском для их жизни и здоровья, а наличие высокого риска жизни и здоровью требует установления особого правового статуса который, по мнению автора, заключается в установлении особых мер социальной поддержки военнослужащим, в том числе и в области жилищных правоотношений.

Стоит отметить, что граждане приобретают особый правовой статус военнослужащих с момента заключения контракта о прохождении военной службы (призыве на военную службу). Заключение контракта о прохождении военной службы является одним из ключевых оснований для возникновения права на жилище у военнослужащих и членов их семей. Учитывая изложенное, считаем, что проблемы, возникающие в ходе реализации права на жилище военнослужащими, являются комплексными, возникновение данных проблем связано не только с жилищным обеспечением военнослужащих и членов их семей, но и с вопросами, затрагивающими правовой статус военнослужащих в целом, вопросами комплектования военной организации государства личным составом, вопросами места военной службы в системе государственно-

¹ Харитонов С.С. К вопросу реализации права военнослужащих на дополнительную жилую площадь по нескольким основаниям // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2018. № 1. С. 1—2.

правового механизма в условиях вооруженного конфликта и непосредственной угрозы агрессии, когда именно военная организация государства обеспечивает суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации. Профессором В.В. Бараненковым указано на то, что военно-правовая наука не может ограничиваться исследованием только правового регулирования применения военной силы. Наука военного права по своей природе является комплексной¹. Профессором В.М. Корякиным сформулирован вывод о том, что жилищное обеспечение военнослужащих — это деятельность уполномоченных государственных органов по предоставлению жилых помещений по нормам и в порядке, предусмотренным законодательством. Ученый считает, что под правом военнослужащего на жилищное обеспечение понимается юридическая возможность реализовать конституционное право на жилище в установленной законом форме².

Рассмотренные доктринальные и нормативные подходы, по нашему мнению, являются основанием к распространению права участников ипотечной системы, которое изложено в ч. 1 ст. 4 Закона о НИС, на приобретение жилья по Программе реновации, приобретении жилья по программе комплексного развития территории. Принятие соответствующих изменений в закон позволит мотивировать граждан, проживающих в г. Москве, участвующих в Программе реновации, а также в иных субъектах Российской Федерации, участвующих в комплексном развитии территории (имеющих право принять участия в указанных программах), к поступлению на военную службу по контракту, поскольку возможность использовать денежные средства, предусмотрены Законом о НИС в Программе

реновации и комплексном развитии территории перспективно и привлекательно. Можно предположить, что принятия соответствующих изменений позволит сократить (в некоторых случаях исключить) некомплект личного состава в воинских частях, а также послужит веским основанием к повышению престижа и привлекательности военной службы в целом, что в свою очередь позволит сократить сроки достижения целей и задач СВО.

Дополнительным фактором, способствующим принятию данных изменений, является следующая новелла. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» установлены целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижения национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» и к которым в том числе отнесены: обеспечение граждан жильем общей площадью не менее 33 кв. м на человека к 2030 г. и не менее 38 кв. м к 2036 г.; обновление к 2030 г. жилищного фонда не менее чем на 20 процентов по сравнению с 2019 г.; устойчивое сокращение непригодного для проживания жилищного фонда; повышение доступности жилья на первичном рынке.

Учитывая изложенное, полагаем, что принятие соответствующих изменений в закон поспособствует реализации целевых показателей, установленных названным Указом Президента. Более того, принятие соответствующих изменений в закон поспособствует сохранению покупательской способности жилищных накоплений участников НИС поскольку стоимость жилья по Программе реновации и комплексном развитии территории дешевле рыночной.

Заметим, что приобретение жилья военнослужащими в местах прохождения ими военной службы и за счет денежных средств, выделенных в рамках функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, будет способствовать обеспечению жильем данной группы лиц.

¹ Бараненков В.В. О некоторых актуальных проблемах правового обеспечения обороны страны и безопасности государства в новых условиях // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 1. С. 81—89.

² Военное право : учебник / А.В. Кудашкин, В.М. Корякин, В.В. Кудашкин [и др.]. М.: Институт государства и права РАН, 2021. С. 385—393.

Также полагаем, что наличие жилого помещения у военнослужащего и членов его семьи в месте прохождения военной службы, приобретенного по Программе реновации, программе комплексного развития территории с использованием денежных средств, выделенных в рамках функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, послужит основанием, исключающим необходимость выплаты денежной компенсации за нанимаемое военнослужащим жилое помещение, поскольку государство реализует социальную гарантию по обеспечению жильем данной категории граждан.

Очевидно, что обеспечение жильем военнослужащих в местах прохождения ими военной службы посредством его приобретения по Программе реновации и по программе комплексного развития территории за счет денежных средств, выделенных на функционирование накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, послужит ключевым основанием сохранения бюджетных денежных средств, направленных на выплату компенсации за нанимаемые жилые помещения военнослужащим и членам их семей.

Данное обстоятельство позволяет выдвинуть гипотезу о том, что распространение права участников НИС, закрепленное в ч. 1 ст. 4 Закона о НИС, на приобретение жилья по Программе реновации и приобретении жилья по программе комплексного развития территории окажет положительное воздействие на обеспечение жильем указанной группы лиц, а также поспособствуют сохранению покупательской способности жилищных накоп-

лений участников НИС. Указанные меры социальной поддержки обеспечат финансовое благополучие военнослужащих и членов их семей, поспособствуют росту привлекательности военной службы и станут очередным шагом на пути разрешения проблемы укомплектования воинской части личным составом, проходящим военную службу по контракту.

Список источников

1. Бараненков В.В. О некоторых актуальных проблемах правового обеспечения обороны страны и безопасности государства в новых условиях // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 1. С. 81—89.
2. Военное право : учебник / А. В. Кудашкин, В. М. Корякин, В. В. Кудашкин [и др.]. Москва : Институт государства и права РАН, 2021. 968 с. EDN IZIVOG.
3. Кириченко Н.С., Александрова Н.Г. Новации законодательного регулирования жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2022. № 10. С. 89—95.
4. Корякин В.М. Военно-социальная составляющая федерального бюджета на 2024 год // Военное право. 2024. № 1. С. 60—68.
5. Свиных Е.А. Правовое обеспечение накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих: направления дальнейшего совершенствования // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2022. № 7. С. 71—76.
6. Свиных Е.А. Социальные гарантии участникам боевых действий и членам их семей, предусмотренные в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2022. № 6. С. 50—54.
19. Харитонов С.С. К вопросу реализации права военнослужащих на дополнительную жилую площадь по нескольким основаниям // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2018. № 1. С. 45—52.

Improving the legal regulation of monetary payments to participants in the accumulative mortgage housing system for military personnel (their family members)

© Spirin N.D.,

Officer of the Department of Regulatory Support of the Department of Construction of the Federal Service of the National Guard Troops, candidate for the 20th Chair of the Prince Alexander Nevsky Military University

Annotation. The admission of the LPR, DPR, Zaporizhia and Kherson regions to the Russian Federation required an increase in the staffing of the Armed Forces of the Russian Federation, other troops and bodies in which military service is provided. Newly formed units in new regions are manned according to the extraterritorial principle, which creates difficulties with manning military units stationed in other territories of the Russian Federation. The author formulated proposals to improve the legal regulation of housing provision for military personnel, aimed at resolving the current situation by extending additional social guarantees to military personnel in the field of housing relations.

Keywords: special military operation; staffing of the Armed Forces of the Russian Federation; the right to housing; social guarantees and compensation for military personnel; accumulative mortgage housing system for military personnel; renovation.

For citation: Spirin N.D. Improving the Legal Regulation of Monetary Payments to Participants in the Accumulative Mortgage Housing System for Military Personnel (members of their Families) // Military Law. 2025. No. 1. pp. 87—93.

The article was received by the editorial office on November 24, 2024.

Военные аспекты гражданского права

Правовое регулирование порядка установления генподрядного процента в государственных контрактах, заключаемых Министерством обороны Российской Федерации, и договорах субподряда, заключаемых в их исполнение

© Морозова Дарья Вячеславовна,
заместитель генерального директора
публично-правовой компании «Военно-
строительная компания»

© Степовик Владислав Игоревич,
руководитель департамента организации
процедур закупок и заключения
договоров публично-правовой компании
«Военно-строительная компания»

Аннотация. Современная модель гражданских отношений Российской Федерации основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Но в условиях обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства необходимо определение специальных норм, которые в мирное время ограничивают основы гражданских отношений. Одной из проблем определения указанных норм являются права и обязанности сторон при заключении государственных контрактов, а также договоров субподряда в целях исполнения государственного оборонного заказа. В статье авторы предлагают найти решение проблемы правового регулирования в части порядка установления генподрядного процента в государственных контрактах, заключаемых Министерством обороны Российской Федерации и договорах субподряда, заключаемых в их исполнение.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ; государственный контракт; договор субподряда; генподрядные услуги; регуляторная гильотина.

Для цитирования: Морозова Д.В., Степовик В.И. Правовое регулирование порядка установления генподрядного процента в государственных контрактах, заключаемых Министерством обороны Российской Федерации, и договорах субподряда, заключаемых в их исполнение // Военное право. 2025. № 1. С. 94—98.

Статья поступила в редакцию 28 ноября 2024 г.

В современном мире основной задачей Российской Федерации остается обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства. Материально-техническое обеспечение обороны и безопасности Российской Федерации осуществляется на основании нормативного правового акта Правительства Российской Федерации — Государственного оборонного заказа.

Правовые основы государственного регулирования отношений, связанных с формированием, особенностями размещения, выполнения государственного оборонного заказа и государственного контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа, а также основные принципы и методы государственного регулирования цен на товары, работы, услуги по государственному оборонному

заказу определяет Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

В целях обеспечения защиты государственных интересов при организации и осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов военной и социальной инфраструктуры Указом Президента Российской Федерации от 18 октября 2019 г. № 504 создана публично-правовая компания «Военно-строительная компания» (далее — ППК «ВСК», Компания).

Учредителем Компании является Министерство обороны Российской Федерации — основной Государственный заказчик по государственному оборонному заказу. Компания осуществляет деятельность, направленную на выполнение государственного оборонного заказа, реализацию государственных программ Российской Федерации, федеральных целевых программ, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Создана Компания в целях выполнения работ, оказания услуг по подготовке документации по планировке территории для размещения объектов военной и социальной инфраструктуры, инженерным изысканиям, архитектурно-строительному проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту и техническому перевооружению таких объектов.

Иными словами, ППК «ВСК» — основной Генеральный подрядчик Министерства обороны по государственным контрактам подряда.

Минобороны России, являясь Государственным заказчиком, действуя в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», заключает государственные контракты с ППК «ВСК» как с единственным подрядчиком, определенным Правительством Российской Федерации.

Ввиду невозможности неисполнения задач, поставленных Государственным

заказчиком, в рамках исполнения государственных контрактов ППК «ВСК» осуществляет привлечение субподрядных организаций путем заключения договоров субподряда.

Организационно-правовая форма ППК «ВСК» влечет за собой обязанность по заключению договоров только по результатам проведения закупок в соответствии с требованиями Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». В связи с этим в ППК «ВСК» разработано Положение о закупке товаров, работ, услуг, соответствующее принципам и требованиям, изложенным в указанном законе.

Выработанная политика ППК «ВСК» в области закупок и заключения договоров, изложенная в Положении о закупке товаров, работ, услуг, позволяет заключать договоры субподряда в рамках исполнения государственного оборонного заказа.

Из толкования норм Положения о закупке товаров, работ, услуг ППК «ВСК», договор заключается:

— по результатам проведения конкурентной или состязательной закупки, при которой участники такой закупки выражают согласие на заключение договора на условиях, изложенных в закупочной документации и своей заявке;

— по результатам проведения закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). При этом в заявке-согласии заключить договор единственный поставщик декларирует свое ознакомление с условиями, изложенными в проекте договора.

Любой договор, в том числе в рамках исполнения государственного оборонного заказа, заключаемый между хозяйствующими субъектами, должен соответствовать требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

Подряд — это отдельный вид обязательств, заключения договора по которым регулируется гл. 37 ГК РФ. Отдельными нормами Гражданского кодекса закрепле-

ны требования к подрядным работам для государственных нужд (параграф 5 гл. 37).

В рамках заключаемых договоров субподряда ППК «ВСК», устанавливает, в том числе, размер оплачиваемых субподрядчиком услуг Генподрядчика.

При заключении договоров субподряда размер генподрядных услуг может устанавливаться как в конкретной сумме, так и в процентном соотношении от цены заключаемого договора. В связи с тем, что ППК «ВСК» заключает договоры субподряда по результатам проведения закупок, размер генподрядных услуг устанавливается в процентах на этапе проведения закупки в проекте договора, который является неотъемлемой частью закупочной документации (так называемый генподрядный процент).

Буквально из формулировки п. 2 ст. 747 ГК РФ предполагается, что обязанность по оказанию генподрядных услуг возникает в тех случаях, когда это предусмотрено договором строительного подряда. Аналогичная ситуация с оплатой оказанных услуг. При этом в соответствии с положениями ГК РФ услугу можно определить в качестве определённого действия (либо деятельности), совершаемого исполнителем по заданию заказчика.

Таким образом, генподрядные услуги, в соответствии с действующим гражданским законодательством — это определённые договором строительного подряда действия (либо деятельность) Генподрядчика по передаче субподрядчику в пользование зданий и сооружений, необходимых для выполнения работ; по обеспечению транспортировки грузов, временной подводки сетей электроснабжения, водо- и паропровода; по выполнению административных функций, связанных с обеспечением технической документации, координации работ, сдачей работ основному заказчику и иные действия, определённые договором строительного подряда, направленные на компенсацию принятого риска ненадлежащего исполнения договора с субподрядчиком, а также затраты, понесенные генподрядчиком в процессе выполнения работ.

При этом данный перечень оказываемых услуг не является исчерпывающим и может меняться в зависимости условий заключаемого Государственного контракта.

С учетом изложенного, стороны вправе установить определённый для нужд проекта перечень генподрядных услуг в договоре.

На сегодняшний день основная проблема при установлении генподрядных услуг и их условий оплаты является отсутствие детализированной нормативно-правовой базы в части регулирования института генподрядных услуг в российском законодательстве.

В связи с этим полагаем, что при заключении договоров субподряда, стороны вправе обращаться к уже сложившейся практике на основе советских нормативных правовых актов в части, не противоречащих действующему законодательству Российской Федерации.

К таким документам можно отнести:

— постановление Госстроя СССР № 132, Госплана СССР № 109 от 3 июля 1987 г. «Об утверждении Положения о взаимоотношениях организаций — генеральных подрядчиков с субподрядными организациями» (далее — Положение № 132/109);

— письмо Министерства монтажных и специальных строительных работ СССР (Минмонтажспецстроя СССР) от 24 августа 1990 г. № 15-1-3/392 «О рекомендациях о порядке определения стоимости услуг, оказываемых генподрядными организациями субподрядчикам»;

— постановление Госстроя Российской Федерации от 17 декабря 1990 г. № 76 «Об утверждении Методических указаний по определению величины накладных расходов в строительстве».

До 13 июня 2020 г. при заключении договоров субподряда использовался перечень услуг, указанный в Положении № 132/109, однако, в результате «регуляторной гильотины»¹ указанный документ утратил свою силу¹.

¹ «Регуляторная гильотина» — инструмент масштабного пересмотра и отмены нормативных пра-

С учетом того, что действующего порядка определения размера стоимости генподрядных услуг законодательством Российской Федерации не усматривается, Генподрядчик устанавливает в договоре строительного подряда такой размер генподрядных услуг, какой сочтет приемлемым для него, исходя из своих накладных расходов.

Оказание генподрядных услуг позволяет генеральному подрядчику компенсировать в значительной части свои расходы на финансово-хозяйственную деятельность, включая выплату заработной платы, оплату налогов, сборов, оплату аренды офисов и т.д.

Конкретный перечень услуг генподрядчика по каждому объекту строительства определяется сторонами исходя из особенностей условий заключенного договора и может быть определен фиксированной суммой или в процентах соотношении от стоимости конкретных видов работ, предусмотренных договором.

Стоимость услуг генподрядчика в рамках каждого договора субподряда определяется индивидуально с учетом стоимости монтируемого, не монтируемого оборудования, оборудования, мебели, предусмотренной ценой договора субподряда, поскольку вид и характер генподрядных услуг подразумевает их оказание не только при выполнении непосредственно работ, но и при проверке комплектности оборудования, качества материалов, их соответствия условиям договора, контроле пуско-наладочных работ, обеспечения сохранности оборудования до передачи заказчику, формировании исполнительной документации и т.д.

Установление в договоре субподряда суммы, которую обязан уплатить субподрядчик за оказанные Генподрядчиком услуги, не оказывает влияния на итоговую стоимость строительства, так как такие

расходы субподрядчика не предусмотрены сводным сметным расчетом и выплачиваются им за счет полученной сметной прибыли (приказ Минстроя России от 11 декабря 2020 г. № 774/пр) в отличие от затрат на осуществление функций строительного контроля и технического заказчика (застройщика), которые прямым образом влияют на итоговую стоимость объекта строительства.

Таким образом, все заключенные договоры субподряда содержат положения об оказываемых генподрядчиком услугах, исходя из воли сторон, реализованной в соответствующем договоре.

С учетом изложенного, в целях безусловного исполнения Государственного оборонного заказа, а также реализации государственных программ Российской Федерации, федеральных целевых программ, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации как учредителю ППК «ВСК» предлагается рассмотреть следующие предложения:

— разработать единую методику определения размера генподрядных услуг для ППК «ВСК» и утвердить ее соответствующим руководящим документом;

— разработать сметный норматив, определяющий порядок компенсации затрат генеральных подрядчиков и его размер при осуществлении функции генерального подрядчика в целях организации строительства с последующим включением его в сводный сметный расчет.

Реализация указанных предложений позволит устанавливать «прозрачные» условия генподрядных услуг, а также заключать договоры подряда, которые основаны на современных реалиях рынка строительного подряда путем выбора подрядчика, способного выполнить соответствующий перечень работ.

новых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и регуляторную среду в России. Реализация данной инициативы началась с отмены 30 002 нормативных актов с 1 января 2021 г.

¹ Документ утратил свою силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 13 июня 2020 г. № 857.

Legal regulation of the procedure for establishing the general contractor percentage in government contracts concluded by the Ministry of Defense of the Russian Federation and subcontracting agreements concluded in their execution

© **Morozova D.V.**,

Deputy General Director of the Public Law Company «Military Construction Company»

© **Stepovik V.I.**,

Head of the Department of Organization of Procurement procedures and conclusion of Contracts of the Public Law Company «Military Construction Company»

Annotation. The modern model of civil relations in the Russian Federation is based on the recognition of the equality of participants in the relations regulated by it, the inviolability of property, freedom of contract, the inadmissibility of arbitrary interference by anyone in private affairs, the need for the unhindered exercise of civil rights, ensuring the restoration of violated rights, and their judicial protection. Nevertheless, in terms of ensuring the country's defense capability and state security, it is necessary to define special norms that limit the foundations of civil relations in peacetime. One of the problems of defining these norms is the rights and obligations of the parties when concluding government contracts, as well as subcontracting agreements for fulfilling a state defense order. In the article, the authors propose to find a solution to the problem of legal regulation in terms of the procedure for establishing the general contractor percentage in government contracts concluded by the Ministry of Defense of the Russian Federation and subcontracting contracts concluded in their execution.

Keywords: state defense order; state contract; subcontracting agreement; general contracting services; regulatory guillotine.

For citation: Morozova D.V., Stepovik V.I. Legal Regulation of the Procedure for Setting the General Contractor Percentage in Government Contracts concluded by the Ministry of Defense of the Russian Federation and Subcontracting Agreements Concluded in their Execution // Military Law. 2025. No. 1. pp. 94—98.

The article was received by the editorial office on November 28, 2024.

Уголовное право и криминология

Актуальные вопросы законодательной регламентации освобождения от уголовной ответственности, наказания и судимости в связи с участием в специальной военной операции

© Закомолдин Руслан Валериевич, кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуется законодательная регламентация освобождения от уголовной ответственности, уголовного наказания и судимости лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных), в связи с их участием в специальной военной операции. Анализируются федеральные законы от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ и от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ, принятые в целях регулирования указанных отношений. Обосновывается, что наряду с утилитарной целью по обеспечению комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации следует учитывать базовые цели уголовно-правового воздействия. В этой связи настораживает решение законодателя о допустимости освобождения от уголовного преследования лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Обосновывается, что императивное веление закона не означает бездумного и безусловного применения указанных стимулов, что требует избирательности и предварительности такого освобождения с последующим контролем.

Ключевые слова: конфликт с уголовным законом; стимулы в уголовном праве; освобождение от уголовной ответственности; освобождение от уголовного наказания; погашение судимости; специальная военная операция.

Для цитирования: Закомолдин Р.В. Актуальные вопросы законодательной регламентации освобождения от уголовной ответственности, наказания и судимости в связи с участием в специальной военной операции // Военное право. 2025. № 1. С. 99—104.

Статья поступила в редакцию 16 ноября 2024 г.

С началом проведения специальной военной операции на территории Украины последовало неизбежное реформирование уголовного законодательства, направленное на его милитаризацию и мобилизацию¹.

23 марта 2024 г. был принят Федеральный закон № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым предусмотрен ряд стимулов по привлечению лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом (подозреваемых, обвиняемых, осужденных), к участию в специальной военной операции: освобождение от уголовной ответственности (ст. 78.1 УК), освобождение от наказания (ст. 80.2 УК), погашение судимости (ч. 3.1 ст. 86

¹ Подробнее см.: Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации (2022—2024 гг.): монография / Агапов П.В., Данилов П.С., Дулькина Л.В., Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В., Меркурьев В.В., Робак В.А., Сенокосова Е.К.; под общ. ред. Р.В. Закомолдина. Самара, 2024.

УК). Данный акт пришел на смену Федеральному закону от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», который был критически воспринят наукой и практикой уголовного права, прежде всего, ввиду его внесистемности¹. Закон № 64-ФЗ стал универсальным и касается в целом отношений государства и граждан в сфере защиты Отечества. Его нормы включены в единую систему УК РФ.

Однако в ст. 3 Закона № 64-ФЗ отсутствует указание на внесение изменений и дополнений в УК РФ и УПК РФ, как это сделано в ст. 1 и 2. Данная статья содержит самостоятельные положения, уточняющие положения УК РФ и УПК РФ. В итоге, имеет место ее внесистемный характер, и она должна действовать «параллельно» с УК РФ и УПК РФ.

В Законе № 64-ФЗ речь идет об определенных периодах времени — призыве на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключении в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации и совершении преступления до или во время прохождения военной службы в какой-то из указанных периодов. Это довольно широкие, но тем не менее ограниченные периоды времени, при том, что проблема защиты Отечества постоянна. Поэтому представляется, что желание указанных лиц послужить Отечеству не должно иметь каких-либо временных ограничений.

Законодатель унифицировал перечень лиц, в отношении которых могут применяться предусмотренные стимулы и в отношении которых их применение не допускается, закрепив его в ч. 1 ст. 78.1 УК РФ и продублировав в ст. 80.2 и 86 УК РФ.

Одновременно был снят запрет на их применение в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Очевидно, что это требует особой осторожности и предусмотрительности при решении вопроса о целесообразности применения к таким лицам соответствующих стимулов. Императив закона не означает бездумного и безусловного применения указанных стимулов и требует избирательности и предварительности такого освобождения. Необходим контроль как за выполнением такими лицам условий контрактов, так и при окончательном их освобождении от последствий уголовной ответственности².

Далее, в Законе № 64-ФЗ более четко и последовательно решен вопрос о содержании стимулов, их основаниях и порядке применения.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с привлечением к военной службе и добросовестным исполнением воинского долга (ст. 78.1 УК).

Закон № 64-ФЗ не дифференцирует условия применения предусмотренных им стимулов в отношении лиц, совершивших преступление до момента поступления на военную службу, и лиц, преступивших уголовный закон уже в период прохождения военной службы. Так, в ч. 1 ст. 78.1 УК речь идет как о лицах, которые совершили преступление, а затем в период мобилизации или в военное время призваны на военную службу либо заключили контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах, так и о лицах, совершивших преступление уже при прохождении военной службы в какой-то из указанных периодов, в отношении которых по ходатайству командования воинской части (учреждения) предварительное

¹ Подробнее см.: Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. Почему «приказал долго жить» Федеральный закон от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ // Вестник военного права. 2024. № 3. С. 51—57.

² Скороходова А.С. К вопросу о применении мер постпенитенциарного воздействия к бывшим осужденным, принимавшим участие в специальной военной операции // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на современном этапе: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти докт. юрид. наук, проф. В.И. Горобцова / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск, 2023. С. 113—116.

расследование приостановлено в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Но этого недостаточно для полного и окончательного освобождения указанных лиц от уголовной ответственности. Полностью и окончательно такое лицо освобождается от уголовной ответственности при следующих альтернативных условиях и сроках (ч. 1 ст. 78.1 УК): со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы; со дня увольнения с военной службы по возрасту или по состоянию здоровья (в связи с признанием военно-врачебной комиссией не годным к военной службе), по истечении срока военной службы по призыву или срока контракта, в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени.

Наличие всех предусмотренных законом условий, необходимых и достаточных для освобождения лица от уголовной ответственности, составляет формальное (формально-юридическое) основание для такого освобождения¹.

Полагаем, в перспективе возможны ситуации, когда при наличии формальных оснований для освобождения лица от уголовной ответственности и (или) от наказания, или для досрочного прекращения судимости командование воинской части, орган предварительного расследования, орган исполнения наказания, суд могут усмотреть фактические препятствия для применения того или иного стимула в отношении конкретного лица ввиду его несоответствия общим уголовно-правовым целям или принципам. При наличии таких сомнений командование вправе не направлять ходатайство о приостановлении предварительного расследования в отношении конкретного лица, орган предварительного расследования вправе отказать в приостановлении уголовного преследования, и т.д. Императив-

ное веление закона «освобождается» не означает бездумного и безусловного применения предусмотренных им стимулов. Императивность в контексте анализируемых законодательных новелл следует понимать как: «освобождается при наличии всех предусмотренных уголовным законом условий» — как формальных, так и материальных, необходимых для окончательного освобождения. Только тогда освобождение становится обязательным, окончательным и необратимым².

Сводить институт освобождения от уголовной ответственности к принятию единственного и единовременного акта, которым прекращается уголовное дело или уголовное преследование лица, совершившего преступление, принципиально неправильно и даже вредно, какими бы благими или даже форс-мажорными причинами это не аргументировалось.

Освобождение от отбывания наказания в связи с привлечением к военной службе и добросовестным исполнением воинского долга (ст. 80.2 УК).

В соответствии с ч. 1 ст. 80.2 УК лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, кроме преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено ч. 1 ст. 78.1 УК РФ, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, освобождается от наказания условно. Контроль за поведением такого лица осуществляется командованием воинской части (учреждения).

Очевидно, что здесь также уместно вести речь о двухэтапности освобождения: сначала предварительное или условное освобождение, которое становится окончательным со дня награждения госу-

¹ Дуюнов В.К., Подройкина И.А., Закомолдин Р.В. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия : монография. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 6—39.

² Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. Об освобождении от уголовной ответственности и от уголовного наказания и снятии судимости в связи с участием в специальной военной операции: критический анализ // Право в Вооруженных Силах — военное правовое обозрение. 2024. № 9(326). С. 61—76.

дарственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо со дня увольнения с военной службы по указанным в законе основаниям (ч. 2 ст. 80.2 УК). При отсутствии условий, необходимых для окончательного освобождения лица от уголовного наказания, вопрос об отбывании им оставшейся неотбытой части наказания должен решаться судом с учетом обстоятельств дела в пределах сроков давности исполнения приговора (ст. 83 УК).

Погашение судимости в связи с привлечением к военной службе и добросовестным исполнением воинского долга (ч. 3.1 ст. 86 УК).

В отношении лиц, имеющих судимость за совершение преступления, призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключивших в указанный период контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах, судимость погашается. Момент совершения преступления — до призыва или заключения контракта или после этого — значения не имеет.

Сам по себе факт призыва или заключения контракта также выступает лишь формальным основанием, хотя, по логике закона, судимость погашается именно в связи с этими обстоятельствами. Но происходит это опять-таки только со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо со дня увольнения с военной службы по указанным в законе основаниям (п. «а», «б» ч. 3.1 ст. 86 УК). Соответственно, если судимое лицо лишь отчасти выполнило свои обязательства, связанные с военной службой, когда ни государственной награды, ни увольнения на указанных в законе основаниях не случилось, то судимость не погашается.

Прекращение судимости здесь более походит не на ее погашение в связи истечением установленного законом срока (ч. 3 ст. 86 УК), а на своеобразное досрочное снятие при наступлении указанных обстоятельств.

Как ни странно, но указанные стимулы изначально могли быть реализованы в отношении лишь подозреваемых, обвиня-

емых и осужденных. В отношении же подсудимых на этапе судебного производства, когда прокурором уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу и находится в его производства, данный вопрос Законом № 64-ФЗ урегулирован не был. Соответственно, имел место пробел, а попросту говоря — недоумение, которое законодатель в дальнейшем исправил и внес соответствующие поправки в УК и УПК РФ, распространив данные стимулы и на подсудимых¹.

Представляется спорным формулирование оснований анализируемых стимулов в УК как освобождения от уголовной ответственности, уголовного наказания и судимости «в связи с призывом на военную службу, заключением контракта о прохождении военной службы или в связи с прохождением военной службы».

Эти уголовно-правовые институты должны служить, прежде всего, уголовно-правовым целям, соответственно, мотивы и основания их применения также должны быть уголовно-правовыми. Призыв же на военную службу, заключение контракта или даже фактическое прохождение военной службы: а) имеют иную целевую направленность, б) являются только одним из условий и в) всего лишь предварительного (неполного) освобождения. Поэтому освобождать «в связи» с этими обстоятельствами — весьма сомнительно. Окончательного и полного освобождения может и не случиться, в отсутствие всех необходимых для этого условий (государственной награды или увольнения с военной службы не по указанным в законе основаниям). В таких случаях лицо, предварительно, как бы частично (или условно), освобожденное в связи с призывом или заключением контракта, фактически окончательно освобождено не будет.

Такое освобождение должно иметь в своей основе не внешние, формальные условия, которые обусловлены целями «комплектования Вооруженных Сил», но при этом никак не объясняют необходи-

¹ Федеральный закон от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

мости или целесообразности послаблений в отношении того или иного лица, совершившего преступление, с точки зрения уголовного права.

Правильнее в качестве оснований в таких случаях иметь в виду материальные, фактические обстоятельства, обуславливающие целесообразность применения соответствующих стимулов в отношении конкретных лиц. С учетом этих обстоятельств только и возможно полное, окончательное и необратимое решение вопроса (при наличии также указанных в статье закона формальных условий, как, например, в ст. 75, 76, 78, 205 УК). Освобождение от уголовной ответственности, наказания или судимости должно служить стимулом к добросовестному исполнению воинского долга, поэтому правильнее именовать их как освобождение в связи с «добросовестным исполнением воинского долга», «особыми отличиями в защите Отечества» или т.п.

Несколько иначе этот вопрос должен решаться в уголовно-процессуальном законе. Так, Закон № 64-ФЗ в ст. 2 дополнил УПК РФ соответствующими положениями, направленными на урегулирование механизма реализации анализируемых стимулов. Так, ст. 28.2 УПК РФ регулирует порядок прекращения уголовного преследования «в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время». Поскольку речь идет о мерах, связанных лишь с предварительным освобождением (прекращением или приостановлением предварительного расследования), мотивировать их связью с «добросовестным испол-

нением воинского долга» или «особыми отличиями в защите Отечества» было бы неправильно. Такая мотивация представляется более верной и логичной.

Пока небольшой срок действия анализируемых законов не позволяет сделать репрезентативное обобщение и выводы относительно тенденций правоприменительной практики. В целом же очевидно, что законодатель идет по пути преодоления правовой неопределенности и бессистемности в этом вопросе, а также стимулирования исполнения воинского долга и участия в защите Отечества мерами уголовно-правового воздействия.

Список источников

1. Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. Об освобождении от уголовной ответственности и от уголовного наказания и снятии судимости в связи с участием в специальной военной операции: критический анализ // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2024. № 9(326). С. 61—76.
2. Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. Почему «приказал долго жить» Федеральный закон от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ // Вестник военного права. — 2024. — № 3. — С. 51—57.
3. Дуюнов В.К., Подройкина И.А., Закомолдин Р.В. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия : монография. Москва: Юрлитинформ, 2022. 264 с.
4. Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации (2022—2024 гг.): монография / Агапов П.В., Данилов П.С., Дулькина Л.В., Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В., Меркурьев В.В., Робак В.А., Сенокосова Е.К.; под общ. ред. Р.В. Закомолдина. Самара, 2024. 260 с.
5. Скороходова А.С. К вопросу о применении мер постпенитенциарного воздействия к бывшим осужденным, принимавшим участие в специальной военной операции // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на современном этапе: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти докт. юрид. наук, проф. В.И. Горобцова / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск, 2023. С. 113—116.

**Current issues of legislative regulation of exemption from
criminal liability, punishment and criminal record in connection
with participation in a special military operation**

© **Zakomoldin R.V.**,

candidate of law sciences, docent, researcher
at the Department of scientific support for
prosecutorial supervision and strengthening
the rule of law in the field of federal security,
interethnic relations and countering extremism
of the Research Institute, University of the
Prosecutor's Office of the Russian Federation

Abstract. The article examines the legislative regulation of exemption from criminal liability, criminal punishment and criminal record of persons who have come into conflict with the criminal law (suspects, accused, defendants, convicts) in connection with their participation in a special military operation. Federal laws dated March 23, 2024 No. 64-FZ and dated October 2, 2024 No. 340-FZ, adopted to regulate these relations, are analyzed. It is substantiated that, along with the utilitarian goal of ensuring the recruitment of the Armed Forces of the Russian Federation, the basic goals of criminal law should be taken into account. In this regard, the legislator's decision on the admissibility of exemption from criminal prosecution of persons who have committed serious and especially serious crimes is alarming. It is substantiated that the imperative command of the law does not mean the thoughtless and unconditional application of these incentives, which requires selectivity and prioritization of such release with subsequent control.

Keywords: criminal law; conflict with criminal law; criminal liability; incentives in criminal law; exemption from criminal liability; exemption from criminal punishment; termination of criminal record; special military operation.

For citation: Zakomoldin R.V. Current Issues of Legislative Regulation of exemption from criminal liability, punishment and criminal record in connection with participation in a special military operation // Military law. 2025. No. 1. pp. 99—104.

The article was received by the editorial office on November 16, 2024.

Уголовная ответственность военнослужащих за мародёрство: историко-юридические аспекты

© Сотников Сергей Иванович,

Соискатель кафедры уголовного права
ФГКВОУ ВО «Военный университет имени
князя Александра Невского» Министерства
бороны Российской Федерации, заместитель
руководителя военного следственного
отдела Следственного комитета Российской
Федерации по Балашихинскому гарнизону

Аннотация. В статье рассматривается комплекс вопросов, касающихся дифференциации уголовной ответственности военнослужащих за мародёрство, исследуются ее историко-юридические аспекты, а также обозначена проблематика и намечены пути разрешения возникших противоречий.

Ключевые слова: военное право, уголовное право, уголовная ответственность, военнослужащий, мародёрство

Для цитирования: Сотников С.И. Уголовная ответственность военнослужащих за мародёрство: историко-юридические аспекты // Военное право. 2025. № 1. С. 105—109.

Статья поступила в редакцию 25 декабря 2024 г.

Феномен мародёрства парадоксальным образом характеризуется как один из самых позорных и осуждаемых видов военных преступлений, нашедший свое отражение в международно-правовых стандартах гуманного обращения во время войны¹, при этом существующий на протяжении всей истории войн. Мародёрство оказывает разрушающее воздействие на воинскую дисциплину, подрывает боеспособность и боеготовность войск, однако атрибутивно сопровождает боевые действия участников военного конфликта задолго до эпохи Наполеоновских войн (конец XVIII — начало IX в), когда это преступление приобрело массовый характер².

¹ См. подробнее : Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 16. М.: Госполитиздат, 1957.

² См., например : Соколов О.В. Армия Наполеона. СПб.: Империя, 1999; Егорышев В.Н. История возникновения мародёрства и его распространение в армии Наполеона // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 3. С. 54—59; Трунов И.Л. Мародёрство — пре-

В Российской военной истории первое упоминание о мародёрстве как военном преступлении появилось в гл. VII Соборного уложения (1649 г.) «О службе всяких ратных людей Московского государства», в которой предусматривалось наказание вплоть до смертной казни через повешение для воинов за преступление против собственности обывателей и мирных людей на занятых войсками территориях. При этом за мародёрство на российских территориях наказание предусматривалось более жестокое, чем на завоеванных землях.

Артикул воинский Петра Великого (1715 г.) более детально описывает мародёрство как преступное деяние, охватывающее грабеж населения, отнятие вещей и провианта у своих сослуживцев, раненых на поле боя. При этом мародёрство расценивается как серьезное преступление наравне с дезертирством или непод-

ступление международного характера / Научные и учебно-методические труды // Журнал «Адвокат». № 9. 2004; Шкаев С.В., Споршева О.А. История возникновения и развития понятия «мародёрство» и ответственности за его совершение // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 75—78 и др.

чинением приказу офицера, за которые предусматривался расстрел на месте. Наказанию могли быть подвержены также офицеры, солдаты которых учиняли мародерство.

Воинский устав о наказаниях 1868 г. определяет ответственность за мародерство в целом ряде статей: ст. 273 «Обобрание раненых, однако, без всякого насильственного против них действия»; ст. 274 «Обобрание убитых в сражении» и ст. 275 «Захват у жителей областей, армией занимаемых, припасов, одежды и других вещей, равно всякий неопределенный законом побор с обывателей (мародерство)». По сравнению с петровским временем меры наказания за мародёрство расширяются: направление в Сибирь на поселение; отправка в дисциплинарный батальон; офицеров исключали из службы без права ношения военного мундира; при групповом мародёрстве в составе взвода или роты зачинщиков расстреливали по приговору военного суда. При этом место совершения преступления — на своей или на вражеской территории — на квалификацию и наказание не влияло.

УК РСФСР 1922 г. в ст. 214 «Мародерство» квалифицирует деяние как отобрание имущества у гражданских лиц под угрозой оружия. Меры пресечения — заключение в тюрьму со строгой изоляцией, конфискация всего имущества или в особых случаях расстрел.

В соответствии с Положением о воинских преступлениях, принятым ЦИК и СНК СССР 27 июля 1927 г., исключены из состава мародёрства разбой, грабеж, противозаконное уничтожение имущества, поскольку за совершение этих деяний предусматривалась ответственность за насилие над населением в районе военных действий.

Во время боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны отношение к мародёрам РККА было предельно жестким. Борьбой с преступностью в армии занимались: особые отделы НКВД, войска НКВД, трибуналы, военная прокуратура, политические отделы, СМЕРШ.

Ретроспективный анализ феномена мародерства позволяет говорить о его глубоких корнях, особом характере общественной опасности мародёрства, совершенного военнослужащим, что подтверждается, в том числе, результатами исследований уголовно-правового, криминологического и криминалистического аспектов изучаемой проблемы¹. Так, например, во время ввода войск Красной Армии в Западную Украину и Белоруссию в сентябре 1939 г. уже 21 сентября начальник политуправления Украинского фронта подписал директиву, в которой, в частности, предписывалось «мобилизовать на борьбу с мародерством коммунистов и комсомольцев, персонально проинструктировать каждого военнослужащего; прекратить посещение торговых предприятий в населенных пунктах; обязать военные прокуратуры строго применять закон»². Командующий войсками Украинского фронта командарм 1-го ранга С.К. Тимошенко, подводя итоги кампании, в своем приказе отмечал, что

¹ Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003; Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013; Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003; Лобанов С.А. Международная уголовная ответственность за военные преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018; Маликов С.В. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта : монография. М.: Компания «Спутник+», 2004; Мишуткин И.В. Расследование сдачи или оставления противнику средств ведения войны : дис. ... канд. юрид. наук. М., ВУ, 2008; Саакян, А.А. Предупреждение преступлений, совершаемых в экстремальных условиях : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011; Курбанов А.Ш. Уголовно-правовая характеристика обстановки совершения преступления : дис. ... канд.юрид.наук. ., 2011 и др.

² Здесь и далее архивные материалы приводятся по: Дюков А.В., Орленко О.Е. Война на уничтожение: нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы // Материалы международной научной конференции. (Москва, 26—28 апреля 2010 г.) / [Кол.авт.] М.: Фонд «Историческая память», 2010; РГВА. Ф. 35084. Оп. 1. Д. 188. Л. 32—34.

«имели место и такие позорные факты как мародерство, барахольство и самочинные расстрелы»¹. Политуправление РККА 2 октября 1939 г. направило в войска телеграмму, в которой говорилось: «Отдельные лица из числа начсостава и красноармейцев занимаются барахольством, грабежами и мародерством»².

В годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) феномен мародёрства также проявлялся как среди гражданского населения, так и среди бойцов Красной Армии и партизан, что заметно на фоне общего роста преступности в целом по стране и особенно характерно для прифронтовой полосы. Тяжелые социально-экономические последствия войны осложнялись еще и тем обстоятельством, что на освобожденной и прифронтовой территории «скрывались вражеские пособники, предатели, дезертиры, воры, грабители, лица без определенных занятий и места жительства, которые терроризировали граждан. Росту преступности способствовало наличие у населения большого количества оружия. Его находили на полях сражений, в брошенных гитлеровцами складах, бункерах и блиндажах»³.

Результаты анализа количества арестованных на примере Калининской области (середина декабря 1941 — середина марта 1942 гг.) показывает в целом типичную картину для прифронтовой территории, характеризующуюся значительным ростом числа лиц, арестованных милицией, а также преобладающим количеством среди них дезертиров и мародёров⁴.

Для партизанских отрядов остро стояла продовольственная проблема: основным источником пополнения продовольствия была конфискация имущества у

фашистских пособников. Так, в одном из донесений комиссар Ворошиловского отряда, действовавшего на территории Брянщины, писал: «Сам беру урожай, только принадлежащий семьям ушедших ... в полицию»⁵. Однако, ввиду нехватки продуктов нередко приходилось прибегать к принудительной реквизициям продуктов у остального гражданского населения⁶. Борьба с такими «поборами» велась активно. Комиссар этого отряда в июне 1942 г. уже сообщал, что «дисциплина ... находится на высоком уровне, ... не стали иметь места в отряде ранее бывшее аморальные явления как, например, массовое мародерство, пьянство и другие болезненные явления»⁷. Однако, в других отрядах мародерство не исчезало. Например в «Политдокладе начальника политического отдела объединенных партизанских отрядов Западных районов Орловской области за октябрь—ноябрь 1942 г.» сообщалось, что в «партизанском отряде им. Ворошилова ... занимаются мародерством и настраивают против себя население»⁸.

Следует подчеркнуть, что судебной практики в отношении мародеров, как гражданских лиц, так и военнослужащих, а также в отношении мародёров-партизан практически не было — их часто расстреливали без суда. Так, согласно отчетному докладу Д.В. Емлютина о деятельности партизанских отрядов за период с 10 октября 1941 г. по 10 апреля 1942 г. «... Брасовский отряд «За Родину» отсиживался в землянках»⁹. Даже после визита работников оперативной группы Емлютина командир этого отряда Капралов занялся систематической пьянкой, мародерством и расстрелом ни в чем не повинных партизан, за что впоследствии и сам был приговорен к смертной казни»¹⁰.

В редакции УК 1960 г. мародерство определялось как похищение на поле

¹См. РГВА. Ф. 35084. Оп. 1. Д. 193. Л. 52.

²См. РГВА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 63. Л. 62.

³См.: Ирлицин, В.И. Деятельность органов НКВД в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941—1942 гг. : на материалах Калининской области : дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 1998. С. 104.

⁴См. приложение. Количество лиц, арестованных органами милиции, за период с 17 декабря 1941 г. по 20 марта 1942 г. // Источник : АУФСБТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11. Л. 20, 28, 42, 50, 50, 77, 90.

⁵См. : ЦНИ ГАБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

⁶См. : ЦНИ ГАБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 244. Л. 79.

⁷См. : ЦНИ ГАБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 244. Л. 29-30.

⁸См. : ЦНИ ГАБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 2. Л. 270.

⁹См. : ЦНИ ГАБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 45. Л. 1-45.

¹⁰Там же.

сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (ст. 266 УК РСФСР).

На фоне современной напряженной международной обстановки формирование обновленного уголовного законодательства является обоснованным шагом законодателя в сложившейся социально-политической ситуации, нацеленным на создание обоснованной системы уголовно-правовых мер противодействия преступности военнослужащих, в том числе мародерству, поскольку последние новеллы отечественного уголовного закона (2022 г.)¹ в аспекте объявленной в стране частичной мобилизации в рамках проводимой специальной военной операции, по сути, ознаменовали полномасштабное возвращение военно-уголовного права. Значимыми новеллами УК РФ стали криминализация добровольной сдачи в плен (ст. 352.1) и «реанимация» нормы о мародерстве (ст. 356.1).

При этом диспозицию состава мародерства нельзя назвать совершенной, так как на уровне теории возникает большое количество вопросов относительно понимания сущности данного состава. В современной действительности нельзя допустить, чтобы мародерство приобрело массовый характер, следовательно, сама норма должна быть четкой и применимой на практике.

Общественная опасность мародерства, совершаемого военнослужащими, заключается в том, что преступник наносит вред воинской дисциплине, авторитету Вооруженных Сил Российской Феде-

рации, боевой мощи подразделения, воинской части, оказывает разлагающее влияние на отдельных неустойчивых военнослужащих, что является неприемлемым в особый период. Данные обстоятельства, в том числе, свидетельствуют о необходимости размещения ст. 356.1 УК РФ в гл. 33 «Преступления против военной службы».

Борьба с преступностью в условиях армии и флота, решение практических задач, связанных с противодействием уголовно-правовыми средствами преступлениям, совершаемым военнослужащими в особый период, сопряжено со многими трудностями, преодоление которых требует приложения усилий не только в организационной сфере правоохранительной деятельности, но и в научном ее обеспечении, в том числе в разработке соответствующих научно-обоснованных уголовно-правовых мер воздействия на нее. В связи с этим актуальное значение приобретает разработка на основе результатов ретроспективного анализа и научно-эмпирических обобщений практики соответствующих уголовно-правовых мер воздействия на преступность военнослужащих в особый период.

Список источников

1. Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2003. 430 с.
2. Егорышев В.Н. История возникновения мародёрства и его распространение в армии Наполеона // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 3. С. 54—59.
3. Маликов С.В. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта : монография. Москва: Компания «Спутник+», 2004. 422 с.
4. Мишуткин И.В. Расследование сдачи или оставления противнику средств ведения войны: дис. ... канд. юрид. наук. Москва: ВУ, 2008.
5. Шкаев С.В., Споршева О.А. История возникновения и развития понятия «мародёрство» и ответственности за его совершение // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 75—78.

¹ Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в уголовное законодательство внесены существенные изменения, коснувшиеся преимущественно системы преступлений против военной службы (воинских преступлений). Эти новеллы касаются не только указанных изменений, но и, по сути, аннулирование ч. 3 ст. 331 УК РФ, а также введение в большинство составов воинских преступлений квалифицирующего признака их совершения «в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий».

Criminal liability of military personnel for looting: historical and legal aspects

© **Sotnikov S.I.**,

aspirant of the Department of Criminal Law of the Federal State Educational Institution «Prince Alexander Nevsky Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Deputy Head of the Military Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Balashikha Garrison

Abstract. The article deals with a complex of issues concerning the differentiations of criminal liability of military personnel for looting, examines its historical and legal aspects, as well as identifies the problems and outlines ways to resolve the arising contradictions.

Keywords: military law, criminal law, criminal liability, military personnel, looting

For citation: Sotnikov S.I. Criminal liability of military personnel for looting: historical and legal aspects // Military law. 2025. No. 1. pp. 105—109.

The article was received by the editorial office on December 25, 2024.

Приемы юридической техники, примененные при конструировании норм о преступлениях против военной службы

© Шестак Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры криминалистики Московской
академии Следственного комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева

Аннотация. В статье рассматриваются приемы юридической техники, использованные российским законодателем при конструировании норм гл. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации в рамках пандектной и институционной моделей построения уголовного закона. Целью работы является исследование абстрактного и казуистического подходов к описанию диспозиции уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за преступления против военной службы. Для достижения указанной цели автором использовались такие методы, как анализ и сравнительно-правовое исследование национального законодательства, конвенций и договоров, научных статей и иных источников. Автор приходит к выводу, что приемы юридической техники, использованные законодателем для конструирования норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против военной службы, позитивно влияют на их практическое применение.

Ключевые слова: преступления против военной службы, пандектная модель, институционная модель, абстрактный подход, казуистический подход, уголовный закон.

Для цитирования: Шестак В.А. Приемы юридической техники, примененные при конструировании норм о преступлениях против военной службы // Военное право. 2025. № 1. С. 110—114.

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2024 г.

Современный уголовный закон представляет собой кодифицированный нормативно-правовой акт, содержащий уголовно-правовые нормы, устанавливающие задачи и принципы уголовно-правового регулирования, общие положения об уголовной ответственности, понятие и категоризацию преступлений, цели и виды наказаний, конкретные составы преступлений, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность, пределы которой также установлены в рассматриваемом нормативно-правовом акте. В соответствии со ст. 1 УК РФ уголовный закон является исключительным источником уголовного права, основанным на положениях Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права.

Уголовный кодекс Российской Федерации построен по пандектной модели, предполагающей разделение уголовного закона на Общую и Особенную части, которые объединяют в себе более мелкие

структурные элементы. Такой техники придерживается большинство законодателей стран, относящихся к романо-германской правовой системе. Пандектная модель, в отличие от институционной, обеспечивает более эффективную взаимосвязь различных разделов уголовного закона, что положительно сказывается на правоприменении, а равно упрощает процесс внесения изменений и дополнений к уже существующим уголовно-правовым нормам, минимизируя при этом риски их дублирования и противоречия друг другу.

Напротив, в большинстве стран, относящихся к системе общего права, отсутствуют единые кодифицированные нормативно-правовые акты, объединяющие отраслевые нормы. Вместо этого источниками уголовного законодательства являются разрозненные статуты, неоднородные по своему влиянию судебные прецеденты и

др¹. С одной стороны, такой подход законодателя негативно сказывается на механизме правоприменения ввиду существующей бессистемности и большого количества не связанных друг с другом статутах, а с другой, обеспечивает единообразие применения уголовного закона за счет судебных precedентов.

В нормах гл. 33 УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против военной службы, как и в подобных законах большинства зарубежных стран, относящихся к романо-германской правовой системе, диспозиция предшествует санкции. Однако данный подход законодателя не является универсальным. К примеру, в Уголовном уложении ФРГ и Уголовном кодексе Аргентины уголовно-правовые нормы имеют как последовательность «диспозиция—санкция», так и «санкция—диспозиция»². Подход российского законодателя к структуре нормы гл. 33 УК РФ является наиболее обоснованным и логичным с точки зрения юридической техники и удобства правоприменения, поскольку сначала излагается суть противоправного деяния с учетом всех его признаков и особенностей, а затем следует наказание, которое подлежит применению за его совершение.

УК РФ является двуединым нормативно-правовым актом, то есть содержит в себе как Общую, так и Особенную части. Законодатель придерживался такого подхода не всегда, за всю историю становления уголовно-правового регулирования в нашей стране существовали нормативно-правовые акты, содержащие в себе только общие положения. В качестве примера можно привести Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.³ и Осно-

вы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г.⁴

Особый интерес с точки зрения используемых приемов юридической техники вызывает структура действующего уголовного закона России. Так, Особенная часть представляет собой особый подход к устройству уголовно-правовых норм посредством их объединения в разделы, то есть в обособленные группы в зависимости от родового объекта. У разделов существует собственная подсистема: они объединяют главы, состоящие из статей. Последовательность расположения разделов Особенной части УК РФ обусловлена значимостью объектов преступлений: от более к менее социально-политически значимым: раздел I Особенной части УК РФ содержит уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления против личности, завершающий же раздел посвящен преступлениям против мира и безопасности человечества. Иерархия противоправных деяний, изложенных в нормах Особенной части, основывается на приоритете охраны личности, закрепленном в тексте Конституции Российской Федерации 1993 г.

Статьи, являясь наименьшим структурным элементом Особенной части УК РФ, в том числе и для гл. 33 УК РФ, имеют последовательную нумерацию и заголовки, что является преимуществом юридической техники по сравнению с нормативно-правовыми актами советской эпохи. Поскольку российский законодатель исходит из необходимости дифференциации уголовной ответственности, статьи гл. 33 УК РФ содержат по несколько частей и пунктов. Автор считает, что именно данный подход способен обеспечить справедливое наказание злоумышленнику, так как должна учитываться его личность, характер и степень опасности совершенного противоправного деяния, а равно обстоятельства его совершения и др.

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления про-

¹ Малиновский А.А. Механизм правового регулирования в зарубежных правовых семьях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4. С. 64.

² Караваева В.А. Законодательная техника Уголовного закона: опыт зарубежных государств // Вестник Полоцкого Государственного Университета. 2020. № 5. С. 100.

³ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // СПС «Консультант Плюс».

тив военной службы, в отличие, к примеру, от гражданско-правовых, регламентирующих вопросы прохождения военной службы, состоят из диспозиции и санкции. При создании диспозиции нормы российский законодатель использовал как абстрактный, так и казуистический способы их изложения¹. Абстрактный прием состоит в том, что в диспозиции нормы гл. 33 УК РФ приводится сущность общественно опасного деяния, т.е. дается обобщенная формулировка, тогда как казуистический способ описания диспозиции подразумевает изложение всех возможных, по мнению законодателя, вариантов преступного поведения. По нашему мнению, оба приема изложения диспозиции уголовно-правовых норм могут быть подвергнуты критике. При использовании абстрактного приема существует риск субъективного толкования уголовного закона, а казуистический может потребовать постоянного внесения существенных изменений в уголовный закон, поскольку учесть все возможные варианты преступного поведения не представляется возможным.

Говоря о технике изложения уголовно-правовых норм гл. 33 УК РФ, необходимо упомянуть и о таких приемах, как прямой, бланкетный и отсылочный. Первый применяется к простым (по своей структуре) составам, где указывается один объект, одно деяние и одно последствие. Такой подход законодателя является самым удачным, поскольку в статье исчерпывающим образом излагаются все необходимые признаки, условия и последствия совершения противоправного деяния, следовательно, отсутствует необходимость обращения правоприменителя как к другим статьям уголовного закона, так и иным нормативно-правовым актам в целом, в частности, объектом преступного посягательства, предусмотренного ст. 345 УК РФ, является установленный законом порядок действий командира или иного лица из состава команды погибающего военного корабля; в каче-

стве условий законодателем отмечаются: неисполнение командиром погибающего корабля своих должностных обязанностей до непосредственной гибели судна, а также лицами из состава команды в отсутствие на то соответствующего распоряжения командира; единственным последствием является оставление погибающего военного корабля.

Отсылочный прием необходим тогда, когда в статье, помимо простого, предусмотрены квалифицированные и особо квалифицированные (привилегированные) составы, к примеру, ст. 332 УК РФ, предусматривающая ответственность за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 332 УК РФ, но совершенного в форме простого и/или сложного соучастия, а равно повлекшего тяжкие последствия.

Кроме того, отсылочный прием применяется и в тех случаях, когда из всего перечня противоправных деяний, указанных в статье, необходимо исключить некоторые противоправные деяния, не подпадающие под состав преступления, предусмотренного данной статьей. В частности, ст. 352.1 УК РФ содержит положения об ответственности лица за добровольную сдачу в плен, при условии изъятия признаков преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ — государственная измена.

Бланкетный прием используется тогда, когда необходимо обращение правоприменителя к другим отраслям права, поскольку без этого невозможно установить все признаки объективной стороны уголовно наказуемого деяния. Такой прием можно обнаружить в конструкциях норм, предусмотренных, к примеру, статьями 340—344 и 349—352 УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение определенных правил, подробно не раскрывающихся в самой норме уголовного закона, а требующих дополнительного обращения к содержанию иных нормативных правовых актов.

Примечания, содержащиеся в некоторых статьях гл. 33 УК РФ, также являются структурными элементами рассматриваемой системы. В тексте примечания может быть указано на возможность освобождения лица, выполнившего объективную сто-

¹ Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 8.

рону противоправного деяния, от уголовной ответственности. В качестве примера может быть приведена формулировка примечания 1 ст. 337 УК РФ, где предусмотрена возможность освобождения военнослужащего от уголовной ответственности при соблюдении ряда условий. По общему правилу, в примечании также может быть определен круг лиц, подпадающих под регулирование статьи УК РФ. Применительно к гл. 33 УК РФ отметим, что примечанием 2 ст. 337 УК РФ установлено, что субъектом преступления «самовольное оставление части или места службы» помимо военнослужащих, являются граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов, причем уголовную ответственность они несут только за те преступления, субъектом которых являются военнослужащие, проходящие службу по контракту. Кроме того, в примечании может содержаться определение понятия, используемого в тексте статьи, неверное толкование которого может привести к ошибкам в правоприменении, однако данный прием юридической техники не применяется законодателем к гл. 33 УК РФ.

Нормы Общей части УК РФ находятся в тесной взаимосвязи с нормами гл. 33 УК РФ, и наоборот. Так, например, в ст. 33 Общей части УК РФ закреплены основные виды соучастников преступления: организатор, исполнитель, подстрекатель и пособник. Если преступление против военной службы совершено в форме соучастия, где каждый из участников вносит свой вклад в достижение преступного результата, действия участников, за исключением исполнителя, квалифицируются в соответствии с нормами УК РФ, устанавливающими ответственность за преступления против военной службы со ссылкой на ст. 33 Общей части исследуемого нормативно-правового акта, причем необходимо ссылаться на ту часть статьи, описание которой соответствует роли соучастника преступления.

В случае, если преступление против военной службы не было окончено по не зависящим от лица обстоятельствам, такие противоправные действия квалифицируются в соответствии с нормами гл. 33 УК РФ как оконченное преступление, однако тре-

буется ссылка на статью 30 УК РФ, причем уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Поскольку противоправная активность является динамично развивающимся негативным явлением, находящимся под влиянием множества факторов, в УК РФ имплементируются не только изменения, но и дополнения, расширяющие круг общественных отношений, испытывающих потребность в уголовно-правовой защите¹. В качестве примера полагаем возможным привести отдельные статьи (их части) гл. 33 УК РФ, измененные Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ. Так, в частности, гл. 33 УК РФ была дополнена статьями 332, 352.1 и др.; ст. 333 УК РФ была дополнена частью 3, предусматривающей наступление уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 этой же статьи, но при условии их совершения в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий; отдельные статьи или их части были признаны утратившими силу — ч. 3 ст. 331 УК РФ. Ст. 331 УК РФ была дополнена частью 4, определившей условие о том, что военнослужащие, незаконно призванные на военную службу или заключившие контракт в нарушение действующего законодательства, не подлежат привлечению к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ.

Таким образом, за последние несколько лет гл. 33 УК РФ претерпела определенное число изменений, необходимость внесения которых была обусловлена, в первую очередь, влиянием внешних факторов. Приемы юридической техники, использованные законодателем для конструирования норм преступлений против военной службы, позитивно сказываются при применении последних.

¹ Наумов А.В. Избранные труды. О реформе Уголовного кодекса Российской Федерации (публикации 2009—2019 гг.) / [сост. Е.Н. Карабанова, И.А. Стаценко; вступит. ст. О.С. Капинус]. Университет прокуратуры РФ. — М., 2019. С. 36.

Список источников

1. Караваева В.А. Законодательная техника Уголовного закона: опыт зарубежных государств // Вестник Полоцкого Государственного Университета. 2020. № 5. С. 99—103.
2. Малиновский А.А. Механизм правового регулирования в зарубежных правовых семьях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4. С. 56—80.

3. Наумов А.В. Избранные труды. О реформе Уголовного кодекса Российской Федерации (публикации 2009—2019 гг.) / [сост. Е.Н. Карабанова, И.А. Стаценко; вступит. ст. О.С. Капинус]. Университет прокуратуры РФ. Москва, 2019. 384 с.

4. Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 7—9.

Legal techniques used in the construction of norms on crimes against military service

© Shestak V.A.,

Doctor of Juridical Science, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics, A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Abstract. The article examines the techniques of legal technique used by the Russian legislator in the construction of the norms of Chapter 33 of the Criminal Code of the Russian Federation within the framework of the pandect and institutional models of the construction of criminal law. The aim of the work is to study abstract and casuistic approaches to the description of the disposition of the criminal law norm establishing responsibility for crimes against military service. To achieve this goal, the author used such methods as analysis and comparative legal research of national legislation, conventions and treaties, scientific articles and other sources. The author concludes that the techniques of legal technique used by the legislator to construct norms providing for criminal liability for crimes against military service have a positive effect on their practical application.

Keywords: crimes against military service pandect model, institutional model, abstract approach, casuistic approach, criminal law.

For citation: Shestak V.A. Legal Techniques used in the Construction of Norms on crimes against military service // Military Law. 2025. No. 1. pp. 110—114.

The article was received by the editorial office on December 15, 2024.

Уголовный процесс и криминалистика

К вопросу о мерах обеспечения в уголовном процессе

© Корчемкин Максим Эдуардович,
капитан юстиции, начальник учебной части —
заместитель начальника кафедры военного
права военного учебного центра при Россий-
ском государственном университете правосу-
дия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о мерах обеспечения в уголовном процессе, рассматривается соотношение мер обеспечения в уголовном процессе с мерами пресечения и мерами принуждения. Обозначены признаки мер обеспечения. Рассматривается вопрос об обеспечительной деятельности при уголовном преследовании.

Ключевые слова: обеспечительные меры, обеспечительная деятельность, уголовный процесс.

Для цитирования: Корчемкин М.Э. К вопросу о мерах обеспечения в уголовном процессе // Военное право. 2025. № 1. С. 115—118.

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2024 г.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства¹. Важная роль в реализации стабилизирующей и регулирующей общественные отношения функции отводится праву ввиду его прямой связи с государством и обусловленной этим определенности обязательности правовых норм. Вместе с тем отдельные правоотношения для обеспечения их стабильности требуют большего внимания. С этой целью в механизм правового регулирования включены особые правовые средства вспомогательного характера, целью которых является создание благоприятных условий для реализации права. К подобным правовым средствам следует отнести и обеспечительные меры, которые направлены на достижение правовой цели субъектов правореализационной деятельности. Подобные меры выполняют обеспечивающие функции в случае недобросовестного или неправомерного поведения субъектов права, к примеру, невыполнения подозреваемым обязательства о явке на следственное действие.

Данное положение подтверждается в современном действующем законодательстве Российской Федерации путем закрепления норм, регулирующих обеспечительные меры практически в каждой отрасли права. При этом обеспечительные меры нормативно регламентированы в зависимости от отрасли права в разной степени, от одной или нескольких статей до целых глав в кодифицированных законодательных актах, регулирующих основания, порядок, условия применения и т.д. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) понятие обеспечительных мер отсутствует, а указаны лишь меры пресечения и меры принуждения.

Согласно Толковому словарю Д.Н. Ушакова, «обеспечение» означает: «1) действие по глаголам «обеспечить», «обеспечивать»; 2) то, что служит ручательством, гарантией, обеспечивает сохранность, исполнение чего-нибудь»². Глагол «обеспечить» употребляется в нескольких значени-

¹ Ст. 2 Конституции Российской Федерации

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935—1940. (4 т.). Значение слова «обеспечение» в толковом онлайн-словаре Д.Н. Ушакова // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата обращения: 13.11.2024).

ях: «1) снабдить чем-нибудь в нужном количестве; 2) предоставить достаточные материальные средства к жизни; 3) сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым; 4) оградить, охранить кого-то от чего»¹. В Толковом словаре В.И. Даля указанный глагол также определяется как «устранить попечение, заботу, опасение, дав что-либо верное; оградить, защитить, предохранить от убытков, недостатка, нужды, от грозящей кому опасности и пр.»². Известно употребление слова «обеспечить» в смысле «создать все необходимые условия для осуществления чего-либо; гарантировать надёжность, прочность чего-либо»³. Соответственно, прилагательное «обеспечительный» определяется как «предназначенный для обеспечения чего-либо»⁴.

При этом единственное легальное определение понятия одного из вида обеспечительных мер в праве содержится в АПК РФ, где в ч. 1 ст. 90 АПК РФ обеспечительные меры определены как: «... срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных ин-

тересов заявителя»⁵. Однако стоит отметить, что с точки зрения юридической техники не в полной мере правильно давать определение «меры», применяя это же слово в самом определении. В данном случае мы встречаемся с парадоксом определения, согласно которому невозможно дать определение определению, ибо пока мы не дали это определение, само понятие определения остается неизвестным.

Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (ВАС РФ) в одном из постановлений видоизменил представленное законодательное определение обеспечительных мер, применяемых в арбитражном процессе, указав, что «обеспечительные меры — это срочные временные меры, направленные на обеспечение иска (меры обеспечения иска), обеспечение имущественных интересов заявителя (предварительные обеспечительные меры) или обеспечение исполнения судебных актов (меры обеспечения исполнения судебных актов)»⁶.

В настоящее время указанное Постановление ВАС РФ не подлежит применению в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты». Необходимо отметить, что уже само название акта отражает проблему технико-юридического порядка в виде неопределенности терминологического ряда, где перечисленные меры в пункте первом постановления объединяются под одним общим понятием — обеспечительные меры. Вместе с тем, к сожалению, приходится констатировать, что новое постановление не вносит ясности в понятие обеспечительных мер, указывая лишь назначение этих мер, направленность их на «предотвращение нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или не-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. Значение слова «обеспечить» в толковом онлайн-словаре С.И. Ожегова // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 13.11.2024).

² Толковый словарь русского языка Даля В.И. Значение слова «обеспечение» в толковом онлайн-словаре В.И. Даля. Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/explanatory/dal/> (дата обращения: 13.11.2024).

³ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. Первое издание: Санкт-Петербург, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 13.11.2024).

⁴ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. Значение слова «обеспечительный» в толковом онлайн-словаре Ефремовой Т.Ф. // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 13.11.2024).

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.

⁶ О применении арбитражными судами обеспечительных мер: Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

определенного круга лиц, снижения негативного воздействия допущенных нарушений, создания условий для надлежащего исполнения судебного акта»¹.

В целях отграничения понятия обеспечительных мер от смежных понятий В.Ю. Фомин² определяет следующие признаки:

— содержание обеспечительных мер образуют способы (приемы, средства, методы) личного, имущественного и (или) организационного воздействия на субъекты правоотношений;

— обеспечительные меры выступают дополнительной гарантией реализации субъективных прав и (или) юридических обязанностей;

— обеспечительные меры реализуются в самостоятельной правовой форме — в обеспечительных правоотношениях.

В УПК РФ исследуемые меры отнесены к числу мер процессуального принуждения, в частности, мер пресечения, о чем свидетельствует содержание ч. 2 ст. 97 УПК РФ в части указания на то, что мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора, а также среди иных мер процессуального принуждения (ч. 1 ст. 115 УПК РФ) определено, что на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия может быть наложен арест для обеспечения исполнения приговора, в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества.

Таким образом, в науке уголовно-процессуального права некоторыми учеными высказывается мнение о «неоправданном объединении правовых институтов, различаемых по целям, основаниям, субъектам и сфере применения принудительно-

го воздействия»³, тем самым обеспечительные меры теряются в перечнях возможных мер процессуального принуждения.

В действующем УПК РФ отсутствует законодательно закрепленное определение мер обеспечения, несмотря на то, что сам термин неоднократно встречается в УПК РФ. Исходя из этого, совпадение целей применения мер обеспечения и принуждения позволяет сделать заключение о том, что либо последние являются частью первых, либо они тождественны.

Необходимо разграничить меры пресечения, меры принуждения и меры обеспечения. К примеру, нормы, отвечающие признакам меры обеспечения, можно встретить в ст. 16 УПК РФ, обязывающей уполномоченных должностных лиц и государственных органов обеспечить уголовно преследуемому лицу право на защиту. Аналогично, в ч. 8 ст. 193 УПК РФ установлено, что в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания может производиться в условиях, исключающих видимость. Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что меры обеспечения содержатся не только в разделе IV УПК РФ (Меры процессуального принуждения), но и в других его частях. Кроме того, их применение не всегда связано с ненадлежащим исполнением обязанностей участника уголовного дела, а также с принуждением. Таким образом можно сделать вывод о том, что меры принуждения и меры обеспечения в уголовном судопроизводстве не являются тождественными. Последние по своему объему шире и включают в себя первые. Таким образом, меры обеспечения включают в себя меры принуждения.

Исходя из вышеизложенного предлагается определить меры обеспечения как совокупность действий и средств, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, применяемых уполномоченными должностными лицами и органами в ходе осуществ-

¹ О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 15 // Российская газета. 2023. 07 июня

² Фомин В.Ю. О соотношении обеспечительных мер с некоторыми мерами государственного принуждения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 116—120.

³ Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 115—125.

ления уголовно-процессуальной деятельности, в целях надлежащего исполнения возложенных обязанностей участниками уголовного судопроизводства, предупреждения и пресечения ненадлежащего поведения с их стороны, обеспечения выявления и закрепления доказательств и достижения назначения задач уголовного судопроизводства.

Помимо этого, представляется возможным классифицировать меры обеспечения по субъекту, в отношении которого указанные меры применяются:

1. Меры, применяемые к лицу, в отношении которого ведется уголовное преследование.

2. Меры, применяемые к потерпевшему.

3. Меры, применяемые к иным лицам уголовного судопроизводства.

4. Меры, применяемые к должностным лицам, ведущим уголовное преследование.

Исходя из предложенной классификации, представляется возможным говорить о системе мер обеспечения в уголовном процессе, образующих обеспечительную деятельность.

Список источников

1. Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 115—125.

2. Фомин В.Ю. О соотношении обеспечительных мер с некоторыми мерами государственного принуждения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. С. 116—120.

On the issue of security measures in the criminal process

© Korchemkin M.E.

Captain of Justice, Head of the educational unit – Deputy Head of the Department of Military Law of the Military Training Center at the Russian State University of Justice

Abstract. The article examines the issue of security measures in criminal proceedings, examines the ratio of security measures in criminal proceedings with preventive measures and coercive measures. The signs of security measures are indicated. The issue of security activities in criminal prosecution is being considered.

Keywords: interim measures, security activities, criminal proceedings.

For citation: Korchemkin M.E. On the issue of Security measures in criminal Proceedings // Military Law. 2025. No. 1. pp. 115—118.

The article was received by the editorial office on November 25, 2024.

Сравнительно-правовой анализ контроля и записи переговоров как следственного действия и прослушивания телефонных переговоров как оперативно-розыскного мероприятия

© Шестак Виктор Анатольевич,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

© Алиев Алибек Ибрагимович,

бакалавр права, студент 2-го курса магистратуры, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Аннотация. В статье авторами раскрываются характеристики следственного действия «контроль и запись переговоров» и оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров», а также рассматривается специфика их производства в ходе расследования уголовного дела. В исследовании проводится сравнительный анализ рассматриваемого следственного действия с подобным оперативно-розыскным мероприятием с учетом особенностей их правового регулирования и практики применения.

Ключевые слова: следственное действие, оперативно-розыскное мероприятие, контроль и запись переговоров, прослушивание телефонных переговоров.

Для цитирования: Шестак В.А., Алиев А.И. Сравнительно-правовой анализ контроля и записи переговоров как следственного действия и прослушивания телефонных переговоров как оперативно-розыскного мероприятия // Военное право. 2025. № 1. С. 119—124.

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2024 г.

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Однако такое действие, как контроль и запись переговоров в уголовном процессе является одним из важных аспектов обеспечения справедливости и законности, играет существенную роль в процессе собирания доказательств в рамках предварительного расследования и для лиц, перечень которых определен уголовно-процессуальным законодательством, выполняет охранительную функцию.

В соответствии со ст. 186 УПК РФ следователь или дознаватель при наличии оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подследственного могут

содержать представляющую интерес для следствия информацию, по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких, может произвести контроль и запись переговоров при наличии соответствующего судебного решения. При угрозе совершения преступных действий в отношении свидетеля или потерпевшего, в отношении их близких или родственников, возможно осуществление контроля и записи переговоров указанных лиц при наличии заявления об этом.

В этой связи контроль и запись переговоров может осуществляться в следующих целях: 1) с ограничением, установленных действующей конституцией прав и свобод подозреваемого или обвиняемого данное действие производится для получения доказательств, выдвижения новых теорий по преступлениям, за которые срок лишения

свободы может превышать 5 лет; 2) в случае, когда контроль и запись переговоров производится в отношении потерпевших, свидетелей и их родственников, названное следственное действие проводится в целях исполнения охранительной функции, по отношению к данным лицам. При этом согласно требованиям нормы ч. 3 ст. 11 УПК РФ правоприменителями следственного действия «контроля и записи переговоров» помимо следователя и дознавателя признаются также суд и прокурор.

Согласно мнению ряда исследователей, норма ч. 2 ст. 186 УПК РФ, в отличие от нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 186 УПК РФ, устанавливает обеспечение личной безопасности свидетелей и потерпевших, подозреваемых и обвиняемых участников досудебного соглашения о сотрудничестве, а не собирание доказательств по уголовному делу. По мнению законодателя, данное следственное действие не предусматривает обеспечение безопасности других подозреваемых и обвиняемых ни при каких обстоятельствах¹. С таким подходом мы полностью согласны, поскольку контроль и запись переговоров осуществляет охранительную функцию не только с целью охраны жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства, но и с целью обеспечения объективного расследования уголовного дела и для противодействия попыткам помешать этому.

В случае, когда имеется заявление лица о применении в отношении него охранительной функции контроля и записи переговоров решения суда не требуется по причине того, что нарушение конституционных прав и свобод человека производится с согласия лица, для его безопасности. По мнению ряда исследователей, фактически подобного рода заявление должно быть рассмотрено как сообщение о преступлении, по которому в соответствии со ст. 144 УПК РФ должна быть проведена дослед-

ственная проверка², с чем мы полностью согласны.

В соответствии с УПК РФ при вынесении постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи переговоров правоприменителем должен быть выбран орган, непосредственно осуществляющий такое следственное действие. Зачастую на практике как технический исполнитель данным органом выступает Бюро специальных технических мероприятий МВД России, которое по завершению работы представляет инициатору фонограмму в запечатанном виде с сопроводительным письмом. При этом за инициатором в соответствии с УПК РФ закрепляется право истребования фонограммы в любое время³. Однако важно учесть, что срок контроля и записи переговоров не может превышать срока производства по уголовному делу, либо срока в 6 месяцев и может быть отменен соответствующим постановлением в любое время.

После получения фонограммы следователем производится осмотр предметов, в ходе которого осматривается содержимое фонограммы, при этом в протоколе осмотра может фиксироваться лишь интересующая следствие часть фонограммы, без полного её описания. Однако фонограмма должна быть целиком приложена к протоколу осмотра, а также в случае содержания в ней информации, представляющей интерес для следствия, признана вещественным доказательством. Осмотр может производиться как с участием понятых и специалиста, так и с использованием технических средств. Вместе с тем ряд исследователей рекомендуют при производстве осмотра в обязательном порядке прибегать к помощи специалиста, так как при прослушивании фонограммы возможно обнаружение различных технических проблем, решение

¹ Шматов М.А., Шматов В.М. Контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие в соотношении с оперативно-розыскным мероприятием — прослушивание телефонных переговоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1(40). С. 117—121.

² Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Рудов Д.Н. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления: сущность, основания, процессуальный порядок и проблемные аспекты его производства // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 190—194.

³ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика : учебник. М.: Проспект, 2011. С. 78.

которых невозможно без использования специальных знаний. Кроме того, отдельные исследователи полагают, что производство данного следственного действия не в полном объеме отвечает требованиям достоверности, поскольку проверить достоверность можно лишь от части, так как лицо, производящее его технически, не обязано указывать сведения о себе, а лишь краткие характеристики использованных при производстве технических средств¹. Контроль и запись переговоров обладают негласным характером, а его производство происходит в отсутствие правоприменителя, принявшего решение о его проведении, а, следовательно, проверка достоверности оформления фонограммы является затруднительной.

Оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров» является подобием следственного действия «контроль и запись переговоров» и реализуется не в соответствии с УПК РФ, а на основании норм Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Они имеют родственную природу и служат для получения и закрепления доказательственной базы. Прослушивание телефонных переговоров сотрудниками оперативных служб может выполняться как с двумя целями — по аналогии с контролем и записью переговоров: а) в отношении подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу при условии, что было совершено среднее, тяжкое или особо тяжкое преступление, в целях приобретения оперативно значимой информации, либо с целью осуществления охранительной функции; б) по получению требуемого судебного решения или без него, при наличии соответствующего заявления); так и с дополнительными множественными целями для: установления преступных замыслов; обнаружения и фиксации фактов противоправной деятельности; выявления и установления криминальных и иных свя-

зей, в том числе в других регионах страны; идентификации членов преступной группы, соучастников и пособников, оказывающих содействие в совершении преступления; установление дислокации участников преступной группы и эксплуатируемого ими транспортного средства; определения криминальных интересов и установление источников нелегального дохода; определения наличия и мест хранения предметов, в том числе оружия, запрещенных в гражданском обороте; определения характера взаимоотношений с другими преступными группировками.

Различия между контролем и записью переговоров и прослушиванием телефонных переговоров существуют также и по субъектам их применения. Так, в прослушивании телефонных переговоров субъектом является сотрудник оперативно-розыскных служб. Следственное же действие производится исключительно по решению лица, осуществляющего предварительного расследование. Существуют также различия по основаниям их производства: прослушивание телефонных переговоров может производиться неотложно, в случае наличия достаточных оснований полагать, что может быть совершено тяжкое или особо тяжкое преступление в соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, существует мнение о том, что названная норма позволяет проведение рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия и при наличии судебного решения и информации о различных уголовно наказуемых деяниях, а не только о тяжких и особо тяжких преступлениях, как это предусмотрено ст. 186 УПК РФ для контроля и записи переговоров, то есть применима и к преступлениям в сфере экономической деятельности, и против интересов службы в коммерческих и других организациях, и в области компьютерной информации и к другим видам преступлений. С такой позицией мы не согласны, поскольку в соответствии с требованиями нормы, предусмотренной ст. 7 УПК РФ, суд, прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания не вправе применять нормы законодательства, противо-

¹ Шаров В.И. Контроль и запись переговоров как следственное действие и как оперативно-розыскное мероприятие // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3(47). С. 177—182.

речащие УПК РФ. Кроме того, согласно требованиям нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 7 УПК РФ, нарушение норм уголовно-процессуального закона в ходе уголовного судопроизводства влечёт признание доказательств, полученных таким путем, недопустимыми.

Согласно статистике, оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров» применяется чаще, нежели следственное действие «контроль и запись переговоров». Кроме того, с каждым годом количество материалов с ходатайствами о проведении следственного действия «контроль и запись переговоров» уменьшается. Так, за 2019 г. в районных (городских) судах Российской Федерации рассмотрено 2,268 млн представлений, ходатайств и жалоб, из которых о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий — более 1 млн, из их числа о производстве контроля и записи переговоров — 39,9 тыс., что составляет 1,8 % от общего количества таких материалов. Ходатайств о проведении оперативно-розыскных мероприятий в районные суды поступило 426,4 тыс., 208,8 тыс. из которых — об ограничении конституционных прав на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, что составляет 9,2 % от общего числа окончанных производств по материалам.

В 2022 г. в районных (городских) судах России обстановка сложилась иначе. Так, рассмотрено 2,245 млн ходатайств и жалоб, из которых о следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, производство которых возможно только по решению суда — 1,064 млн, из них ходатайств о производстве следственных действий о контроле и записи переговоров — 23,9 тыс., что составляет 1,1 % от общего числа материалов. При этом в 2022 г. в России в районные (городские) суды заявлено 490,8 тыс. ходатайств о производстве оперативно-розыскных мероприятий, из них 202,3 тыс. об ограничении конституционных прав и свобод граждан на тайну переписки, телефонных переговоров и др.,

что составляет 9 % от общего числа заявленных ходатайств о производстве оперативно-розыскных мероприятиях.

В 2023 г. в России в районных (городских) судах рассмотрено более 2,805 млн. ходатайств и жалоб, из которых о оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях, производство которых возможно только по решению суда, — свыше 1,578 млн, из числа которых ходатайств о производстве следственных действий о контроле и записи переговоров — 19,659 тыс., что составляет 0,7 % от общего числа материалов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, производство которых возможно по решению суда. При этом в 2023 г. в России в районные (городские) суды направлено 991,5 тыс. ходатайств о производстве оперативно-розыскных мероприятий, из них 537,4 тыс. — об ограничении конституционных прав и свобод граждан на тайну переписки, телефонных переговоров и др., что составляет 19,2 % от общего числа заявленных ходатайств о производстве оперативно-розыскных мероприятий¹.

По мнению ряда исследователей, небольшое количество производства контроля и записи переговоров, обусловлено технической сложностью его проведения². Кроме того, и контроль и запись переговоров и прослушивание телефонных переговоров осуществляется с помощью технических подразделений, только в случаях, когда имеется необходимость к подключению к стационарным техническим средствам³. С

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судов в 2023 году. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 18.09.2024).

² Мерзликина, И. В. Оперативно-розыскное обеспечение производства контроля и записи переговоров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4(56). С. 106—108.

³ Кузнецов Е.В. Совершенствование правового регулирования и практики применения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» и следственного действия «контроль и запись переговоров» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(90). С. 157—169.

такой позицией мы полностью согласны. Со своей стороны отметим, что производство контроля и записи переговоров осложнено рядом процедур, таких, как его согласование с руководителем следственного органа, копирование материалов уголовного дела, для последующего представления в суд, который обязан рассмотреть его в течение суток, а в последующем (в случае успешного производства данного следственного действия) следователю требуется произвести осмотр фонограммы, которая может иметь внушительные объемы в силу активного использования средств мобильной связи¹.

При производстве прослушивания телефонных переговоров процедура представления материалов в суд имеет облегченный характер: фактически от сотрудника оперативно-розыскного подразделения необходимо представление в суд обзорной справки с мотивированным ходатайством о производстве такого оперативно-розыскного мероприятия². Суд же обязан рассмотреть данное ходатайство немедленно. Помимо этого, в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» прослушивание телефонных переговоров может производиться неотложно, с дальнейшим уведомлением об этом прокурора и судьи, а для производства контроля и записи переговоров в обязательном порядке необходимо судебное решение. Справедливо отметить, что гораздо более частое производство прослушивания телефонных переговоров, в отличие от его аналога, предусмотренного УПК РФ, также связано с тем, что оперативные сотрудники в связи со спецификой своей работы чаще реализуют такое оперативно-розыскное мероприятие, имеют наработанную практику его производства.

Таким образом, следственное действие «контроль и запись переговоров» и оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров» во многом схожи, но имеют и существенные различия. Так, отличительной чертой является то, что согласно требованиям нормы, предусмотренной ст. 13 УПК РФ, контроль и запись переговоров осуществляется только при наличии судебного решения, в то время как Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет право на проведение прослушивания телефонных переговоров и без такового в случаях, не требующих отлагательств, в целях обеспечения общественной безопасности. В отличие от следственного действия «контроль и запись переговоров», оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров» имеет облегченную процедуру, что, несомненно, сказывается на частоте её практического применения.

Список источников

1. Алиев К.М. Особенности контроля и записи телефонных и иных переговоров при производстве предварительного расследования // Закон и право. 2021. № 6. С. 141—143.
2. Данильян А.С., Михайловская О.В. Контроль и запись телефонных переговоров: вопросы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. С. 94—96.
3. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика : учебник. Москва: Проспект, 2011. 142 с.
4. Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Рудов Д.Н. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления: сущность, основания, процессуальный порядок и проблемные аспекты его производства // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 190—194.
5. Кузнецов Е.В. Совершенствование правового регулирования и практики применения оперативно-розыскного мероприятия "прослушивание телефонных переговоров" и следственного действия "контроль и запись переговоров" // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(90). С. 157—169.
6. Мерзликина И.В. Оперативно-розыскное обеспечение производства контроля и записи переговоров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4(56). С. 106—108.

¹ Данильян А.С., Михайловская О.В. Контроль и запись телефонных переговоров: вопросы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. С. 94—96.

² Алиев К.М. Особенности контроля и записи телефонных и иных переговоров при производстве предварительного расследования // Закон и право. 2021. № 6. С. 141—143.

7. Шаров В.И. Контроль и запись переговоров как следственное действие и как оперативно-розыскное мероприятие // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3(47). С. 177—182.

8. Шматов М.А., Шматов В.М. Контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие в соотношении с оперативно-розыскным мероприятием — прослушивание телефонных переговоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1(40). С. 117—121.

Comparative legal analysis of monitoring and recording of negotiations as an investigative action and wiretapping of telephone conversations as an operational investigative measure

© Shestak V.A.,

Doctor of Juridical Science, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics, A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

© Aliev A.I.,

LLB, 2nd year master's student, A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Abstract. In the article the authors reveal the characteristics of the investigative action "control and recording of negotiations" and the operational search event "wiretapping", and also consider the specifics of their production during the investigation of a criminal case. The study provides a comparative analysis of the investigative action in question with a similar operational investigative measure, taking into account the specifics of their legal regulation and application practice.

Keywords: investigative action, operational search activity, monitoring and recording of negotiations, wiretapping.

For citation: Shestak V.A., Aliev A.I. Comparative Legal Analysis of Monitoring and Recording of Negotiations as an Investigative Action and wiretapping of Telephone conversations as an Operational investigative measure // Military law. 2025. No. 1. pp. 119—124.

The article was received by the editorial office on December 15, 2024.

Зарубежное военное законодательство. Военные проблемы международного права

К вопросу о международно-правовых нормах регулирования ответственности военно- политических союзов

© Баймышев Владимир Геннадьевич,
магистрант Института законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Регулирование международно-правовой ответственности предполагает властное воздействие субъектов международного права на отношения между ними с помощью права международной ответственности. Ответственность военно-политических союзов возникает из нарушения ими международно-правовых обязательств, определенных в международных договорах, учредительных документах и актах организаций, а также в других источниках международного права. В статье регулирование ответственности военно-политических союзов посредством международно-правовых норм рассматривается через функцию нормативного регламентирования отношений между субъектами. Проводится анализ функционирования военно-политических союзов на основе международно-правовых нормативных документов, внутренних правил и установившейся практики военных альянсов. Делается вывод о необходимости соблюдения императивности норм международного права в деятельности военно-политических союзов как одного из методов предотвращения кризисов и кризисного регулирования.

Ключевые слова: международное право, международно-правовая ответственность, международные организации, военно-политические союзы.

Для цитирования: Баймышев В.Г. К вопросу о международно-правовых нормах регулирования ответственности военно-политических союзов // Военное право. 2025. № 1. С. 125—134.

Статья поступила в редакцию 30 декабря 2024 г.

Регулирование ответственности военно-политических союзов посредством международно-правовых норм осуществляется через функцию нормативного регламентирования отношений между субъектами, определения стандартов, модели обязательного, возможного и недопустимого поведения, а также побуждения субъектов следовать этим стандартам. Функционирование военно-политических союзов определяется правилами организации, в основе которых находятся: учредительные документы; решения, резолюции и другие акты, принятые военно-политическим союзом в соответствии с

такими документами; установившаяся практика организации¹.

Устав ООН, утвержденный в 1945 г., является правовой нормативной основой всего международного права. Он определяет легитимность современного миропорядка, его положения обязательны для всех субъектов международного права, а не только для государств-членов данной универсальной организации. В Уставе выработаны основополагающие принципы и международно-правовые нормы по укреплению и стабилизации системы

¹ Проект статей об ответственности международных организаций КМП ООН. Ст. 4 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf.

международной безопасности с целью предотвращения новой мировой войны¹.

В соответствии со ст. 52 Устава ООН участникам региональных соглашений предоставляются полномочия «мирного разрешения местных споров». Применение данной статьи Устава ООН возможно по следующим основаниям: существование «региональных соглашений или организаций»; рассматриваемые ими вопросы должны быть «подходящими для региональных действий»; соответствующая деятельность «совместима с Целям и Принципам Организации Объединённых Наций». Перечисленные требования имеют императивный характер. Отсутствие хотя бы одного из них означает существенное изъятие, лишаящее соответствующее соглашение правомерной основы².

В условиях отсутствия в Уставе ООН официального определения приводимые в документе понятия «региональные соглашения или организации» являются расплывчатыми. При обсуждении вопроса о региональных соглашениях на Конференции ООН в г. Сан-Франциско в апреле-июне 1945 г. предлагалось дать их развернутое определение. В частности, представитель Египта внес предложение включить в Устав ООН следующее определение: «Региональными соглашениями следует считать договоры, группирующие ряд государств в определенном географическом районе, которые по причине своего соседства, общности интересов или же культурной, языковой, исторической или духовной общности объединяются для

мирного разрешения всяких споров, могущих возникнуть между ними, для поддержания в их районе мира и безопасности, а также для охраны своих интересов и развития своих экономических и культурных отношений»³. Данная инициатива Египта была отклонена «ввиду нежелательности включения в Устав определенных теоретического характера»⁴. Вместе с тем даже в этом случае сложно усомниться в том, что некоторые военно-политические союзы, участники которых географически расположены в разных регионах (например, страны-члены АУКУС — Австралия, Великобритания и США или КУАД — Австралия, Индия, США и Япония), действительно подходят под этот термин. Идея «глобального НАТО»⁵, активно продвигаемая руководством Североатлантического альянса, также опровергает утверждение о том, что и НАТО является региональным органом⁶. В этой связи любые заявления о том, что некоторые военно-политические союзы реализуют региональные соглашения для решения вопросов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН, безосновательны, а ст. 52 данного устава универсальной международной организации к ним просто неприменима.

Устав ООН в п. 7 ст. 2 закрепляет международно-правовую норму о невмешательстве «в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Вместе с тем политические условия и институциональные механизмы, заложенные в нормативных актах военно-

¹ Холиков И.В. Актуальные вопросы правового обеспечения сил и средств обороны и безопасности России в условиях современных вызовов и угроз // *Право в Вооруженных Силах* — военно-правовое обозрение. 2021. № 12(293). С. 116—120.

² Собакин В.К. К вопросу об определении понятия региональных организаций коллективной безопасности и их значение в современных условиях. Вопросы теории и практики международного права. М.: ИМО, 1959. С. 123; Холиков И.В. Правовой режим ограничений использования различных видов вооружений в современных условиях: состояние и перспективы // *Право в Вооруженных Силах* — военно-правовое обозрение. 2024. № 12(329). С. 124—132.

³ United Nations Conference on International Organization, t. 1, p. 480; p. 353, 390, 643, 651; t. 12, p. 854.

⁴ Крылов С.Б. История создания Организации Объединенных Наций. М.: ИМО, 1960. С. 205.

⁵ Hunt, Luke, Global NATO Takes Shape Ahead of US-ASEAN Meet, the Diplomat, May 5, 2022, URL: <https://thedi diplomat.com/2022/05/global-nato-takesshape-ahead-of-us-asean-meet>.

⁶ The Repertoire of the Practice of the Security Council, 19th Supplement, 2014-2015, [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org/securitycouncil/files/en/sc/repertoire/>

политических союзов, в значительной степени определяют внутривнутриполитическое развитие участников данных организаций. Например, военно-политические союзы могут принимать меры для сдерживания революций¹, внутренних репрессий² или отклонений внешнеполитического курса³. Кроме того, они способны рассматривать возможность военного вмешательства⁴, выдвигать требования о проведении политических реформ и определять объем военного вклада участников в альянс⁵. Эти особенности военно-политических союзов непосредственно затрагивают политические разногласия в стране-члене военно-политического союза и создают сложную взаимосвязь между наднациональным и субнациональным уровнями, что может привести к обострению внутренней напряженности⁶. В свою очередь присоединение военных союзников к одной из

сторон во внутривнутриполитических конфликтах, в том числе путем признания правительств или легитимных национальных представителей и вооруженного вмешательства, дает основания к предъявлению в адрес военно-политических союзов обвинений во вмешательстве.

Так, военно-политический союз при определенных условиях может играть ключевую роль в потенциальном восстановлении мира и безопасности в государстве, находящемся в состоянии гражданской войны. В учредительных документах военно-политического союза, как правило, в дополнение к положениям о коллективной обороне, предусматривается в той или иной форме взаимная помощь в обеспечении безопасности между союзниками⁷. В случае, если военный союз является региональной организацией, то гл. VIII Устава ООН прямо предусматривает его роль в «решении таких вопросов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или учреждения и их деятельность соответствуют целям и принципам Организации Объединенных Наций». Тем самым военно-политический союз наделяется как фактической, так и юридической властью, позволяющей им влиять на ход и исход гражданской войны в союзной стране⁸. Данное обстоятельство может быть ис-

¹ Устав ОАГ. Ст. 9. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902051>; Protocol of Amendments to the Charter of the Organization of American States, opened for signature Dec. 14, 1992, art. 9, 33 ILM (1992), 1005; Inter-American Democratic Charter, Sept. 11, 2001, OEA/SerP/AG/Res.I (2001), 40 ILM (2001), 1289.

² Jack Shenker and Peter Beaumont, Arab League Votes to Suspend Syria If It Doesn't End Violence Against Protesters, The Guardian, Nov. 12, 2011, URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/nov/12/syria-arab-league-bashar-assad>.

³ Don Schanche and Los Angeles Times, Arab Sanctions Leave Egypt Unshaken, The Washington Post, Apr. 2, 1979, URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1979/04/02/arab-sanctions-leave-egypt-unshaken/c6468b0d-1abf-41ac-99ce-601df3b4b14a/>.

⁴ The Economic Community of West African States Protocol Relating to the Mechanism for Conflict Prevention, Management, Resolution, PeaceKeeping and Security. 1999, arts 22-27.

⁵ NATO Enlargement and Open Door, NATO, URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_07/20160627_1607-factsheet-enlargement-eng.pdf.

⁶ Холиков И.В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах — военное-правовое обозрение. 2022. № 11(304). С. 30—38; Холиков И. В. Теоретико-правовая характеристика современных глобальных вызовов и угроз в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 4(24). С. 547—555.

⁷ Устав НАТО. Ст. 3-5. [Электронный ресурс] // Официальный сайт НАТО; URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm; Устав ОДКБ. Ст. 2 и 4. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОДКБ; URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded; Шепель Р.Н., Холиков И.В., Николаев И.И. Вопросы нормативно-правового регулирования обеспечения химической и биологической безопасности // Медицина труда и промышленная экология. 2023. Т. 63, № 6. С. 406—416.

⁸ Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовые последствия включения «войны с международным терроризмом» в перечень правомерных оснований индивидуальной и коллективной самообороны (на примере борьбы с Исламским государством Ирака и Леванта) // Военное право. 2015. № 3(35). С. 321—339.

пользовано внешними силами для продвижения своих интересов внутри определенного государства посредством поддержки одной из сторон гражданской войны.

Одним из примеров подобных действий является признание Лигой арабских государств (ЛАГ) «Переходного национального совета Ливии» (ПНС), выступавшего против правящего режима М. Каддафи. В резолюции ЛАГ 7360 от 12 марта 2011 г., принятой в период, когда ПНС практически не контролировал территорию, Лига приняла решение «сотрудничать и взаимодействовать» с ПНС, фактически признав данный Совет законным представителем Ливии¹. Тем самым Лига наделила ПНС политической легитимностью и заложила основу для организации сотрудничества и взаимодействия между НАТО и ПНС в последующей военной кампании в Ливии².

Заявление в поддержку уже свергнутого правительства или непризнание нового режима также могут привести к нарушению нормы о невмешательстве.

В частности, решение о приостановке членства Кубы в Организации американских государств (ОАГ) в январе 1962 г. на основании «марксистско-ленинской приверженности» кубинского лидера Ф. Кастро было несовместимым с целями и принципами Межамериканской системы³. Данная позиция ОАГ положила начало политике изоляции Кубы и впоследствии привела к введению в октябре 1962 г. «карантина» в Карибском море, организованному под руководством США для предотвращения переброски советских ракет на

Кубу⁴. Использование в официальных документах термина «карантин» вместо фактически введенной блокады острова было произведено умышленно в попытке придать видимость легитимности данных действий, которые, по существу, означали вооруженную интервенцию в виде блокады. Администрация США расценила этот механизм ОАГ в качестве «самой прочной правовой основы для любых действий», которые необходимо предпринимать в подобных ситуациях⁵.

Другим показательным примером является приостановка в июле 2009 г. Организацией американских государств права Гондураса на участие в заседаниях организации после организованного в стране переворота по свержению президента М. Селайи⁶. Вместе с тем ОАГ продолжила взаимодействовать с ним и в изгнании как с подлинным представителем суверенитета Гондураса, вызвав критику со стороны ряда государств вследствие нарушения нормы о невмешательстве⁷.

Способность военно-политических союзов нарушать норму невмешательства, признавая одну из сторон гражданского конфликта, напрямую связана также с их способностью нарушать норму невмешательства и путем вооруженного вмешательства. Различного рода внутренние

¹ Arab League Suspends Libya Delegation – TV, Reuters, Feb. 22, 2011, URL: <https://www.reuters.com/article/idUSLDE71L2GK/>; Резолюция Совета ЛАГ 7360. Ст. 2. URL: <http://www.arableagueonline.org> (на араб.).

² Geir Ulfstein and Hege Fosund Christiansen, The Legality of the NATO Bombing in Libya, 62 ICLQ (2013), p. 159, 168.

³ The Final Act, Eighth Meeting of Consultation of Ministers of Foreign Affairs, Punta del Este, Uruguay, Jan. 22-31, 1962, Resolution VI, Exclusion of the Present Government of Cuba from Participation in the Inter-American System.

⁴ American Republics Act to Halt Soviet Threat to Hemisphere: Statement by Secretary Rusk and the Text of the Resolution, 47 Department of State Bulletin, 1962, pp. 720, 722-723.

⁵ Ernest R May and Philip Zelikow, The Kennedy Tapes: Inside the White House During the Cuban Missile Crisis, 2002, p. 94.

⁶ July 5, 2009 press release posted on oas.org: The Special General Assembly of the Organization of American States (OAS) decided today to suspend immediately the right to participate in the institution of Honduras following the coup d'Etat that expelled President José Manuel Zelaya from power. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАГ; URL: http://www.oas.org/OASpage/press_releases/press_release.asp?sCodigo=E-219%2F09.

⁷ Brad R Roth, The Honduran Crisis and the Turn to Constitutional Legitimism, Part I: The Place of Domestic Constitutional Orders in the International Legal Framework, EJIL: Talk!, Sept. 23, 2009; URL: <https://www.ejiltalk.org/the-honduran-crisis-and-the-turn-to-constitutional-legitimism-part-i-the-place-of-domestic-constitutional-orders-in-the-international-legal-framework>

соглашения и механизмы, принимаемые странами-членами военно-политических союзов, регулярно используются военно-политическими союзами в качестве обоснования своих действий при проведении военных операций в противоречие норме невмешательства¹.

Так, решение Организации Восточно-карибских государств (ОВКГ) о вторжении в октябре 1983 г. на Гренаду было основано на двух якобы юридических основаниях, ни одно из которых не является правоммерным. Первое основание заключалось в том, что произошедший на Гренаде государственный переворот якобы являлся актом внешней агрессией, что попадало в сферу ответственности Комитета по обороне и безопасности ОВКГ, который в соответствии с положениями организации должен был принять меры по поддержанию безопасности в регионе. Однако внутренний переворот общепризнанно не является «внешней агрессией», а кубинское влияние в Гренаде, о котором заявляли отдельные государства ОВКГ в Совете Безопасности², не может служить основанием для применения права на «самооборону» и не включает в себя «превентивные действия против предполагаемой агрессии»³. Второе основание заключалось в том, что военная интервенция, осуществленная под руководством и при ведущей роли США, была инициирована официальным приглашением ОВКГ⁴, в адрес которой в свою очередь был направлен запрос Гренады от имени генерал-губернатора этой страны⁵. Однако

документ был получен после принятия ОВКГ решения о применении силы⁶. Помимо этого, церемониальная должность генерал-губернатора не предоставляла ему полномочий от имени Гренады запрашивать внешнюю интервенцию против действовавшей на острове законно избранной власти⁷. Результатом проведенной военной операции силами Вооруженных сил США (по разным оценкам — от 3 до 8 тыс. военнослужащих) с символическим присутствием в группировке незначительного контингента (до 300 человек) военнослужащих отдельных стран Восточно-карибского региона для придания акту агрессии статус легитимной миротворческой акции стала смена режима.

Действия ОВКГ и США в последующем были признаны международным сообществом как незаконные⁸.

В отношении Ливии мандат ООН согласно резолюции 1973 (2011) СБ ООН ограничивался защитой «гражданского населения и гражданских населенных пунктов, находящихся под угрозой нападения в Ливийской Арабской Джамахирии, включая Бенгази», а также введением бесполетной зоны. Вместе с тем НАТО с началом в марте 2011 г. операции «Объединенный защитник» приступило к нанесению ракетно-бомбовых ударов правительственных сил, центров командования и управления Вооруженными силами Ливии⁹. Тем самым альянс фактически обеспечил военной поддержкой действия Переходного национального совета по свержению правящего правительства М. Каддафи, с которым у Запада были напряжен-

¹ Сазонова К.Л. К вопросу об ответственности государств за применение силы в современном международном праве // Право и политика. 2013. № 6. С. 809—812.

² The statement of Saint Lucia in Security Council Official Record, 38th year, 2491st meeting 27 October 1983, URL: <https://digitallibrary.un.org/record/523451?ln=fr>.

³ Doswald-Beck, Louise, The Legality of the United States Intervention in Grenada, 31 Netherlands International Law Review, 1984, pp. 355, 367.

⁴ The statement of the United States in Security Council Official Record, 38th year, 2487th meeting 25 October 1983, URL: <https://digitallibrary.un.org/record/144424?ln=en>.

⁵ The statement of Dominica in Security Council Official Record, 38th year, 2489th meeting 26 October

1983, URL: <https://digitallibrary.un.org/record/144423?ln=en>.

⁶ Doswald-Beck, Louise, The Legal Validity of Military Intervention by Invitation of the Government, 56 BYIL, 1986, pp. 189, 236.

⁷ Там же. Р. 373.

⁸ Hakimi, Monica, To Condone or Condemn? Regional Enforcement Actions in the Absence of Security Council Authorization, 40 Vanderbilt Journal of Transnational Law, 2007, pp. 643, 662.

⁹ Гребенюк А.Н., Холиков И.В. Усилия НАТО по противодействию химическим, биологическим, радиологическим и ядерным угрозам // Военно-медицинский журнал. 2013. Т. 334. № 3. С. 91—93.

ные отношения¹. Избирательность этого вооруженного вторжения объяснялась, в том числе потребностями европейских стран, а также США в повышении энергетической безопасности, установлении доминирования в Средиземноморском регионе и регулировании потоков беженцев в Европу из Северной Африки². Характер вооруженного вмешательства НАТО был расценен многими государствами, не входящими в Североатлантический союз, как нарушение пределов полномочий, предоставленных в соответствии с резолюцией 1973 СБ ООН.

Наряду с Уставом ООН значительное влияние на функционирование военно-политических союзов и регулирование их международно-правовой ответственности имеют учредительные документы, внутренние решения и акты, принимаемые участниками военно-политических союзов³. Несмотря на, как правило, декларируемую приверженность общепризнанным международно-правовым нормам и основным принципам, заложенным в Уставе ООН, отдельные положения правоустанавливающих документов военно-политических союзов вступают в противоречие с международным правом или предусматривают их более широкое и выгодное с точки зрения военно-политических союзов толкование⁴.

¹ Orford, Anne, NATO, Regionalism, and the Responsibility to Protect, in: Ian Shapiro and Adam Tooze (ed.), *Charter of the North Atlantic Treaty Organization*, 2018, p. 315.

² Orford, Anne, NATO, Regionalism, and the Responsibility to Protect, in: Ian Shapiro and Adam Tooze (ed.), *Charter of the North Atlantic Treaty Organization*, 2018, pp. 318–320; NATO Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization, 2010, p. 17, URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf.

³ Холиков И.В., Сазонова К.Л. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права // *Право в Вооруженных Силах* — военно-правовое обозрение. 2022. № 4(297). С. 102—111.

⁴ Наиболее показательным в данном контексте являются нормативно-правовые акты Организации Североатлантического договора (НАТО). Однако ввиду того, что НАТО имеет обширный перечень

Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) как военно-политический блок под эгидой США, созданный в 1954 г. и просуществовавший до 1977 г., включал в качестве членов организации Австралию, Великобританию, Новую Зеландию, Пакистан, США, Таиланд, Филиппины и Францию. Только три из них были расположены в зоне действия соглашения. Большинство стран этого региона отказались от участия в этом блоке.

Преамбула договора содержала заверения в признании целей и принципов Устава ООН, однако здесь же провозглашался тезис о мнимой неспособности некоторых народов к самоуправлению. Договор организации заключен сразу же после подписания Женевских соглашений 1954 г. по Индокитаю, в соответствии с которыми государства приняли на себя обязательства поддерживать мир и безопасность в этом регионе, уважать независимость Камбоджи, Лаоса и Вьетнама. Вопреки этому протокол к договору СЕАТО распространил действие документа и на эти территории без формального согласия последних. В сферу ответственности организации были также включены территории государств, отказавшихся войти в этот военный союз и требующих его ликвидации. В постановлениях учредительного документа игнорировалась территориальная определенность его действия, что нарушала принципы регионализма. В опубликованном в 1965 г. в Нью-Йорке меморандуме американского Комитета юристов по изучению политики США во Вьетнаме СЕАТО характеризуется «как карикатура на подлинные региональные системы, предусматриваемые Уставом ООН. Концепция, гласящая, что Соединенные Штаты — страна, отделенная океанами и тысячами миль от Юго-Восточной Азии, лишенная каких бы то

случаев поведения *ultra vires*, нарушений универсальных принципов ООН, а также других норм международного права, включая международное гуманитарное право, достаточно объемная по содержанию проблема несоответствия правоустанавливающих документов НАТО Уставу ООН выведена автором за рамки данной научной публикации — прим. автора.

ни было исторических или этнических связей с народами Юго-Восточной Азии, могут действительно считаться членом региональной системы, находящейся в Юго-Восточной Азии, совершенно чужда региональным системам, предусматриваемым в Уставе»¹. Несоответствие СЕАТО Уставу ООН отмечалось в документах, принятых органами данной военной организации. В коммюнике сессии Совета СЕАТО в марте 1957 г. заявлено: «Все государства этого района (указанные в ст. 8) независимо от того, являются они членами Организации или нет, пользуются покровительством коллективных оборонительных сил СЕАТО»². Заявление представляет пример нарушения одного из основных принципов Устава ООН – принципа суверенитета и невмешательства в дела других государств.

Страны-участницы СЕАТО в ст. 2 приняли обязательство индивидуально или совместно оказывать сопротивление вооруженному нападению и «препятствовать подрывной деятельности, направленной извне против их территориальной целостности и политической устойчивости». При этом основанием для «оборонительных» действий в ст. 4 объявлено как вооруженное нападение, так и угроза нападения, не носящая характера вооруженного вмешательства. Эти положения договора СЕАТО находились в явном противоречии с Уставом ООН, в частности со ст. 51, предусматривающей право самообороны только в случаях прямого вооруженного нападения. Примечательно, что США сделали оговорку к договору, согласно которой понятие «вооруженного нападения» применяется «только к коммунистической агрессии». В случаях же «другой агрессии» они намерены соблюдать положения ст. 2 и 4 о консультациях с другими членами СЕАТО. Помимо этого, в статье 4 договора СЕАТО говорилось, что его участники будут решать во-

прос о «мерах против агрессии или угрозы таковой» в соответствии с положениями своих конституций. Эта формула позволяла США и другим членам блока вмешиваться в конфликты между государствами этого района по своему усмотрению³. Данная позиция частично была реализована с началом военной агрессии США во Вьетнаме, где Вашингтон пытался использовать СЕАТО для придания вооруженной интервенции видимость «коллективных действий».

Организация центрального договора (СЕНТО) как военно-политический блок на Среднем Востоке действовал до 1979 г.. США формально не являлись членом альянса, но с момента создания организации играли в ней ведущую роль: на заседаниях военного комитета представитель США занимал пост председателя, что не согласовывалось с его формальным положением «наблюдателя»; сессии Совета СЕНТО проводились в основном в Вашингтоне. Договор 1955 г. не содержал конкретных норм относительно деятельности союза, в нем в общей форме закреплялись обязательства стран-членов «сотрудничать в целях своей безопасности и обороны». Район действия договора СЕНТО выходил за пределы территории стран-членов и охватывал весь «район Среднего Востока» в нарушение положений Устава ООН о региональной деятельности международных организаций.

Агрессивная направленность блока признавалась даже американскими авторами. Так, Р. Лаусон заявлял, что СЕНТО с самого начала было придано «антикоммунистическое направление» в политическом, экономическом и военном смысле⁴. Одна из целей СЕНТО — борьба против стран, проводящих нейтральный курс, против национально-освободительного движения, в том числе путем разрушения арабского единства, в частности подрывом деятельности Лиги арабских государств. Характерно, что ни одно из госу-

¹ Цит. по: Кожевников Ф.И., Менжинский В.И. Агрессия США во Вьетнаме и международное право // Знание, 1968. С. 24.

² Договор о Коллективной Защите Юго-Восточной Азии. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp

³ Курс международного права. Международные отношения. М., 1964. С. 193.

⁴ Lawson R. International Regional Organizations. New York, 1962, p. 244.

дарств – членов Лиги не принимало участия в СЕНТО.

Организация Тихоокеанского пакта (АНЗЮС) как военно-политический блок Австралии, Новой Зеландии и США¹ создана на основе Тихоокеанского пакта безопасности, вступившего в силу 29 августа 1952 г.² По соглашению государства — члены АНЗЮС «в отдельности и совместно» обязуются принимать меры по укреплению своего военного потенциала, проводить взаимные консультации при возникновении напряженной обстановки на Тихом океане и оказывать вооруженную помощь «в случае вооруженного нападения на территорию метрополии одной из сторон или на островную территорию, находящуюся под ее юрисдикцией на Тихом океане, или на ее вооруженные силы, государственные суда или воздушные силы на Тихом океане»³. На проводившихся в Вашингтоне сессиях Совета АНЗЮС в нарушение статей Устава ООН была поддержана интервенция США в Корею, одобрены действия США в районе Тайваня, приняты решения против справедливых требований Индонезии о возвращении ей Западного Ириана, обсуждались вопросы, касающиеся Южного Вьетнама, Лаоса и Малайзии, хотя они и не являлись членами блока, с последующим вмешательством США во внутренние дела этих стран и усилением военной интервенции во Вьетнаме. Активно рассматривались планы практического привлечения Австралии и Новой Зеландии как членов военно-политического союза к агрессии США во Вьетнаме⁴.

Очевидно, что перспективы привлечения военно-политических союзов к ответственности за нарушения ими междуна-

родно-правовых обязательств, определенных в международных договорах, учредительных документах и актах организаций, а также в других источниках международного права посредством обращения в орган международного правосудия (например, в Международный Суд ООН) весьма туманны⁵. Приемлемыми вариантами установления международной ответственности и определение применительно к военно-политическим союзам ее конкретных форм, в том числе компенсации, реституции и сатисфакции в данном случае можно считать многостороннюю комиссию, состоящую из представителей наиболее пострадавших стран.

В целом военно-политические союзы рассматриваются в современных условиях как действенный инструмент защиты и продвижения национальных интересов. При этом государства коллективного Запада в рамках данных военно-политических союзов в значительной степени возвращаются к той жесткой стратегии, которую они проводили в противостояние странам социалистического лагеря в период холодной войны, зачастую игнорируя общепринятые международно-правовые нормы и избегая международно-правовой ответственности. Данный курс на долгосрочную конфронтацию наряду с политикой сдерживания и обороны предполагает и эскалацию гонки вооружений в нарушение основных принципов и норм международного права, регулирующих всю систему международных отношений.

В этой связи открытым остается вопрос о методах предотвращения кризисов и кризисного регулирования, а также о способах приведения в действие механизмов привлечения к ответственности субъектов международного права за совершенные деяния — будет ли соблюдаться императивность норм международного права, закрепленная в Уставе ООН, или в силу вступит международный порядок, осно-

¹ Туганова О.Э. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М.: ИМО, 1960; Международные проблемы современности. М.: Госполитиздат, 1962.

² Documents on American Foreign Relations, vol. XIII. New York, 1953, p. 262—265.

³ Security treaty between Australia, New Zealand, and the United States of America URL: <https://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/ATS/1952/2.html>.

⁴ Курс международного права. Международные отношения. М., 1964. С. 192.

⁵ Сазонова К.Л., Холиков И.В. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний // Военно-медицинский журнал. 2015. № 8 (Т.336). С. 51—57.

ванный на правилах, принятых только западным сообществом.

Список источников

1. Богданов О.В. Всеобщее и полное разоружение. Москва: Международные отношения, 1964. 360 с.
2. Гребенюк А.Н., Холиков И.В. Усилия НАТО по противодействию химическим, биологическим, радиологическим и ядерным угрозам // Военно-медицинский журнал. 2013. Т. 334. № 3. С. 91—93.
3. Кожевников Ф.И., Менжинский В.И. Агрессия США во Вьетнаме и международное право. Москва: Знание, 1968. 48 с.
4. Котляр В.С. Эволюция стратегической доктрины НАТО // Современная Европа. 2004. №2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-strategicheskoy-doktriny-nato>.
5. Крылов С.Б. История создания Организации Объединенных Наций. Москва: ИМО, 1960. 343 с.
6. Курс международного права. Международные отношения. Москва, 1964.
7. Собакин В.К. К вопросу об определении понятия региональных организаций коллективной безопасности и их значение в современных условиях. Вопросы теории и практики международного права. Москва: ИМО, 1959.
8. Сазонова К.Л. К вопросу об ответственности государств за применение силы в современном международном праве // Право и политика. 2013. № 6. С. 809—812. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.6.6265.
9. Сазонова К.Л., Холиков И.В. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний // Военно-медицинский журнал. 2015. № 8 (Т. 336). С. 51—57.
10. Сазонова К.Л., Холиков И.В. Международно-правовые последствия включения «войны с международным терроризмом» в перечень правомерных оснований индивидуальной и коллективной самообороны (на примере борьбы с Исламским государством Ирака и Леванта) // Военное право. 2015. № 3(35). С. 321—339.
11. Сазонова К.Л., Холиков И.В. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2022. № 4(297). С. 102—111.
12. Туганова О.Э. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. Москва: ИМО, 1960.
13. Холиков И.В. Актуальные вопросы правового обеспечения сил и средств обороны и безопасности России в условиях современных вызовов и угроз // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 12(293). С. 116—120.

14. Холиков И.В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2022. № 11(304). С. 30—38.

15. Холиков И.В. Правовой режим ограничений использования различных видов вооружений в современных условиях: состояние и перспективы // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2024. № 12(329). С. 124—132.

16. Холиков И.В. Теоретико-правовая характеристика современных глобальных вызовов и угроз в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 4(24). С. 547—555. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-547-555.

17. Шепель Р.Н., Холиков И.В., Николаев И.И. Вопросы нормативно-правового регулирования обеспечения химической и биологической безопасности // Медицина труда и промышленная экология. 2023. Т. 63, № 6. С. 406—416. DOI 10.31089/1026-9428-2023-63-6-406-416.

18. Doswald-Beck, Louise, The Legality of the United States Intervention in Grenada, 31 Netherlands International Law Review, 1984, pp. 355, 367.

19. Doswald-Beck, Louise, The Legal Validity of Military Intervention by Invitation of the Government, 56 BYIL, 1986, pp. 189, 236.

20. Events Leading up to the Signature of the North Atlantic Treaty with a Commentary on the Text. London, 1949, p. 4.

21. Hakimi, Monica. To Condone or Condemn? Regional Enforcement Actions in the Absence of Security Council Authorization, 40 Vanderbilt Journal of Transnational Law, 2007, pp. 643, 662.

22. Lawson R. International Regional Organizations. New York, 1962, p. 244.

23. May, Ernest R and Zelikow, Philip. The Kennedy Tapes: Inside the White House During the Cuban Missile Crisis, 2002, p. 94.

24. Mackay B. NATO and UN. The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 1953, July, p. 125.

25. Orford, Anne, NATO, Regionalism, and the Responsibility to Protect, in: Ian Shapiro and Adam Tooze (ed.), Charter of the North Atlantic Treaty Organization, 2018.

26. Roth, Brad R, The Honduran Crisis and the Turn to Constitutional Legitimism, Part I: The Place of Domestic Constitutional Orders in the International Legal Framework, EJIL: Talk!, Sept. 23, 2009; URL: <https://www.ejiltalk.org/the-hon-duran-crisis-and-the-turn-to-constitutional-legitimism-part-i-the-place-of-domestic-constitutional-orders-in-the-international-legal-framework>.

27. Schneider F.T. Strategic pour l'Occident: L'URSS dans L'OTAN? Paris, 1965, p. 23.

28. Ulfstein, Geir and Christiansen, Hege Fosund, The Legality of the NATO Bombing in Libya, 62 ICLQ (2013), p. 159, 168.

On the issue of international legal norms regulating the responsibility of military-political alliances

© Baymyshev V.G.,

master's degree student, Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government of
the Russian Federation

Annoation. Regulation of international legal responsibility presupposes the authoritative influence of subjects of international law on relations between them with the help of the law of international responsibility. Responsibility of military-political alliances (MPA) arises from their violation of international legal obligations defined in international treaties, constituent documents and acts of organizations, as well as in other sources of international law. In the article, regulation of the responsibility of MPA by means of international legal norms is considered through the function of normative regulation of relations between subjects. An analysis of the functioning of the MPA is carried out on the basis of international legal normative documents, internal rules and established practice of military alliances. The conclusion is made about the need to comply with the imperativeness of the norms of international law in the activities of military-political alliances as one of the methods of crisis prevention and crisis management.

Key words: international law, international responsibility, international organizations, military alliances.

For citation: Baymyshev V.G. On the Issue of International Legal Norms Regulating the Responsibility of Military-Political Unions // Military Law. 2025. No. 1. pp. 125—134.

The article was received by the editorial office on December 30, 2024.

Правовое положение внутренних войск Республики Беларусь

© Милёхин Валентин Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры управления
деятельностью подразделений обеспечения
охраны общественного порядка центра
командно-штабных учений Академии
управления МВД России

Аннотация. Необходимость совершенствования российского законодательства в области обороны и обеспечения национальной безопасности требует четкости в установлении правового положения всех субъектов, входящих в государственную военную организацию нашей страны, в том числе органов и войск национальной гвардии Российской Федерации. Образование в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) явилось продолжением начатых ранее реформ государственной военной организации для повышения её эффективности в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Правовой статус Росгвардии до настоящего времени не является до конца определенным, что показало участие войск национальной гвардии в специальной военной операции. С целью совершенствования правового положения, организации и деятельности Росгвардии и войск национальной гвардии необходимо продолжение сравнительно-правовых исследований российского и зарубежного законодательства в рассматриваемой области, положительные результаты которого можно было бы использовать в целях совершенствования российского законодательства и практики его применения. В настоящей статье представлен обзор положений законодательства о правовом положении Внутренних войск Республики Беларусь, дана оценка возможности использования белорусского опыта в развитии Росгвардии.

Ключевые слова: конституционное право; военное право; административное право; законодательное регулирование; оборона; национальная безопасность; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; войска национальной гвардии; внутренние войска; интересы личности, общества и государства; конституционные права и свободы граждан; преступные и иные противоправные посягательства; правовой статус; сравнительное правоведение.

Для цитирования: Милёхин В.А. Правовое положение внутренних войск Республики Беларусь // Военное право. 2025. № 1. С. 135—148.

Статья поступила в редакцию 14 декабря 2024 г.

Четкое определение сил и средств, обеспечивающих оборону и национальную безопасность Российской Федерации, является одной из важнейших задач, стоящих перед современной военно-правовой наукой¹. Потребности совершенствования

российского законодательства в области обороны и обеспечения национальной безопасности требует четкого определения правового положения всех субъектов, входящих в государственную военную организацию Российской Федерации², в том числе органов и войск национальной

¹ Корякин В.М. Военное право в XXI веке: фундаментальное исследование современных проблем военного права // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 10 (291). С. 2—10; Корякин, В.М. Военное право как наука // Военное право. 2021. № 5(69). С. 9—21; Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Объективация национальных интересов Российской Федерации в нормах воен-

ного права: современный подход // Военное право. 2022. № 4(74). С. 73—81.

² Корякин В.М. Военная организация государства: эволюция структуры // Военный академический журнал. 2016. № 2(10). С. 12—22; Корякин В.М. Военная организация государства: структура, предназначение и перспективы развития // Вестник военного права. 2016. № 1. С. 47—54.

гвардии. Образование в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 Федеральной службы войск национальной гвардии явилось продолжением начатых ранее реформ государственной военной организации¹ для повышения её эффективности в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина².

Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 утверждено Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, в соответствии с которым Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности, в сфере вневедомственной охраны, а также в сфере обеспечения общественной безопасности в пределах своих полномочий. Был принят Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее — ФЗ № 226), в котором войска национальной гвардии были определены как государственная военная организация, предназначенная для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. С образованием Росгвардии и войск национальной гвардии заметно усилилась функция обеспечения национальной безопасности как одна из важнейших функции современного российского государства³.

¹ Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Указ. соч.

² Правовое обеспечение национальной безопасности : учебное пособие / Ю.Н. Туганов, В.И. Баронов, С.И. Журавлев [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2023.

³ Проблемы теории государства и права : в двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. Часть 2. Тамбов : Тамбовский государ-

С учетом образования Росгвардии и войск национальной гвардии изменилась компетенция органов внутренних дел Российской Федерации, изменения и дополнения были внесены в значительное количество законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих различные стороны деятельности государства и его органов в сфере обороны и обеспечения национальной безопасности⁴. И этот процесс формирования компетенции органов и войск национальной гвардии продолжается и в настоящее время, с учетом их активного участия в решении задач специальной военной операции⁵.

С целью совершенствования правового положения, организации и деятельности Росгвардии и войск национальной гвардии необходимо провести сравнительно-правовые исследования российского и зарубежного законодательства, а полученные положительные результаты использовать в целях совершенствования российского законодательства. Результаты проводимых исследований могут быть использованы также в целях уточнения направлений проводимых в государствах — участниках СНГ административных реформ⁶.

Рассмотрим опыт Республики Беларусь

ственный университет имени Г.Р. Державина, 2014.

⁴ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Милёхин В.А., Носатов Ю.Н., Шевцов А.В. [и др.] : учебник : в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1; Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник / в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2.

⁵ Корякин В.М. Правовое обеспечение специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины : монография. М.: Юрлитинформ, 2025.

⁶ Редкоус В.М. Административные реформы в государствах — участниках СНГ // Актуальные проблемы науки административного права : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Б.М. Лазарева. Москва, 11 февраля 2020 г. М.: Изд-во «Онтотипринт», 2020. С. 130—136.

в рассматриваемой области. Базовым законодательным актом, регламентирующим общественные отношения в области деятельности внутренних войск, является Закон Республики Беларусь от 3 июня 1993 г. № 2341-ХІІ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее — Закон РБ).

Внутренние войска — государственная военная организация, предназначенная для защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, конституционного строя, безопасности и суверенитета РБ от преступных и иных противоправных посягательств¹. Основными задачами внутренних войск являются: участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; охрана исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений и осуществление совместно с их администрациями надзора за осужденными; конвоирование и охрана осужденных и лиц, содержащихся под стражей; участие в розыске лиц, совершивших побег из-под охраны и надзора в исправительных учреждениях, от войсковых караулов при конвоировании; охрана особо важных государственных объектов и специальных грузов; участие в обеспечении безопасности охраняемых лиц и охраняемых объектов; участие в обеспечении режимов чрезвычайного и военного положений, правового режима в зоне проведения контртеррористической операции; обезвреживание и уничтожение неразорвавшихся авиационных боеприпасов, других неразорвавшихся боеприпасов в населенных пунктах, проведение работ по проверке сообщений об установке взрывных устройств, их обнаружению, обезвреживанию и уничтожению на всей территории РБ; участие в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы РБ; участие в территориальной обороне РБ. При возникновении обстоятельств, представляющих угрозу безопасности граждан, деятельности организаций и об-

щественному порядку, а также в интересах обороны РБ внутренние войска могут привлекаться к выполнению других задач в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства.

Таким образом, внутренние войска РБ в полной мере участвуют в реализации функции обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности страны².

Деятельность внутренних войск осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, соблюдения прав и свобод человека, единоначалия, централизации управления. Внутренние войска защищают жизнь, здоровье, права, свободы и законные интересы граждан от преступных и иных противоправных посягательств независимо от гражданства, социального, имущественного и иного положения, пола, расовой и национальной принадлежности, возраста, образования, языка, места жительства, религиозных и иных убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств. Военнослужащим внутренних войск запрещается допускать обращение, унижающее человеческое достоинство. Военнослужащие внутренних войск при выполнении задач, возложенных на внутренние войска, могут ограничивать права и свободы граждан лишь в случаях, предусмотренных законодательными актами, в интересах обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

В состав внутренних войск входят: орган военного управления; специальные милицейские соединения и воинские части; соединения и воинские части по охране особо важных государственных объектов и специальных грузов; соединения и воинские части специального назначения; учреждения и воинские части по обеспечению деятельности внутренних

¹ Редкоус В.М. Некоторые вопросы совершенствования стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8(56). С. 83—88.

² Редкоус В.М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1(49). С. 97—100.

войск; учреждения образования, осуществляющие подготовку кадров по специальностям для внутренних войск, учебные воинские части¹.

Закон РБ устанавливает полномочия Президента РБ и государственных органов в сфере деятельности внутренних войск. Так, Президент РБ в сфере деятельности внутренних войск: осуществляет общее руководство внутренними войсками; назначает на воинскую должность и освобождает от воинской должности командующего внутренними войсками и его заместителей; утверждает структуру, численность внутренних войск и их дислокацию; утверждает перечень вооружения, боевой и специальной техники, специальных средств, состоящих на вооружении внутренних войск, если иное не определено Президентом РБ; привлекает внутренние войска для усиления охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, режимов чрезвычайного и военного положений; утверждает перечень особо важных государственных объектов и специальных грузов, подлежащих охране внутренними войсками; устанавливает перечень воинских должностей во внутренних войсках, подлежащих замещению высшими офицерами, и соответствующие им воинские звания; устанавливает нормы и порядок материально-технического обеспечения внутренних войск, если иное не определено Президентом РБ; принимает решения по вопросам правовой и социальной защиты военнослужащих внутренних войск и членов их семей; осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательными актами.

Совет Министров РБ в сфере деятельности внутренних войск: обеспечивает исполнение решений Президента РБ по вопросам правовой и социальной защиты военнослужащих внутренних войск и членов их семей; организует оснащение внутренних войск вооружением, боевой и специальной техникой, специальными

средствами, а также иными материальными средствами и ресурсами; осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательными актами.

Органы местного управления в сфере деятельности внутренних войск: участвуют в рассмотрении предложений по формированию соединений и воинских частей внутренних войск; оказывают содействие внутренним войскам в создании необходимых условий для их деятельности; обеспечивают реализацию гарантий правовой и социальной защиты военнослужащих внутренних войск и членов их семей; обеспечивают призыв и поступление граждан на военную службу во внутренние войска; предоставляют арендное жилье, организуют оказание коммунальных, бытовых и других услуг в соответствии с законодательством; обеспечивают потребности внутренних войск в материальных средствах, энергетических и других ресурсах и услугах по их заказам, предоставляют для дислокации внутренних войск земельные участки.

Органы местного самоуправления в пределах своих полномочий принимают участие в обеспечении деятельности внутренних войск в соответствии с законодательством. Органы местного управления могут устанавливать дополнительные гарантии социальной защиты для военнослужащих внутренних войск, не предусмотренные Законом РБ от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих».

Руководство внутренними войсками осуществляет Министр внутренних дел, а непосредственное управление — командующий внутренними войсками, который по должности является заместителем Министра внутренних дел. Для обеспечения управления внутренними войсками создается орган военного управления — главное управление командующего внутренними войсками Министерства внутренних дел (далее — главное управление командующего внутренними войсками). В главном управлении командующего внутренними войсками образуется Военный Совет внутренних войск. Деятельность главного управления командующего внутренними войсками и Военного Совета внутренних

¹ Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. Военная администрация : учебное пособие для вузов / 2-е издание, испр. и доп. М.: Юрайт, 2022.

войск осуществляется в соответствии с положением, утверждаемым Президентом Республики Беларусь.

Министр внутренних дел: издает правовые акты по вопросам организации деятельности внутренних войск во исполнение законов и указов Президента Республики Беларусь, а также контролирует их исполнение; утверждает штат главного управления командующего внутренними войсками, а также состав Военного Совета внутренних войск; вносит в установленном порядке предложения по формированию соединений и воинских частей внутренних войск; представляет в установленном порядке к назначению на воинскую должность командующего внутренними войсками, его заместителей и к присвоению офицерам воинского звания «полковник», а также воинских званий высшего офицерского состава; назначает по ходатайству командующего внутренними войсками офицеров на воинские должности и освобождает от воинских должностей руководящий состав внутренних войск, за исключением командующего внутренними войсками и его заместителей; присваивает в пределах своей компетенции воинские звания офицерскому составу; осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством.

Командующий внутренними войсками: несет персональную ответственность за поддержание боевой и мобилизационной готовности внутренних войск и успешное выполнение возложенных на них задач; утверждает штаты соединений и воинских частей внутренних войск; издает в пределах своей компетенции правовые акты, регламентирующие деятельность внутренних войск; решает в соответствии с законодательством вопросы о порядке прохождения военной службы военнослужащими и установления трудовых отношений с лицами гражданского персонала внутренних войск; назначает в пределах своей компетенции офицеров на воинские должности и освобождает от воинских должностей включительно до заместителей командиров соединений, начальников управлений главного управления командующего внутренними войсками;

принимает меры по обеспечению внутренних войск вооружением, боевой и специальной техникой, специальными средствами и иным имуществом, созданию учебной и материальной базы, необходимых социально-бытовых условий для военнослужащих внутренних войск; осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством.

Говоря о военной службе во внутренних войсках РБ, отметим, что внутренние войска комплектуются военнослужащими на основе призыва граждан на военную службу, а также добровольного поступления граждан на военную службу по контракту в соответствии с законодательством¹. Условия, порядок и сроки прохождения военной службы военнослужащими внутренних войск, их статус, права и обязанности, порядок перемещения по службе, присвоения воинских званий, аттестации, увольнения и предоставления гарантий правовой и социальной защиты определяются настоящим Законом и иными актами законодательства.

Порядок отбора граждан, призываемых на военную службу во внутренние войска, а также особенности отбора военнослужащих срочной военной службы внутренних войск для прохождения службы в органах внутренних дел устанавливаются нормативными правовыми актами МВД РБ.

Подготовка кадров по специальностям, повышение квалификации кадров по профилям образования, направлениям образования для внутренних войск осуществляются в учреждениях образования РБ, иностранных организациях². Подготовка

¹ Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. К вопросу о понятии и системе кадрового обеспечения государственной безопасности в деятельности органов государственной власти // Военно-юридический журнал. 2017. № 3. С. 3—6; Туганов Ю.Н. Некоторые аспекты системы кадрового обеспечения государственной безопасности Российской Федерации // Вестник военного права. 2017. № 3. С. 30—32.

² Редкоус В.М. Трудовая дисциплина в кодифицированных актах о труде государств — участников СНГ // Трансформация парадигмы трудового права в постиндустриальном информационном обществе: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 10—11 марта

кадров для внутренних войск по военно-учетным специальностям, в том числе на курсах подготовки младших офицеров, осуществляется в соединениях и воинских частях внутренних войск, на факультете внутренних войск учреждения образования «Военная академия РБ», в иных организациях.

Порядок и условия исполнения обязанностей военной службы военнослужащими внутренних войск устанавливаются общевоинскими уставами Вооруженных Сил РБ, иными законодательными актами, постановлениями Совета Министров РБ и нормативными правовыми актами МВД РБ.

Законодательно закреплены *особенности статуса, права, обязанности и ответственность военнослужащих внутренних войск*.

Статус военнослужащих внутренних войск определяется в соответствии с Законом РБ «О статусе военнослужащих». Особенности статуса военнослужащих внутренних войск определяются рассматриваемым Законом РБ и иными актами законодательства.

На военнослужащих внутренних войск при исполнении ими обязанностей органов внутренних дел (ОВД) распространяется статус сотрудника ОВД. При выполнении задач, возложенных на внутренние войска, военнослужащие внутренних войск являются представителями власти и находятся под особой защитой государства.

Законные требования военнослужащих внутренних войск при выполнении задач, возложенных на внутренние войска, являются обязательными для исполнения должностными лицами и иными гражданами. Невыполнение законных требований военнослужащих внутренних войск, а также другие действия, препятствующие выполнению возложенных на внутренние войска задач, влекут ответственность, установленную законодательством.

В основе правового положения внутренних войск РБ лежат обязанности и

права, закрепленные законодательством. Обязанности и права характеризуют компетенцию любого органа исполнительной власти, а также любой организации¹.

Военнослужащим внутренних войск в целях выполнения возложенных на них задач предоставляется право: производить в установленном порядке обыск осужденных в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях и лиц, содержащихся под стражей, при их конвоировании или задержании в результате розыска, досмотр транспортных средств и грузов на контрольно-пропускных пунктах охраняемых объектов, а в случаях, предусмотренных законодательством, производить личный досмотр граждан и их вещей при следовании через контрольно-пропускные пункты таких объектов; производить оцепление (блокирование) районов местности, отдельных строений и объектов при розыске бежавших осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, при пресечении массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка и иных антиобщественных действий в населенных пунктах, чрезвычайных ситуациях, а также при обезвреживании и уничтожении неразорвавшихся боеприпасов и взрывных устройств; применять физическую силу, специальные средства, боевую и специальную технику, хранить, носить, применять и использовать оружие в случаях и порядке, предусмотренных рассматриваемым Законом и иными законодательными актами; передавать для временного размещения в места содержания под стражей и исправительные учреждения лиц, конвоируемых на выездные судебные заседания, и задержанных бежавших осужденных; требовать при выполнении задач по охране общественного порядка от должностных лиц и иных граждан соблюдения общественного порядка; проверять при выполнении задач по

¹ Прудникова Т.А., Редкоус В.М., Акимова С.А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти (на примере миграционных служб) : учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

охране общественного порядка у лиц, подозреваемых в совершении правонарушений, документы, удостоверяющие их личность; задерживать лиц, совершивших правонарушения, производить их личный досмотр и досмотр находящихся при них вещей, транспортных средств; изымать в установленном порядке документы, предметы и вещи, которые могут явиться вещественными доказательствами совершения правонарушений; передавать лиц, подозреваемых в совершении правонарушений, сотрудникам органов внутренних дел; входить беспрепятственно, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в любое время суток в жилище или иные законные владения граждан, в помещения и (или) иные объекты организаций (кроме помещений и иных объектов дипломатических представительств, консульских учреждений и иных представительств иностранных государств, международных организаций, пользующихся в соответствии с международными договорами РБ дипломатическим иммунитетом, и помещений, в которых проживают сотрудники этих представительств, учреждений, организаций и их семьи) и осматривать их при наличии достаточных оснований полагать, что там совершается или совершено преступление, возникла чрезвычайная ситуация или находится лицо, подозреваемое (обвиняемое) в совершении преступления либо скрывшееся от органов, ведущих уголовный процесс, уклоняющееся от исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, либо для пресечения общественно опасных деяний, угрожающих жизни и здоровью граждан, либо для проверки сообщений об установке взрывных устройств с последующим уведомлением в установленном порядке прокурора; производить личный обыск лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, доставлять их в территориальные органы внутренних дел и составлять в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РБ протоколы; использовать беспрепятственно средства связи, транспортные средства, принадлежащие юридическим лицам или гражда-

нам (кроме транспортных средств дипломатических представительств, консульских учреждений и иных представительств иностранных государств, международных организаций, пользующихся в соответствии с международными договорами РБ дипломатическим иммунитетом, и транспортных средств оперативного назначения), для преследования бежавших осужденных, лиц, содержащихся под стражей, лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, и доставления их в территориальные органы внутренних дел, а равно в иных случаях, не терпящих отлагательства, с последующим возмещением расходов в соответствии с законодательством; осуществлять изучение обстановки в районах выполнения возложенных на внутренние войска задач, в том числе с использованием технических средств.

Правам внутренних войск коррелируют их обязанности. Военнослужащие внутренних войск в целях выполнения возложенных на внутренние войска задач обязаны: участвовать в охране общественного порядка, пресечении массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка; принимать в установленном порядке участие в обеспечении режимов чрезвычайного и военного положений, правового режима в зоне проведения контртеррористической операции¹; охранять исправительные колонии, лечебные исправительные учреждения; осуществлять совместно с администрациями исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений надзор за осужденными в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, в том числе за находящимися на лечении в организациях здравоохранения; пресекать совместно с администрациями исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений беспорядки и нарушения правил внутреннего распорядка, предусмотренных законодательством, совершаемые

¹ Редкоус В.М. О необходимости совершенствования административно-правовых режимов в условиях возрастания угроз безопасности объектов транспортного комплекса // Охрана, безопасность, связь. 2023. № 8-1. С. 94—99.

осужденными; конвоировать осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на судебные заседания Верховного Суда РБ, областных, Минского городского судов, их выездные судебные заседания и обратно, охранять указанных лиц во время судебных заседаний, а также конвоировать этих лиц в исправительные учреждения и места содержания под стражей; брать под стражу и освобождать из-под стражи лиц на основании постановления (определения) суда (судьи), приговора суда; участвовать в розыске лиц, совершивших побег из-под охраны и надзора в исправительных учреждениях, от войсковых караулов при конвоировании; охранять особо важные государственные объекты и специальные грузы; участвовать в обеспечении безопасности охраняемых лиц и охраняемых объектов; участвовать в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы РБ, локализации и пресечению конфликтных ситуаций, массовых беспорядков, иных противоправных действий на приграничной территории; задерживать, производить личный досмотр, опрос и передавать в территориальные органы внутренних дел лиц, пытавшихся проникнуть на охраняемые объекты, доставивших на эти объекты запрещенные предметы, осуществляющих незаконный вынос (вывоз) имущества с этих объектов или совершивших нападение на них, а также совершивших побег из-под охраны и надзора или из-под стражи; участвовать в операциях, проводимых по специальным или постоянно действующим планам органов внутренних дел; участвовать в освобождении заложников, захваченного железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна, специальных грузов, боевой и специальной техники и других объектов; производить обезвреживание и уничтожение неразорвавшихся авиационных боеприпасов, других неразорвавшихся боеприпасов в населенных пунктах, осуществлять проверку сообщений об установке взрывных устройств, производить обнаружение, обезвреживание и уничтожение взрывных устройств на всей территории РБ; участвовать в ликвидации пожаров, последствий взрывов и

аварий на охраняемых объектах и отражении нападений на них; участвовать в территориальной обороне РБ.

Закон РБ в бланкетном виде урегулировал ряд вопросов ответственности военнослужащих внутренних войск. Так, за злоупотребление властью, превышение власти и служебных полномочий, неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, совершение иных правонарушений военнослужащие внутренних войск несут ответственность, установленную законодательными актами. Дисциплинарная ответственность военнослужащих внутренних войск устанавливается Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РБ, утверждаемым Президентом РБ.

Важный аспект служебно-правовой и оперативно-боевой деятельности внутренних дел, требующий тщательного правового регулирования — это вопрос о применении военнослужащими внутренних войск физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники.

Условия и пределы применения физической силы, специальных средств, боевой и специальной техники, применения и использования оружия включают в себя следующие правила. Военнослужащие внутренних войск при выполнении возложенных на них задач имеют право применять физическую силу, специальные средства, боевую и специальную технику, применять и использовать оружие с учетом складывающейся обстановки, характера преступления, административного правонарушения и личности правонарушителя, руководствуясь требованиями настоящего Закона.

Применению физической силы, специальных средств, боевой и специальной техники, оружия должно предшествовать четко выраженное и очевидное для лица, против которого они могут быть применены, предупреждение о намерении их применить с предоставлением достаточного времени для выполнения законных требований, за исключением случаев, когда промедление в их применении создаст непосредственную опасность для жизни военнослужащего внутренних войск или

иных граждан либо может повлечь иные тяжкие последствия. Военнослужащие внутренних войск, выполняющие возложенные на них задачи, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости при отсутствии у них специальных средств, боевой и специальной техники, оружия или невозможности их применения вправе использовать подручные средства для отражения общественно опасных посягательств. Во всех случаях применения физической силы, специальных средств, боевой и специальной техники, применения и использования оружия военнослужащие внутренних войск должны действовать, стремясь причинить наименьший вред жизни, здоровью, чести и достоинству граждан, имуществу граждан и организаций, государственному имуществу, а также обязаны принять меры по немедленному оказанию пострадавшим медицинской и иной необходимой помощи.

Военнослужащий внутренних войск, применивший физическую силу, специальные средства, боевую или специальную технику, применивший или использовавший оружие, незамедлительно докладывает об этом своему непосредственному командиру (начальнику). О ранении или смерти гражданина вследствие применения военнослужащим физической силы, специальных средств, боевой или специальной техники, применения или использования им оружия незамедлительно уведомляется соответствующий прокурор.

Применение физической силы, специальных средств, боевой или специальной техники, применение или использование оружия с нарушением требований законодательства влекут ответственность, установленную законодательными актами. Военнослужащий внутренних войск не несет ответственности за вред, причиненный в результате применения физической силы, специальных средств, боевой или специальной техники, применения или использования оружия, если применение физической силы, специальных средств, боевой или специальной техники, применение или использование оружия осу-

ществлялись в соответствии с требованиями настоящего Закона.

Военнослужащие внутренних войск имеют право применить физическую силу, в том числе боевые приемы рукопашного боя, для предупреждения и пресечения правонарушений, самообороны, преодоления противодействия их законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на них задач.

При исполнении обязанностей военнослужащие внутренних войск имеют право применять наручники, резиновые палки, средства связывания, специальные химические вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для вскрытия помещений, устройства для принудительной остановки транспорта и другие специальные средства, в том числе служебных животных, в случаях: отражения нападения на военнослужащих внутренних войск и (или) сотрудников органов внутренних дел и иных граждан; освобождения заложников; отражения нападения на здания, помещения, сооружения и (или) транспортные средства независимо от их принадлежности либо для их освобождения; пресечения неповиновения или сопротивления законным требованиям военнослужащих внутренних войск и иных лиц, исполняющих служебные обязанности или гражданский долг по охране общественного порядка, предупреждения и пресечения правонарушений; пресечения массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка либо действий, направленных на повреждение и (или) уничтожение имущества всех форм собственности; задержания и доставления в территориальные органы внутренних дел лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, лиц, совершивших административные правонарушения, а также конвоирования и охраны осужденных, лиц, содержащихся под стражей, которые оказывают неповиновение или сопротивление, а равно имеют основания полагать, что они могут совершить побег, причинить вред окружающим и себе; задержания лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении пре-

ступлений, находящихся в помещениях и других труднодоступных местах; в иных случаях, определяемых Президентом РБ. Вид специального средства и интенсивность его применения определяются военным служащим внутренних войск с учетом складывающейся обстановки, характера преступления, административного правонарушения и личности правонарушителя.

Запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового или вооруженного нападения на военнослужащих внутренних войск и (или) сотрудников органов внутренних дел, иных граждан либо других действий, угрожающих жизни или здоровью граждан.

Военнослужащие внутренних войск в целях выполнения возложенных на них задач имеют право на применение оружия в отношении лица: совершающего нападение на военнослужащего внутренних войск и (или) сотрудника органов внутренних дел, иных лиц, когда их жизнь или здоровье подвергаются опасности; участвующего в групповом или вооруженном нападении, сопряженном с применением оружия либо взрывчатых веществ или взрывных устройств, поджогов и (или) других общепаспных способов, использованием транспортных средств, машин или механизмов, на жилище или иные законные владения граждан, помещения и (или) иные объекты организаций либо воинских частей, охраняемые объекты, часовых, других лиц караула, войскового (суточного) наряда или караульное помещение (помещение дежурного подразделения), в целях пресечения данного нападения; совершающего действия, непосредственно направленные на насильственное завладение находящимися у военнослужащего внутренних войск специальными средствами, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, боевой или специальной техникой; совершающего захват или удержание лица в качестве заложника;

застигнутого при совершении действий, предусмотренных абзацами вторым–пятым настоящей части, и пытающегося скрыться; осужденного или лица, содержащегося под стражей, оказывающих вооруженное сопротивление или совершающих побег из-под стражи; оказывающего неповиновение требованию военному служащего внутренних войск немедленно сдать (положить) оружие, взрывчатое вещество, взрывное устройство или другой предмет, специально приспособленный для нанесения телесных повреждений, применение которых может угрожать жизни или здоровью военнослужащего внутренних войск и (или) сотрудника органов внутренних дел, иных лиц; пытающегося незаконно проникнуть на территорию (покинуть территорию) охраняемого внутренними войсками объекта или скрыться после такой попытки, если эту попытку невозможно пресечь иным способом.

Совершение лицом действий, запрещенных ему военнослужащим внутренних войск и выражающихся в попытке приблизиться к военнослужащему внутренних войск ближе указанного им расстояния, прикоснуться к оружию, достать без разрешения что-либо из одежды или ручной клади, либо иных действий, которые могут быть истолкованы военнослужащим внутренних войск как угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья его или иных лиц, предоставляет военнослужащему внутренних войск право применить оружие в соответствии с настоящим Законом.

Запрещается применять оружие: при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица; в направлении огнеопасных и взрывоопасных, а также содержащих сильнодействующие ядовитые вещества складов (хранилищ); в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения или иных действий, угрожающих жизни или здоровью граждан.

Военнослужащий внутренних войск имеет право на использование огнестрельного оружия для: подачи сигнала тревоги или вызова помощи; обезвреживания животного, непосредственно угрожающего жизни или здоровью граждан; остановки транспортного средства путем его повреждения, если это транспортное средство используется осужденным для совершения побега, а также если водитель транспортного средства не подчиняется заведомо очевидным для него законным неоднократным требованиям военнослужащего внутренних войск об остановке транспортного средства и его действия создают реальную угрозу жизни или здоровью граждан либо имеются достоверные данные о том, что транспортным средством управляет лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление.

Военнослужащий внутренних войск имеет право на применение оружия, в том числе огнестрельного, и на использование огнестрельного оружия также в иных случаях, определяемых Президентом Республики Беларусь. Военнослужащий внутренних войск вправе привести в готовность оружие, если считает, что в создавшейся обстановке не исключена возможность его применения или использования.

Боевая и специальная техника, состоящая на вооружении внутренних войск, применяется в случаях: освобождения заложников, захваченного железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна, специальных грузов, боевой и специальной техники и других объектов; защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если пресечь это нападение иным способом не представляется возможным; обеспечения режимов чрезвычайного и военного положений, правового режима в зоне проведения контртеррористической операции; пресечения массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка либо действий, направленных на повреждение и (или) уничтожение имущества всех форм собственности; отражения группового или вооруженного нападения, в том числе с использованием транспортных средств, на военные город-

ки, воинские эшелоны (транспорт), транспортные колонны, охраняемые объекты, специальные грузы, жилые помещения граждан, помещения, занимаемые государственными органами и иными организациями; подавления сопротивления вооруженных лиц, отказывающихся выполнить законные требования военнослужащих внутренних войск или сотрудников органов внутренних дел о прекращении противоправных действий и сдаче оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и боевой техники, имеющихся у этих лиц; в иных случаях, определяемых Президентом РБ.

Основные вопросы финансирования, материально-технического и медицинского обеспечения внутренних войск регламентированы в главе 6 рассматриваемого Закона.

В гл. 7 Закона — «Иные положения» — заслуживает внимания ст. 25 «Обеспечение безопасности военнослужащих, лиц гражданского персонала внутренних войск и их близких». Так, внутренние войска обязаны обеспечить безопасность своих военнослужащих, лиц гражданского персонала от посягательств на их жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество в связи с выполнением ими задач, возложенных на внутренние войска, а также безопасность их близких с целью воспрепятствовать законной деятельности военнослужащих, лиц гражданского персонала внутренних войск. В целях обеспечения безопасности военнослужащих, лиц гражданского персонала внутренних войск и их близких не допускается распространение в публичном выступлении, средствах массовой информации сведений о местах дислокации или о передислокации соединений или воинских частей внутренних войск, об их участии в операциях по обеспечению общественной безопасности.

При наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество военнослужащих, лиц гражданского персонала внутренних войск в связи с выполнением ими задач, возложенных на внутренние войска, а также их близких с целью воспрепятствовать законной деятельности военнослужащих, лиц гражданского пер-

сонала внутренних войск применяются меры государственной защиты в соответствии с законодательством о государственной защите.

Информация о деятельности соединений и воинских частей внутренних войск может предоставляться только с разрешения командира соответствующего соединения, воинской части в порядке, устанавливаемом Министром внутренних дел.

Анализируя положения Закона Республики Беларусь, вспоминаются положения Федерального закона от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», с его достоинствами и недостатками, который утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Закон Республики Беларусь является свидетельством имевших место единых подходов законодателей государств — участников СНГ к определению места и роли внутренних войск в деле обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств. Однако и сейчас, несмотря на появившиеся различия, во многом задачи, стоящие перед и войсками национальной гвардии Российской Федерации и перед внутренними войсками Республики Беларусь, обладают достаточной степенью схожести, что создает оптимальные условия для проведения сравнительно-правовых исследований¹ и взаимного обогащения националь-

ных правовых систем новыми подходами к решению вопросов, возникающих в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации и внутренних войск Республики Беларусь.

Список источников

1. Корякин, В.М. Военная организация государства: структура, предназначение и перспективы развития Вестник военного права. 2016. № 1. С. 47—54.
2. Корякин В.М. Военная организация государства: эволюция структуры // Военный академический журнал. 2016. № 2(10). С. 12—22.
3. Корякин В.М. Военное право в XXI веке: фундаментальное исследование современных проблем военного права // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 10(291). С. 2—10.
4. Корякин В.М. Военное право как наука // Военное право. 2021. № 5(69). С. 9—21.
5. Корякин В.М. Правовое обеспечение специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины : монография. Москва: Юрлитинформ, 2025. 360 с.
6. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Милехин В.А., Носатов Ю.Н., Шевцов А.В. [и др.] : учебник: в 2 ч. Москва: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. 360 с.
7. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. Москва: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. 312 с.
8. Правовое обеспечение национальной безопасности : учебное пособие / Ю.Н. Туганов, В.И. Баронов, С.И. Журавлев [и др.]. — 2-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 180 с.
9. Проблемы теории государства и права : в двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. Часть 2. Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014. 500 с.
10. Прудникова Т.А., Редкоус В.М., Акимова С.А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти (на примере миграционных служб) : учебное пособие по специальности «Юриспруденция». Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 139 с.
11. Редкоус В.М. Административные реформы

¹ Редкоус В.М. Сравнительному правоведению в области обеспечения национальной безопасности — новые грани развития // Актуальные вопросы применения норм административного права («Корневские чтения») (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) : Сборник научных трудов VI Междуна-

родной научно-практической конференции. Москва, 28 апреля 2022 г. / сост. Г.Н. Василенко. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 329—336; Туганов Ю.Н., Петров В.И. Оперативно-разыскная, разведывательная и контрразведывательная деятельность: сравнительно-правовой анализ зарубежного и отечественного законодательства // Военное право. 2017. № 1(41). С. 340—349.

в государствах — участниках СНГ // Актуальные проблемы науки административного права : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, Б.М. Лазарева. Москва, 11 февраля 2020 г. Москва: Издательство «ОнтоПринт», 2020. С. 130—136.

12. Редкоус В.М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1(49). С. 97—100.

13. Редкоус В.М. Трудовая дисциплина в кодифицированных актах о труде государств — участников СНГ // Трансформация парадигмы трудового права в постиндустриальном информационном обществе : Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 10—11 марта 2022 г. Москва: Институт государства и права РАН, 2022. С. 134—151.

14. Редкоус, В.М. Некоторые вопросы совершенствования стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8(56). С. 83—88.

15. Редкоус В.М. О необходимости совершенствования административно-правовых режимов в условиях возрастания угроз безопасности объектов транспортного комплекса // Охрана, безопасность, связь. 2023. № 8-1. С. 94—99.

16. Редкоус В.М. Сравнительному правоведе-

нию в области обеспечения национальной безопасности — новые грани развития // Актуальные вопросы применения норм административного права («Кореневские чтения») (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) : Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции. Москва, 28 апреля 2022 г. / сост. Г.Н. Василенко. Москва: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 329—336.

17. Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Объективация национальных интересов Российской Федерации в нормах военного права: современный подход // Военное право. 2022. № 4(74). С. 73—81.

18. Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. Военная администрация : учебное пособие для вузов / 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 197 с.

19. Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. К вопросу о понятии и системе кадрового обеспечения государственной безопасности в деятельности органов государственной власти // Военно-юридический журнал. 2017. № 3. С. 3—6.

20. Туганов Ю.Н. Некоторые аспекты системы кадрового обеспечения государственной безопасности Российской Федерации // Вестник военного права. 2017. № 3. С. 30—32.

21. Туганов Ю.Н., Петров И.В. Оперативно-разыскная, разведывательная и контрразведывательная деятельность: сравнительно-правовой анализ зарубежного и отечественного законодательства // Военное право. 2017. № 1(41). С. 340—349.

Legal status of the internal troops of the Republic of Belarus

© Milekhin V.A.,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Management of Public Order Units at the Center for Command and Staff Exercises Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Resume. The need to improve Russian legislation in the field of defense and national security requires clarity in establishing the legal status of all subjects belonging to the state military organization of our country, including the bodies and troops of the National Guard of the Russian Federation. The formation, in accordance with Presidential Decree No. 157 of April 5, 2016, of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation (hereinafter – Rosgvardiya, FSVNG), was a continuation of the previously initiated reforms of the state military organization to increase its effectiveness in order to ensure state and public security, protect human and civil rights and freedoms. The legal status of the FSVNG is still not fully defined, which showed the participation of National Guard troops in a special military operation. In order to improve the legal status, organization and activities of the Rosgvardiya and the National Guard troops, it is necessary to continue comparative legal studies of Russian and foreign legislation in this area, the positive results of which could be used to improve Russian legislation and the practice of its application. This article provides an overview of the provisions of the legislation on the legal status of the Internal Troops of the Republic of Belarus, and assesses the possibility of using the Belarusian experience in the development of the Russian Guard. This article provides an overview of the provisions of the legislation on the legal status of the Internal Troops of the Republic of Belarus, and assesses the possibility of using the Belarusian experience in the development of the Russian Guard.

Key words: constitutional law; military law; administrative law; legislative regulation; defense; National security; public order protection; ensuring public safety; National Guard troops; internal troops; interests of the individual, society and state; constitutional rights and freedoms of citizens; criminal and other illegal attacks; legal status; comparative law.

For citation: Melekhin V.A. The Legal status of the Internal Troops of the Republic of Belarus // Military Law. 2025. No. 1. pp. 135—148.

The article was received by the editorial office on December 14, 2024.

Общая характеристика правового положения войск Полиции Республики Армения

© Редкоус Владимир Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора
административного права и
административного процесса Института
государства и права РАН, член Комиссии по
военному праву и правовому обеспечению
национальной безопасности
Общероссийской общественной
организации «Ассоциация юристов России»

Аннотация. Правовое положение внутренних войск министерств внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств, а также образованных в некоторых государствах аналогичных структур с иными наименованиями — «национальная гвардия» (Республика Казахстан; Республика Узбекистан; Украина) «войска Полиции» (Республика Армения), «генеральный инспекторат карабинеров» (Республика Молдова) всегда характеризовалось своеобразием как в плане выполнения задач по обеспечению государственной безопасности и охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, так и в плане подчиненности, комплектования личным составом, правовым режимом прохождения службы, сочетанием военной службы с иными видами службы, предусмотренных национальными законодательствами. Это требует проведения сравнительного анализа законодательных и иных нормативных правовых актов государств Содружества в целях выработки оптимального соотношения вышеназванных элементов, характеризующих правовое положение рассматриваемых органов обеспечения безопасности. В рамках данной статьи будет рассмотрено правовое положение войск Полиции Республики Армения — важнейшего органа обеспечения национальной безопасности страны.

Ключевые слова: войска Полиции; военнослужащие войск Полиции; внутренние войска; государственная и общественная безопасность; преступные и иные противоправные посягательства; защита прав и свобод человека и гражданина; федеральный орган исполнительной власти; национальная гвардия; генеральный инспекторат карабинеров; применение оружия, специальных средств; применение физической силы; сравнительное правоведение.

Для цитирования: Редкоус В.М. Общая характеристика правового положения войск Полиции Республики Армения // Военное право. 2025. № 1. С. 149—159.

Статья поступила в редакцию 14 декабря 2024 г.

Развитие публично-правового управления неизменно связано с совершенствованием общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности¹. На

¹ Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения—2022») // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 79—88; Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. Актуальные проблемы науки административного права и административного

правовом пространстве Содружества Независимых Государств, образовавшегося после распада СССР, законодательство об организации и деятельности внутренних войск является одним из самых трансформируемых в системе обеспечения национальной безопасности. Это касается и самой Российской Федерации, где в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ «О внесении из-

процесса («Лазаревские чтения — 2022»); обзор // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 297—304.

менений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» перестал действовать Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Этому, как мы знаем, предшествовало подписание Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», в котором было сказано, что «в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, руководствуясь статьей 80 Конституции Российской Федерации и впредь до принятия соответствующего федерального закона, постановляю: 1. Образовать Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации ...».

Все лаконично и конкретно — образуется новый самостоятельный федеральный орган исполнительной власти, входящий в структуру исполнительной власти Российской Федерации — Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), с предметной областью деятельности, связанной с обеспечением государственной и общественной безопасности, защитой прав и свобод человека и гражданина.

Далее принимается Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 утверждается Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, вносятся изменения и дополнения как в законодательные, так и в подзаконные нормативные правовые акты в связи с образованием Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Поэтому вопросы образования и дея-

тельности внутренних войск, национальной гвардии и иных структур, исполняющих сходные функции в других государствах, всегда вызывали и будут вызывать научный и практический интерес.

Опыт правового регулирования в государствах-участниках СНГ показывает, что в них действуют следующие национальные законы: Закон Азербайджанской Республики от 8 февраля 1994 г. № 781 «О статусе внутренних войск»; Закон Республики Армения от 7 декабря 1997 г. № ЗР-163 «О войсках Полиции»; Закон Республики Беларусь от 3 июня 1993 г. № 2341-XII «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 г. № 274-V ЗРК «О Национальной гвардии Республики Казахстан»; Закон Кыргызской Республики от 3 июня 2019 г. № 70 «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Кыргызской Республики»; Закон Республики Молдова от 8 ноября 2018 г. № 219 «О Генеральном инспекторате карабинеров»; Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 г. № 916 «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан»; Закон Туркменистана от 18 июня 2016 г. № 408-V «О внутренних войсках Туркменистана (новая редакция)»; Закон Республики Узбекистан от 18 ноября 2020 г. № ЗРУ-647 «О Национальной гвардии Республики Узбекистан»; Закон Украины от 13 марта 2014 г. № 876-VII «О Национальной гвардии Украины». Из названий законов видна и национальная специфика правового регулирования в традиционной области деятельности внутренних войск, сформировавшейся еще во времена СССР, и наметившийся переход от понятия «внутренние войска» к «национальной гвардии».

Рассмотрим Закон Республики Армения от 7 декабря 1997 г. № ЗР-163 «О войсках Полиции», устанавливающий понятие, задачи, правовые основы и принципы деятельности войск Полиции, права и обязанности военнослужащих войск Полиции, государственные гарантии правового и социального обеспечения военнослужа-

щих войск Полиции и членов их семей, а также порядок финансирования и материально-технического обеспечения войск Полиции.

Войска Полиции — это структурное подразделение Полиции при Правительстве Республики Армения (далее — Полиция, Полиция РА), призванное в соответствии с законом защищать права и свободы человека от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечивать безопасность общества и государства.

Задачами войск Полиции являются: участие в охране общественного порядка и обеспечении, в том числе предупреждении, предотвращении и пресечении правонарушений общественной безопасности; охрана специальных и важнейших объектов и обеспечение безопасности перемещения специальных грузов; участие в обеспечении, проведении карантинных мероприятий во время эпидемий правового режима военного и чрезвычайного положения¹; участие в обороне РА.

Важное значение для деятельности органов обеспечения национальной безопасности с точки зрения военного права имеет выработка системы принципов организации и деятельности данных органов². Так, деятельность войск Полиции осуществляется на основе принципов законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, единоличного руководства, централизованного управления. Войска Полиции при осуществлении своих прав обязаны руководствоваться необходимостью защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией РА, принципами их равноправия, соразмерностью осуществления полномочий и исключения произвола, а также преследовать другие цели, predetermined законом. Осуществление полномочий

войск Полиции принудительного характера должно быть направлено на цели, преследуемые Конституцией и законами РА, соответствовать обязательствам, принятым на себя международными договорами, а средства их достижения должны быть законными, необходимыми и умеренными.

Устанавливаются обязанности государственных органов и должностных лиц при содействии войскам Полиции. Это заключается в том, что государственные органы и должностные лица в рамках своих полномочий содействуют войскам Полиции при осуществлении их задач. Государственный уполномоченный орган в сфере обороны осуществляет призыв граждан на обязательную военную службу и мобилизацию для службы в войсках Полиции и помогает в подготовке и переподготовке офицерского состава войск Полиции, а также пополнению рядовым составом. Отношения государственного уполномоченного органа управления в сфере обороны и войсками Полиции, направленные на содействие войскам Полиции, регулируются совместным приказом руководителя уполномоченного органа государственного управления в сфере внутренних дел и руководителем государственного уполномоченного органа в сфере обороны.

Должностные лица органа государственного управления в сфере транспорта, уполномоченного Правительством, представители Полиции по части транспорта и специальных транспортных средств при исполнении военнотружущими войскам Полиции служебных обязанностей содействуют их перевозке, а в условиях чрезвычайных ситуаций - вне очереди.

Личный состав войск Полиции состоит из военнотружущих и гражданского персонала³. Подготовка и переподготовка кадров войск Полиции проводится в полицейских и других военных учебных заведениях РА.

¹ Правовое обеспечение национальной безопасности : учеб. пос. / Ю.Н. Туганов, В.И. Баронов, С.И. Журавлев [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023.

² Корякин В.М. Военное право в XXI веке: фундаментальное исследование современных проблем военного права // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 10 (291). С. 2—10.

³ Туганов Ю.Н. Некоторые аспекты системы кадрового обеспечения государственной безопасности Российской Федерации // Вестник военного права. 2017. № 3. С. 30—32

Военная служба в войсках Полиции осуществляется в соответствии с законами и иными правовыми актами, регулирующими службу в вооруженных силах¹. На должности офицерского, младшего офицерского и рядового состава в войсках Полиции служащих назначает (принимает на службу) и присваивает звания, освобождает от должности (увольняет со службы), назначает на должность выше, равную или ниже занимаемой должности начальник Полиции РА или уполномоченный им командир войск Полиции, за исключением предусмотренных законом случаев.

Трудовые отношения гражданского персонала войск Полиции регулируются трудовым законодательством Республики Армения².

Общее руководство войсками Полиции осуществляет начальник Полиции, а непосредственное руководство — командир войск Полиции³. Войска Полиции имеют флаг, описание и устав которого утверждает начальник Полиции.

Военнослужащие войск Полиции при осуществлении задач войск Полиции обязаны: участвовать в патрульно-постовой службе совместно с подразделениями по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности Полиции; в чрезвычайных ситуациях участвовать в мероприятиях по гражданской обороне, эвакуации, поисково-спасательных, спасательных, аварийно-восстановительных мероприятиях; осуществлять охрану особых объектов, объектов важного назначения, специальных

грузов, включенных в перечень, утвержденный Постановлением Правительства РА, материально-технических баз и складов, сооружений, коммуникаций Полиции и войск Полиции; участвовать в соблюдении правового режима военного или чрезвычайного положения⁴, а также карантина; участвовать в предотвращении и пресечении массовых беспорядков.

Военнослужащие войск Полиции при исполнении своих обязанностей сотрудничают с Полицией, Службой национальной безопасности РА, воинскими частями и подразделениями Министерства обороны РА, в том числе с военной полицией Министерства обороны⁵. При участии в обеспечении охраны общественного порядка военнослужащие войск Полиции обязаны носить униформу установленной формы, на которой на видном месте прикрепляются знаки отличия, позволяющие лично идентифицировать военнослужащего войск Полиции.

Вмешательство войск Полиции в целях предотвращения мирных, без оружия, собраний или общественных мероприятий запрещается⁶.

Военнослужащие войск Полиции при осуществлении задач войск Полиции имеют право: требовать от граждан и должностных лиц соблюдения общественного порядка, прекращения преступлений, административных правонарушений и действий, препятствующих исполнению их обязанностей; проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если есть достаточные основания для

¹ Закон Республики Армения от 29 ноября 2017 г. № ЗР-195 «О военной службе и статусе военнослужащего»; Закон Республики Армения от 14 сентября 1998 г. № ЗР-250 «О воинской обязанности».

² Редкоус В.М. Трудовая дисциплина в кодифицированных актах о труде государств-участников СНГ // Трансформация парадигмы трудового права в постиндустриальном информационном обществе: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 10—11 марта 2022 года. М.: Институт государства и права РАН, 2022. С. 134—151.

³ Закон Республики Армения от 16 мая 2001 г. № ЗР-177 «О полиции».

⁴ Закон Республики Армения от 29 декабря 2006 г. № ЗР-258 «О правовом режиме военного положения»; Закон Республики Армения от 12 апреля 2012 г. № ЗР-106 «О правовом режиме чрезвычайного положения».

⁵ Мкртчян А.Г. Организационно-правовые основы деятельности военной полиции Министерства обороны Республики Армения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. ВУ, 2013; Корякин В.М. Деятельность военной полиции в Российской Федерации узаконена (обзорный комментарий к Федеральному закону от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2014. № 3. С. 2—5.

⁶ Закон Республики Армения от 14 апреля 2011 г. № ЗР-72 «О свободе собраний».

подозрения их в совершении правонарушений; доставлять лиц, совершивших правонарушения или попытку правонарушения, в территориальные органы Полиции; в установленных законодательством случаях составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, а также производить административное задержание; при преследовании лиц, проникших на охраняемую территорию, пресечении массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка, а также устранении последствий чрезвычайных ситуаций по приказу старшего оперативного начальника, а в исключительном случае — командира воинской части или подразделения осуществлять окружение местности или отдельных строений, объектов, осмотр транспортных средств.

Незаконные действия служащего войск Полиции могут быть обжалованы в порядке подчиненности или судебном порядке.

В рамках самостоятельной главы Закон РА регламентирует вопросы применения войсками Полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой техники.

Говоря об основаниях, условиях и пределах применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой техники, отметим, что военнослужащий войск Полиции в качестве исключительной меры применяет физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие и боевую технику в случаях и порядке, предусмотренных Законом РА, постольку, поскольку это необходимо для исполнения его обязанностей, если иными средствами невозможно обеспечить исполнение этих обязанностей.

Военнослужащие войск Полиции обязаны проходить специальную подготовку, в рамках которой обучаются навыкам ведения переговоров и убеждения в целях ограничения применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и боевой техники, а также перио-

дически проходить проверки, определяющие способность действовать в ситуациях, вызывающих необходимость применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой техники. Только после прохождения соответствующей подготовки военнослужащий войск Полиции имеет право хранить и носить, а также употреблять (применять) огнестрельное оружие, специальные средства и боевую технику. Программу прохождения индивидуальной и коллективной специальной подготовки военнослужащих войск Полиции утверждает командир войск Полиции.

При совершении выбора применения физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств военнослужащий войск Полиции руководствуется, исходя из создавшейся ситуации, характера правонарушения и личности правонарушителя.

При применении физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой техники служащий войск Полиции обязан: предупредить правонарушителей об их применении, дав им достаточно времени для выполнения его законных требований, за исключением случаев, когда промедление в применении физической силы, специальных средств, оружия или боевой техники создает непосредственную угрозу для жизни и здоровья его, граждан, военнослужащих или сотрудников Полиции, может повлечь тяжелые последствия, либо в создавшейся ситуации такое предупреждение невозможно; стремиться, чтобы вред, причиняемый правонарушителю, сводился к минимуму; оказывать или обеспечивать лиц, получивших телесные повреждения, первой медицинской помощью, незамедлительно сообщая медицинским организациям обо всех случаях телесных повреждений и смертей; в порядке подчиненности докладывать непосредственно обо всех случаях ранений или смертей в результате применения (использования) физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой техники, а также о каждом случае применения (ис-

пользования) специальных средств (за исключением наручников и дубинок), огнестрельного оружия, боевой техники.

Командир войск Полиции обязан незамедлительно сообщать начальнику Полиции и прокурору обо всех раненых или случаях смерти в результате применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой техники. Войска Полиции обязаны в сжатые сроки сообщать близким родственникам пострадавших о вышеназванных случаях. В случаях, предусмотренных п. 3 ч. 3, ч. 4 ст. 16 и ч. 6 ст. 19 Закона РА, информирование совершается письменно с указанием обстоятельств и правовых оснований, доказывающих необходимость применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой техники, круг лиц, в отношении которых они были применены, вид и количество примененных специальных средств, огнестрельного оружия, боевой техники, мероприятия по первой медицинской помощи лицам, получившим телесные повреждения, места перемещения лиц, получивших телесные повреждения или умерших, если перемещение осуществлено военнослужащими войск Полиции.

Применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой техники в случаях, не предусмотренных Законом РА, или их применение с превышением полномочий влечет ответственность в установленном законом порядке.

Военнослужащие войск Полиции в случаях предотвращения или пресечения правонарушений, задержания лиц, совершивших правонарушение, неподчинения законным требованиям военнослужащих войск Полиции или сопротивления, а также в целях самозащиты имеют право применять физическую силу (в том числе навыки рукопашного боя), а также необходимые предметы, имеющиеся под рукой, если несиловые средства не обеспечивают исполнения обязанностей, возложенных на войска Полиции.

Военнослужащие войск Полиции лично или в составе подразделения имеют

право применять специальные средства в следующих случаях: при пресечении нападения, совершаемого на граждан, военнослужащих, служащих Полиции; при пресечении сопротивления, оказываемого по отношению к служащим Полиции, военнослужащим войск Полиции при исполнении ими своих обязанностей, или в случае неподчинения их законным требованиям; при задержании лиц, пойманных в момент правонарушения и совершающих попытку бегства; если есть достаточные основания полагать, что данное лицо или лица собираются проявить вооруженное сопротивление; при доставлении в полицию или задержании лиц, совершивших правонарушение, на основаниях, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях РА, при задержании на основаниях, предусмотренных Кодексом уголовного судопроизводства РА, если они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег, причинить вред окружающим или себе или проявить сопротивление военнослужащим или не подчиниться их законным требованиям войск Полиции; при пресечении нападений на военные поселения, подвижные составы и колонны, охраняемые объекты, сооружения и грузы; при освобождении похищенных, незаконно лишенных свободы и насильственно удерживаемых лиц, захваченных сооружений, зданий, строений, территорий и транспортных средств; при пресечении действий, мешающих работе предприятий, организаций транспорта, связи (независимо от формы собственности), а также массовых беспорядков или групповых действий; при остановке автотранспортного средства, когда водитель явно не подчиняется требованию военнослужащего войск Полиции или служащего Полиции остановить транспортное средство.

Военнослужащие войск Полиции в качестве специальных средств могут применять: дубинки; слезоточивый, раздражающий газ, маскирующие дымовые средства, патроны с резиновыми пулями; наручники; отвлекающие светозвуковые средства; средства разрушения преград;

средства принудительной остановки (блокировки) людей и транспортных средств; водометы, бронемшины; электрошоковые устройства, искровые разрядники; служебные собаки (сторожевые, поисковые, постовые); специальные красящие вещества. Порядок использования и выделения служащим войск Полиции специальных средств устанавливаются Законом РА и приказом начальника Полиции.

Запрещается применять специальные средства в отношении женщин с явными признаками беременности, явных инвалидов и несовершеннолетних (за исключением случаев совершения ими вооруженного нападения, оказания вооруженного сопротивления, совершения группового нападения, угрожающего жизни и здоровью людей), на территориях дипломатических и консульских представительств (за исключением случаев, когда специальные средства применяются по просьбе их уполномоченных представителей), а специальные взрывоопасные средства с тактико-техническими характеристиками — зданиях (строениях), где производятся или хранятся легковоспламеняющиеся или взрывчатые вещества.

В состоянии необходимой защиты или крайней необходимости военнослужащий войск Полиции при отсутствии специальных средств или огнестрельного оружия имеет право использовать все возможные средства, имеющиеся под рукой.

Военнослужащие войск Полиции имеют право применять огнестрельное оружие лично или в составе подразделения в следующих случаях: лично — при защите от посягательств, опасных для их жизни и здоровья; при отражении нападения на военнослужащих, служащих Полиции, когда опасность угрожает их жизни или здоровью, а также при предотвращении попыток завладеть их оружием; при освобождении заложников, а также захваченных подлежащих государственной охране объектов, сооружений, грузов, боевой техники; при задержании лиц, пойманных в момент совершения тяжкого или особо тяжкого преступления против

жизни, здоровья, собственности и совершающих попытку побега, а также оказывающих вооруженное сопротивление; при отражении групповых или вооруженных нападений на военные поселения, подвижные составы или колонны, подлежащие государственной охране объекты, строения и грузы, квартиры граждан, здания государственных органов, учреждения, организации; при подавлении сопротивления вооруженных групп, если они отказываются исполнить законные требования военнослужащего войск Полиции о прекращении противозаконных действий и сдаче имеющегося у них оружия и боевой техники.

Военнослужащие войск Полиции имеют право использовать огнестрельное оружие в следующих случаях: при остановке транспортных средств путем повреждения, если водитель в условиях правового режима военного или чрезвычайного положения отказывается остановить его, не исполняя законного требования служащего Полиции или военнослужащего войск Полиции; при обезвреживании животных, непосредственно угрожающих жизни и здоровью человека; при производстве предупредительного выстрела о намерении применить (использовать) оружие, подаче сигнала тревоги или вызове помощи.

Применение огнестрельного оружия без предупреждения допускается при отражении нападений, совершаемых с оружием, боевой техникой, транспортными средствами, летательными аппаратами, при побеге с оружием, транспортными средствами, летательными аппаратами.

Запрещается применение огнестрельного оружия в отношении женщин с явными признаками беременности, явных инвалидов и несовершеннолетних (за исключением случаев совершения ими вооруженного нападения, оказания вооруженного сопротивления, совершения группового нападения, угрожающего жизни и здоровью людей), а также при значительном скоплении людей, если в результате применения огнестрельного оружия могут пострадать другие лица.

Порядок выдачи огнестрельного оружия военнослужащим войск Полиции устанавливается приказом начальника Полиции. О каждом случае применения огнестрельного оружия военнослужащим войск Полиции командир войск Полиции немедленно сообщает прокурору.

Штатная боевая техника войск Полиции применяется по приказу начальника Полиции в следующих случаях: при освобождении заложников, а также захваченных охраняемых объектов, сооружений, грузов, боевой техники; при задержании лиц, оказывающих вооруженное сопротивление; при отражении групповых или вооруженных нападений или с использованием транспортных средств на военные поселения, подвижные составы или колонны, охраняемые объекты, строения и грузы, квартиры граждан, здания государственных органов, учреждения, организации; при подавлении сопротивления вооруженных групп, если они отказываются исполнить законные требования военнослужащих войск Полиции о прекращении противозаконных действий и сдаче имеющегося у них оружия и боевой техники. В случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 20 Закона РА, не могут быть применены артиллерийское оружие, гусеничная боевая техника, воздушные суда военной авиации. Перечень боевой техники, включенной в вооружение войск Полиции, устанавливает Правительство.

Закон РА закрепляет гарантии личной безопасности военнослужащих войск Полиции¹. Так, военнослужащий войск Полиции имеет право обнажить оружие и привести его в состояние готовности, если находит, что в сложившейся ситуации могут возникнуть основания для применения огнестрельного оружия в соответствии со ст. 19 Закона РА. Военнослужащие войск Полиции, производящие задержание с обнаженным огнестрельным оружием, пользуются гарантиями личной безопасности вооруженного служащего Полиции, установленными ст. 33 Закона

РА «О Полиции».

Исходя из интересов обеспечения безопасности военнослужащих и членов их семей, не допускается опубликование сведений о местах дислокации (передислокации) воинских частей, местах службы и проживания военнослужащих войск Полиции, принимавших участие в столкновениях с вооруженными преступными группами, в средствах массовой информации. Информация о службе, боевой деятельности войск Полиции может быть предоставлена только с разрешения начальника Полиции по согласованию с руководителем уполномоченного органа внутренних дел.

Для обеспечения личной безопасности военнослужащих войск Полиции имеет право использовать шлем, щит, бронежилет, противогаз и иные средства индивидуальной защиты.

В Законе РА закреплены особенности правовой и социальной защиты военнослужащих войск Полиции, их ответственность, среди которых следует выделить, во-первых, обязательность исполнения законных требований военнослужащих войск Полиции, во-вторых, гарантии личной безопасности военнослужащих войск Полиции, в-третьих, государственные гарантии правовой безопасности военнослужащего войск Полиции.

Так, исполнение законных требований военнослужащих войск Полиции является обязательным для всех государственных органов и органов местного самоуправления, должностных лиц, организаций, граждан РА и иностранных граждан, лиц без гражданства. Неисполнение законных требований военнослужащих войск Полиции, а также совершение таких действий, которые препятствуют исполнению обязанностей военнослужащих войск Полиции, влекут ответственность, установленную законом РА. Никто не компетентен вмешиваться в законные действия военнослужащих войск Полиции.

Военнослужащие войск Полиции за совершенные ими правонарушения несут ответственность, предусмотренную законом. Вред, причиненный лицам и органи-

¹ Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. Военная администрация: учеб. пос. для вузов / 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2022.

зациям незаконными действиями военнослужащих войск Полиции, подлежит возмещению в установленном законом порядке. Военнослужащие войск Полиции, совершившие преднамеренное преступление по заведомо незаконному приказу или распоряжению, а также должностные лица, отдающие незаконное распоряжение или приказ, несут ответственность на общих основаниях, а неисполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения исключает ответственность.

На деятельность военнослужащего войск Полиции распространяются обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, установленные законом: правила необходимой защиты, крайней необходимости, причинения вреда при поимке лица, совершившего преступление, физического или психического принуждения, обоснованного риска и исполнения приказа или распоряжения¹. При получении от руководителей (непосредственных или прямых) или иных уполномоченных должностных лиц заведомо незаконных приказов, инструкций и распоряжений, противоречащих закону, военнослужащий войск Полиции обязан руководствоваться только требованиями закона, поставив об этом в известность вышестоящий орган.

Сравнительный анализ положений Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и Закона Республики Армения от 7 декабря 1997 г. № ЗР-163 «О войсках Полиции» показывает, что уровень правовой урегулированности деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации значительно выше, чем войск Полиции, поэтому можно было бы рекомендовать армянскому законодателю использовать положительный опыт российского правового регулирования в целях совершенствования законодательства Республики Армения.

Однако сравнительно-правовой анализ Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и Закона Республики Армения от 7

декабря 1997 г. № ЗР-163 «О войсках Полиции» позволяет найти в Законе Республики Армения положения, которые могут представить интерес и для российского законодателя. Во-первых, это части 2 и 3 ст. 4 «Принципы деятельности войск полиции» Закона РА, где закреплено, что «войска полиции при осуществлении своих прав обязаны руководствоваться необходимостью защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией Республики Армения, принципами их равноправия, соразмерностью осуществления полномочий и исключения произвола, а также преследовать другие цели, predetermined законом. Осуществление полномочий войск полиции принудительного характера должно быть направлено на цели, преследуемые Конституцией и законами Республики Армения, соответствовать обязательствам, принятым на себя международными договорами, а средства их достижения должны быть законными, необходимыми и умеренными». Ну, и во-вторых, ч. 3 ст. 14 Закона РА, где говорится, что «вмешательство войск полиции в целях предотвращения мирных, без оружия, собраний или общественных мероприятий запрещается».

Поэтому проведение сравнительно-правовых исследований в области организации и деятельности внутренних войск министерств внутренних дел, а также иных органов с аналогичным предназначением, просто необходимо². Также необходимо продолжить исследование взаимодействия внутренних войск с военной организацией государства³, что вполне

² Редкоус В.М. Сравнительному правоведению в области обеспечения национальной безопасности - новые грани развития // Актуальные вопросы применения норм административного права («Корневские чтения») (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя): сб. науч. тр. VI Межд. науч.-практ. конф. Москва, 28 апреля 2022 г. / сост. Г.Н. Василенко. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 329—336.

³ Корякин В.М. Военная организация государства: структура, предназначение и перспективы развития // Вестник военного права. 2016. № 1. С. 47—54.

¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. № ЗР-199.

осуществимо с позиции методологии военного права'.

Список источников

1. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения—2022») // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 79—88.
2. Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения—2022»): обзор // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 297—304.
3. Корякин В.М. Военная организация государства: структура, предназначение и перспективы развития // Вестник военного права. 2016. № 1. С. 47—54.
4. Корякин В.М. Военное право в XXI веке: фундаментальное исследование современных проблем военного права // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 10 (291). С. 2—10.
5. Корякин В.М. Военное право как наука // Военное право. 2021. № 5(69). С. 9—21.
6. Корякин В.М. Деятельность военной полиции в Российской Федерации узаконена (обзорный комментарий к Федеральному закону от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2014. № 3. С. 2—5.
7. Мкртчян А.Г. Организационно-правовые

основы деятельности военной полиции Министерства обороны Республики Армения : автореф. дис. ... канд. рид. наук. Москва: ВУ, 2013. 26 с.

8. Правовое обеспечение национальной безопасности : учеб. пос. / Ю.Н. Туганов, В.И. Баронов, С.И. Журавлев [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2023. 180 с.

9. Редкоус В.М. Сравнительному правоведению в области обеспечения национальной безопасности - новые грани развития // Актуальные вопросы применения норм административного права («Кореневские чтения») (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя): Сб. науч. тр. VI Межд. науч.-практ. конф. Москва, 28 апреля 2022 г. / сост. Г.Н. Василенко. Мсква: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 329—336.

10. Редкоус В.М. Трудовая дисциплина в кодифицированных актах о труде государственных участников СНГ // Трансформация парадигмы трудового права в постиндустриальном информационном обществе : Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 10—11 марта 2022 г. Москва: Институт государства и права РАН, 2022. С. 134—151.

11. Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. Военная администрация : учеб. пос. для вузов / 2-е изд., испр. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2022. 197 с.

12. Туганов Ю.Н. Некоторые аспекты системы кадрового обеспечения государственной безопасности Российской Федерации // Вестник военного права. 2017. № 3. С. 30—32.

The legal status of the Police forces of the Republic of Armenia

© Redkous V.M.,

Doctor of Law, Professor, leading researcher of the sector administrative law and administrative process Institute of State and Law RAS, Member of the Commission on Military Law and Legal Support national security of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia"

Resume. The legal status of the internal troops of the ministries of internal affairs of the member states of the Commonwealth of Independent States, as well as similar structures with other names established in some states - "national guard" (Republic of Kazakhstan; Republic of Uzbekistan; Ukraine), "Police troops" (Republic of Armenia), "general inspectorate of carabinieri" (Republic of Moldova) has always been characterized by its uniqueness both in terms of the implementation of tasks to ensure state security and the protection of public order and public safety, and in terms of subordination, staffing, legal regime of service, combination of military service with other types of service provided for by national legislation. This requires a comparative analysis of legislative and other regulatory legal acts of the Commonwealth states in order to develop an optimal ratio of the above-mentioned elements characterizing the legal status of the security agencies in question. This article will examine the legal status of the Police troops of the Republic of Armenia - the most important agency for ensuring national security in the country.

Key words: Police troops; servicemen of the Police troops; internal troops; state and public security; criminal and other unlawful encroachments; protection of human and civil rights and freedoms; federal executive body; national guard; general inspectorate of carabinieri; use of weapons, special means; use of physical force; comparative law.

For citation: Redkous V.M. General Characteristics of the Legal Status of the Police Forces of the Republic of Armenia // Military law. 2025. No. 1. pp. 149—159.

The article was received by the editorial office on December 14, 2024.

Правовая защита гражданских объектов в период вооруженных конфликтов: история становления и современное состояние

© Свиных Евгений Анатольевич,

доктор юридических наук, доцент

© Агешин Александр Александрович,

кандидат юридических наук

Аннотация. Гражданские объекты имеют особую значимость для выживания гражданского населения в период вооруженных конфликтов. В современных вооруженных конфликтах противоборствующие стороны широко применяют весь доступный им арсенал вооружения, нередко выбирая в качестве целей ключевые объекты инфраструктуры. Вместе с тем, нормы международного гуманитарного права, регламентирующие защиту гражданских объектов в период вооруженных конфликтов и меры для сохранения гражданских объектов во время войны, принимались с древнейших времен. В статье анализируется процесс формирования основополагающих норм по защите гражданских объектов в период войн и вооруженных конфликтов. Авторы рассматривают концептуальные подходы к определению понятия «гражданские объекты» и перечню гражданских объектов. Также авторы дают оценку деятельности международных судебных органов, в данной сфере правового регулирования.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, гражданские объекты, вооруженные конфликты, правовая защита.

Для цитирования: Свиных Е.А., Агешин А.А. Правовая защита гражданских объектов в период вооруженных конфликтов: история становления и современное состояние // Военное право. 2025. № 1. С. 160—166.

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2024 г.

Актуальность международной правовой защиты гражданских объектов в условиях современных вооруженных конфликтов обусловлена особой значимостью гражданской инфраструктуры для обеспечения безопасности, а нередко и физического выживания гражданского населения в ходе ведения боевых действий, прежде всего, в городских районах, особенно в мегаполисах, что в Новейшей истории убедительно подтверждают блокада Ленинграда (сентябрь 1941 — январь 1944 гг.) немецко-фашистскими войсками и их союзниками, бои на урбанизированной местности в Ираке, Сирии, Донбассе, секторе Газа¹.

¹ См.: подробнее: Сибилева О.П. Блокада Ленинграда как пример нарушения всех норм международного гуманитарного права в новейшей мировой истории и ее роль в Нюрнбергском процессе // Материалы Международной научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс. Судьба и роль блокадного Ленинграда»: Сборник материалов Международной научно-практической конфе-

Стремясь добиться военного превосходства, противоборствующие стороны в современных вооруженных конфликтах широко применяют весь доступный им арсенал вооружения, нередко выбирая в качестве целей ключевые объекты инфраструктуры. Так, вооруженные силы Украины разрушили Каховскую ГЭС, наносили ракетные удары по Запорожской АЭС, а в ходе вооруженных столкновений на Африканском континенте, Ближнем Востоке и в Центральной Азии иррегулярными формированиями в качестве военной стратегии повсеместно используется практика масштабного уничтожения культурных ценностей (что вызвало широкую международную дискуссию о применении

ренции к 75-летию Нюрнбергского процесса. СПб, 2021; С. 103—110; Воронцова Н.А., Сибилева, О.П. Боевые действия в городах: проблемы международно-правовой защиты гражданского населения и гражданских объектов // Московский журнал международного права. 2023. № 3. С. 52—64.

так называемых «культурных чисток» и «культурного геноцида» с целью уничтожения памяти народов, их самобытности и идентичности)¹.

Как показывает проведенный Ю.В. Пузыревой² анализ применения и реализации норм международного гуманитарного права (МГП), регламентирующих защиту гражданских объектов в период вооруженных конфликтов, меры для сохранения гражданских объектов во время войны принимались с древнейших времен. Однако впервые запрет нападения на отдельные гражданские объекты был конвенционно закреплён лишь в Положении о законах и обычаях сухопутной войны — приложении к IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (п. «ж» ст. 23, ст. 25 и ст. 27) и IX Гаагской конвенции о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г. (ст. ст. 1 и 5).

Первым в истории специальным международным договором, регламентирующим межгосударственное сотрудничество в области защиты объектов культуры в период вооруженного конфликта, стал подписанный в Вашингтоне Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников 1935 г. (Пакт Рериха, Вашингтонский Пакт). Дальнейшее закрепление защиты культурного наследия всех народов отражено в принятой на основании Пакта Рериха Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. (Конвенция 1954 г.), согласно которой каждое государство долж-

но принимать меры для защиты своих культурных ценностей от вооруженных нападений, например, перевезти эти ценности подальше от мест, где происходят военные действия, или, если речь идет о памятниках истории, не размещать вблизи них военные объекты³.

Одновременно с Конвенцией 1954 г. был принят Протокол, в котором говорится о защите культурных ценностей в период оккупации (Протокол I к Конвенции 1954 г.). Однако положения Конвенции 1954 г. не соблюдались в полном объеме и, чтобы усилить правовую защиту культурных ценностей 26 марта 1999 г. был принят Второй Протокол к Конвенции 1954 г. (Протокол II к Конвенции 1954 г.).

Следующим международным договором, восполнившим ряд пробелов в нормах МГП, регламентирующих защиту гражданских объектов в период вооруженных конфликтов, стал Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны (Дополнительный протокол I, ДП I). В нем впервые четко сформулирован принцип защиты гражданских объектов и раскрыто его содержание, конкретизированы нормы, регламентирующие условия предоставления защиты гражданским объектам, а также определены основные обязанности противоборствующих сторон по ее обеспечению при ведении боевых действий.

ДП I устанавливает, что обеспечение уважения и защиты гражданских объектов является обязанностью воюющих сторон, и предписывает направлять свои действия только против военных объектов. В этом документе в так называемой «негативной форме», без указания каких-либо признаков, характерных для этой категории объектов, также дано понятие «гражданский объект» (вплоть до 1977 г. действующее МГП не содержало определений граждан-

¹ См. подробнее: Бокова И. Культурное наследие: новая мишень экстремизма. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/new/en/media-services/single-view/news/> (дата обращения: 16.09.2024); Егоров С.А., Анисимов И.О. «Культурная чистка» и защита культурных объектов в период вооруженных конфликтов. — Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2019. № 6. С. 1—7. [Электронный ресурс]. URL: <http://inter-legal.ru/kulturnaya-chistka-i-zashhita-kulturnyh-obektov-v-period-vooruzhennykh-konfliktov> (дата обращения: 14.09.2024).

² Пузырева Ю.В. Международно-правовые основы защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов. М.: ИНФРА-М, 2023.

³ Защита культурных ценностей во время конфликта. Обзор МККК от 29.10.2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/war-and-law/conduct-hostilities/cultural-property/overview-cultural-property.htm?ysclid=ls7p6rh3o7122600393> (дата обращения: 14.09.2024).

ских и военных объектов и четкое правовое различие между ними не было установлено).

Пунктом 1 ст. 52 ДП I регламентируется запрещение нападения на гражданские объекты, которые определяются через отрицание: «Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами, как они определены в пункте 2». Как представляется, существенным дополнением служит закрепленное в п. 3 ст. 52 ДП I положение, которое устанавливает, что «в случаях сомнения в том, не используется ли объект, который обычно предназначен для гражданских целей, например, место отправления культа, жилой дом, или другие жилые постройки, или школа, для эффективной поддержки военных действий, предполагается, что такой объект используется в гражданских целях».

Практика государств устанавливает закрепленную п. 1 ст. 52 ДП I норму в качестве нормы обычного международного права, применяемой как во время международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Указанное определение гражданских объектов не было включено в Дополнительный протокол II 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны (Дополнительный протокол II, ДП II), при том, что в ст. ст. 14-16 данного документа выделены некоторые конкретные категории гражданских объектов, подлежащие защите: объекты, необходимые для выживания гражданского населения (такие, как продукты питания, посевы, скот, запасы питьевой воды и т.д.); установки и сооружения, содержащие опасные силы (плотины, дамбы и атомные электростанции); культурные ценности, произведения искусства, места отправления культа). Однако впоследствии оно вошло в применяемое в немеждународных вооруженных конфликтах договорное право — в Протокол II (п. 7 ст. 2) (с поправками, введенными 3 мая 1996 г.) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения

или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 г. и Протокол III (п. 4 ст. 1) к указанной Конвенции.

При регламентации защиты гражданских объектов в МГП кроме термина «объект» используется термин «местность». В Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. включены положения, предусматривающие создание специальных районов, укрытых от нападений. В частности, ст. 23 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г. предусматривает создание санитарных зон и местностей, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. регламентирует создание санитарных и безопасных зон.

Указанные виды защищаемых территорий создавались в качестве мест укрытия гражданского населения. По этой причине в Дополнительный протокол I было включено положение о новых видах местностей и зон, находящихся под особой защитой: необороняемых местностях и демилитаризованных зонах как дополнительного средства обеспечения защиты и гражданского населения, и гражданских объектов, по крайней мере от воздушных или иных бомбардировок.

Согласно ст. 59 ДП I особой разновидностью гражданских объектов являются необороняемые местности — «любой населенный пункт, находящийся в зоне соприкосновения вооруженных сил или вблизи нее, который открыт для оккупации его противной стороной». В целях предотвращения военных действий и создания безопасности находящемуся на местности гражданскому населению и гражданским объектам, она может быть объявлена «необороняемой». Сторонам, находящимся в конфликте, запрещается подвергать эту местность нападению какими бы то ни было средствами (п. 1 ст. 59 ДП I).

При этом, согласно п. 2 ст. 59 ДП I, необороняемая местность должна отвечать следующим условиям:

«а) все комбатанты, а также мобильные боевые средства и мобильное военное снаряжение должны быть эвакуированы;

б) стационарные военные установки или сооружения не должны использоваться во враждебных целях;

с) ни власти, ни население не должны совершать враждебных действий;

д) не должны предприниматься никакие действия в поддержку военных операций».

Нормы, регулирующие порядок заключения соглашения о признании зон демилитаризованными, содержатся в ст. 60 ДП I.

Демилитаризованные зоны — это зоны, на которые находящимся в конфликте сторонам запрещается распространять свои военные операции (п. 1 ст. 60 ДП I). Стороны в конфликте также не могут использовать такие зоны в целях, связанных с проведением военных действий.

Согласно п. 2 ст. 60 ДП I зона, которая может быть признана демилитаризованной, «должна отвечать следующим условиям:

а) все комбатанты, а также мобильные боевые средства и мобильное военное снаряжение должны быть эвакуированы;

б) стационарные военные установки или сооружения не должны использоваться во враждебных целях;

с) ни власти, ни население не должны совершать враждебных действий;

д) всякая деятельность, связанная с военными усилиями, должна быть прекращена».

Как справедливо отмечают А.И. Полторак и Л.И. Савинский, в действующем международном праве имеется перечень объектов, без учета которого решение проблемы о статусе объектов и их разграничении не может быть ни полным, ни правильным¹. Однако единый подход относительно перечня гражданских объектов, которые находятся под защитой международного права, до сих пор не выработан.

¹ Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. М.: Наука, 1976. С. 271.

На Женевской конференции Красного Креста 1957 г. МККК предложил утвердить следующий список (при необходимости подлежащий периодическому обновлению) с перечнем категорий объектов, которые можно было бы считать военными: вооруженные силы; учреждения, строения, занятые вооруженными силами; учреждения, строения военного характера (например, казармы), военное министерство и другие военные органы; склады оружия и военных материалов; аэродромы; средства коммуникаций (мосты, туннели и т.д.); телефон, телеграф; военная промышленность; исследовательские для нужд войны учреждения². Правительства стран-участниц не утвердили этот перечень в виде договорной нормы.

Многими авторами сформулированы свои, несколько отличные перечни гражданских объектов. Так, Л.И. Савинский выделил три группы гражданских объектов: 1) объекты, находящиеся под абсолютной защитой: гражданские больницы, организованные для оказания помощи раненым, больным, инвалидам и роженицам; военные госпитальные суда; постоянные санитарные учреждения и подвижные санитарные формирования медицинской службы; 2) объекты, защита которых связывается с выполнением определенных условий, предусмотренных в специальных конвенциях: санитарные и безопасные зоны и местности, транспорт для перевозки культурных ценностей и т.п.; 3) иные объекты: школы и другие учебные заведения, театры, ирригационные сооружения, дамбы, плотины и т.д.³

Р.Р. Бакстером⁴ предложен следующий перечень объектов: 1) культурные ценности; 2) объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продуктов питания, посевы, скот, сооружения для снабжения пить-

² Legal Protection of Civil Population against the Danger of Indiscriminate Warfare. Report Presented by the International Committee of the Red Cross. Geneva. 1963. P. 78.

³ Полторак А.И., Савинский Л.И. Указ. соч. С. 278.

⁴ Международное гуманитарное право / Аби-Сааб Д., Адаши С., Бакстер Р., Бликс Г. и др. М.: Ин-т проблем гуманизма и милосердия, 1993. С. 174.

евои водой и т.д.; 3) сооружения и установки, представляющие опасность, например, плотины и дамбы. Сформулированный И.П. Блищенко и О.Н. Хлестовым¹ список объектов, поставленных под защиту нормами ДП I, включает: культурные ценности; объекты, жизненно важные для гражданского населения; сооружения, содержащие опасные силы; незащищенные местности и демилитаризованные зоны. Ю.В. Дугиной² предложен примерный перечень гражданских объектов на основе выделения общей и специальной групп гражданских объектов по признаку характера предоставляемой МГП защиты — общей и специальной. Общая защита предусмотрена в отношении всех объектов, относящихся к категории гражданских, без какого-либо различия, специальная защита — в отношении определенных категорий гражданских объектов, ввиду их повышенной важности для обеспечения жизнедеятельности гражданского населения.

Как представляется, наиболее аргументированно подошел к рассмотрению данного вопроса В.В. Фуркало³, указавший, что «предоставление специальной защиты отдельным категориям объектов обусловлено прежде всего их основной ролью в обеспечении выживания гражданского населения, его нормальной жизнедеятельности в условиях вооруженного конфликта, а также значением для практического обеспечения защиты гражданского населения и уменьшения опасностей в условиях применения современных средств и методов ведения войны».

Такой подход позволяет выделить основные категории гражданских объектов, которым предоставляется специальный

режим международно-правовой защиты, и на их основе составить и систематизировать примерный перечень гражданских объектов этой категории, постоянно дополняемый в последующем иными видами гражданских объектов по мере развития науки и усложнения общественных отношений:

— местности и зоны, находящиеся под особой защитой: *необороняемые местности, демилитаризованные зоны;*

— объекты, необходимые для выживания гражданского населения: *запасы продовольствия, посеиы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и т.п.;*

— медицинские формирования и медицинские санитарно-транспортные средства: *гражданские больницы, госпитали, транспортные колонны, санитарные поезда и суда, летательные аппараты, используемые для медицинских целей, и т.п.;*

— объекты, используемые для нужд гражданской обороны: *здания, убежища и материальная часть гражданских организаций гражданской обороны и т.п.;*

— культурные ценности и места отправления культа: *памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские научные коллекции книг, здания и укрытия, предназначенные для сохранения культурных ценностей, транспорт, используемый исключительно для перевозки культурных ценностей, и т.п.;*

— установки и сооружения, содержащие опасные силы: *атомные электростанции, плотины, дамбы, нефтехранилища и т.п.;*

— иные гражданские объекты.

Необходимо также отметить, что превращение культурных ценностей в условиях масштабных конфликтов на территории ряда государств Ближнего Востока и Африки и растущих террористических угроз не только в объект незаконных нападений и разрушений, но и в предмет торговли и незаконного оборота с целями извлечения вооруженными формированиями доходов для продолжения военной и террористической деятельности, способствовало принятию Организацией Объ-

¹ Хлестов О.Н., Блищенко И.П. Красный Крест и международное гуманитарное право. М.: «Медицина», 1977. С. 80—84.

² Дугина Ю.В. Разграничение гражданских и военных объектов в международном гуманитарном праве // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. 2006. № 4. С. 26.

³ Фуркало В.В. Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Академия наук Украинской ССР, Институт государства и права. Киев: Наукова Думка, 1986. С. 79.

единенных Наций по инициативе Российской Федерации резолюции 2199 (2015) Совета Безопасности ООН от 12 февраля 2015 г., в которой осуждаются наиболее опасные источники доходов всех преступных групп и формирований, в том числе торговля культурным наследием из Ирака и Сирии¹.

В последующем Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2347 (2017) от 24 марта 2017 г.² — второй значимый акт в сфере международно-правовой регламентации защиты культурных ценностей в условиях современных вызовов и угроз. Данным документом на государства возлагаются обязательства по разработке эффективных внутригосударственных мер с целями квалификации преступной деятельности, касающейся незаконного оборота культурных ценностей и связанных с ним предикатных преступлений (п. 9), инициируется создание Чрезвычайного фонда наследия ЮНЕСКО и Международного фонда по защите находящегося под угрозой культурного наследия в условиях вооруженного конфликта в целях финансирования превентивных и чрезвычайных операций по защите и восстановлению культурных ценностей, пострадавших, в том числе, в результате вооруженных конфликтов (п. 15), а также осуждается разрушение монументов и памятников архитектуры, объектов религиозного поклонения, расхищение исторических ценностей с территории вооруженных конфликтов и выдвигается идея создания «безопасных зон» для защиты культурных ценностей в контексте вооруженных конфликтов.

Таким образом, по справедливой оценке Ю.В. Пузыревой³, впервые в истории становления и развития международно-правового регулирования защиты культурных ценностей в период вооруженных конфликтов в анализируемой резолюции Совета Безопасности ООН осуждается широкий спектр противоправных действий, посягающих на незыблемость культурного наследия во время конфликтов, без привязки к местоположению культурных ценностей и без учета статуса субъекта преступлений, который согласно нормам резолюции, может являться как запрещенной террористической организацией, так и любым другим вооруженным формированием (группировкой).

Изучение наработанной судебной практики органов международной уголовной юстиции по делам, касающимся преступлений, связанных с уничтожением исторических, культурных и религиозных памятников, в том числе, находящихся под охраной ЮНЕСКО, позволяет сделать вывод о позитивных сдвигах в рамках исследуемого вопроса как в деятельности международных судебных органов, так и в деятельности главных органов и специализированных учреждений ООН⁴. Вместе с тем, анализ решений Европейского суда по правам человека по ряду обращений, связанных с ситуациями, возникшими в условиях ведения боевых действий, свидетельствует о наличии в деятельности международных судебных органов как инструмента правовой защиты гражданского населения и гражданских объектов, в том числе в условиях вооруженных конфликтов, такого явления как подверженность политической конъюнктуре⁵.

¹ ООН: Резолюция 2199 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7379-м заседании 12 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/040/31/PDF/N1504031.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.09.2024).

² ООН: Резолюция 2347 (2017), принятая Советом Безопасности на его 7907-м заседании 24 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/079/08/PDF/N1707908.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.09.2024).

³ Пузырева Ю.В. Эволюция международно-правового регулирования защиты культурных ценностей в условиях вооруженных конфликтов. // Московский журнал международного права. 2023 (3). С. 65—83. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/view/2754> (дата обращения: 16.09.2024).

⁴ См. там же.

⁵ См. подробнее: Сибилева О.П. Актуальные проблемы международно-правовой защиты гражданского населения в условиях современных вооруженных конфликтов: монография. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2021.

Список источников

1. Legal Protection of Civil Population against the Danger of Indiscriminate Warfare. Report Presented by the International Committee of the Red Cross. Geneva, 1963.

2. Воронцова Н.А., Сибилева О.П. Боевые действия в городах: проблемы международно-правовой защиты гражданского населения и гражданских объектов // Московский журнал международного права. 2023. № 3. С. 52—64.

3. Дугина Ю.В. Разграничение гражданских и военных объектов в международном гуманитарном праве // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. 2006. № 4. С. 19—28.

4. Егоров С.А., Анисимов И.О. «Культурная чистка» и защита культурных объектов в период вооруженных конфликтов // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2019. № 6. С. 1—7.

5. Международное гуманитарное право / Аби-Сааб Д., Адаши С., Бакстер Р., Бликс Г., и др. Москва: Ин-т проблем гуманизма и милосердия, 1993. 418 с.

6. Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. Москва: Наука, 1976. 416 с.

7. Пузырева Ю.В. Международно-правовые основы защиты гражданских объектов в период

вооруженных конфликтов. Москва: ИНФРА-М, 2023. 153 с.

8. Пузырева Ю.В. Эволюция международно-правового регулирования защиты культурных ценностей в условиях вооруженных конфликтов // Московский журнал международного права. 2023 (3). С. 65—83.

9. Сибилева О.П. Блокада Ленинграда как пример нарушения всех норм международного гуманитарного права в новейшей мировой истории и ее роль в Нюрнбергском процессе // Материалы Международной научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс. Судьба и роль блокадного Ленинграда»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции к 75-летию Нюрнбергского процесса. Санкт-Петербург, 2021. С. 103—110.

10. Сибилева О.П. Актуальные проблемы международно-правовой защиты гражданского населения в условиях современных вооруженных конфликтов: монография. Санкт-Петербург: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2021. 256 с.

11. Фуркало В.В. Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Академия наук Украинской ССР, Институт государства и права. Киев: Наукова Думка, 1986. 159 с.

12. Хлестов О.Н., Блищенко И.П. Красный Крест и международное гуманитарное право. Москва: «Медицина», 1977. 104 с

Legal Protection of Civilian Objects During Armed Conflicts: the History of Formation and Current State

© Svininykh E.A.,

Doctor of Law, Associate Professor

© Ageshin A.A.,

Candidate of Law

Abstract. Civilian objects are of particular importance for the survival of the civilian population during armed conflicts. In modern armed conflicts, the warring parties widely use the entire arsenal of weapons available to them, often choosing key infrastructure facilities as targets. At the same time, the norms of international humanitarian law governing the protection of civilian objects during armed conflicts and measures to preserve civilian objects during war have been taken since ancient times. The article analyzes the process of formation of fundamental norms for the protection of civilian objects during wars and armed conflicts. The authors consider conceptual approaches to the definition of the concept of ‘civilian objects’ and the list of civilian objects. The authors also assess the activities of international judicial bodies in this area of legal regulation.

Keywords: international humanitarian law, civilian objects, armed conflicts, legal protection.

For citation: Svininykh E.A., Ageshin A.A. Legal Protection of Civilian Objects during Armed Conflicts: the History of their Formation and Current State. Military Law. 2025. No. 1. pp. 160—166.

The article was received by the editorial office on November 19, 2024.

Рецензии на военно-правовые издания

Правовая поддержка участников специальной военной операции и членов их семей

© Кириченко Николай Сергеевич,
юрист, кандидат юридических наук

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на учебное пособие «Правовая поддержка в процессе ресоциализации участников специальной военной операции и членов их семей». Учебное пособие (со словарем-справочником и с комментариями) представляет собой научный труд, в котором рассмотрены такие важные и актуальные вопросы, как совершенствование системы оказания правовой поддержки (помощи) участникам специальной военной операции, а также анализ методологических и методических основ правовой поддержки указанной категории наших граждан. Кроме того, учебное пособие представляет большой интерес как для подготовки обучаемых по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета, так и для практических работников, осуществляющих деятельность по правовой поддержке и реализации мер социальной защиты участников СВО и членов их семей. Книга также послужит прекрасной методической основой для кадрового обеспечения системы правовой поддержки соответствующей категории граждан по вопросам обеспечения реализации их законных прав в социальной сфере в процессе ресоциализации.

Ключевые слова: правовая поддержка, социальная поддержка, участники специальной военной операции и члены их семей, ресоциализация, бесплатная юридическая помощь, социальные гарантии, реализация социальных гарантий.

Для цитирования: Кириченко Н.С. Правовая поддержка участников специальной военной операции и членов их семей // Военное право. 2025. № 1. С. 167—170.

Статья поступила в редакцию 4 января 2025 г.

Социальная защита граждан, являющаяся одной из основ конституционного строя Российской Федерации (ст. 7 Конституции

Российской Федерации), занимает важное место в реализации социальной политики нашего государства.

Наряду с этим правовая поддержка участников специальной военной операции и членов их семей представляет собой важный элемент обязательств, выполняемых государством в отношении указанной категории граждан. При этом очень важное место в процессе реализации данного правового института занимает ресоциализация таких граждан.

Еще 2 октября 2023 г. Президент России Владимир Владимирович Путин на встрече с руководителем Северной Осетии — Алании С. Меняйло назвал важнейшей задачей властей заботу об участниках СВО и их семьях. Глава государства потребовал от него держать тему на личном контроле. «Это важнейшая тема для нас, для страны и для ребят, которые на передовой находятся, поэтому сохраняйте, пожалуйста, внимание, причем личное внимание. И к семьям ребят», — сказал В.В. Путин В.В. Много

вопросов, связанных с правовой поддержкой участников СВО и членов их семей, было затронуто также в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г.¹

Из этого следует очевидность актуальности и практической значимости вопросов социальной помощи и правовой поддержки участников СВО и членов их семей, которые рассмотрены в учебном пособии «Правовая поддержка в процессе ресоциализации участников специальной военной операции и членов их семей». Авторский коллектив пособия представлен учеными Российского государственного социального университета и Военного университета.

Важно отметить, что учебное пособие представляет собой результат большого труда, заключающегося в том числе в проведении масштабного анализа многочисленного количества законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих соответствующие правоотношения.

Структурно учебное пособие состоит из четырех глав.

В **первой** главе рассмотрены правовые и организационные основы государственной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей. В параграфах данной главы авторами рассмотрены такие вопросы, как: теоретико-правовой аспект правовой поддержки участников специальной военной операции; система и правовые основы государственной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей; проблемные вопросы определения круга лиц, имеющих право на социальные гарантии в связи с проведением специальной военной операции; присвоение участникам специальной военной операции звания ветерана боевых действий.

Авторами отмечено, что одной из разновидностей государственной поддержки выступает социальная поддержка, являющаяся формой выражения государственной социальной политики, направленной на оказание социальной помощи нуждающимся гражданам. Она реализуется путем вы-

работки и реализации мер социальной поддержки, под которыми понимаются мероприятия, проводимые органами социальной защиты в рамках социальной политики в России, направленные на предоставление отдельным категориям граждан помощи в соответствии с законодательными и иными правовыми актами Российской Федерации.

Вторая глава учебного пособия посвящена правовой поддержке в процессе ресоциализации участников СВО в учреждениях здравоохранения. В ней рассмотрены важные вопросы, связанные с правовыми основами медико-психологической помощи участникам СВО; правовыми основами медико-психологической реабилитации участников СВО; системой и организацией оказания медицинской помощи в медицинских организациях; системой и организацией психологической помощи в медицинских организациях; истребованием документов о ранении, порядком и правовыми основами назначения и выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (приравненных к ним лиц); организационным сопровождением ресоциализации участников СВО в лечебных учреждениях; правовой помощью при ресоциализации.

В указанной главе раскрыто понятие «ресоциализация», которая представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

В **третьей** главе рассмотрены вопросы правовой поддержки участников СВО при реализации установленных социальных гарантий, льгот и компенсаций в процессе ресоциализации; социально-политическое значение правовой поддержки участников СВО в процессе реализации установленных социальных гарантий; правовая поддержка при получении дополнительных денежных выплат, включая страховые выплаты; пра-

¹ Российская газета, 01.03.2024.

вовая поддержка при реализации льгот в сфере образования; правовая поддержка при реализации дополнительных социальных гарантий в пенсионном обеспечении; правовая поддержка при реализации дополнительных социальных гарантий в жилищной сфере; правовая поддержка при реализации дополнительных социальных гарантий в сфере медицинского обеспечения; правовая поддержка при реализации дополнительных социальных гарантий в сфере труда и занятости; правовая поддержка при реализации налоговых льгот; региональное законодательство о дополнительных социальных гарантиях, предоставляемых участникам СВО.

Авторами отмечено, что социальные гарантии составляют систему социально-экономических и правовых средств, обеспечивающих условия жизнедеятельности членов общества, социальных групп, реализацию их интересов, разнообразных связей и отношений, функционирование и развитие общественной системы в целом.

Четвертая глава посвящена правовой поддержке членов семей участников СВО при реализации установленных социальных гарантий, льгот и компенсаций и включает в себя такие важные вопросы, как понятие и значение правовой поддержки членов семей участников СВО; участники системы правовой поддержки членов семей участников СВО; нормативные акты и литература по вопросам правовой поддержки членов семей участников СВО, а также самих участников СВО; правовая поддержка членов семей участников СВО при получении денежных выплат; правовая поддержка членов семей участников СВО при реализации льгот в сфере образования; правовая поддержка членов семей участников СВО при реализации социальных гарантий в пенсионном обеспечении; правовая поддержка членов семей участников СВО при реализации социальных гарантий в сфере труда и занятости; правовая поддержка членов семей участников СВО при реализации социальных гарантий в жилищной сфере; правовая поддержка членов семей участников СВО при реализации

социальных гарантий в сфере медицинского обеспечения; правовая поддержка членов семей участников СВО при реализации налоговых льгот; правовая поддержка членов семей участников СВО при реализации иных социальных гарантий; правовая поддержка в рамках установления и реализации социальных гарантий и льгот регионального уровня.

Правовая защита членов семей участников СВО является важной функцией государства, представляя собой составную часть системы государственной поддержки участников СВО и членов их семей, которая предусматривает закрепление в законах и иных нормативных правовых актах прав, социальных гарантий и компенсаций и иных мер их социальной защиты, правовой механизм их реализации, а также восстановление нарушенных прав и законных интересов указанных лиц.

При этом каждая глава учебного пособия заканчивается заданиями для самоконтроля и тестами, что очень важно для качественного усвоения учебного материала.

Таким образом, учебное пособие представляет большой интерес для осуществления процесса обучения по соответствующим направлениям подготовки, а также практических работников, осуществляющих деятельность не только по правовой поддержке, но и по реализации мер социальной защиты участников СВО и членов их семей, послужит методической основой для кадрового обеспечения системы правовой поддержки этой категории граждан по вопросам обеспечения реализации их законных прав в социальной сфере в процессе ресоциализации.

Список источников

Правовая поддержка в процессе ресоциализации участников специальной военной операции и членов их семей. Со словарем-справочником (с комментариями): учебное пособие / отв. ред. А.И. Землин ; привет. слово Е.Л. Забарчук ; предис. А.Л. Хазин. Москва: КНОРУС, 2024. 604 с. (Бакалавриат, специалитет и магистратура). ISBN 978-5-406-14279-0

Legal support for participants in a special military operation and their family members

© Kirichenko N. S.,

Lawyer, Candidate of Legal Sciences

Annotation. The article is a review of the textbook "Legal support in the process of re-socialization of participants in a special military operation and their family members." The textbook (with a dictionary and commentary) is a scientific work that examines such important and relevant issues as improving the system of providing legal support to participants in a special military operation, as well as analyzing the methodological and methodological foundations of legal support for this category of our citizens. In addition, the textbook is of great interest both for the preparation of students in bachelor's, master's, and specialty programs, as well as for practitioners involved in legal support and the implementation of social protection measures for participants in their educational programs and their family members. The book will also serve as an excellent methodological basis for staffing the legal support system for the relevant category of citizens in ensuring the exercise of their legitimate rights in the social sphere in the process of re-socialization.

Keywords: legal support, social support, participants in a special military operation and their family members, re-socialization, free legal aid, social guarantees, implementation of social guarantees.

For citation: Kirichenko N.S. Legal Support for participants in a Special military operation and their family members // Military law. 2025. No. 1. pp. 167—170.

The article was received by the editorial office on January 4, 2025.

Уголовно-правовое обеспечение специальной военной операции с позиций военно-правовой науки

© **Корякин Виктор Михайлович,**

доктор юридических наук, профессор,
профессор 25 кафедры ФГКВОУ ВО
«Военный университет имени князя
Александра Невского» Министерства
обороны Российской Федерации

Аннотация. Публикация представляет собой рецензию на коллективную монографию «Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации», подготовленную на основе работ группы авторов, посвященных проблемам трансформации отечественного военно-уголовного законодательства в условиях специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, которую Россия проводит с 24 февраля 2022 г. В рецензируемой монографии убедительно показана своего рода мобилизация и милитаризация государственного управления всеми сферами жизнедеятельности российского общества, в том числе посредством кардинальной перестройки военно-уголовного законодательства.

Ключевые слова: специальная военная операция; военно-уголовное право; мобилизация; милитаризация; уголовная ответственность.

Для цитирования: Корякин В.М. Уголовно-правовое обеспечение специальной военной операции с позиций военно-правовой науки // Военное право. 2025. № 1. С. 171—180.

Статья поступила в редакцию 31 декабря 2024 г.

Практика специальной военной операции, которую Россия проводит с 24 февраля 2022 г. в целях денацификации и демилитаризации Украины, убедительно дока-

зывает, что обязательным условием успешного решения военных и специальных задач, стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации, иными войсками, воинскими формированиями и органами, вовлечёнными в операцию, является надежное, всестороннее и непротиворечивое правовое обеспечение деятельности указанных субъектов по разгрому противника и достижения военных и политических целей специальной военной операции. Посредством применения комплекса средств правового обеспечения политическим решениям органов государственной власти и управленческим решениям органов военного управления придается юридическая сила, формальная определенность, свойство общеобязательности исполнения.

Проблемы правового обеспечения специальной военной операции являются предметом научных исследований, результаты которых представлены, главным образом, многочисленными научными статьями, опубликованными в ведущих военно-правовых журналах («Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозре-

ние», «Военное право», «Вестник военного права», «Военно-юридический журнал»), а также в иных периодических изданиях. Определённого рода исключение составляют вышедшие в свет в 2023—2024 гг. учебные, учебно-методические и справочные издания, в которых в систематизированном виде представлен анализ законодательства, регулирующего вопросы социальной и правовой защиты, предоставления социальных гарантий участникам специальной военной операции и их семьям, а также прохождения военной службы¹. Рецензии на некоторые из этих изданий публиковались на страницах научного электронного издания «Военное право»².

Режим специальной военной операции предъявляет повышенные требования к обеспечению законности и правопорядка в стране, в военной организации государства, в том числе путем применения уголовно-правовых средств. СВО стала своего рода отправной точкой и новой вехой в реформировании уголовного и военно-уголовного законодательства в целях обеспечения адекватного уголовно-правового регулирования и уголовно-правового воздействия на общественные отношения, складывающиеся в связи с проведением специальной военной операции. Эти процессы требуют обобщения и научного осмысления в рамках военно-

правовой науки, что нашло отражение в научных публикациях по данной проблематике. Среди них особое место занимает коллективная монография «Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации», в которой убедительно показана своего рода мобилизация и милитаризация государственного управления всеми сферами жизнедеятельности российского общества, в том числе посредством кардинальной перестройки военно-уголовного законодательства³.

Монография состоит из одиннадцати глав.

В первой главе, автором которой является кандидат юридических наук, доцент Р.В. Закомолдин, рассмотрены **теоретико-методологические основы военно-уголовного законодательства, его трансформация и реформирование в новых условиях**, обосновывается важная мысль о том, что военно-уголовное законодательство представляет собой относительно самостоятельный, специальный, комплексный, межотраслевой институт. Посредством этого законодательства в значительной степени обеспечивается необходимое уголовно-правовое воздействие на военнослужащих. Как отмечается в монографии, военно-уголовное законодательство, по сути, выполняет двоякую функцию. С одной стороны, это уголовно-правовое обеспечение надлежащего осуществления специальной военно-служебной деятельности и криминализация наиболее существенных нарушений специально установленных правил и требований соблюдения ее порядка. С другой стороны, это уголовно-правовое воздействие на военнослужащих как на специальный субъект ответственности⁴.

Военно-уголовное законодательство рассматривается в монографии как действенный инструмент уголовно-правового воздействия на преступления и преступ-

¹ Корякин В.М. Социальные гарантии, предоставляемые участникам специальной военной операции : учебник и практикум. М.: Русайнс, 2024; Правовая поддержка в процессе ресоциализации участников специальной военной операции и членов их семей. Со словарем-справочником (с комментариями) : учебное пособие / отв. ред. А.И. Землин. М.: КНО-РУС, 2024; Социальные гарантии участникам специальной военной операции : учебное пособие со справочником / под ред. О.Г. Безбабнова, А.И. Землина, В.М. Корякина. М.: Изд. «Красная звезда», 2024; Специальная военная операция. Меры социальной и правовой поддержки участников, членов их семей и другие актуальные вопросы : информационно-методические материалы. Иркутск: ИРНИТУ, 2024.

² Иванов В.Ю. Социальные гарантии участникам специальной военной операции: первый общедоступный учебник для широкого круга читателей // Военное право. 2024. № 4. С. 230—234; Кириченко Н.С. Правовая поддержка участников специальной военной операции и членов их семей // Военное право. 2025. № 1. С. 20—30.

³ Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации (2022—2024 гг.) : монография / П.В. Агапов, П.С. Данилов, Л.В. Дулькина, В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин, В.В. Меркурьев, В.А. Робак, Е.К. Сенокосова; под общ. ред. Р.В. Закомолдина. Самара: Самарама, 2024.

⁴ Там же. С. 12.

ность военнослужащих. Особо подчеркивается, что военно-уголовное законодательство не отделимо от уголовного закона и является его органичной составной частью, а УК РФ является его единственным источником.

В качестве важнейшего шага законодателя, определившего тенденцию современного развития военно-уголовного законодательства, рассматривается принятие Федерального закона от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ. Данным актом из УК РФ исключена отсылочная норма о том, что ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени. Однако с началом широкомасштабных боевых действий в условиях СВО выяснилось, что как такового «законодательства военного времени» не существует. Поэтому названным законом уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в особые периоды — в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий — предусмотрена непосредственно в УК РФ.

Отдельному рассмотрению в первой главе рецензируемой книги посвящены проблемные вопросы, касающиеся реформирования военно-уголовного законодательства в условиях проведения СВО. К числу таких вопросов отнесены:

- уголовно-правовая охрана военной (оборонной) безопасности;
- уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации;
- уголовная ответственность добровольцев за преступления против военной службы;
- уголовная ответственность за преступления, совершаемые в особых условиях прохождения военной службы;
- уголовная ответственность за разглашение сведений, составляющих военную тайну;
- уголовная ответственность лиц, привлекаемых к участию в СВО.

Вторая глава монографии посвящена рассмотрению проблем соотношения **конституционной обязанности по защите Отечества и уголовного закона** (авторы — доктора юридических наук П.В. Агапов и В.В. Меркурьев, кандидаты юридических наук П.С. Данилин и Р.В. Закомолдин).

Воинская обязанность в данной главе рассматривается как специальный объект уголовно-правовой охраны и преступных посягательств. Обосновывается, что среди преступлений, посягающих на военную безопасность как уголовно-охраняемое благо, самостоятельное место занимают преступления против установленного порядка исполнения воинской обязанности представляющие собой своего рода подсистему преступлений, посягающих на военную безопасность, включая порядок военного управления и воинскую обязанность¹.

В главе рассмотрен ряд проблемных вопросов в сфере обеспечения надлежащего исполнения воинской обязанности уголовно-правовыми средствами. В частности, в связи с объявлением осенью 2022 г. частичной мобилизации специально рассмотрен вопрос об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации, обоснована необходимость внесения соответствующих изменений в уголовный закон.

В связи с изменениями, внесенными в УК РФ, детально проанализирован новый состав преступлений против военной службы — добровольная сдача в плен.

Обязательным элементом структуры уголовной ответственности является ее субъектный состав. Поэтому в рецензируемом научном труде имеется отдельная *глава третья «Субъектный состав специальной уголовной ответственности за преступления против военной службы в особых условиях»*, авторами которой выступили кандидаты юридических наук П.С. Данилов и Р.В. Закомолдин.

Субъектами рассматриваемых преступлений являются военнослужащие (по призыву и по контракту), а также граждане, пребывающие в запасе, во время

¹ Там же. С. 45.

прохождения ими военных сборов. В книге особо рассматриваются военнослужащие воинских формирований ДНР и ЛНР и делается вывод о том, что за преступления, совершенные ими до 30 сентября 2022 г., т.е. до даты вхождения указанных республик в состав Российской Федерации, данные лица должны нести ответственность на общих основаниях и субъектами преступлений против военной службы признаваться не могут¹.

В связи с появлением принципиально новой категории участников СВО — граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, авторы монографии посвятили отдельный параграф вопросу специальной уголовной ответственности добровольцев за преступления против военной службы. Показано, что, по сути, добровольцы и военнослужащие исполняют одни и те же обязанности в условиях боевых действий и в иной подобной обстановке. На основе этого обосновывается вывод о допустимости признания граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, специальными субъектами преступлений против военной службы².

Важно заметить, что данная позиция воспринята законодателем: с 28 декабря 2024 г. вступили в силу изменения в УК РФ, согласно которым члены добровольческих формирований наряду с военнослужащими несут уголовную ответственность за преступления, предусмотренные ч. 2.1 и 2.2 ст. 332 (неисполнение приказа), ч. 3 ст. 333 (сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы), ч. 3 ст. 334 (насильственные действия в отношении начальника), ч. 2.1, 3.1 и 5 ст. 337 (самовольное оставление части или места службы), ч. 3 ст. 338 (дезертирство), ч. 3 ст. 339 (уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами), ч. 3 ст. 346 (умышленное уничтожение или повреждение военного имущества), ч. 2 ст. 347 (уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности), ч. 2 ст. 348 (нарушение

правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих), ст. 352.1 (добровольная сдача в плен) УК РФ³.

В период проведения СВО оказался востребованным опыт Великой Отечественной войны, когда к участию и в боевых действиях активно привлекались лица, преступившие закон. Практика применения данного опыта в современных условиях нашла отражение в *четвертой главе «Освобождение от уголовной ответственности в связи с участием в специальной военной операции»*.

В этой главе, авторами которой являются доктора юридических наук В.К. Дуюнов и В.В. Меркурьев, а также кандидат юридических наук Р.В. Закомолдин, осуществлен критический анализ участия в защите Отечества лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом. Авторами обосновывается обоснованность подхода законодателя к определению круга лиц, совершивших преступления, которые могут быть в особые периоды призваны на военную службу по мобилизации или с которыми может быть заключен контракт о прохождении военной службы. При этом законодательно определены 59 составов преступлений, совершение которых закрывает допуск лиц, их совершивших, к защите Отечества и, соответственно, к пользованию связанными с этим стимулов в виде освобождения от уголовной ответственности и от отбывания наказания, снятия и погашения судимости.

В рассматриваемой главе монографии в контексте вопроса о привлечении к защите Отечества лиц, совершивших преступления, рассмотрены также вопросы неудачного нормотворчества в сфере уголовно-правового обеспечения СВО. Наиболее наглядным примером этого явилось принятие Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлека-

¹ Там же. С. 68.

² Там же. С. 77—78.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 507-ФЗ «О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

емых к участию в специальной военной операции», в котором первоначально был закреплен рассмотренный выше институт освобождения от уголовной ответственности и от наказания лиц, призываемых на военную службу по мобилизации или в военное время, заключающих или уже заключивших контракт о прохождении военной службы либо проходящих военную службу в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, и снятия с них судимости. Соответственно, были введены новые, не известные современному уголовному закону основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания, а также условия погашения судимости. Однако этот безусловно важный и нужный закон, как отмечается в рецензируемой книге, был принят в спешке и без научной экспертизы, и потому был критически воспринят наукой и практикой уголовного права.

Как утверждают авторы, освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания должны иметь в своей основе не внешние, формальные условия, которые обусловлены целью комплектования Вооруженных Сил. Это никак не объясняет необходимости или целесообразности послаблений в отношении того или иного лица, совершившего преступление. Правильнее, на взгляд авторов, в качестве оснований в таких случаях иметь в виду материальные, фактические обстоятельства, обуславливающие целесообразность применения соответствующих стимулов в отношении конкретных лиц. Только с учетом этих обстоятельств возможно полное, окончательное и необратимое решение вопроса об освобождении (при наличии в том числе и формальных условий). Освобождение от уголовной ответственности и от наказания и досрочное прекращение судимости должны служить стимулом к добросовестному исполнению воинского долга, поэтому правильнее именовать их освобождением «в связи с добросовестным исполнением воинского дол-

га», «в связи с особыми отличиями при защите Отечества» и т.п.¹

Кроме того, рассматриваемый закон нарушил системность уголовного законодательства. Согласно принципу законности, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ (ч. 1 ст. 3). Проигнорировав эти фундаментальные основы, законодатель нанес серьезный удар по принципу полной кодификации уголовного законодательства и предопределил рассогласованность ряда его решений с положениями кодифицированных уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что разрушает системность отечественного законодательства как необходимое условие его эффективного применения.

В силу указанных причин уже через девять месяцев после его принятия Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ был отменен. На смену ему пришел новый закон по тому же вопросу — Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ, главным достоинством которого стало то, что он, преодолев наметившуюся было в связи с принятием Закона № 270-ФЗ несистемность норм военно-уголовного законодательства, рассматриваемые нормы о возможности участия лиц, преступивших закон, в защите Отечества, ввел непосредственно в УК РФ.

Наряду с вышесказанным, в четвертой главе рецензируемой научной работы раскрыта роль пенитенциарной системы в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в новых условиях.

В *пятой главе* монографии рассмотрены вопросы **уголовно-правового противодействия незаконному обороту оружия в условиях специальной военной операции** (авторы — доктор юридических наук, профессор В.В. Меркурьев, кандидаты юридических наук Р.В. Закомолдин и В.А. Робак).

В названной главе осуществлен довольно подробный анализ дополнительных мер противодействия незаконному обороту

¹ Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 95.

оружия в изменяющихся условиях СВО. На основании данных статистики преступности в данной сфере, а также изучения действующей системы правового регулирования вопросов оборота оружия и боеприпасов обоснована необходимость совершенствования уголовного законодательства в данной сфере. Уголовно-правовые меры по противодействию незаконному обороту оружия требуют переосмысления, по мнению авторов, прежде всего, в части определения предмета преступлений, совершаемых в данной сфере. Авторами предлагаются конкретные формулировки соответствующих законопроектов.

В той же главе книги рассмотрены также проблемы уголовно-правового обеспечения биологической безопасности как элемента национальной безопасности. Данная проблема заинтересовала авторов в связи с законодательной инициативой по регламентации уголовной ответственности за биологическую диверсию и биологический терроризм. На основе анализа складывающейся ситуации в мире и в стране в связи с проведением СВО констатируется реальная угроза биологической безопасности, а в связи с этим и национальной безопасности Российской Федерации. В целях обеспечения системного противодействия и комплексной охраны безопасности в данной сфере в книге предлагается предусмотреть криминализацию незаконного оборота биотехнологий, направленного на причинение вреда и несущего угрозу причинения вреда жизни и здоровью людей, общественной и экологической безопасности. Для этого предлагаются соответствующие изменения и дополнения в главы 16, 24, 26 УК РФ.

Шестая глава рецензируемой монографии называется **«Уголовно-правовое противодействие посягательствам на конституционные основы и безопасность государства на современном этапе»**¹. Здесь отмечается, что в настоящее время на фоне кардинального изменения

геополитической ситуации, распространения неонацизма и русофобии, вооруженного противостояния изменения политико-правовой действительности стали очевидны, что привело к трансформации уголовно-правовой политики в рассматриваемой сфере. Отражением этой трансформации стало появление в УК РФ новых составов преступлений: ст. 280.4 — публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства), 282.4 — неоднократная пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики экстремистских организаций) и др. В монографии приводятся данные статистики, свидетельствующие о росте преступности террористической и экстремистской направленности.

В рассматриваемой главе обосновывается необходимость применения уголовно-правовых средств в охране государственного суверенитета Российской Федерации, который является неотчуждаемым юридическим качеством всякого независимого государства, символизирующим его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность его как субъекта международного и национального права. Дана правовая оценка дополнения уголовного закона новой статьей 284.3, предусматривающей уголовную ответственность за оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов об уголовном преследовании должностных лиц органов публичной власти Российской Федерации в связи с осуществлением ими служебной деятельности, иных лиц в связи с прохождением ими военной службы или пребыванием в добровольческих формированиях.

Общественные отношения в условиях любого вооруженного конфликта, в том числе СВО, регулируются нормами не только национального, но и международного права. Поэтому вполне закономерным и оправданным является включение в структуру рецензируемого научного издания *седьмой главы*, в которой раскрывается **международно-правовой аспект ре-**

¹ Авторы — доктора юридических наук, профессеры В.В. Меркурьев и П.В. Агапов, кандидат юридических наук, доцент Р.В. Закомолдин.

формирования военно-уголовного законодательства, в подготовке которой участвовали доктора юридических, профессора П.В. Агапов и В.В. Меркурьев, кандидат юридических наук, доцент Р.В. Закомолдин.

В данной главе подробно рассмотрен вопрос о сближении и гармонизации норм и положений военно-уголовного законодательства государств-участников ОДКБ. Обосновывается, что в современных условиях совместное использование воинских формирований в период проведения миротворческих операций, а также при осуществлении военных операций по защите суверенитета и территориальной целостности государств — членов ОДКБ от внешней военной агрессии, предполагает выработку схожих подходов, в том числе и в вопросах, относящихся к военно-уголовному законодательству. В условиях совместного выполнения боевых задач уместна некая унификация подходов в обеспечении уголовно-правового воздействия в части как общих, так и особенных положений уголовной ответственности военнослужащих и приравненных к ним лиц за преступления против военной службы¹.

Значительное место в рассматриваемой главе монографии отведено рассмотрению уголовной ответственности за наемничество, под которым в УК РФ понимаются такие действия, как вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или в военных действиях (ч. 1 ст. 59 УК РФ), участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 3 ст. 359 УК РФ). На материалах судебной практики ДНР и ЛНР показаны примеры уголовно-правового противодействия наемничеству в условиях поведения СВО по денацификации и демилитаризации Украины.

Отдельный параграф седьмой главы отведен рассмотрению вопросов уголовной ответственности за применение за-

прещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ). На конкретных примерах из судебной практики показана специфика применения данной уголовно-правовой нормы в условиях СВО, высказаны конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в этой части.

«Специальная военная операция как детерминанта воинской преступности» — так назвал автор (кандидат юридических наук, доцент Р.В. Закомолдин) *восьмую главу* рецензируемой монографии. В этой части научного труда проанализированы состояние, структура, детерминанты воинской преступности в новых условиях, обусловленных проведением специальной военной операции. На основе анализа статистических данных показан рост количества преступных посягательств на установленный порядок обеспечения военной безопасности и изменение структуры воинской преступности. Детерминантами (определяющими факторами) этих процессов, по мнению авторов, являются:

- непонимание населением сущности внешней и внутренней политики российского государства в современных реалиях;

- массированная антироссийская пропаганда со стороны недружественных нам государств;

- уязвимость информационной безопасности государства и распространённость недостоверной информации в обществе;

- пополнение рядов военнослужащих социально неблагополучным криминальным элементом;

- поспешность и бессистемность законотворческой деятельности в сфере правового обеспечения СВО².

Девятая глава монографии, именуемая **«Обеспечение законности и правопорядка в государственной военной организации»**³, посвящена проблемам прокурорского надзора за соблюдением законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, иных войсках

¹ Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 154.

² Там же. С. 191—192.

³ Автор — кандидат юридических наук, доцент Р.В. Закомолдин.

и воинских формированиях в новых условиях. В период СВО данная деятельность имеет особое значение и работает на снижение уровня негативного воздействия различных вызовов, опасностей и угроз, а также повышение авторитета государственной власти, доверия населения и готовности к решению государственных задач и, в конечном итоге, обеспечению военной (оборонной) безопасности и обороноспособности страны, боеготовности и боеспособности армии. Проанализированы основные направления надзорной деятельности прокуратуры в период СВО.

В *десятой главе* рецензируемой книги рассматриваются организационные и правовые **вопросы противодействия дискредитации Вооруженных Сил, иных войск, воинских формирований и государственных органов в связи с защитой интересов Российской Федерации** (авторы — доктор юридических наук, профессор П.В. Агапов и кандидаты юридических наук Л.В. Дулькина и Р.В. Закомолдин). Здесь подвергнуты всестороннему научному анализу уголовно-правовые аспекты относительно нового явления, именуемого как «фейкинг» (от термина «фейк» — заведомо ложная, но очень правдоподобная информация, специально распространяемая для достижения какого-то эффекта). Данное явление рассматривается в монографии как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество.

Авторами осуществлен анализ складывающейся судебной практики по делам о распространении ложной информации и дискредитации Вооруженных Сил. Обосновывается вывод о том, что сегодня мы имеем с появлением новой формы преступности, которая угрожает государственной, общественной и военной (оборонной) безопасности страны в связи с распространением не соответствующей действительности информации, в результате использования которой целенаправленно причиняется ущерб национальным интересам России. Данная форма преступности уже приобрела вполне заметные очертания и структуру, характеризуется вполне определенным состоянием. В связи

этим авторы обоснованно полагают, что необходимо всестороннее изучение данной формы преступности, направленное на выработку уголовно-правовых и криминологических мер противодействия этому негативному явлению новой действительности.

Заключительная, *одиннадцатая глава* рецензируемой монографии, подготовленная кандидатами юридических наук П.С. Даниловым, Р.В. Закомолдиным и Е.К. Сенокосовой, посвящена рассмотрению **иных условий обеспечения военной (оборонной) безопасности Российской Федерации**. Основное внимание здесь уделено вопросам уголовной ответственности за нарушение порядка обращения и сбережения военной тайны. Эта проблематика в новых условиях приобрела особую актуальность.

Проанализировав действующие уголовно-правовые нормы об ответственности в сфере защиты сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, авторы резюмируют, что уголовная ответственность за нарушение порядка обращения с государственной тайной, урегулирована должным образом в целом ряде статей Особенной части УК РФ (ст. 275, 76, 283, 283.1, 283.2, 284). В отношении же военной тайны, являющейся служебной тайной в области обороны и иной служебной информацией, не являющейся государственной тайной, требуется соответствующий уголовно-правовой запрет, поскольку нарушение порядка обращения и сбережения таких сведений представляет опасность для военной (оборонной) безопасности. В этих целях предлагается в отдельных статьях гл. 33 УК РФ предусмотреть специальные нормы об уголовной ответственности за разглашение военной тайны, незаконное получение сведений, составляющих военную тайну, нарушение требований по защите военной тайны, а также за утрату документов, содержащих военную тайну, при условии, что такие сведения не относятся к государственной тайне.

Таким образом, по результатам знакомства с коллективной монографией «Милитаризация и мобилизация Уголов-

ного кодекса Российской Федерации» можно прийти к выводу о том, что отечественная военно-правовая литература пополнилась новым весьма достойным научным изданием, в котором нашли достаточно полное отражение наиболее актуальные проблемы современного военно-уголовного права, связанные с уголовно-правовым обеспечением специальной военной операции. Издание предназначено для научных и педагогических работников, студентов, магистрантов и аспирантов юридического профиля, для курсантов, слушателей и адъюнктов ведомственных образовательных организаций Минобороны России, МВД России, ФСБ России, ФСИН России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, СК России, Росгвардии, Верховного Суда Российской Федерации. Книга содержит богатый материал для нормотворческой деятельности в сфере уголовно-правового обеспечения СВО.

В качестве замечания и обозначения направлений дальнейших научных исследований в области проблематики рецензируемой монографии следует отметить отсутствие в книге положений об особенностях уголовной ответственности за коррупционные преступления, совершаемые в военной организации государства в особые периоды, а также об уголовно-правовом обеспечении исполнения государственного

оборонного заказа и закупок товаров, работ и услуг для нужд обороны и военной безопасности.

Список источников

1. Иванов В.Ю. Социальные гарантии участникам специальной военной операции: первый общедоступный учебник для широкого круга читателей // Военное право. 2024. № 4. С. 230—234.
2. Кириченко Н.С. Правовая поддержка участников специальной военной операции и членов их семей // Военное право. 2025. № 1. С. 167—170.
3. Корякин В.М. Социальные гарантии, предоставляемые участникам специальной военной операции : учебник и практикум. — Москва: РУСАЙНС, 2024. 294 с. ISBN 978-5-466-07130-6
4. Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации (2022—2024 гг.) : монография / П.В. Агапов, П.С. Данилов, Л.В. Дулькина, В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин, В.В. Меркурьев, В.А. Робак, Е.К. Сенокосова; под общ. ред. Р.В. Закомолдина. Самара: Самарама, 2024. 260 с. ISBN 978-5-6052658-9-4
5. Правовая поддержка в процессе ресоциализации участников специальной военной операции и членов их семей. Со словарем-справочником (с комментариями) : учебное пособие / отв. ред. А.И. Землин. Москва: КНОРУС, 2024. 604 с. ISBN 978-5-406-14279-0
6. Социальные гарантии участникам специальной военной операции : учебное пособие со справочником / под ред. О.Г. Безбабнова, А.И. Землина, В.М. Корякина. Москва: Изд. «Красная звезда», 2024.
7. Специальная военная операция. Меры социальной и правовой поддержки участников, членов их семей и другие актуальные вопросы : информационно-методические материалы. Иркутск: ИРНИТУ, 2024.

Criminal law support of a special military operation from the standpoint of military law science

© Koryakin V.M.,

Doctor of Law, Professor, Professor of the
25th Department of the Prince Alexander
Nevsky Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation

Annotation. The publication is a review of the collective monograph "Militarization and Mobilization of the Criminal Code of the Russian Federation", prepared on the basis of the authors' works on the problems of transformation of domestic military criminal legislation in the context of the special military operation on denazification and demilitarization of Ukraine, which Russia has been conducting since February 24, 2022. The monograph under review convincingly shows a kind of mobilization and militarization of public administration in all spheres of life of Russian society, including through a radical restructuring of military law.

Keywords: special military operation; military criminal law; mobilization; militarization; criminal liability.

For citation: Koryakin V.M. Criminal law support of a special military operation from the Perspective of Military law science // Military law. 2025. No. 1. pp. 171—180.

The article was received by the editorial office on December 31, 2024.
